

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

- АНАЛИЗ УСТАВА СНГ
- НА ПУТИ К ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ В РАМКАХ СБСЕ
- К ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ
- ДОКУМЕНТ ООН О ЯДЕРНЫХ ИСТОЧНИКАХ ЭНЕРГИИ В КОСМОСЕ

Moscow Journal of International Law

Главный редактор Ю.М. КОЛОСОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.Б. АРХИПОВА (заместитель Главного редактора), **К.А. БЕКЯШЕВ**,
В.Д. БОРДУНОВ, **Л.Я. ЗАВЕРИН** (ответственный секретарь),
Ю.Д. ИЛЬИН, **Э.И. КОЗЛОВ** (ответственный за английское издание),
И.И. КОТЛЯРОВ, **М.Н. КУЗНЕЦОВ**, **Е.Г. ЛЯХОВ**, **Ю.Н. МАЛЕЕВ**,
В.П. ПАРХИТЬКО, **Ю.М. РЫБАКОВ**, **А.П. СУРКОВ**,
Г.Л. ТОЛСТОПЯТЕНКО, **И.Г. ФОМИНОВ**, **Н.Б. ШЕЛЕНКОВА**,
Г.А. ШЕВЧЕНКО (ответственный за английское издание)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Н.И. АКУЕВ (Алма-Ата), **Э.Д. БЕЙШЕМБИЕВ** (Бишкек), **В.Г. БУТКЕВИЧ** (Киев),
Р.В. ДЕКАНОВ (Тбилиси), **Г.В. ИГНАТЕНКО** (Екатеринбург),
Ю.М. КОЛОСОВ (Москва), **Б.П. ЛИХАЧЕВ** (Москва),
С.А. МАЛИНИН (Санкт-Петербург), **Е.М. ПРОХОРОВ** (Москва),
А.Х. САИДОВ (Ташкент), **Э.С. САРЫЕВ** (Ашгабат),
О.И. ТИУНОВ (Москва), **А.В. ТОРКУНОВ** (Москва), **А.А. ТРЕБКОВ** (Москва),
В.Н. ФИСЕНКО (Минск), **Ю.Ю. ШАТАС** (Вильнюс)

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МИД РФ
МЕЖДУНАРОДНОЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ "СОЮЗЮРИСТОВ"
ИЗДАТЕЛЬСТВО "МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"
КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК "ФАВОРИТ"**

**Адрес редакции: 117454, Москва, проспект Вернадского, 76
Телефон 434-94-52
Телефакс 434-94-52, 200-22-04**

© Издательство "Международные отношения"
"Московский журнал международного права"

Свидетельство о регистрации № 01130 от 25 мая 1992 г.

**Московский
журнал
международного
права**

**Moscow
Journal
of International
Law**

Научно-теоретический
и информационно-практический
журнал

Издается с 1991 года
на русском и английском языках

Выходит один раз в три месяца

№3. 1993.

июль – сентябрь

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы теории

Даниэль Дежарден, Клод Жандрон. Некоторые юридические аспекты раздела активов и долгов при решении вопроса о правопреемстве государства (рассматриваемый случай: Квебек—Канада) 3

Международное гуманитарное право

Ю.С. Горбунов. Международно-правовое регулирование борьбы с захватом заложников 22

Международные организации

В.Н. Фисенко, И.В. Фисенко. Хартия сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств 36

Анна Крайкемайер. На пути к единой системе ценностей в рамках СБСЕ 62

Сравнительное правоведение

Ю.А. Тихомиров. Национальные законодательства и международное право: параллели и сближения 80

Голоса молодых

З. Цуккакидзе. Этика европейского рынка ценных бумаг 89

Кто есть кто в нашей науке

100

Книжная полка	
А.П. Мовчан. – "Словарь международного космического права".....	111

Хроника

В.П. Пархитко. XXXVI собрание Российской ассоциации международного права	118
Первый Почетный доктор МГИМО	128
Новый юридический журнал	148

Документы

Совещание СБСЕ по мирному урегулированию споров (вступительный комментарий Ю.В. Осинцева)	149
Результаты Совещания СБСЕ по мирному урегулированию споров (Женева, 12–23 октября 1992 г.)	150
Использование ядерных источников энергии в космическом пространстве	172
Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве	173
Соглашение о принципах таможенной политики	180
Положение о Таможенном совете	182
Неправительственная организация по проблемам обучения правам человека (вступительный комментарий А.В. Звонарёва)	186
Устав Кафедры прав человека	188

К нашим читателям

Продолжается подписка на "Московский журнал международного права" на 1994 год. Журнал выходит ежеквартально. Цена одного экземпляра по подписке без учета доставки – 150 руб., в розницу – не менее 200 руб. Индекс подписки – 70893. Отдельные номера журнала можно приобрести в редакции (тел. 434-94-52) или в отделе рекламы издательства "Международные отношения" (тел. 975-30-09).

Условия подписки будут объявлены также в Каталоге издательства "Известия" на 1994 год, который включает издания, распространяемые через Центральное агентство зарубежных изданий (ЦАЗИ) "Роспечать". С каталогом можно ознакомиться в любом отделении связи Российской Федерации и стран СНГ.

Вопросы теории

НЕКОТОРЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗДЕЛА АКТИВОВ И ДОЛГОВ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ПРАВОПРЕЕМСТВЕ ГОСУДАРСТВА

(рассматриваемый случай: Квебек–Канада)*
Даниэль Дежарден, Клод Жандрон**

Введение

Канадские конституционные прения, срыв соглашения Лака Мика, доклад Комиссии Беланже–Кампо о конституционном и политическом будущем Квебека и доклад конституционного комитета Либеральной партии Квебека, названный именем председателя этого комитета Ж. Аллера, вызвали появление многочисленных исследований о политическом и экономическом будущем Квебека и Канады.

Основные вопросы, требующие ответа в этой ситуации: на какой основе должны быть разделены активы и долги страны и каковы будут юридические принципы, применимые к такому разделу? Заинтересованные стороны – Квебек и Канада – в случае возможных переговоров должны будут учесть не только политико-экономические реальности, но также и нормы права в этой области.

Правопреемству государств уже были посвящены серьезные и объемные исследования, и, таким образом, это не новый вопрос в международном праве. Вместе с тем приобретение Квебеком статуса суверенной нации создало бы ситуацию de-facto и de-jure, не имеющую аналога в мировой практике.

В случае правопреемства государств (Квебек–Канада) должны быть рассмотрены, по нашему мнению, следующие основные юридические аспекты: 1) обязательства Квебека по отношению к кредиторам национального долга Канады; 2) раздел актива; 3) раздел пассива и 4) обязательства нового государства по обеспечению этого пассива.

* Перевод с английского. Опубликовано в Канаде в издании: C.D. Howe Institute. The "Canada Round" series. 1992.

** Авторы являются участниками исследования Годена, Раймонда, Харриса, Томаса (Монреаль). Они выражают благодарность гг. Абелью Мак Вану и Норману Хальду за их ценный вклад в это исследование. Авторы берут на себя всю ответственность за мнения, выраженные в этой работе.

Однако следует рассмотреть прежде всего принципы международного права, применимые к вопросу правопреемства государства.

Применимые принципы международного права

Д.П. О'Коннелл определяет правопреемство государств как "фактическую ситуацию, при которой одно государство замещает другое в вопросе суверенитета над данной территорией"¹. Источниками международного права по этому вопросу являются договоры, прецеденты, доктрина.

В 1983 году была предпринята попытка кодификации норм, касающихся правопреемства государств. За Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов² (далее – Венская конвенция) проголосовали 54 государства из 90 присутствовавших на конференции; 11 государств, включая Канаду, проголосовали против, остальные воздержались³.

Необходимо отметить, что Венская конвенция еще не вступила в силу. Общеизвестно, что Венская конвенция не может рассматриваться в качестве авторитетного правового источника в вопросе правопреемства государств. Вместе с тем за исключением ее наиболее противоречивых положений (например, правопреемства государств при деколонизации) некоторые авторы⁴ считают, что ряд положений Венской конвенции отражают фактическое состояние международного права в этой области. Таким образом, несмотря на то, что Канада проголосовала против принятия Венской конвенции, отдельные ее положения могли бы применяться в ходе возможных переговоров между Квебеком и Канадой в той мере, в какой эти положения отражают признанную норму или обычай в международном плане. Мы попытаемся по мере возможности выявить эти нормы и обычаи и показать состояние международного права в этой области.

В Венской конвенции закреплены следующие пять вариантов правопреемства:

- 1) передача части территории от одного государства другому;
- 2) образование нового независимого государства;
- 3) объединение государств;
- 4) отделение части территории одного государства и образование на этой основе нового государства;
- 5) распад государства.

Мы ограничим наше изучение вопроса о правопреемстве государства четвертым вариантом, то есть сценарием отделения части территории государства и образования на этой территории нового

государства, так как именно под этот вариант подпадает современная проблема Квебека. С юридической точки зрения важно отметить, что в результате такого отделения сохраняется государство-предшественник (в нашем случае – Канада, которая теряет часть своей территории) и создается независимое государство на этой части территории. Таким образом, суверенитет государства-предшественника над этой территорией переходит к государству-преемнику (в нашем случае – Квебеку).

Оговоримся, что возможный процесс становления Квебека как суверенного государства будет происходить в полном соответствии с международным правом.

Обычное право

Принципы международного права в области правопреемства государств довольно многообразны, что вызвано значительно меняющейся в зависимости от эпохи, места и обстоятельств практикой. Однако ряд авторов считают, что некоторые обычные принципы, кодифицированные в Венской конвенции, в течение многих лет оставались неизменными⁵. Таким образом, эта конвенция в определенной части и несмотря на то, что Канада не является ее участницей, может быть применима к рассматриваемому случаю Канада – Квебек.

Среди этих обычных принципов, касающихся раздела активов и признаваемых, как правило, доктриной, следует указать принцип передачи государству-преемнику имущества государства-предшественника, находящегося на территории государства, ставшего правопреемником. Этот принцип отражен в статьях 11 и 17 Венской конвенции.

Что касается раздела пассивов, то практика в этой области не была, по нашему мнению, достаточно единообразной до настоящего времени, что позволило бы выявить соответствующий общепризнанный обычай. Вопрос об обязательствах государства-преемника перед кредиторами государства-предшественника также не нашел, несмотря на его важность, отражения в обычной норме международного права.

Как нам представляется, ситуация Квебек–Канада является современным вариантом правопреемства государства, требующим особого внимания по отношению к сложному вопросу определения характера и размера активов и долгов, подлежащих распределению. Прецеденты в этой области можно использовать лишь с большой осторожностью, поскольку зачастую они являются результатом завое-

ваний, вооруженных конфликтов (*de bellatio*), цессии, деколонизации и отделения, не имеющих ничего общего с рассматриваемым нами случаем.

Обязательства Квебека перед кредиторами национального долга

Учитывая величину дефицита бюджета правительства Канады, важно прежде всего рассмотреть вопрос о возможных обязательствах Квебека перед кредиторами займов для финансирования этого дефицита. Следует отметить, что эти займы включают различные заемные средства, в том числе облигации и частные займы, распространенные как на внутреннем канадском, так и на международных рынках. Таким образом, кредиторами национального долга Канады является большое число частных лиц, банков и иных учреждений, рассеянных по всему миру. Возникает вопрос: является ли государство-преемник в силу самой природы правопреемства ответственным перед этими частными лицами, банками и другими займодателями за выплату им определенной части долгов государства-предшественника?⁶ Могут ли эти кредиторы предъявить иск государству-преемнику в целях получения частичной или полной компенсации своих займов?

В действительности речь могла бы идти о том, имеют ли право третьи лица предъявить иск суверенному Квебеку непосредственно, чтобы получить компенсацию за свои кредиты канадскому правительству.

Поскольку в Венской конвенции об этом ничего не говорится, посмотрим, есть ли другие нормы, применимые к решению данного вопроса.

Отсутствие норм и многообразие предложений

С точки зрения теоретической, предложений в этом плане немало. Среди них можно привести "правило сохранения" Фейлхенфельда⁷, согласно которому законный долг государства, где имели место территориальные изменения, должен исполняться государством-преемником; Римскую формулу⁸, в соответствии с которой государство-преемник наследует только те права и обязательства, которые касаются исполнения юридических полномочий государства-предшественника на "переданной" территории (например, в области обороны), причем государство-преемник имеет право отказаться от

некоторых вышеуказанных обязательств путем простого заявления; американское предложение "бремя и доходы", согласно которому государство-преемник должно взять на себя как активы, так и пассивы⁹.

Учитывая многообразие теорий и предложений, выдвинутых в самых различных ситуациях, начиная от простого завоевания и кончая деколонизацией или отделением, от вооруженных конфликтов (*de bellatio*) до актов передачи правовых титулов, трудно категорически утверждать, что существуют теория или норма, которые могут одинаково применяться к различным случаям правопреемства государств в отношении обязательств государства-преемника перед кредиторами долга государства-предшественника.

Известны прецеденты, когда установление суверенитета над какой-либо территорией мирными средствами облегчало раздел финансовых обязательств между государствами-предшественниками и государствами-преемниками¹⁰. Отметим при этом, что поведение государства-преемника, которое намерено соблюдать обязательства государства-предшественника, зачастую мотивировано либо финансовыми (например, поддержание своей репутации на международных финансовых рынках), либо политическими причинами (признание своего нового статуса со стороны других государств). А эти факты находятся за рамками применения норм международного права.

Полное и частичное правопреемство

Важно различать эти два вида правопреемства. В случае полного правопреемства государство-предшественник исчезает, что влечет за собой переход имущества государства-предшественника, включая и его долги, в собственность государства-преемника. Фактически государство-преемника, налоговые полномочия которого прекращаются, замещает государство-предшественник. В этом случае будет вполне справедливым для государства-преемника взять на себя долги государства-предшественника, обеспечить гарантии их покрытия и защитить права кредиторов¹¹.

В случае же частичного правопреемства налоговые полномочия и юридический статус государства-предшественника сохраняются, что дает возможность кредиторам предъявлять иски государству-предшественнику. В этом случае встает вопрос: освобождается ли государство-преемник от всех обязательств по отношению к долгам предшественника?

Добровольно принятые долговые обязательства

По нашему мнению, в международном праве в настоящее время не существует императивных или обычных норм, устанавливающих какое-либо обязательство государства-преемника перед кредиторами государственного долга государства-предшественника. Тем самым если государство-преемник не принимает какого-либо долга государства-предшественника, то кредиторы этого долга не будут иметь никаких прав по предъявлению иска государству-преемнику.

В этой связи интересно замечание Э.Ж. Кастрена о том, что в случае образования новой федерации (ситуация, противоположная нашему случаю) бывшие независимые государства обычно сохраняют свою финансовую самостоятельность хотя бы частично и могут выплачивать свои долги, несмотря на другой международно-правовой статус¹². В этих обстоятельствах не признается право на иск кредиторов к новому федеративному государству в случае его отказа выполнить долговые обязательства. При этом следует отметить, что международная практика не знает очевидных случаев принятия долга новым федеративным образованием¹³.

Таким образом, нельзя утверждать, по крайней мере, по мнению Э.Ж. Кастрена, что международное право "предрасположено" к признанию правопреемства вновь созданного федеративного государства в отношении долгов. Ряд авторов, мнение которых мы разделяем, используют этот аргумент *a contrario* в случае распада союза государств и утверждают, что в принципе такая ситуация не влечет за собой правопреемства в отношении государственного долга¹⁴.

Таким образом, в соответствии с международным правом Канада не могла бы юридически обязать Квебек принять на себя непосредственно и автоматически обязательства по уплате какой-либо части государственного долга. По нашему мнению, Квебек не имел бы обязательств по государственным долгам в полном объеме или в части перед третьими лицами. Этот вывод согласуется и с принципом "ограниченного действия контрактов", согласно которому действие контракта, заключенного между двумя сторонами (в нашем случае – Канада и ее кредиторы), распространяется только на эти стороны.

Однако на практике вновь образовавшееся путем отделения государство вряд ли может претендовать на какую-либо долю активов государства-предшественника без справедливого раздела пассивов и принятия на себя, прямо или косвенно, обязательств по уплате долгов третьим лицам. И политически, и экономически неприемлемо претендовать на права без того, чтобы принять на себя финансовые обязательства, связанные с этими правами.

Иными словами, политические и экономические реальности вынуждают государство-преемника добровольно взять на себя, прямо или косвенно, обязательства перед кредиторами государственного долга по уплате той ее части, в отношении которой договорились с государством-предшественником на переговорах. Такой путь урегулирования был предложен в докладе секретариата Комиссии Беланже-Кампо¹⁵.

Раздел активов

Принцип раздела активов государства исходит из территориального суверенитета и предусматривает, что к новому государству переходит все имущество предшественника, находящееся на его территории¹⁶ и связанное с его суверенитетом. Этот принцип соблюдался в процессе урегулирования отношений и передачи прав от Великобритании к Индии, Пакистану, Шри-Ланке (Цейлону) и Бирме¹⁷. После провозглашения независимости государствами для управления разделом активов были учреждены специальные комитеты. Они отнесли к государственным активам не только земельные участки, но и другую собственность, такую как железные дороги, почты, телеграф, военные здания, государственные предприятия.

Следует отметить, что в широком смысле слова понятие "государственная собственность" включает имущество, принадлежащее не только государству, но и корпорациям государственного характера.

Хотя как практика¹⁸, так и доктрина¹⁹ признают передачу государственной собственности государства-предшественника государству-преемнику, единого критерия для раздела этой собственности нет. Если по проблемам компенсации часто ведутся переговоры, то по вопросу передачи имущества государства-предшественника государству-преемнику такие переговоры не ведутся – в такой ситуации реализуется принцип территориального суверенитета. По мнению ряда авторов, например Г. Вилкинсона²⁰, полномочия, осуществляемые на данной территории, неотделимы от полномочий по управлению имуществом, находящимся на этой территории. Другие (среди них Д.П. О'Коннелл²¹) считают, что передача собственности происходит *de jure*. На практике во многие соглашения, договоры и иные правовые акты по передаче собственности не включается компенсационная оговорка, хотя некоторые из них содержат специальное положение²². По нашему мнению, в современном праве нет нормы, касающейся обязательства государства-преемника компенсировать каким-либо образом полученные активы, ранее принадлежавшие государству-предшественнику.

Недвижимая собственность

Недвижимая государственная собственность, находящаяся на территории, являющейся объектом правопреемства, переходит к новому государству. В соответствии с действующим международным правом очевидно, что недвижимая государственная собственность, находящаяся на территории Квебека, была бы передана ему *ipso iure* без согласия Канады. В эту собственность, помимо прочего, включаются мосты, шоссе и железные дороги, почты, аэропорты, таможни, государственные здания, военные учреждения и исправительные учреждения²³.

Что касается недвижимого имущества, находящегося за пределами территории Квебека, то, учитывая отсутствие какой-либо нормы международного права по этому вопросу, можно предположить, что решение по разделу такого имущества достигалось бы в договорном порядке²⁴.

Движимая собственность и финансовые активы

Можно утверждать, что согласно Венской конвенции и доктрине движимая собственность, находящаяся на территории государства-преемника, принадлежит именно ему²⁵. Эта категория собственности включает, в числе прочего, имущество и оборудование, связанные с деятельностью государства на данной территории, например оборудование офисов и компьютерное оборудование, находящееся в зданиях, передаваемых государству-преемнику, военное снаряжение, транспортные средства (правительственные) и телекоммуникации.

Каким образом регулировался бы вопрос о финансовых активах (за исключением долей участия канадского правительства в "коронных" корпорациях и в совместных предприятиях) и иных "неосязаемых" средствах*, счетах по операциям с иностранной валютой (включая золотой запас Канады) и вкладах, выплачиваемых в иностранной валюте?

Согласно принципу территориального суверенитета, часть финансовых активов, связанная с реализацией суверенных полномочий или деятельностью государства-предшественника на передаваемой территории, должна перейти к государству-преемнику. Сюда следо-

* "Неосязаемые" средства — цена фирмы, патенты, привилегии и т.п. (Прим. ред.)

вало бы включить налоги и другие платежи, выплачиваемые налогоплательщиками Квебека. В этой связи О'Коннелл утверждает, что "государство-преемник наделяется правом получения этих невыплаченных налогов, поскольку долговые взаимоотношения между государством-предшественником и должником истекают с момента изменения национальной принадлежности должника и утраты суверенных полномочий в отношении него"²⁶. Однако другие авторы полагают, что налоги и другие долговые обязательства, причитающиеся государству-предшественнику до получения суверенитета государством-преемником, должны оставаться в собственности государства-предшественника²⁷.

Вместе с тем финансовые активы, которые непосредственно не связаны с передаваемой территорией (например, золотой запас Канады, счета по операциям с иностранной валютой и вклады, выплачиваемые в иностранной валюте), не являются объектом правопреемства²⁸. Секретариат Комиссии Беланже–Кампо решил, что Квебек не имел бы никакой доли в этих финансовых активах²⁹. Следует заметить вместе с тем, что население территории в прошлом вносило свой вклад посредством своей экономической деятельности и уплаты налогов. Поэтому справедливым был бы раздел активов соответственно вкладу каждой из сторон.

Если оставить в стороне теоретические рассуждения, становится очевидно, что при любом разделе финансовых активов, основанном на принципе территориального суверенитета, будет трудно определить источник их происхождения. Возможный вариант решения – подход, используемый при разделе национального долга: так, если за счет финансовых активов будет сокращен национальный долг в момент его раздела, то это будет равносильно разделу активов.

Что касается финансовых активов государства-предшественника в международных финансовых организациях (таких как Международный валютный фонд), то их передача была уже в ряде случаев признана на практике³⁰.

Государственные корпорации

Ж.-М. Арбур, цитируя слова специального докладчика в ходе обсуждения проекта Венской конвенции, отмечает, что "на государство-преемник автоматически и полностью переходят права, которыми государство-предшественник обладает в отношении государственных учреждений, расположенных на передаваемой территории"³¹. Используемое здесь понятие "государственное учреждение" будет распространяться и на корпорации короны применительно к Канаде.

Это утверждение основывается, по нашему мнению, на принципе территориального суверенитета и государственном характере "коронных" корпораций и не отражает обычную практику³². Таким образом, принцип территориального суверенитета может быть применен при распределении *de jure* недвижимого и движимого имущества, находящегося в собственности "коронных" корпораций в Квебеке, например таких, как корпорация Монреальского порта и Квебекская портовая корпорация.

Что касается корпораций, которые владеют имуществом в Квебеке и на остальной территории Канады (например, корпорация "Радио-Канада", "Петро-Канада" и Почтовая канадская корпорация), то согласно принципу территориального суверенитета имущество этих компаний, находящееся в Квебеке, должно быть передано Квебеку *de jure*. Как альтернативный вариант Квебек мог бы получить долю в капитале этих компаний пропорционально стоимости активов этих компаний, находящихся в Квебеке. Однако в последнем случае было бы необходимо согласие Канады.

Что касается "коронных" компаний, не имеющих имущества в Квебеке, учитывая отсутствие точной нормы в международном праве, раздел имущества (и соответствующих обязательств) должен происходить на договорной основе.

Право "отбирать и выбирать"

При решении вопроса о государственном правопреемстве, касающемся договоров, государства-преемники могут использовать право "отбирать и выбирать". Существует ли подобное право в области раздела активов?

В области правопреемства в отношении договоров практика "отбирать и выбирать" состоит в том, чтобы определить посредством явно выраженного заявления или соглашения, какие договоры, подписанные государством-предшественником, будут исполняться государством-преемником³³. Такая практика применялась в процессе достижения независимости бывшими колониями Соединенного Королевства и ограничивалась вначале соглашениями и договорами коммерческого и местного характера³⁴. Одним из таких примеров является Ирландия, которая после получения независимости проводит политику признания для себя обязательными соглашений коммерческого либо административного характера, а не политических договоров³⁵.

При разделе активов между государством-предшественником и государством-преемником свободный выбор касается только ак-

тивов, которые de jure не передаются государству-преемнику в соответствии с принципом территориального суверенитета.

Как показывает практика, это положение могло бы применяться в отношении государственного имущества, не находящегося в пределах географической территории государства-преемника, например в отношении некоторых финансовых активов (золотой запас Канады) или долей участия в ряде государственных компаний, не осуществляющих деятельность на территории государства-преемника (например, "Sare Breton Development Corporation" в случае Квебека).

По нашему мнению, международное право не содержит специального принципа, разрешающего подобную практику в области раздела активов и пассивов. При отсутствии постоянной и единой практики свободного выбора при разделе активов и пассивов принцип свободного выбора может применяться лишь в том случае, когда оба государства достигнут взаимного соглашения по разделу активов.

Иначе говоря, государство-преемник без установления своего прямого или косвенного вклада в активы государства-предшественника, находящиеся за пределами его территории, вряд ли сможет претендовать на какую-то часть этих активов, с которыми оно не имеет больше связи, либо участие в них.

Раздел пассивов

Учитывая размеры государственного дефицита, нетрудно прийти к заключению, что все переговоры между Квебеком и Канадой о разделе национального долга были бы нелегкими, поскольку каждая сторона стремилась бы сократить свою часть обязательств.

Статья 40 Венской конвенции о правопреемстве предусматривает, что раздел долга между государством-предшественником и государством-преемником должен осуществляться "в справедливой доле с учетом, в частности, имущества, прав и интересов, которые переходят к государству-преемнику в связи с данным государственным долгом"³⁶.

Важно подчеркнуть, что по определению Венской конвенции "государственный долг" означает любое финансовое обязательство государства-предшественника в отношении другого государства, международной организации или любого иного субъекта международного права, возникшее в соответствии с международным правом (ст. 33). Как мы видим, из этого определения и соответственно сферы действия Венской конвенции исключены все долги государства-предшественника физическим и юридическим лицам, таким как банки, другие финансовые учреждения и частные лица — держатели об-

лигаций и других ценных бумаг. Укажем на тот факт, что такой "частный" долг составляет большую часть национального долга Канады.

Исключение из Венской конвенции термина "частный" долг не должно интерпретироваться как посягательство на права кредиторов национального долга Канады³⁷. Действительно, как мы уже указали, эти кредиторы сохраняют все свои права и требования по отношению к государству-предшественнику. Несмотря на то что в Венской конвенции ничего не говорится о частных долгах государства, при разделе пассива между государством-предшественником и государством-преемником не должны учитываться различия между "частным" и "государственным" долгами³⁸.

Эту позицию занимает и секретариат Комиссии Беланже-Кампо³⁹. Практика, как правило, подтверждает эту позицию, о чем свидетельствуют финансовые соглашения между Соединенным Королевством и Ирландией 1921 года, а также между Бельгией и бывшим Бельгийским Конго 1960 года.

Принципы раздела долга

Главный вопрос при разделе долга состоит в том, чтобы установить, является ли принцип, провозглашенный в статье 40 Венской конвенции (принцип раздела в "справедливой доле") достаточно признанным международной практикой и доктриной, чтобы им руководствовались Квебек и Канада в ходе возможных переговоров о разделе долга.

В доктрине существуют различные точки зрения по этому вопросу. Одна школа отстаивает позицию, согласно которой, если применить принцип верховенства государственной воли государства-преемника, последнее не несет ответственности ни по каким долгам государства-предшественника⁴⁰. Этой практики придерживались в процессе деколонизации.

Представители второго направления выдвигают принцип "бремени и дохода", в соответствии с которым "обязательства правопреемника должны быть соразмерны доходам, приращенным к данной территории", и государство-преемник принимает на себя определенную часть национального долга. Однако это последнее положение вряд ли является общепризнанной нормой международного права; доктрина подвергает сомнению существование общих государственных долгов: "...хотя и наблюдается тенденция к их распределению, но обязывающей нормы в международном праве нет"⁴¹.

Доктрина выдвигает и другие решения. Например, Г. Жезе отмечает, что в случае аннексии государство-преемник, которое не

приняло обязательств по долгам государства-предшественника, может нести обязательства по долгам на условиях *propter ad rem*, что есть только в отношении имущества, связанного с присоединенной территорией⁴².

Краткий обзор позволяет выделить следующие основные позиции по этому вопросу: 1) государство-преемник не обязано принимать на себя какую бы то ни было часть национального долга государства-предшественника; 2) государство-преемник обязано принять на себя определенную часть национального долга государства-предшественника соразмерно полученным им активам; 3) государство-преемник обязано принять на себя часть национального долга государства-предшественника, которая должна быть определена путем переговоров и составлять "справедливую долю" этого национального долга. Последний подход и был закреплен в Венской конвенции.

Первая из перечисленных позиций, а именно отсутствие какого-либо обязательства государства-преемника по долгам государства-предшественника, представляется нам малообоснованной, учитывая тот факт, что государство-преемник наследует активы, которые финансировались в счет национального долга, и не может "одним росчерком пера" отказаться от своего многолетнего участия в делах государства, от которого оно намерено отделиться. Этот подход, как представляется, не находит поддержки и у современных авторов⁴³.

Мы считаем, что две другие точки зрения, предусматривающие переход определенной части обязательств по национальному долгу к государству-преемнику, более реалистичны. Однако следует заметить, что подход, по которому государство-преемник наследует лишь ту часть национального долга, которая связана с передаваемыми ему активами, может привести к несправедливому разделу, в особенности если учесть, что долг государства-предшественника связан не только с "осязаемыми" активами.

Применительно к Квебеку отсюда следует вывод, подтвержденный секретариатом Комиссии Беланже-Кампо: финансовые и экономические реальности приведут к тому, что государство-преемник, выступая в качестве заемщика на международных финансовых рынках, будет, по всей видимости, вынуждено разумно разделить долги и активы государства-предшественника⁴⁴.

По нашему мнению, обязательный раздел национального долга, основанный на принципе "справедливого распределения", вероятно, наиболее последовательно отражает современную тенденцию в международном праве⁴⁵. При таком разделе государство-преемник обязано будет взять на себя долги, связанные с передаваемыми ему активами⁴⁶, а также "справедливую" долю национального долга государства-предшественника. Легко представить, что на пропорции

такого раздела будут влиять многочисленные финансовые, экономические и политические факторы. Основная трудность такого предложения заключается в том, что каждое государство будет иметь собственное видение "справедливого" раздела.

Предложения по разделу долга

Секретариат Комиссии Беланже–Кампо предложил Квебеку разделить государственный долг Канады в соответствии с объемом передаваемых ему активов, что согласуется, как мы полагаем, с положениями современного международного права и принципом территориального суверенитета.

Вместе с тем это предложение было подвергнуто критике за то, что оно не учитывает часть федеральных активов, находящихся в Квебеке, и тем сокращает его долю при разделе этих активов, а следовательно, и долю Квебека в национальном долге Канады⁴⁷. Не нашел поддержки также примененный метод оценки учитываемых активов⁴⁸.

Иными словами, предложение, выдвинутое Комиссией Беланже–Кампо, соответствует международному праву в части его общих принципов, но, кроме того, оно должно будет учитывать, в случае применения, норму "справедливого" раздела.

Были предложены и другие способы раздела. Один из них основан на понятии "исторических доходов"⁴⁹, полученных Квебеком в рамках конфедерации. Такой раздел представлял бы наибольшие трудности, поскольку, для того чтобы точно определить размеры "исторических доходов", полученных Квебеком в прошлом, необходимо не только произвести расчеты (если это вообще возможно), но и проанализировать характер и цели федеральных расходов и инвестиций, реализованных на этой территории⁵⁰. Необходимо также подчеркнуть, что это предложение ставит сложный вопрос оценки периода, который будет взят для проведения подобного анализа.

Заметим, что до настоящего времени, насколько нам известно, не было проведено ни одного исследования того, будет ли раздел долгов государственных компаний Канады осуществляться на тех же основаниях, что и раздел национального долга, без учета особого характера каждой компании, места ее нахождения и деятельности. Аналогичный вопрос возникает в отношении поручительств, выданных Канадой по займам государственных компаний. Ответы на эти вопросы требуют проведения более глубокого анализа долговых обязательств государственных компаний и корреляции таких обязательств и национального долга Канады.

Пенсионные фонды

Доктрина выявила определенную закономерность в международной практике применительно к пенсионному обеспечению, состоящую в том, что многие государства брали на себя пенсионное обеспечение государственных служащих государства-предшественника⁵¹. Случай частичного правопреемства государства-предшественника делает подобную практику императивной. Как заметил один из авторов, "государство-преемник скорее всего не связано пенсионными обязательствами государства-предшественника, которое несет ответственность за такие обязательства. Тем не менее государство-преемник может добровольно взять на себя пенсионные обязательства на основе специального соглашения"⁵².

По нашему мнению, принцип "справедливого" раздела долговых и иных обязательств предполагает, даже в случае частичного правопреемства, что государство-преемник возьмет на себя часть обязательств по пенсионному обеспечению служащих государства-предшественника.

С учетом этого принципа секретариат Комиссии Беланже–Кампо предложил, чтобы Квебек принял на себя обязательства по пенсионному обеспечению служащих федеральной государственной службы, работающих на его территории, а также, с учетом ряда критериев, – пенсионное обеспечение служащих канадских вооруженных сил, канадской королевской жандармерии, членов парламента, судей и служащих государственных корпораций.

Это предложение секретариата, по нашему мнению, соответствует международному праву. Вместе с тем оно может быть подвергнуто критике на том основании, что не учитывает того, что федеральная государственная служба, канадские вооруженные силы и королевская жандармерия Канады были созданы на благо всех канадцев. В связи с этим можно утверждать, что распределение обязательств по пенсионному обеспечению этих групп людей должно осуществляться пропорционально разделу национального долга.

Резюмируя вопрос раздела пассивов, можно сказать следующее. Хотя в современном международном праве и преобладает тенденция поддержки принципа "справедливого" раздела национального долга между государством-предшественником и государством-преемником с учетом, как указано в Венской конвенции, "имущества, прав и интересов, которые переходят к государству-преемнику" (ст. 40), общего правила применения этого принципа не существует.

Обязательства по пассивам

После того как государство-предшественник и государство-преемник договорятся о разделе всех активов и пассивов, им необходимо провести переговоры о том, каким образом государство-преемник примет обязательства по той части долга, которая на него возлагается.

Как уже упоминалось, если государство-преемник не выразит прямо и в установленной форме согласия принять на себя определенную часть долга, государство-предшественник будет нести ответственность перед своими кредиторами за весь национальный долг. И лишь на основании официально принятых обязательств государство-преемник отвечает по долгам государства-предшественника в той части, которая определена соглашением о правопреемстве.

Способ, посредством которого государство-преемник примет на себя обязательства по долгам, зависит от взаимоотношений между государством-предшественником и государством-преемником. При его выборе должны учитываться также характер долга, документы, подтверждающие этот долг (облигации, казначейские билеты и т.п.), сроки платежей (кратко-, средне- или долгосрочные) и, наконец, валюта, в которой должны производиться платежи.

Государство-преемник может, например, заключить соглашение с государством-предшественником, в котором выразит согласие с соответствующей долей национального долга, но не примет на себя прямых обязательств перед кредиторами государства-предшественника⁵³. В этом случае только государство-предшественник несет ответственность перед своими кредиторами по долговым обязательствам, сохраняя при этом право потребовать от государства-преемника выплаты соответствующей доли национального долга. Очевидно, что такой подход во многих отношениях является менее благоприятным для государства-предшественника, которое предпочло бы, чтобы государство-преемник приняло на себя прямые обязательства перед кредиторами.

Следует отметить, что решающим в вопросе выбора способа перехода обязательств может быть срок платежей. Например, в отношении краткосрочных платежей стороны могли бы договориться, что государство-преемник будет возмещать свою долю долгов государству-предшественнику по мере наступления сроков этих платежей. Что касается среднесрочных и долгосрочных платежей по долгу, то государство-преемник могло бы взять на себя выплаты своей доли непосредственно кредиторам государства-предшественника и разделить тем самым первоначальный заем или кредит. В этом случае кредиторы имеют право предъявить иск не только государству-пред-

шественнику по его долговым обязательствам, но и государству-преемнику⁵⁴.

Отметим вместе с тем, что прямые обязательства государства-преемника перед кредиторами государства-предшественника по уплате своей доли государственного долга не освобождают последнее *de facto* или *de jure* от долговых обязательств. Для этого необходимо получить явно выраженное согласие этих кредиторов.

Независимо от того, каким образом приняты обязательства по долгам, кредиторы государства-предшественника обязательно должны участвовать во всех переговорах по соответствующему кругу вопросов.

Заклучение

Вопрос раздела активов и долгов между государством-предшественником и государством-преемником в международном праве вызвал появление на свет самых разнообразных, иногда даже противоречивых, теорий и подходов. Тем не менее международная практика выработала ряд общих принципов, многие из которых нашли отражение в Венской конвенции. Однако в каждом конкретном случае правопреемства государств те или иные принципы применялись в зависимости от экономических и финансовых реальностей. Если Квебек и Канада придут к решению о разделении, эти принципы могут служить им ориентиром, но при этом они обязательно должны применяться с учетом уникальной и беспрецедентной ситуации, в которой находятся обе стороны.

Настоящее исследование может служить основой для дальнейшего изучения авторами дискуссионного вопроса о самоопределении Квебека.

¹ O'Connell D.P. *State Succession in Municipal Law and International Law*. — Cambridge, 1967. — Vol. 1. — P. 3.

² UN.Doc. A/Conf.117/14.

³ См. Mennier J. *La Convention de Vienne sur la succession d'Etats en matière de biens, archives et dettes d'Etat*//Annuaire français de droit international. — 1984. — N 30. — P. 221.

⁴ См. Arbour J.-M. *Succession in International Law — Some Economic Problems in Relation to State Succession*//Cahiers de droit. — 1978. — N 19. — P. 285–338; Shaw M. *Analyse pro forma des finances publiques dans l'hypothèse de la souveraineté du Québec*//Belanger-Campeau Commission Papers. — Québec, 1991. — Vol. 1. — P. 520.

⁵ См., например, Arbour J.-M. *Op. cit.* — P. 297; *Appeal from a Judgment of the Hungaro-Czechoslovak Mixed Arbitral Tribunal*//P.C.I.J. — 1933. — Ser. A/B No. 61. — 1933. — Dec. 15.

⁶ См. Feilchenfeld E.H. *Public Debts and State Succession*. — N.Y., 1931. — P. 546–570, 624–630.

⁷ *Ibid.*

⁸ Эту же позицию занимает Э. Кастрен (см. **Castren E.J.** *Aspects récent de la succession d'Etats//Recueil de cours de l'Académie de droit international.* — 1951. — Vol. 78. — P. 401).

⁹ **Wilkinson H.A.** *American Doctrine of State Succession//Succession in International Law/Ed. T.T. Poulouze.* — New Delhi, 1974. — P. 144.

¹⁰ К таковым относятся Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Бирма, Ирландия, Соединенное Королевство Великобритании (см. **Succession in International Law.** — *Op. cit.* — P.145–158).

¹¹ *Ibid.* — P. 142.

¹² *Ibid.* — P. 476.

¹³ *Ibid.* — P. 474.

¹⁴ *Ibid.* — P. 477–478.

¹⁵ См. **Belanger—Campeau Secretariat. Analyse pro forma des finances publiques.** — P. 393–394, 495.

¹⁶ См. **Castren E.J.** *Op. cit.* — P.455–456.

¹⁷ См. **Succession in International Law.** — P. 177.

¹⁸ См. **Yearbook of the International Law Commission** (далее — YILC). — 1970. Doc. ACN.4 226. — P. 157–161; **United Nations Tribunal in Libya.** — XII R.I.A.A. — P. 362.

¹⁹ См. многочисленные примеры в докладе **Paenson I.** *Les Conséquences financières de la successions des Etats (1932–1953)//YILC.* — 1970. — P. 158; см. также **Castren E.J.** *Op. cit.* — P. 452.

²⁰ См. **Wilkinson H.** *Op. cit.* — P. 23.

²¹ См. **O'Connell D.P.** *Op. cit.* — P.1–199.

²² См. YILC. — 1970. — P. 297.

²³ См. **Arbour J.-M.** *Op. cit.* — P. 303.

²⁴ Следует отметить, что в своем исследовании секретариат Комиссии Беланже—Кампо исключил какое-либо участие Квебека в решении вопроса о собственности на эту недвижимость.

²⁵ См. статью 17 Венской конвенции.

²⁶ См. **O'Connell D.P.** *Op. cit.* — P.1–190.

²⁷ См. **Arbour J.-M.** *Op. cit.* — P. 307.

²⁸ См. YILC. — 1971. — Doc. A/CN.4/247. Add.1. — P. 196.

²⁹ См. **Analyse pro forma des finances publiques.** — P. 427.

³⁰ Известно, например, что Сирия при выходе из Объединенной Арабской Республики получила от ОАР 200 акций из 1266, хранящихся в Международном банке реконструкции и развития.

³¹ См. **Arbour J.-M.** *Op. cit.* — P. 301.

³² См. YILC. — 1973. — Doc. A/CN.4/267. — P. 62.

³³ См. **O'Connell D.P.** *Independence and Succession to Treaties//British Yearbook of International Law.* 1962. — Vol. 38. — P. 89.

³⁴ См. **United Kingdom — Iraq. United Kingdom Treaty Series** (далее U.K.T.S.). — No. 15 (1931); **United Kingdom — Jordan. U.K.T.S.** — No. 32 (1946). Полный список см. **Jones J.M.** *State Succession in the Matter of Treaties//British Yearbook of International Law.* — 1947. — P.367–371.

³⁵ См. **O'Connell D.P.** *Op. cit.* — P. 96.

³⁶ См. статью 40 Венской конвенции.

³⁷ См. статью 36 Венской конвенции.

³⁸ См. **Foorman J.L., Jehle M.E.** *Effects of State and Government Succession*

on Commercial Bank Loans to Foreign Sovereign Borrowers//University of Illinois Law Review. — 1982. — Vol. 1. — P. 15.

³⁹ См. **Doc. Belanger—Campeau Secretariat**. — P. 393.

⁴⁰ См. **Foorman J.L., Jehle M.E.** Op. cit. — P.12—13.

⁴¹ **Shaw M.** Avis du professeur Malcolm Shaw. — P. 520.

⁴² См. **Jeze G.** Le répartition des dettes publiques entre Etats au cas de démembrement du territoire//Revue de science et de legislation financiere. — 1921. — Vol. 19.

⁴³ См. **Foorman J.L., Jehle M.E.** Op. cit. — P. 12.

⁴⁴ См. **Doc. Belanger — Campeau Secretariat**. — P. 394.

⁴⁵ См. **O'Connell D.P.** Op. cit; **Arbour J.-M.** Op. cit. — P.318, 330—331.

⁴⁶ **Sack A.** **La Succession aux dettes publiques**. — P. 277.

⁴⁷ См. мнение П. Боте, Б. Джонстон и К. Пойвис-Либбе в: **La Succession aux dettes publiques**//Recueil de cours de l'Académie de droit international. 1928. — Vol. 23.

⁴⁸ **Ibid.**

⁴⁹ См. **Mansell R., Schlenker R.** An Analysis of the Regional Distribution of Federal Fiscal Balances: Update Data/Research Paper. University of Calgary, 1990.

⁵⁰ Например, программы стабилизации цен в сельском хозяйстве, введение квот на импорт и т.д.

⁵¹ См. **Castren E.J.** Op.cit. — P. 469; **O'Connell D.P.** Op.cit. — P. 193—200.

⁵² См. **Succession in International Law**. — P. 185.

⁵³ См. предложение Секретариата Комиссии Беланже—Кампо/**Analyse pro forma des finances publiques**. — P. 495; **Burdeau G.** Avis du professeur Geneviève Burdeau. Annex B.4. — P. 545.

⁵⁴ Такого рода соглашения о принятии обязательств по долгам между государством и его кредиторами нередки в международных финансовых отношениях, в особенности в рамках соглашений, касающихся преобразования и рефинансирования государственного долга.

Международное гуманитарное право

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ

Ю.С. Горбунов *

Ряд обстоятельств привлекает внимание к этой проблеме: прокатившаяся в ходе различных вооруженных конфликтов в ближнем и дальнем зарубежье волна захвата заложников¹, фиаско, которое потерпела борьба с организованной преступностью, что было отмечено в докладе Генерального секретаря ООН, представленном 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН², и, наконец, стремление попытаться найти правовые меры, которые могли бы быть использованы в случае захвата в качестве заложников граждан Российской Федерации.

Взятие заложников было широко распространено еще в древние и средние века в Египте, Греции, Римской империи, Китае, причем кроме военного заложничества к этой практике часто прибегали как к средству обеспечения соблюдения заключенных договоров. В этом случае в качестве залога брались ценности, города и территории, но нередко — дети царствующих особ или их близкие родственники, а также лица из знатных родов, в том числе женщины. Их число могло колебаться от нескольких человек до нескольких сотен. В те времена заложники выдавались добровольно побежденной стороной либо захватывались насильственно и удерживались победителем до исполнения неравноправного для побежденной стороны договора или истечения его срока. В договоре Рима с сирийским царем Антиохом III в 188 году до н.э. говорилось о 20 заложниках; после битвы при Заме в 202 году до н.э. карфагеняне обязались дать Риму 100 заложников, а после покорения Римом Карфагена в 149 году до н.э. — 300 заложников. Во времена Цезаря число заложников доходило до 600.

Заложники считались неприкосновенными, и после выполнения условий договора или истечения его срока должны были быть воз-

* Полковник юстиции.

вращены на родину. Если же срок не устанавливался, они оставались во власти другой стороны многие годы. Так было, например, с сыном Селевка IV Филопатаром Деметрием, который попал в Рим ребенком, а вернулся на родину в возрасте 23 лет³.

В случае неисполнения договора заложники подвергались казни или заключению. В некоторых странах, например в Индии, существовала практика обеспечения даже равноправных договоров посредством обмена заложниками. На Руси захват заложников был распространен во времена татаро-монгольского нашествия. В разные годы в Орде, чтобы обеспечить повиновение своих отцов, в качестве заложников жили под постоянной угрозой смерти сыновья суздальских, тверских, нижегородских, рязанских князей. Такая практика регулировалась правом сильного.

В средние века в числе средств обеспечения договоров также встречается залог: так, в 1526 году при подписании Мадридского мира Франциск I отдал Карлу V в залог сыновей. Спустя три года они были обменены на золото.

Практика показывает, что на протяжении веков система заложничества выступала привычным средством соблюдения заключенных договоров и соглашений, можно сказать, своего рода традицией. Последним примером такого рода стал Аахенский мирный договор, заключенный в 1748 году между Англией и Францией. Тогда герцог Суффолкский и лорд Кэскарт по своей воле отправились в качестве заложников во Францию, где оставались, пока Франции не был возвращен полуостров Бретань.

Иную роль начинает играть заложничество в европейской политике в ходе Великой Французской революции, когда оно стало составной частью тактики террора. Во время контрреволюционного восстания в Вандее был принят закон "О заложниках", в соответствии с которым официально разрешалось задерживать семьи эмигрантов и депортировать их в наказание за убийство солдат правительственных войск⁴. Этот закон можно рассматривать как первую попытку правового регулирования на внутригосударственном уровне проблемы заложников.

Коммунары при помощи заложников – высокопоставленных священнослужителей Парижа и ряда версальцев, захваченных на основе Декрета о заложниках от 5 апреля 1871 г., пытались добиться от правительства Тьера политических уступок – прекращения расстрела своих пленных товарищей. Этот же прием использовался ими и для освобождения своих лидеров (например, Бланки), удерживаемых противником⁵.

Захват заложников широко использовался во время военных действий для предотвращения сопротивления населения оккупиро-

рованных территорий, в ходе многочисленных колониальных кампаний. Заложниками оказывались, как правило, лица, не принимавшие непосредственного участия в противоборстве сторон. Однако во время Франко-прусской войны 1870–1871 годов немцы превращали в заложников партизан, которых размещали в поездах для того, чтобы обезопасить передвижение своих войск и грузов на оккупированной территории. Англичане захватывали заложников в англо-бурской войне 1899–1903 годов с целью помешать бурским партизанам нарушить их линии снабжения.

Таким образом, к началу XX века сложилась практика использования заложников в ходе военных действий. Она получила негативную оценку на Гаагской конференции 1907 года, хотя в ее заключительном документе – Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны⁶ – прямо не установлен запрет захвата заложников. Вместе с тем толкование отдельных статей Конвенции позволяет считать такие действия неправомерными. Так, например, воюющие стороны, являющиеся участниками Гаагской конвенции 1907 года, должны уважать честь, семейные права и жизнь отдельных лиц (ст. 46) и не могут налагать никакое общее взыскание на все население за те деяния единичных лиц, в коих не может быть усмотрено солидарной ответственности населения (ст. 50). Однако действенная правовая основа для борьбы с захватом заложников так и не была создана, и заложничество практиковалось в период первой и второй мировых войн.

Заложничество применялось в военных действиях между советскими республиками и сопредельными государствами, в частности во время войны с Польшей, а равно и в гражданской войне⁷.

В мирное время широкое распространение получает похищение людей с уголовными и политическими целями. Наиболее широкого размаха похищение людей различными уголовными структурами достигло в США, где оно в 30-е годы превратилось в своего рода доходную индустрию. Похищение в 1932 году сына одного из состоятельных людей Америки – Линдберга – послужило причиной проведения наиболее крупной в истории этой страны операции по розыску, а также основанием для принятия закона, предусматривавшего смертную казнь за подобные преступления.

Необходимо отметить, что сам акт взятия заложников, безусловно, является серьезным нарушением прав человека и по существу противоречит статье 3 Всеобщей декларации прав человека и статьям 6 и 9 (п. 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, в которых предусматривается, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную безопасность. Однако реализация этих прав осуществляется в соответствии с духом данных доку-

ментов преимущественно через национальное законодательство государств.

Стремясь повысить эффективность мер по предупреждению прежде всего политического терроризма и наказанию за него в тех случаях, когда он носит международный характер, под эгидой Лиги Наций в 1937 году была разработана Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него⁸. Несмотря на то что подписанная 25 странами Конвенция так и не вступила в силу в результате политических страстей, бушевавших на международной арене накануне второй мировой войны, она содержала применительно к нашему вопросу ряд интересных норм. В частности, в соответствии со статьей 2 каждая из договаривающихся сторон должна включить в национальное уголовное законодательство преднамеренные действия с целью лишения свободы глав государств, лиц, обладающих полномочиями глав государств, их наследных или назначаемых преемников; их супруг или супругов; лиц, выполняющих государственные функции или занимающих государственные посты в момент совершения против них преступных посягательств. Такого рода лишение свободы (акт терроризма в значении ст. 1 Конвенции) можно рассматривать как включающее захват заложников.

В ходе исследования института заложничества мы оперировали тремя понятиями: "*захват заложников*", "*похищение*" и "*лишение свободы*", которые используются для описания практически одного и того же явления. Представляется важным провести их уточнение для целей настоящей статьи.

По нашему мнению, *лишение свободы* – более общее понятие, включающее, во-первых, лишение свободы по правовым основаниям (заключение осужденного, содержание под стражей до вынесения судебного решения) и временное задержание (административное), и, во-вторых, захват заложников, похищение людей, насильственную изоляцию. *Захват заложников и похищение людей* – действия, преследующие политические либо уголовные цели, которые осуществляются как в условиях мирного времени, так и в ходе вооруженных конфликтов. Цели захвата заложников объявляются всегда и, как правило, широкомасштабно. При похищениях людей о целях акции в основном не уведомляют, если это не касается случаев, когда речь идет о выкупе. Следующее отличие состоит в том, что похитители стремятся скрыться вместе с похищенным лицом и в зависимости от целей акции или диктуют свои условия (в этом случае похищенный становится заложником), или совершают в отношении похищенного какие-либо действия (требуют интересующую их информацию, склоняют к определенным действиям, временно изолируют или убивают) без выставления каких-либо условий. При этом не имеет

значения, кем совершена акция: представителями государственной власти, оппозицией или другими субъектами общественных отношений.

В случае же захвата заложников участники преступных посягательств, напротив, сразу же стремятся привлечь к своим действиям внимание общественности и средств массовой информации и, угрожая расправой с заложниками, выдвигают свои требования.

На практике захват заложников и похищение людей не всегда встречаются в "чистом" виде, и тогда между ними трудно провести четкую границу. Поэтому в международных конвенциях, направленных на пресечение этих преступных посягательств, их конкретное содержание определяется в каждом случае отдельно⁹.

В годы второй мировой войны гитлеровские войска и их союзники также осуществляли массовый захват местного населения в качестве заложников в целях подавления сопротивления оккупантам, превратив заложничество в инструмент террористической политики на захваченных территориях. В соответствии с приказом Кейтеля от 16 октября 1941 г. при обнаружении виновных за убийство немца подлежали расстрелу 100, а за убийство местного полицейского – 50 местных жителей. За диверсии на железных дорогах в качестве заложников уничтожалось поголовно все население близлежащих деревень и сел. Особенно массовый характер приняло уничтожение заложников в районах базирования и боевых действий партизан¹⁰.

Многочисленные случаи взятия заложников и их уничтожение в ходе военных действий послужили основанием для квалификации Международным военным трибуналом подобных действий как тяжких военных преступлений. На Нюрнбергском и Токийском процессах главным военным преступникам инкриминировались внесудебные расправы с мирными жителями на оккупированных территориях, в том числе и взятие заложников¹¹, при этом убийство заложников определялось как преступление, влекущее за собой личную ответственность вплоть до смертной казни (ст. 27 Устава Международного военного трибунала).

Женевская конвенция 1949 года о защите жертв войны осудила практику захвата заложников из числа лиц, непосредственно не принимавших участие в военных действиях, и запретила в отношении них применение репрессий. Во всех четырех конвенциях¹² ("Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях", "Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море", "Об обращении с военнопленными" и "О защите гражданского населения во время войны"), принятых на конференции, содержатся идентичные статьи под номером 3, которые запрещают захватывать заложников из числа

лиц, непосредственно не принимающих участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине.

Наряду с общим положением Конвенция о защите гражданского населения во время войны запрещает брать заложников из числа лиц, "которые в какой-либо момент или каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей Державы, гражданами которой они не являются. Граждане какого-либо Государства, не связанного настоящей Конвенцией, не состоят под ее защитой. Граждане какого-либо нейтрального Государства, находящиеся на территории одного из воюющих Государств, и граждане какого-либо воюющего Государства не будут рассматриваться в качестве покровительствуемых лиц до тех пор, пока Государство, гражданами которого они являются, имеет нормальное дипломатическое представительство при Государстве, во власти которого они находятся..." (ст. 34)¹³.

Несмотря на прогресс в урегулировании проблемы Женевскими конвенциями 1949 года, нельзя не признать некоторой расплывчатости формулировок приводимых статей.

К Женевским конвенциям в июне 1977 года были приняты Дополнительный протокол I (касающийся защиты жертв в международных вооруженных конфликтах), который распространил запрет на захват заложников в ходе антиколониальных войн, войн против иностранной оккупации и расистских режимов, и Дополнительный протокол II (о защите жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера), которым нормы Женевских конвенций 1949 года были распространены на участников гражданских войн¹⁴. СССР ратифицировал оба Дополнительных протокола 14 августа 1989 г.

Однако после вступления в силу Женевских конвенций и протоколов к ней заложничество продолжает практиковаться в ходе вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера. Этому в немалой степени способствует то обстоятельство, что указанные акты не создали механизм международной ответственности за нарушение установленных ими норм.

Представляется, что в будущем искоренению рассматриваемого явления во время военных действий в определенной степени может способствовать включение в проект разрабатываемого Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества статьи, которая квалифицирует, наряду с другими актами, захват заложников как исключительно серьезное военное преступление и устанавливает ответственность за осуществление или приказ о совершении захвата заложников.

После второй мировой войны и до 60-х годов похищение людей практиковалось чаще всего уголовными элементами, преследовавшими цель получения значительных сумм в качестве выкупа, затем этот вид уголовного преступления стал широко использоваться международным терроризмом в достижении политических целей. В период с 1968 по 1980 год захват заложников и похищение людей занимали третье место среди всех акций международного терроризма.

Ряд исследователей¹⁵ отмечают, что волна политических похищений как одна из форм террористической деятельности зародилась и набрала размах в Латинской Америке в конце 60 – начале 70-х годов (Гватемала, Бразилия, Доминиканская Республика, Аргентина, Уругвай, затем Мексика и Гаити). Позднее политический киднэппинг, как еще называют похищение людей, перекинулся на север континента, в Канаду, и, наконец, в Европу (Испания, Турция, ФРГ и Италия) и на Средний Восток.

Первоначально объектами покушений в странах Латинской Америки были иностранные дипломаты и представители международных организаций. С конца 60-х годов были похищены послы США в Гватемале и Бразилии, послы ФРГ в Гватемале, Гаити и Бразилии, бывший президент Аргентины, швейцарский посол в Бразилии, британский посол в Уругвае. К числу наиболее известных случаев в Европе можно отнести захват почти всех делегатов-министров ОПЕК в 1975 году в Вене, захват спортсменов Израиля на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 году, похищение А. Моро в 1978 году в Италии и др.

Исследовав 63 наиболее известных случая похищения с 1968 по 1974 год, американская корпорация РАНД пришла к заключению, что при проведении этих операций возможны:

в 87% – вероятность успешного похищения;

в 79% – вероятность того, что все члены террористической группы избегнут наказания или смерти, независимо от успеха операции;

в 29% – вероятность того, что все требования похитителей будут выполнены;

в 83% – вероятность успеха в случае, если единственным требованием террористов был беспрепятственный отход;

практически в 100% – вероятность "рекламы" в средствах массовой информации в случае, когда это являлось одной из целей¹⁶.

Конкретные меры по борьбе с захватом заложников и похищениями людей предусмотрены в нескольких региональных конвенциях, заключенных в 70–80-е годы. Так, в ходе работы III специальной сессии Генеральной ассамблеи Организации американских государств (ГА ОАГ) 2 февраля 1971 г. в Вашингтоне была подписана Конвенция о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц, и связанного с этим

вымогательства, когда эти акты носят международный характер¹⁷, целью которой было создание международно-правовой базы для сотрудничества государств в борьбе с похищениями людей. Статья 2 Конвенции определила, что похищения лиц считаются общеуголовными преступлениями независимо от мотивов их совершения. Лица, обвиняемые или осужденные за совершение данного преступления на основе статьи 3, подвергаются выдаче согласно положениям договоров о выдаче преступников, действующих между сторонами, или уголовному преследованию в соответствии с национальным законодательством. Вместе с тем многолетняя традиция предоставления убежища, существующая в регионе, нередко подрывала реальные надежды на выдачу. Примечательно, что участником данной Конвенции, кроме государств-членов ОАГ, может стать в соответствии со статьей 9 любое другое государство, которому ГА ОАГ предложит ее подписать.

Действия, связанные с похищением людей и захватом заложников, получили квалификацию как преступные еще по двум региональным соглашениям: Европейской конвенции по борьбе с терроризмом 1977 года* (вступила в силу в 1978 г.)¹⁸ и Региональной конвенции по борьбе с терроризмом, заключенной государствами Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) в 1987 году** (вступила в силу в 1988 г.)¹⁹. Обе эти конвенции являются договорами закрытого типа и направлены на неотвратимость уголовного преследования лиц, совершивших террористические акты, на признание преступлений терроризма неполитическими в целях экстрадиции или осуществления правосудия, или на осуществление национальными судами экстерриториальной юрисдикции в целях судебного преследования террористов в тех случаях, когда их экстрадиция не осуществляется.

Европейская конвенция 1977 года установила, что покушения на свободу лиц, находящихся под защитой международного права, включая дипломатов, или участие в качестве сообщника или пособника лица, которое совершает или пытается совершить такое преступление, не будут рассматриваться в целях выдачи в отношениях между договаривающимися государствами как политические преступления или как преступления, связанные с политическими преступлениями или вызванные политическими мотивами (ст. 1). Более того, участвующее в соглашении государство может не рассматривать как политическое в целях выдачи любое тяжкое насильственное действие против свободы граждан, в том числе попытку его со-

* Далее – Европейская конвенция 1977 года.

** Далее – Региональная конвенция СААРК 1987 года.

вершения, соучастие или пособничество лицу, совершающему такое преступление или пытающемуся его совершить (ст. 2).

Региональная конвенция СААРК 1987 года, давая широкое толкование терроризма, относит к нему наряду с другими похищение людей, захват заложников, а также попытки или тайный разговор с целью совершения указанных правонарушений, оказание содействия в соучастии или участие в качестве сообщника. Интересно отметить, что впервые в договорной практике она рассматривает рекомендации по совершению преступления как террористический акт (п. "е" ст. 1).

В целях своевременной выдачи лица, нарушившего законы государств участников соглашения, обе конвенции предусматривают возможность заключения любыми двумя или более государствами соглашения о включении любого другого серьезного правонарушения в перечень преступлений, которые не будут рассматриваться как политические или связанные с таковыми, или преступления по политическим мотивам (ст. 2). Конвенция 1987 года закрепляет обязательство договаривающихся государств оказывать друг другу максимальную помощь при рассмотрении судебных дел, включая предоставление всех имеющихся в их распоряжении улик, необходимых для их рассмотрения. Обязательство государств-участников сотрудничать друг с другом установлено в конкретных формах: консультации между соответствующими организациями; обмен информацией, данными разведывательных служб (что является определенным рода новацией для международной договорной практики в деле борьбы с терроризмом) и экспертов; проведение профилактических мероприятий (ст. 8).

Расширение географии заложничества, его все возрастающий размах и высокая эффективность операций вынудили мировое сообщество активизировать свои усилия по поиску путей выхода из создавшегося положения.

Так, в 1973 году подписывается Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов²⁰, которая хотя и не рассматривает прямо проблемы захвата заложников, но вместе с тем в соответствии со статьей 2 в качестве преступных посягательств квалифицирует похищения и другие покушения на свободу лиц, пользующихся международной защитой, а также угрозы, попытки нападения или действия в качестве соучастника преступных посягательств. В этой же статье определяется, что каждое государство-участник Конвенции предусматривает в национальном законодательстве соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

Вместо с тем положения Конвенции 1973 года тесно взаимосвязаны с положениями статьи 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и статьи 41 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года о неприкосновенности дипломатического

и консульского персонала, а также, что особенно важно, Факультативных протоколов к ним об обязательном разрешении споров²¹. Статьи первые указанных протоколов предусматривают, что споры по толкованию и применению названных конвенций подлежат обязательной юрисдикции Международного Суда ООН и, соответственно, могут передаваться в этот Суд по просьбе любой из сторон в споре, являющейся участницей Протокола. Так, именно данное положение было использовано США для обращения в Международный Суд ООН в связи с захватом 29 ноября 1979 г. их посольства в Тегеране и удержанием 52 американцев в качестве заложников. Однако, несмотря на решение Суда, обязывающее правительство Исламской Республики Иран освободить заложников, конфликт был разрешен только в результате двустороннего соглашения об урегулировании взаимных претензий.

Разработанная под эгидой Организации Объединенных Наций Международная конвенция о борьбе с захватом заложников была подписана 17 декабря 1979 г.²² Она вступила в силу 8 июня 1983 г.²³

Конвенция определяет заложничество как захват или удержание другого лица (заложника) для того, чтобы заставить третью сторону, а именно государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое лицо или группу лиц, совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника (ст. 1). В той же статье подчеркивается, что преступником является любое лицо, которое совершает или пытается совершить акт захвата заложников, а также принимающее участие в ином качестве в совершении акта (например, пособник).

Конвенция основана на принципе неотвратимости наказания: предание суду или выдача предполагаемого преступника являются обязательными для государств-участников без каких-либо исключений и независимо от того, где совершено преступление. Вместе с тем просьба о выдаче может не удовлетворяться, если имеются веские основания считать, что такая просьба была направлена с целью преследования или наказания лица по причинам, связанным с его расовой, религиозной, национальной или этнической принадлежностью или политическими взглядами, или что позиции данного лица может быть нанесен ущерб (ст. 9).

Отметим и другие положения Конвенций, имеющие значение для рассматриваемого вопроса. Во-первых, в соответствии со статьей 12 "настоящая Конвенция не применяется к акту захвата заложников, совершенному в ходе вооруженных конфликтов, как они определены, в частности, в Женевских конвенциях 1949 года и Протоколах к ним".

Во-вторых, Конвенция 1979 года в качестве субъекта преступных посягательств рассматривает исключительно физическое лицо (лиц), тем самым оставляя открытым вопрос о правовой оценке участия в

деятельности указанного субъекта юридических лиц, в том числе и государства.

В-третьих, отсутствует четкий механизм международной ответственности государств-участников данной Конвенции (как, впрочем, и по другим конвенциям), уклоняющихся от судебного преследования или выдачи предполагаемого преступника, что, как представляется, снижает эффективность борьбы с этим серьезным преступлением.

Вступление в силу перечисленных конвенций сыграло в свое время положительную роль и привело к некоторому снижению числа захватов заложников к концу 80-х годов. Однако действенным инструментом борьбы с заложничеством они не стали. Так, если в 1970 году захват заложников и похищения людей отмечались в 48 странах, то в 1988 году – более чем в 70 государствах. В настоящее время наблюдается увеличение общего числа актов захвата заложников как в ходе вооруженных конфликтов, так и вне их, что в значительной степени объясняется обострением старых и возникновением новых конфликтов на национальной, этнической и религиозной почве. При этом необходимо отметить, что общий рост происходит на фоне сокращения числа захвата заложников международными террористическими организациями и увеличивающегося числа преступных посягательств на граждан Российской Федерации, находящихся за рубежом при исполнении своих служебных обязанностей.

События вокруг проблемы заложников в ходе арабо-израильского конфликта на Ближнем Востоке после 1985 года лишний раз свидетельствуют, что возможность освобождения захваченных заложников появляется тогда, когда ослабевает прямое противостояние и возникает перспектива урегулирования противоречий мирным путем. В этом конкретном случае для освобождения заложников были задействованы возможности государств и их спецслужб, международных общественных, религиозных и других организаций. В ход был пущен весь арсенал средств – от личного участия Генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра и политических уступок до экономического и политического шантажа и тайных миссий.

Новые черты заложничества как явления международной жизни продемонстрировал иракско-кувейтский конфликт, в ходе которого террористическая деятельность в форме захвата заложников была возведена в ранг государственной политики. В данном случае субъектом международного терроризма выступило государство. В качестве заложников Ирак рассматривал иностранцев, доставленных из Кувейта, а позднее, после их освобождения, – иностранных военных летчиков, захваченных в ходе боевых действий²⁴. Причем иракцы постоянно осуществляли переброску заложников с одного объекта на другой, используя их, с одной стороны, как "живой щит", а с другой – стремясь воспрепятствовать возможному освобождению.

Однако главная цель – ослабление международной антииракской коалиции – достигнута не была, и впоследствии заложники из числа граждан иностранных государств были освобождены под воздействием экономических и политических санкций международного сообщества.

Давая правовую оценку происшедшим событиям, можно констатировать, что действия иракских властей по захвату в качестве заложников граждан третьих стран, не участвовавших в вооруженном конфликте сторон, противоречат положениям четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. В то же время, и это подчеркивалось в резолюции 674 (1990) Совета Безопасности, "будучи одной из Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, Ирак обязан полностью выполнять все ее положения и, в частности, несет ответственность за совершенное им, равно как и отдельные лица, которые совершают или откажут приказ совершать нарушение"²⁵.

Использование пленных иностранных летчиков, захваченных в ходе боевых действий в качестве заложников, противоречит положениям третьей Женевской конвенции 1949 года, определяющим правила обращения с военнопленными.

Прецеденты захвата заложников во время вооруженных конфликтов имели место и в других странах. Например, в ходе гражданской войны на территории бывшей Союзной Федеративной Республики Югославии заложники использовались для прохода через минные поля или в качестве "живого щита" при атаке мусульманских отрядов на сербские позиции²⁶.

Использование "живого щита", безусловно, не является изобретением последнего времени, однако в ходе кризиса в Персидском заливе агрессором впервые был осуществлен массовый захват в качестве заложников представителей стран, не участвующих в конфликте. Одновременно нельзя не отметить и тот факт, что опять-таки впервые международное сообщество под руководством Совета Безопасности ООН использовало против нарушителя не только экономические и политические санкции, но и широкомасштабное вооруженное насилие.

Исследование рассмотренных проблем позволяет высказать ряд соображений теоретического и практического свойства.

1. Заложничество в качестве международного обычая прошло в своем развитии путь от законной формы обеспечения условий договора между племенами и государствами на раннем этапе развития человеческого общества до вида преступной деятельности, преследуемой в соответствии с нормами современного международного права. Вместе с тем заложничество было и остается сильным средством оказания давления на противостоящую сторону, причем вероятность использования заложничества возрастает с обострением противоречий и достигает пика в условиях локальных вооруженных

конфликтов, возникающих на национальной или религиозной основе, в ходе которых экстремистские устремления отдельных его участников получают наибольшее развитие.

2. Недостаточная разработанность международно-правовой базы, в том числе отсутствие международного кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и трибунала или суда, в чью компетенцию входили бы вопросы судебного преследования физических лиц, в том числе и за захват заложников и похищение, в значительной степени снижает эффективность действующих международных соглашений.

3. В условиях, когда возрастает вероятность захвата граждан России в качестве заложников, особенно в ходе вооруженных конфликтов в странах "ближнего зарубежья", повышается значение прогностических оценок и исследований в этой области, учитывающих национальные, исторические, религиозные и политические аспекты развития обстановки в этих регионах.

4. Необходима разработка практических мер, направленных на предупреждение и противодействие захвату заложников из числа российских граждан, а также на их освобождение и возмещение им или членам их семей причиненного ущерба.

По нашему мнению, такими *практическими мерами* в настоящее время должны стать:

1. Разработка государственной концепции обеспечения безопасности российских граждан, временно находящихся за рубежом в связи с выполнением ими служебных обязанностей, выехавших на работу по контрактам российских государственных компаний или по туристическим путевкам. В концепции, как нам представляется, должны найти отражение возможные пути решения всего комплекса мер, связанных с координацией усилий различных государственных структур (министерств: иностранных и внутренних дел, безопасности, внешнеэкономических связей; Службы внешней разведки; организаций, направляющих своих представителей за границу, страховых и других заинтересованных учреждений) и негосударственных (общественных и религиозных организаций, страховых и коммерческих компаний и др.), с разделением их сфер ответственности, а также определением первоочередных мер в случае захвата российских граждан в качестве заложников.

2. Закрепление в международных договорах разного уровня, заключаемых Россией со странами "ближнего зарубежья", специальных норм, согласно которым договаривающиеся стороны не только гарантировали бы соблюдение основных прав и свобод во время пребывания их граждан на территории другой стороны, но и предусматривали бы выработку конкретных совместных мер, направленных на восстановление этих прав и свобод в случае их нарушения, и в частности на освобождение заложников, а также на возмещение причиненного ущерба.

¹ Под заложниками имеются в виду лица, захватываемые, в том числе под угрозой смерти или нанесения повреждения, с целью заставить третью сторону совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения этих лиц (см. **Дипломатический словарь** в 3-х тт. — 4-е изд., — М., 1985. — Т. 1. — С. 377).

² См. **Генеральный секретарь ООН о задачах борьбы с организованной преступностью**//Компас № 232: ИТАР-ТАСС. — 1.12.92. — С. 3.

³ См. **Талалаев А.Н.** Право международных договоров. — М., 1980. — С. 18—19.

⁴ См. **Джонсон Д.** По примеру мамлюков // За рубежом. — 1990. — № 38 (1574). — С. 6.

⁵ См. **Диспо Л.** Машина террора//Террор в современном капиталистическом обществе. — Вып. 1. — М., 1980. — С. 223.

⁶ Текст Конвенции см. **Международное право в избранных документах.** — М., 1957. — С. 41—52.

⁷ **Большая Советская Энциклопедия.** — М., 1933. — Т. 26. — С. 120.

⁸ Текст Конвенции см. **Док. ООН А/С.6/418.** — Приложение I. — С. 1—10.

⁹ В практике ООН также используется термин "насильственное или недобровольное исчезновение" (см., например, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 45/165 от 18 декабря 1990 г. и 46/125 от 24 февраля 1992 г.). Этот термин уже термина "похищение людей" и применяется, как правило, только в отношении лиц, которые содержатся под стражей против их воли должностными лицами государственного органа, организованной группой или отдельными лицами, якобы действующими от имени, при поддержке, с разрешения или ведома правительства.

¹⁰ См. **Советская Военная Энциклопедия**/В 8 тт. — М., 1977. — Т. 3. — С. 384.

¹¹ См. **Великая Отечественная война 1941—1945.** Энциклопедия. — М., 1985. — С. 277.

¹² Тексты Женевских конвенций см. **Международная защита прав и свобод человека**/ Сб. документов. — М., 1990. — С. 412—569.

¹³ **Международное право в документах.** — М., 1982. — С. 772.

¹⁴ Тексты Дополнительных протоколов см. **Международная защита прав и свобод человека**/ Сб. документов. — М., 1990. — С. 570—657.

¹⁵ См., например, **Лакер.** Терроризм//Терроризм в буржуазном обществе. — М., 1978. — С. 45; **Клаттербак Р.** Как выжить в условиях террора//Терроризм в буржуазном обществе. — С. 188.

¹⁶ **Milbank David L.** International and Transnational Terrorism: Diagnosis and Prognosis. — Wash., 1976. — P. 22.

¹⁷ Текст Конвенции см. **Док. ООН А/С.6/418.** — Приложение V. — С. 1—4.

¹⁸ Текст Конвенции см. **Europa-Archiv.** — 1977. — № 6. — S. 137—142.

¹⁹ Текст Конвенции см. **Fifth SAARK Summit.** — Male-Maldives, 1990. — Bangkok, 1991. — P. 443—445.

²⁰ Текст Конвенции см. **ГА ООН. Официальные отчеты. 28-я сессия.** — Дополнение № 30 (A/9030). — Нью-Йорк, 1979. — С. 189—191.

²¹ Тексты Венских конвенций 1961 и 1963 годов и факультативных протоколов к ним см. **Работа Комиссии международного права**/ Сб. документов. — 4-е изд. — ООН: Нью-Йорк, 1989. — С. 214—267.

²² Анализ Конвенции см. **Ляхов Е.Г.** Терроризм и межгосударственные отношения. — М., 1991. — С. 75—82.

²³ Текст см. **Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII.** — М., 1989. — С. 99—105.

²⁴ В число заложников входили: шестеро американцев, трое англичан, двое западных немцев, двое швейцарцев, один ирландец и один итальянец (см. **Ливан: в чьих руках "карта с заложниками"** //За рубежом. — 1990. — № 29. — С. 6).

²⁵ См. **Док. ООН S/RES./674 (1990)** от 20.10.1990. — С. 1.

²⁶ См. **Сквозь войну не видно мира**//**Русская газета.** — 1992. — 15 июля.

Международные организации

ХАРТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

В.Н.Фисенко*, И.В.Фисенко**

22 января 1993 г. в Минске произошло знаменательное событие, получившее широкий отклик в мире: на заседании Совета глав государств СНГ был утвержден Устав Содружества. В решении Совета, подписанном руководителями Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана, подчеркивалось: "Главы государств Содружества Независимых Государств решили:

1. Принять Устав Содружества Независимых Государств... и рекомендовать его для ратификации".

В итоге после распада СССР появился первый полномасштабный юридический документ общего характера, регулирующий многостороннее сотрудничество новых независимых государств.

Как нам представляется, Устав – это документ СНГ, плод работы Содружества. И началом его следует считать протокольное решение, принятое на заседании Совета глав государств СНГ в г. Ташкенте 15 мая 1992 г., которым признавалась необходимость создания условий для укрепления Содружества. Работа по подготовке проекта Устава потребовала восьмимесячной работы.

Основным документом, с которым правомерно сравнивать Устав, является Минское соглашение. Принятые документы Содружества – это международно-правовые договоры, определяющие сферы сотрудничества, его цели, принципы, а также механизм сотрудничества.

Процессы, проходящие в Содружестве, отличаются чрезвычайным динамизмом, неустойчиво и само Содружество. Это, естественно, отражается и на соглашениях, принимаемых в рамках Содружества:

* Начальник Договорно-Правового управления МИД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

** Консультант Управления правового обеспечения внешних связей Министерства юстиции Республики Беларусь.

так, во многом политическими соображениями обусловлено их содержание. Крайняя политизированность, неустойчивость заставляют нас быть осторожными в выводах и предполагают их неокончателность.

Но все же, думается, принципиальные основы Содружества существуют в базовых документах: Минском соглашении и Уставе. Минское соглашение возникло за одну ночь и имеет, строго говоря, невысокий юридический уровень. Устав же готовился тщательно.

Специально созданная экспертная группа разработала концепцию Устава и подготовила его рабочий проект.

27 ноября 1992 г. состоялось заседание заместителей министров иностранных дел и юстиции стран Содружества и их постоянных представителей в Рабочей группе. В ходе этого заседания было проведено окончательное согласование и визирование проекта Устава. Окончательный текст содержал значительные изменения по сравнению с вынесенным на обсуждение проектом: число статей сократилось на четверть; были исключены такие разделы, как "Содружество", "Акты Содружества", "Права и обязанности государств-членов"; другие были объединены ("Экономическое и социальное сотрудничество" и "Сотрудничество в области права"); появился новый раздел – "Межпарламентское сотрудничество". Тщательному анализу подверглись положения, которые имеют принципиальное значение: определяющие цели СНГ, сферы его компетенции, членство.

В декабре 1992 года Верховный Совет Республики Беларусь в предварительном порядке обсудил и в целом одобрил проект Устава. Особое внимание было обращено на возможность оговорок к отдельным разделам и статьям Устава и на заложенную в проекте Устава более гибкую формулу членства в Содружестве. Однако результат обсуждения проекта Устава в Киеве на совещании представителей различных политических партий и движений с участием президента Украины А.М. Кравчука был скорее негативным.

Устав СНГ, состоящий из 9 разделов (45 статей), имеет относительно высокий юридический уровень в сравнении с другими документами Содружества и отвечает тем целям, которые ставились при разработке Устава. По мнению координатора Рабочей группы И.М. Коротчени, Устав ориентирован на достижение двух главных целей – "заложить достаточную правовую основу для сотрудничества государств в рамках СНГ" и на "сохранение всеми государствами полного, ничем не ограниченного суверенитета"¹, причем вторая цель признается доминирующей. Сохранение суверенитета как императив необходимо постоянно иметь в виду при осуществлении любых мероприятий в рамках СНГ. Но носителями суверенитета являются государства, а не Содружество. Содружество же может в определенной мере способствовать сохранению суверенитета.

Целью Содружества, как это следует из статьи 2 Устава, является осуществление сотрудничества в самых различных областях. Устав призван несколько расширить эти области и закрепить механизм сотрудничества, складывающийся из различных институтов Содружества.

Первый вопрос – это Содружество Независимых Государств. Что такое СНГ? Почему именно содружество, а не сообщество, не конфедерация, не союз и не международная организация? Сложность определения СНГ состоит в том, что приведенные понятия дают возможность, подтверждаемую историческими примерами, для их различного толкования. Необходимо проводить различие между юридической формой и названием того или иного образования (наиболее яркий пример – Швейцарская Конфедерация, являющаяся федеративным государством). Их смешение, несоответствие названия, формы и содержания весьма характерны для образований на территории бывшей Российской империи.

Иногда высказывается мнение, что в нашей стране “за вторую половину 1991 года сменились четыре формы государственного устройства – федерация, или федерация с конфедеративными элементами, экономическое сообщество, конфедерация, содружество независимых государств”². Даже в последнем варианте союзного договора – проекте Договора о Союзе Суверенных Государств (ССГ) от 25 ноября 1991 г. – речь шла не о создании “конфедеративного союза с чертами федерации”³, а о “суверенном государстве, субъекте международного права”⁴. Предусматривалось функционирование сильных центральных органов, единое гражданство Союза (ст. 2); законодательство Союза включало акты прямого действия (ст. 10), то есть речь шла о единой правовой системе; устанавливались сферы совместного ведения (ст. 6). Все это свидетельствовало о сотрудничестве, далеко выходящем за рамки свойственного для конфедерации выполнения преимущественно внешнеполитических целей. Соответственно Союз наделялся международной правосубъектностью.

В то же время ССГ должен был обладать сильными конфедеративными чертами: большая роль отводилась договорным источникам регулирования сфер совместной компетенции (которые именовались “межреспубликанскими”, ст. 4, в отличие от международно-правовых – с государствами, не входящими в ССГ, ст. 6); не предусматривались союзные налоги (по ст. 9 порядок формирования бюджета должен был устанавливаться особым соглашением); государства-участники получали право опротестовывать союзные законы (ст. 10); центральные органы должны были формироваться преимущественно как представительные; отсутствовала концепция союзной собственности (ст. 8); подтверждался суверенитет входящих в Союз государств.

Сообщество не должно было стать формой государственного устройства. К тому же Договор об экономическом сообществе (ЭС) от 5 октября 1992 г. так и не вступил в силу, хотя многие из его положений фактически реализуются в рамках СНГ на основе других правовых источников.

Наконец, содружество. Оно не является ни формой государственного устройства, ни вообще юридической формой межгосударственного объединения. Крайняя малочисленность примеров содружества (практически существует лишь один прецедент – Британское содружество наций, отличающееся по всем основным параметрам: цели, сферы совместной деятельности, система институтов и правовая основа от СНГ), а также юридическая неопределенность самого понятия приводят к выводу, что содружество – лишь название, употребление которого не несет никакой юридической нагрузки. Поэтому мы не можем согласиться с мнением, что "содружество – наиболее мягкая форма межгосударственного объединения"⁵.

Заслуживает внимания позиция, согласно которой "минимально соответствующей правовой формой организации нового Содружества может выступать... конфедерация", а "отношения между государствами (бывшими субъектами Союза ССР), выступающие в качестве отношений содружества, приобрели в силу ряда совместных заявлений, соглашений, деклараций признаки конфедеративного союза"⁶.

Необходимо отметить, что вывод о конфедеративном характере СНГ делается в данном случае исходя из того, что Содружество – государственно-правовое объединение, в юридическую природу которого государства-участники "постарались заложить... как можно больше черт международного объединения"⁷. А между тем основой его является международный договор, и дальнейшее развитие свидетельствует о полном отсутствии государственно-правового элемента. Но международно-правовой характер Содружества вовсе не препятствует его признанию в качестве конфедерации. Любой учредительный акт конфедерации, который является межгосударственным соглашением, следует считать международно-правовым актом⁸.

Признание СНГ в качестве конфедерации возможно. Такая осторожная позиция объясняется неопределенностью понятия конфедерации в юридической доктрине. СНГ – союз государств с широкой сферой совместной деятельности, включающей и внешнюю политику, и оборону. Создана разветвленная структура координирующих органов, намечается учреждение исполнительных органов. В то же время не существует актов Содружества. Трудно сделать однозначный вывод об отсутствии международной правосубъектности СНГ. Например, в пункте 17 Положения о Главном командовании Объединенных Вооруженных Сил СНГ от 9 октября 1992 г. при определе-

нии правоспособности Главного командования оно характеризуется как "юридическое лицо, правомочное заключать договоры, включая международные, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, выступать в суде и вступать в иные правоотношения". В такой формулировке положение о договорной правоспособности этой структуры похоже скорее на логическую ошибку.

С другой стороны, при обсуждении вопроса об ассоциированном членстве в Содружестве (ст. 8 Устава) было достигнуто понимание того, что соглашения об ассоциированном членстве заключаются присоединяющимся государством со всеми государствами-членами, а не с Содружеством. Очевидно, что международная договорная правоспособность у Содружества отсутствует. Устав также не содержит никакого положения об этом.

На наш взгляд, если не отождествлять договорную правоспособность и международную правосубъектность и не считать первую необходимым признаком второй, то СНГ нужно признать субъектом международного права уже в силу того, что оно может участвовать в международных правоотношениях при осуществлении своих международно-правовых функций. Заметим при этом, что первый проект Устава СНГ признавал Содружество субъектом международного права.

В принципе, наличие указанных выше признаков может быть признано достаточным для квалификации СНГ в качестве конфедерации. Но не стоит спешить с этим выводом. СНГ представляет собой "синтез различных видов связей"⁹. Нужно признать "начало расслоения (дифференциации) в Содружестве и появление в нем группы государств, проявляющих заинтересованность в консолидации СНГ. В эту группу входят прежде всего Россия и Казахстан, а также Узбекистан и Кыргызстан, отчасти Армения..."; в рамках СНГ может сформироваться ядро государств, более тесно связанных друг с другом отношениями взаимодействия и партнерства¹⁰. Республика Беларусь делает упор на экономическое сотрудничество и механизм его обеспечения, осуществляет выход из военно-политического пространства. Существует группа стран (Украина, Туркменистан), уклоняющихся от институционализации Содружества в целом. Молдова в соответствии со статьей 7 Устава вообще потеряла свой статус государства-учредителя. Очевидно, эти государства не будут членами Содружества. Таким образом, между первыми пятью государствами, а также, на данный момент, Таджикистаном, ситуация в котором крайне неустойчива, существуют конфедеративные связи (по крайней мере формально-юридически); особое место занимает Беларусь, входящая в формирующееся экономическое сообщество. Такая ситуация – результат практики выборочного подписания докумен-

тов отдельными государствами, хотя до сих пор это не влияло на их статус в Содружестве.

Сложность определения сути Содружества повлияла на структуру Устава. В нем нет специальных положений, которые содержали бы точное определение Содружества: "СНГ – это...". Статья 1 Устава, описательно определяющая Содружество, представляет собой выдержки из базовых документов СНГ: часть вторая ее вытекает из преамбулы Минского соглашения, часть третья – из Алма-Атинской декларации. Первая часть подчеркивает принцип суверенного равенства участников и содержит общеизвестную констатацию международной правосубъектности государств (ее включение имело политическое значение). К сожалению, из второй части исключена ссылка на коренные интересы своих народов, которые во многом должны обеспечиваться через Содружество, в то время как в Уставе она была бы более чем уместна. Часть третья (инициатива экспертов Украины) содержит положение об отсутствии у СНГ наднациональных полномочий. Интересно отметить, что первая версия концепции Устава исходила из прямо противоположной посылки: СНГ определялось как наднациональное объединение суверенных государств. Добровольное делегирование государствами-участниками части своих полномочий Содружеству объяснялось общностью целей и пониманием необходимости объединения усилий и взаимодействия для их достижения.

По вполне понятным политическим соображениям эти положения были исключены из концепции при первом же ее обсуждении на заседании Совета министров иностранных дел стран СНГ. Отдельные черты наднациональности (исходя из превалирующих в отечественной доктрине критериев¹¹) сохранились. Так, например, в разделе "Акты Содружества" речь шла о постановлениях как об обязательных актах, все положения которых непосредственно подлежат выполнению государствами-членами. Приниматься же они могли в советах глав государств и глав правительств лишь консенсусом (Устав определяет порядок принятия решений лишь в этих двух органах).

Представляется, окончательный вариант Устава не позволяет ставить вопрос о наднациональности СНГ. Даже такой неопределенный и очень спорный критерий, как передача суверенных прав от государств их объединению¹², в случае СНГ не может применяться. Хотя ситуация вполне может и измениться на основе отсылки к обязательствам государств-членов вообще (ст. 4 Устава), причем даже без закрепления в Уставе.

Как с юридической, так и с политической точек зрения представляется неудачным заимствованное из Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 г. положение о Содружестве как ненадгосударствен-

ном образовании. Возможно, уместное в политической декларации в момент распада Союза ССР, оно негативно характеризует само по себе нейтральное юридическое понятие.

Статья 2 во многом созвучна с преамбулой Устава. В преамбуле говорится о намерении сотрудничать в различных областях, руководствуясь положениями основополагающих универсальных и региональных документов. Согласованный текст подтверждает наш вывод о целях принятия Устава: государства-члены стремятся "совершенствовать механизмы сотрудничества в Содружестве и повышать их эффективность".

Часть первая статьи 2 перекликается со статьей 4 Минского соглашения. В процессе подготовки Устава делались попытки включить в цели Содружества осуществление сотрудничества в области обороны. Они встретили решительный протест со стороны государств, не участвующих в Договоре о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., и в первую очередь – Беларуси и Украины. Чтобы избежать оговорок к этой основополагающей статье (согласно ст. 43 Устава по отдельным положениям оговорки возможны), было решено исключить любое упоминание о сотрудничестве в сфере обороны.

Часть вторая статьи 2 закрепляет общее экономическое пространство как уже существующую данность. Неприятие, особенно со стороны Узбекистана и Украины, вызвало провозглашение создания общего правового пространства. Основной причиной исключения этого положения стало непонимание самого понятия, его идентификация с правовой системой государства. Как представляется, формулировка статьи существенно проиграла из-за этого. Теперь она конкретно называет лишь одну сферу правового сотрудничества, которая, к тому же, не нуждается обычно в координирующих международных органах, – правовую помощь. Формирование правового пространства было бы гораздо более широкой целью, достойной международно-го объединения. Пока же во всех государствах-членах СНГ довольно значительная часть правоотношений продолжает регулироваться нормами законодательства бывшего СССР¹³.

Практика показывает, что развитие национальных правовых систем происходит в одном направлении, новые независимые государства сталкиваются с одними и теми же проблемами и находят в основном идентичные решения или просто заимствуют их друг у друга (происходит рецепция иностранного закона в национальном праве – вполне привычное в международной практике явление). Продолжает существовать единая правовая школа с общими традициями. Значительные отклонения от этих традиций (не имеющих идеологического налета) редки и, как правило, случайны – в силу спорадического влияния, оказываемого западными консультантами¹⁴, и

находят мало сторонников среди профессиональных юристов.

Правовое пространство в рамках Содружества – это существующая реальность. К счастью, его сложнее разрушить, чем пространство экономическое. Речь должна идти о его сохранении и развитии на новой основе, новыми средствами. В качестве национальных правовых норм должны действовать унифицированные правила, содержащиеся в международном договоре или типовом законе, одобренном национальным законодательным органом. Реализация этой концепции должна происходить на сугубо добровольной основе.

Общее правовое пространство означает наличие "некоего правового минимума в государствах, который обеспечивает их нормальное взаимодействие"¹⁵. Это не значит, что число составляющих минимум норм небольшое. Речь идет о строгой функциональной обоснованности правового пространства – оно должно обеспечивать сотрудничество государств, юридических лиц, индивидов в осуществлении целей международного объединения. Пути его формирования весьма многообразны. Издание единого правообязывающего акта¹⁶ – самый редкий путь, свидетельствующий о начале создания региональной правовой системы. В СНГ основным компонентом правового пространства являются национальные правовые системы и – пока в небольшом числе – региональные международные договоры, которые в принципе тоже должны действовать как часть национальной правовой системы.

В части третьей статьи 2 Устава СНГ проводится разграничение между общепризнанными принципами и нормами международного права и документами СБСЕ. Для этого есть определенные основания – положения документов СБСЕ не являются общепризнанными, так как приняты в рамках региональной организации, хотя для стран Содружества они являются обязательными. Сегодня намечается явная тенденция юридизации¹⁷ процесса СБСЕ в классических договорных формах (безотносительно к объекту регулирования приведем пример Конвенции по примирению и арбитражу в рамках СБСЕ, подписанной в декабре 1992 г. в Стокгольме). Исходя из отказа от логики *ad hoc* и формирования полноценной региональной организации, эта тенденция, несомненно, будет нарастать.

Часть четвертая статьи 2 вытекает из статьи 6 Минского соглашения. Правда, не везде эта статья существует в ее первоначальной редакции. При ратификации Соглашения 10 декабря 1991 г. Верховный Совет Украины сделал целый ряд оговорок, в том числе и по статье 6: так, в части первую и третью введены временные или предметные ограничения их действия; введена новая часть четвертая, в соответствии с которой общее военно-стратегическое пространство и единый контроль над ядерным оружием под объединенным коман-

дованием перестанут сохраняться и поддерживаться в отношении той из сторон, на территории которой будет уничтожено ядерное оружие.

Эти и другие изменения в тексте Соглашения не являются, строго говоря, оговорками в соответствии с пунктом 1 (d) статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров. Во-первых, это заявление лишь одного участника соглашения; во-вторых, целью такого заявления является исключение или изменение юридического действия (а не формулировки) определенных положений договора в их применении к данному государству. Объявленные односторонние изменения текста Соглашения являются по своей сути поправками, причем не имеет значения, как они квалифицированы соответствующим государством. Это вытекает из статьи 39 Венской конвенции, устанавливающей общее правило, касающееся поправок к договорам: "Договор может быть изменен по соглашению между участниками". Отсюда следует, что изменения в договоре являются поправками, а процедура внесения изменений не была соблюдена Украиной.

Усилия некоторых государств, в частности Республики Беларусь, предпринятые с целью изменения сложившейся ситуации – внесение изменений со своей стороны, не увенчались успехом. Протокол к Минскому соглашению от 21 декабря 1991 г. признал факт существования оговорок и необходимость их учета при выработке документов, регламентирующих сотрудничество в рамках Содружества. Однако прежде чем делать подобное признание, желательно было бы обратиться к самому тексту оговорки Украины. А среди них, к примеру, имеются следующие: "Изменить название Соглашения, исключив слово "создание", и слово "Содружество" писать с маленькой буквы. Заголовок должен читаться так: "Соглашение о содружестве независимых Государств". И еще один пример использования юридического понятия в политических целях. В пункте 3 Заявления Верховного Совета Украины, принятого 20 декабря 1991 г. в связи с Минским соглашением и дающего официальное толкование Соглашения, Украина "отвергает предоставление Содружеству статуса субъекта международного права", как будто этот статус должен кем-то предоставляться, а не вытекать из реального положения того или иного объединения¹⁸. Очевидно, что подобное игнорирование норм международного права или проявление определенной юридической безграмотности не нуждаются в положительном учете при развитии договорной базы СНГ¹⁹. Вместе с тем нельзя не учитывать официальную позицию этого государства по отношению к деятельности СНГ.

Цель содействия гражданам государств-членов в свободном общении, контактах и передвижении в Содружестве (часть пятая ст. 2) реализуется главным образом в рамках Соглашения о безвизовом передвижении граждан государств СНГ по территории его уча-

стников (их восемь) от 9 октября 1992 г. Из конечной формулировки исчез такой важный элемент, как свобода передачи информации в рамках Содружества. Эта проблема осталась нерешенной не только Уставом, но и на практике.

И наконец, в число целей Содружества входит мирное разрешение споров и конфликтов между его участниками. Первоначально речь шла и о внутренних конфликтах в государствах-членах, а также о создании миротворческих механизмов. По инициативе Украины мирное урегулирование было ограничено лишь рамками межгосударственных конфликтов, хотя реально число внутренних конфликтов, требующих совместных действий, весьма велико (события в Таджикистане – наглядный тому пример).

Статья 3 Устава посвящена принципам взаимоотношений государств-членов. Как уже отмечалось, принцип суверенного равенства особо выделен в статье 1. Поэтому в специальной статье он отсутствует, хотя принцип уважения государственного суверенитета все же упомянут. В целом мы находим в статье 3 в том или ином виде все десять принципов хельсинкского Заключительного акта с указанием, что все принципы являются взаимосвязанными и равноценными. Естественно, что при их формулировании учитывались соответствующие положения Устава ООН, Декларации о принципах международного права 1970 года.

Эта статья особых споров не вызвала. Подчеркнем, что некоторые принципы получили своеобразное звучание с учетом особенностей Содружества. Так, в Уставе используются две формулы: право народов на самоопределение и право распоряжаться своей судьбой без вмешательства извне – дополнение, как нам представляется, было внесено для усиления. В другом случае из принципа неприменения силы или угрозы силой по настоянию российских представителей были исключены экономические и любые другие методы давления. Благодаря усилиям белорусских представителей в число принципов был включен примат международного права в политике, правда, в несколько измененной формулировке: "верховенство международного права в межгосударственных отношениях". Таким образом, область его действия оказалась суженной.

Следует также отметить принцип взаимопомощи, обусловленный согласием на ее оказание. Интересно отметить, что признается существование такой категории, как "интересы Содружества в целом", что имеет довольно сильный объединительный аспект.

Некоторой оригинальностью отличается принцип духовного единения народов. Основой такого единения является уважение самобытности народов, тесное сотрудничество в сохранении культурных ценностей, культурный обмен. Единение представляет собой

процесс и не предполагает достижения какого-либо конечного результата – духовного единства: речь идет о параллельном развитии и взаимообогащении культур, причем именно культур, а не религий (духовность отнюдь не является исключительным атрибутом веры).

В раздел “Цели и принципы” входит и очень важная статья 4, определяющая сферы совместной деятельности. Следует отметить, что в концепции Устава совместная деятельность не определялась, речь шла о целях и задачах Содружества. Впоследствии была признана необходимость выделения конкретных сфер сотрудничества, причем путем исчерпывающего перечня. Отправной точкой служила статья 7 Минского соглашения; в украинском “варианте” этого соглашения речь идет о сферах **сотрудничества** (выделено нами. – В.Ф., Н.Ф.). Если в первоначальных проектах были допущены значительные отступления и сделаны попытки представить этот перечень как примерный, то на встрече заместителей министров иностранных дел и юстиции стран СНГ формулировка анализируемой статьи была максимально приближена к формулировке статьи 7 Соглашения. Произведенные дополнения стали возможны благодаря включению в заглавие статьи 4 условия – “в соответствии с обязательствами, принятыми государствами-членами в рамках Содружества”. Тем самым сотрудничество в области оборонной политики, исключенное из целей Содружества, стало приемлемо для всех без упоминания статьи 4 в перечне статей, по которым можно сделать оговорки. Идею возможности дальнейшего расширения перечня сохранило заключительное положение статьи: перечень может быть дополнен по взаимному согласию государств. К сожалению, до того, как был найден такой гибкий подход, из перечня сфер совместной деятельности было исключено сближение внутреннего законодательства государств-членов.

Возможность избирательного участия в мероприятиях Содружества позволила без особых дискуссий включить в сферы совместной деятельности обеспечение прав и основных свобод человека, охрану здоровья, вопросы социальной политики.

Представление о Содружестве как синтезе связей, различных по уровню, интенсивности и другим параметрам, нашло отражение и в статье 5. В принципе в ней речь идет даже не о Содружестве, а о межгосударственных отношениях в рамках Содружества. Поэтому в качестве правовой базы упомянуты и двусторонние соглашения в различных областях взаимоотношений. Такое внимание к двусторонним соглашениям в Уставе объясняется “нарастающим переводом отношений государств–участников Содружества на двустороннюю основу: билатерализацией их отношений”²⁰. Причем этот процесс происходит параллельно с формированием Содружества. Хотя и провозглашается взаимосогласованность этих процессов, они вступа-

ют в противоречие друг с другом: "Коллективные соглашения эффективно выполняют функцию сплочения государств лишь тогда, когда с их помощью уменьшается объем двустороннего регулирования отношений между государствами в соответствующих областях. В СНГ происходит обратное. Многосторонними соглашениями созданы лишь рамочные условия, реализация которых переносится на двусторонние механизмы"²¹. Это с очевидностью следует из сравнения положений многосторонних и двусторонних соглашений: первые часто отличаются абстрактностью. Нередко после или в процессе заключения многостороннего соглашения начинается их дублирование на двустороннем уровне (например, по вопросам признания собственности, правовой помощи, социальной защиты). Помимо низкой правовой культуры это свидетельствует о недоверии к многосторонним соглашениям в рамках Содружества, к Содружеству в целом. Существует мнение, что, если исчезнет СНГ, автоматически прекратится действие соглашений. Однако это не соответствует обычному порядку.

Представляет интерес часть вторая этой статьи, так как она затрагивает вопрос о приоритетности положений Устава по отношению к другим соглашениям. Первоначально Устав содержал положение о преимущественной силе обязательств по Уставу в случае противоречия обязательствам государств-членов по заключенному в рамках Содружества соглашению (по аналогии со ст. 103 Устава ООН). Но представители некоторых государств в принципе возражали против предоставления положениям Устава преимущественной силы, считая Устав лишь одним из документов Содружества. Эта позиция не нашла поддержки. Формулировка положения о преимущественной силе Устава была изложена позитивно.

Заключительная статья раздела I Устава призвана подключить к процессу сотрудничества в рамках Содружества государственные органы, общественные объединения и экономические структуры. Она закрепляет обязанность государств-членов содействовать такому сотрудничеству.

Раздел II посвящен важному вопросу – членству в Содружестве, определяя способы вхождения государств в СНГ. Из него вытекает принципиальная разница между Уставом и всеми другими соглашениями: в отличие от практики выбора подписания последних, что не сказывается на статусе государства в рамках Содружества, участие в Уставе изменяет этот статус. То есть Устав поставил перед государствами кардинальный вопрос – намерены ли они участвовать в Содружестве, и если да, то каким образом.

При образовании Содружества такой вопрос не стоял. Минские и Алма-Атинские документы примерно в равной степени можно счи-

тать и объединительными²², и разъединительными. В силу их направленности на прекращение существования Союза ССР практически все государства (за исключением Грузии) вынуждены были участвовать в Содружестве и максимально быстро выполнить необходимые внутренние процедуры для его оформления (дату подписания и ратификации Минского соглашения разделяют лишь несколько дней).

Понятие "член Содружества" не является нововведением Устава. В статье 6 Минского соглашения, посвященной сотрудничеству в обеспечении международного мира и безопасности, речь идет о государствах-членах Содружества, хотя во всех остальных статьях (кроме ст. 14) употребляется понятие "Высокие Договаривающиеся Стороны" или "Стороны" (единообразие отсутствует). В этом же контексте понятие "государства-члены" используется в Заявлении глав государств Республики Беларусь, РСФСР и Украины от 8 декабря 1991 г. Правда, не все участники Соглашения согласились с таким положением. 12 декабря 1991 г. Верховный Совет Украины постановил, что вместо государств-членов в статье 6 речь должна идти о Высоких Договаривающихся Сторонах, однако эта формула не была принята и упоминание о государствах-членах сохранилось в статье 14.

В Алма-Атинской декларации мы уже не встречаем упоминания о членах Содружества: в ней идет речь об участниках Содружества. Именно этот термин и был воспринят: в соглашениях, заключенных в рамках Содружества, применяются понятия "государства-участники Содружества" или "государства-участники Соглашения". Причем никакой системы до сих пор не существует, независимо от предмета соглашения или круга участников.

Таким образом, можно считать, что институт членства в Содружестве создан Уставом. Разработана процедура вступления в Содружество (часть третья ст. 7). Минское же соглашение открыто для присоединения (ст. 13) и не предусматривает для этого особой процедуры. Но формально членство существует с даты вступления в силу Минского соглашения и Протокола к нему.

В начале работы над Уставом было предложено ввести категорию первоначальных членов, подписавших и ратифицировавших базовые документы, а также Устав. Однако это не решило проблему несовпадения участия в базовых документах и в Уставе: существовало первоначальное членство по Уставу, сохранялось членство по Минскому соглашению, вводилась процедура приема в члены по Уставу.

Поэтому на встрече заместителей министров иностранных дел и юстиции стран СНГ эта статья была принципиально переработана: отказались от первоначального членства, было введено понятие государства-учредителя²³. На этой встрече была сделана также попытка

решить проблему членства. Минское соглашение не прекращает свое действие с принятием Устава и даже не закрывается для присоединения. Значит, возможно пополнение членов Содружества на основе статьи 13 Минского соглашения. Одновременно вводится процедура принятия в члены – при условии согласия всех государств-членов; однако эта формула явно проигрывает в простоте первой.

Пожалуй, единственное предложение, решающее эту проблему (а она свойственна в том или ином виде любому объединению, вырабатываемому устав уже после своего возникновения), было выдвинуто российскими представителями. В случае нератификации Устава государством-учредителем до определенной даты оно приобретает статус ассоциированного члена. Условием изменения статуса государства-учредителя без его участия является вступление Устава в силу. Поэтому было предусмотрено, что Устав вступает в силу при условии его ратификации минимум тремя государствами.

В ходе последней встречи экспертов пришлось вернуться к идее изменения статуса государства-учредителя в случае непринятия им Устава. Теперь членство в Содружестве сопряжено с принятием Устава – в любом случае, а также с согласием всех государств-членов для государств-неучредителей.

В этой связи возникают проблемы определения статуса государств, которые не присоединятся к Уставу (возможно, Украина и Туркменистан). Представляется, они останутся государствами-учредителями, но не будут членами Содружества. Может быть, для них будет приемлемо воспользоваться положением статьи 8 об ассоциированном членстве, чтобы участвовать в отдельных видах деятельности (понятие, не определенное Уставом) Содружества. Идея участия на различных скоростях, заслуживающая позитивной оценки, не нова: она содержалась во всех проектах союзных договоров. Например, в проекте Договора о Союзе от 25 ноября 1991 г. она была сформулирована следующим образом: "Каждый участник Договора может путем заключения соглашения с Союзом дополнительно делегировать ему осуществление отдельных своих полномочий, а Союз, с согласия всех участников, – передать одному или нескольким из них осуществление на их территории отдельных своих полномочий" (ст. 7 проекта).

Конечно, эта идея претерпела значительные изменения: у СНГ отсутствуют какие-либо полномочия, речь не идет о делегировании вообще. Теперь это исключительно формула для более гибкого участия в Содружестве, притом довольно неясная: речь идет о соглашениях об ассоциированном членстве. Концепция таких соглашений отсутствует. Не ясно даже, с кем присоединяющееся государство может заключить подобное соглашение.

Это во многом связано с тем, что до последнего момента эксперты не хотели предусматривать в Уставе институт, подспудно подтачивающий сегодняшнее кажущееся единство Содружества. Была некоторая надежда, что все 10 государств подпишут Устав. К тому же, в большинстве организаций статус ассоциированного члена временный, обусловленный особенностями того или иного конкретного случая, и вовсе не обязательно затрагивать такой вопрос в Уставе, рассчитанном на обычное применение. Нотак как в СНГ под этим понятием имеется в виду постоянный статус, то на встрече заместителей министров было решено включить упоминание об ассоциированном членстве в Устав.

Напомним, что статус ассоциированного члена предусматривается Договором об экономическом сообществе, где он определен достаточно четко. Так, ассоциированное государство должно было принять на себя часть обязательств, вытекающих из Договора (т.е. существовала вполне жесткая привязка к базовому документу); был очерчен круг вопросов, которые должны решаться в специальном соглашении, регулирующем взаимоотношения между Экономическим сообществом и ассоциированным членом. Можно предположить, что у ЭС подразумевалась договорная правоспособность.

Возможно, из этого же Договора пришел в Устав статус наблюдателя, содержание которого не определено. Упомянется лишь о присутствии на заседаниях органов Содружества по решению Совета глав государств. Весьма сомнительна практическая выполнимость этого положения: трудно представить, что право присутствия на заседании какого-либо отраслевого органа сотрудничества будет предоставляться решением Совета глав государств. Очевидно, предпочтительнее предоставление статуса наблюдателя государству безотносительно к работе тех или иных органов, о чем говорилось в Договоре об ЭС (ст. 62).

Специальная статья Устава СНГ посвящена выходу из Содружества. Такое внимание к выходу не случайно ввиду той неустойчивости, которая характеризует все Содружество. Весьма важным является положение о необходимости выполнения в полном объеме обязательств, возникших в период участия в Уставе. Первоначально оно логично распространялось лишь на финансовые обязательства. Однако впоследствии была принята более широкая формулировка, предполагающая, что новые обязательства можно принимать на себя выборочно (а значит, можно и не принимать), а старые обязательства необходимо выполнять независимо от выхода из СНГ. Сложившаяся ситуация может быть скорректирована посредством определения процедуры выхода соглашениями, регулирующими отдельные области сотрудничества (например, выход из Соглашения

о единой денежной системе и согласованной денежно-кредитной и валютной политике государств, сохранивших рубль в качестве законного платежного средства, от 9 октября 1992 г. регулируется Соглашением о защите интересов государств рублевой зоны в случае введения отдельными государствами своей национальной валюты от 6 июля 1992 г.).

Несомненный интерес представляет статья 10 Устава, которая в каждой новой редакции становилась все мягче. Так, была исключена статья о возможности исключения из Содружества государства-члена, систематически нарушающего обязательства по Уставу. Теперь результатом рассмотрения Советом глав государств нарушений Устава государством-членом, систематического невыполнения им обязательств по соглашениям в рамках Содружества, решений органов Содружества может быть применение мер, допускаемых международным правом. Такого рода меры в ходе работы над Уставом не конкретизировались: лишь в одном из первоначальных проектов содержалось прямое указание на несвязанность таких мер с использованием вооруженных сил, которое впоследствии было исключено. Любое определение характера таких мер (политико-правовые, экономические, иные) было признано нецелесообразным. Такое положение свидетельствует, на наш взгляд, о несогласованности позиций государств-членов по этому вопросу.

Раздел III Устава посвящен военно-политическому сотрудничеству и коллективной безопасности. Такое объединение вопросов в одном разделе представляется вполне логичным. Его положения вытекают в первую очередь из Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и Соглашения о группах военных наблюдателей и коллективных силах по поддержанию мира в СНГ от 20 марта того же года (ст. 11 и 12). Статья 13 Устава базируется на Соглашении о сотрудничестве государств-участников Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах от 9 октября 1992 г. Раздел в целом не учитывает, что не каждое государство участвует в тех или иных соглашениях, поэтому весь раздел упомянут в перечне положений, по которым возможны оговорки и заявления. За это высказались в первую очередь представители Украины и Беларуси. Хотя нужно отметить, что в отдельных элементах военно-политического сотрудничества принимают участие и эти государства (Украина – в Соглашении от 20 марта 1992 г.; Беларусь – от 9 октября 1992 г.).

Заметим, что для Республики Беларусь неучастие в этом разделе Устава имеет принципиальное значение. Оно связано с частью четвертой статьи 10 Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь от 27 июля 1990 г., которая является составной частью

Конституции: "Республика Беларусь ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а республику – нейтральным государством". Поэтому Беларусь держится в стороне от формирования военно-политического союза.

Несмотря на довольно узкий круг участников и слабую эффективность, механизм СНГ в области поддержания мира находит растущую международную поддержку. Ее проявление можно найти в пункте 20 Декларации Хельсинкской встречи на высшем уровне 1992 года, в котором говорится о готовности СБСЕ прибегать к помощи механизма СНГ. Кроме того, в этой Декларации приветствуется общая готовность СНГ оказывать СБСЕ помощь в достижении его целей.

Раздел IV Устава рассматривает вопросы предотвращения конфликтов и разрешения споров. Статья 16 посвящена предотвращению и урегулированию конфликтов. Необходимо отметить, что в ней идет речь о принятии мер невоенного характера (на чем особенно настаивали белорусские представители). Специально упомянуты конфликты на межнациональной и межконфессиональной основе: этот вид конфликтов наиболее часто встречается в странах Содружества. Такие конфликты всегда влекут за собой нарушение прав человека, поэтому не совсем логично говорить о таких нарушениях как о возможных последствиях подобных конфликтов (как это сделано в части первой ст. 16).

Следует обратить внимание на положение об оказании помощи в урегулировании конфликтов в рамках международных организаций. Его можно рассматривать как продолжение линии известного решения Совета глав государств о членстве России и других государств Содружества в ООН и других международных организациях от 21 декабря 1991 г. Тогда речь шла об оказании поддержки в решении вопросов полноправного членства в международных организациях. Сегодня же государства-члены обязуются оказывать друг другу помощь на стадии функционирования организации. Это весьма существенное обязательство, хотя перспективы его реализации весьма призрачны: деятельность независимых государств в рамках ООН не только не согласовывается, но иногда они вступают в противоречие друг с другом даже по менее существенным вопросам (например, перераспределение финансовых обязательств бывшего Союза ССР перед ООН по инициативе России с целью уменьшения ее взносов без согласования с другими государствами СНГ).

Статья 17 содержит обязательство государств-членов избегать споров, в случае же возникновения – мирно разрешать их. Она подтверждает и развивает общепризнанный принцип мирного разрешения споров. В нее включено положение о возможности передачи спора в

Совет глав государств, причем условием передачи является исчерпание других средств разрешения споров. Обращение в Совет является факультативным. Статья не определяет последствия рассмотрения Советом спора. Очевидно, в этом случае Совет может рекомендовать сторонам в споре надлежащую процедуру или методы урегулирования спора в соответствии со статьей 18 Устава СНГ. Однако такое полномочие распространяется лишь на споры, продолжение которых могло бы угрожать поддержанию мира и безопасности в Содружестве. Результат рассмотрения других категорий разногласий не определен.

Остается неясной и способность Совета рассмотреть указанную категорию споров и сделать соответствующие рекомендации по своей собственной инициативе, то есть практически по инициативе государств, не участвующих в споре. Как представляется, такая возможность существует. Тем не менее нужно признать, что механизм мирного разрешения споров в Содружестве нуждается в дальнейшей разработке и конкретизации. Важную роль в этом могло бы сыграть одновременное признание государствами-членами обязательной юрисдикции Международного Суда ООН, а в перспективе – создание универсального по компетенции Межгосударственного суда СНГ (инициатива Республики Казахстан, которая нашла поддержку на Минской встрече 22 января 1993 г.).

Интересно отметить, что в проекте Устава СНГ, подготовленном в конце 1991 года российской стороной (он нигде не обсуждался и был распространен на одной из встреч экспертов для информации), место раздела, посвященного разрешению споров, занимал раздел "Принудительные меры". Он имел отсылочный характер: процедура принятия решения о принудительных мерах и его исполнении должна была устанавливаться отдельным соглашением. Раздел Устава предусматривал лишь возможность принятия принудительных мер в отношении государства-члена, серьезно нарушившего свои обязательства по Уставу. Дополнительно указывалось, что эти меры не могли быть связаны с использованием вооруженных сил.

Теперь, как уже отмечалось выше, принятие подобных мер оговаривается в статье 10 Устава.

Следующий раздел Устава посвящен сразу трем областям сотрудничества. Определенную роль в его составлении сыграл проект Договора об учреждении Международного Экономического Содружества (ЭС)²⁴.

Целям конкретизации перечисленных в статье 19 направлений сотрудничества в экономической и социальной областях должны служить соглашения в рамках Содружества. С этой точки зрения весьма привлекателен метод, примененный в Договоре об ЭС, в статье 55

которого прямо названы соглашения, которые должны быть заключены по тем или иным вопросам. Как уже подчеркивалось, в рамках СНГ такой системы, к сожалению, нет.

В статье 20 Устава урегулированы вопросы сотрудничества в области права. Как и в статье, посвященной целям Содружества, конкретно указана лишь область взаимной правовой помощи. Правовая помощь не несет политической нагрузки, самым непосредственным образом она связана с реализацией прав граждан на юридическую защиту, а значит, государства должны быть заинтересованы в расширении сферы взаимопомощи по различным правовым вопросам. Практически лимит нормотворческой работы в этой сфере исчерпан с заключением 22 января 1993 г. Конвенции о правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам.

В статье 20 говорится также о сближении национального законодательства. Перечень конкретных способов унификации из нее был исключен (разработка региональных конвенций, типовых (модельных) законов, общих условий, формуляров, типовых контрактов). И это в то время, когда эти способы широко используются на практике: предусмотрено заключение соглашений о сближении хозяйственного законодательства, одновременное принятие национальных актов (Соглашение о принципах сближения хозяйственного законодательства государств-участников Содружества от 9 октября 1992 г.); в рамках межпарламентского сотрудничества должна осуществляться подготовка типовых законов.

Часть вторая статьи 20 регулирует устранение противоречий между нормами национального законодательства в сферах совместной деятельности. Механизм такого сотрудничества включает общепризнанные способы урегулирования разногласий (консультации и переговоры), но специальное упоминание этой проблемы заслуживает положительной оценки.

Одним из ключевых следует считать раздел Устава об органах Содружества. В Минском соглашении содержалось лишь общее положение о создании координирующих органов. Правда, Украина для определенности в своих поправках добавила к этому Соглашению в статью 7 следующее положение: "Координирующие институты создаются на паритетной основе и их рекомендации принимаются консенсусом". Это положение было учтено в Алма-Атинской декларации. В ней говорится о паритетности как основе формирования органов, причем порядок их функционирования должен определяться отдельными соглашениями. Таким образом, в конце 1991 года при формировании СНГ было решено пойти по пути заключения отдельных соглашений по каждому из создающихся органов (так, российская

сторона внесла предложение вместо Устава заключить Временное соглашение о Совете глав государств и Совете глав правительств СНГ, которое было подписано 30 декабря 1991 г.).

К моменту одобрения идеи о разработке Устава было создано достаточное число органов СНГ и появилась необходимость привести их в систему. Как представляется, раздел VI лишь частично решил эту задачу. В нем перечислены все основные созданные на данный момент органы (и даже те, создание которых только предусматривается). Упомянуты и органы отраслевого сотрудничества. Однако весьма слабо отражена взаимосвязь этих органов. Она в основном ограничивается утверждением положения о каждом органе Советом глав государств и внесением предложений на его рассмотрение (в отношении органов отраслевого сотрудничества).

В Уставе сделана попытка провести разграничение компетенции Совета глав государств и Совета глав правительств. Только первый из них признается высшим органом Содружества. К его компетенции относится обсуждение и решение принципиальных вопросов, связанных с деятельностью государств-членов в сфере их общих интересов. Таким образом, Совет не ограничен лишь сферами совместной деятельности, перечисленными в статье 4. Как следует из статьи 22, сферы интересов определяются гораздо более широко, чем сферы совместной деятельности: речь в ней идет об экономической, социальной и иных сферах общих интересов.

В отличие от высшего органа Содружества, функцией Совета глав правительств является координация сотрудничества органов исполнительной власти.

Довольно большую дискуссию вызвал вопрос о порядке принятия решений в каждом Совете. Украина с самого начала настаивала на консенсусе, и эта позиция нашла отражение в статье 2 Временного соглашения от 30 декабря 1991 г. Правда, одновременно указывается, что каждое государство в Совете имеет один голос, хотя консенсус предполагает отказ от голосования.

Во Временных правилах процедуры двух органов (правило 12), утвержденных соглашением от 15 мая 1992 г., была введена новая формула: консенсус минус один. Принятое таким образом решение является обязательным для всех. Здесь же дается определение консенсуса как "отсутствие какого бы то ни было возражения, высказанного каким-либо представителем и выдвигаемого им как представляющее препятствие для принятия решения по рассматриваемому вопросу". Процедурные вопросы будут решаться простым большинством голосов.

Практика выборочного участия получила во Временных правилах нормативное подтверждение: "Любое государство может заявить

о своей незаинтересованности в том или ином вопросе, что не является препятствием для принятия решения”.

По этим правилам были сделаны оговорки. Молдова оговорила сохранение старой формулы – консенсуса. Украина заявила, что решение Совета, принятое без участия отдельных государств, имеет для этих государств рекомендательный характер.

В статье 23 Устава произошел возврат к старой формуле консенсуса. Однако, как представляется, до настоящего времени все эти формулы не имели и не имеют практически никакого значения. Дело в том, что те решения, которые принимаются на заседаниях советов, фактически являются соглашениями с ограниченным предметом регулирования. Речь не идет ни о голосовании, ни о консенсусе. Под каждым решением стоят подписи. Оно обязательно лишь для государств, подписавших решение. К решениям делаются оговорки.

Раздел об актах Содружества, предусматривавший различные их категории (подобно существующим в ЕЭС), был исключен из Устава, так же как и все упоминания о голосовании, голосах, кворуме и т.п.

Статья 27 Устава призвана сыграть большую роль в конституировании Совета министров иностранных дел (СМИД), который фактически действовал с момента образования Содружества. Теперь должно быть разработано Положение о СМИД как органе общей компетенции. Он призван осуществлять координацию внешнеполитической деятельности государств-членов, включая их деятельность в международных организациях, и организовывать консультации по вопросам мировой политики, представляющим взаимный интерес. Это весьма значимые функции. Сегодня деятельность СМИД ограничивается проблемами СНГ, его заседания приурочены к заседаниям Советов глав государств и глав правительств: в соответствии с правилом 2 Временных правил окончательный проект повестки дня должен быть сформирован министрами иностранных дел не позднее чем за 20 дней до начала очередного заседания одного из советов.

С принятием Устава начался процесс преобразования постоянно действующего координирующего органа – Рабочей группы для организационно-технической подготовки и проведения заседаний Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. На базе группы должен быть создан Координационно-консультативный комитет. Вопросы его учреждения вызвали особо бурную дискуссию.

Дело в том, что с лета 1992 года по инициативе Казахстана обсуждается вопрос о создании постоянно действующего органа Содружества по координации социально-экономического сотрудничества. 9 октября 1992 г. было подписано Соглашение о создании Консультативной экономической рабочей комиссии при Совете глав государств

и Совете глав правительств. Усилиями украинской и некоторых других делегаций идея существенно трансформировалась, потеряла определенность. Более того, украинская сторона, подписывая Соглашения, сделала поправки: исключила из статьи 1 слова "постоянно действующий" орган, а также одно из положений преамбулы, в котором признавалась "заинтересованность в общем экономическом пространстве и необходимость согласованных действий". Посредством протокольной записи было согласовано, что Положение о Комиссии должно вноситься на рассмотрение Совета глав государств при принятии Устава Содружества.

В процессе подготовки Устава обсуждались следующие вопросы.

Во-первых, решался вопрос о соотношении двух постоянно действующих органов: с общей компетенцией и с компетенцией по социально-экономическим вопросам. Фактически лишь накануне принятия Устава в ходе совещания министров иностранных дел было принято решение о слиянии этих двух органов в один – Координационно-консультативный комитет. Это отразилось в положениях статьи 28 о компетенции Комитета (разработка предложений по вопросам развития социально-экономических связей; содействие реализации договоренностей по конкретным направлениям экономических взаимоотношений).

На момент принятия Устава Координационно-консультативного комитета не существовало. Его учреждение связано со вступлением Устава в силу. По статье 28 может быть сделана оговорка. Это свидетельствует о том, что достигнутый компромисс по вопросу об объединении двух органов является непрочным: он может быть разрушен при ратификации. Кроме того, такая возможность доводит практику выборочного участия в соглашениях в рамках Содружества, в том числе создающих его органы (соответственно, выборочное участие в органах), до логического конца – неучастия в статьях Устава, посвященных этим органам.

Это полностью относится и к статьям 30 (Совет министров обороны и Главное командование ОВС) и 31 (Совет командующих погранвойсками). Возможность оговорок по этим статьям предусмотрена по инициативе Республики Беларусь. В то же время Республика Беларусь участвует в переходный период (два года) без других оговорок в Соглашении о полномочиях высших органов СНГ по вопросам обороны от 20 марта 1992 г., статья 4 которого, в частности, предусматривает образование государствами-участниками Совета министров обороны. Таким образом, белорусская позиция становится жестче. Хотя на практике белорусский министр обороны участвует в заседаниях Совета.

Заметим, что были предприняты попытки разбить неестественный

симбиоз в виде Рабочей группы, в состав которой входят постоянные полномочные представители государств и Секретариат. Руководит Рабочей группой Координатор, не являющийся полномочным представителем. В принципе это удалось – теперь в соответствии со статьей 29 Координатор возглавляет Секретариат; одновременно он является заместителем Председателя Комитета и, соответственно, членом Комитета. Секретариат существует при Комитете и обеспечивает организационно-техническую сторону работы Совета глав государств, Совета глав правительств и других органов Содружества.

Статья 32 посвящена единственному судебному органу Содружества – Экономическому суду. Он создан статьей 5 Соглашения о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран-участниц СНГ от 15 мая 1992 г. Вопросы его организации рассматривались 6 июля 1992 г. (Соглашение о статусе Экономического суда СНГ, Положение о нем) и 9 октября 1992 г. (протокольное решение о формировании Экономического суда и расходов на его содержание). Его фактическое учреждение существенно затянулось. В то же время необходимость такого органа не подвергается сомнению.

Эта статья Устава не привязана к положениям базовых документов Суда. В частности, его компетенция не ограничивается лишь межгосударственными спорами, а сформулирована в более общем виде: "разрешение споров, возникающих при исполнении экономических обязательств". Это дает возможность расширять компетенцию Суда без внесения поправок в Устав (например, за счет включения некоторых категорий споров между юридическими лицами).

Отметим, что существование судебных органов для разрешения экономических споров – высших арбитражных судов – предусматривалось во всех вариантах союзных договоров и в Договоре об ЭС (Арбитраж ЭС для обеспечения единообразного применения Договора на территории государств-членов, разрешения спорных вопросов и применения экономических санкций). Компетенция их постепенно сужалась. Это во многом зависит от наличия материального права самого объединения. В СНГ отсутствуют акты прямого действия, поэтому компетенция Экономического суда ограничивается сегодня межгосударственными спорами. Хотя первые варианты предусматривали такие акты и тем самым – распространение компетенции Суда на хозяйствующих субъектов.

Однако сфера совместной деятельности в Содружестве отнюдь не ограничивается экономической областью. Отметим, что даже для разрешения споров по толкованию и применению Устава отсутствует какой-либо, тем более судебный, механизм (в первых вариантах Устава предполагалось такие споры выносить на рассмотрение Сове-

та глав государств; на встрече заместителей министров эту категорию споров решили специально не выделять). Не соглашаясь с доводами об отсутствии особенностей у таких споров, нужно признать, что рассмотрение юридических споров в высшем органе Содружества было практически нереальным. Поэтому выдвинутая Казахстаном идея создания Межгосударственного суда СНГ вполне обоснована и заслуживает рассмотрения в рамках Содружества.

Устав предусматривает создание совершенно нового органа Содружества – Комиссии по правам человека. Это была инициатива российской стороны. К сожалению, концепция такого органа не была представлена, что отразилось на динамике изменений формулировок статьи 33. В частности, до встречи заместителей министров к компетенции Комиссии относилось рассмотрение вопросов соблюдения государствами-членами их обязательств по международным соглашениям по правам человека, причем заключенным не только в рамках Содружества. Это ставило вопрос о возможности коллизий с компетенцией универсальных органов. В связи с этим окончательная редакция статьи говорит лишь об обязательствах, взятых на себя государствами-членами в рамках Содружества.

В особый раздел Устава выделено межпарламентское сотрудничество. Межпарламентская ассамблея не входит в структуру органов Содружества. В принципе это вполне соответствует действительности: практически никакой институциональной связи между межправительственным сотрудничеством в СНГ и межпарламентскими консультациями, о которых идет речь в статье 36, к настоящему времени нет. Более того, намечается дублирование функций. Так, Соглашением о принципах сближения хозяйственного законодательства государств-участников Содружества от 9 октября 1992 г. предусмотрено создание Правового консультативного совета для организации и проведения подготовительной работы по сближению хозяйственного законодательства. На это же направлено, в частности, и межпарламентское сотрудничество.

Специальный раздел Устава рассматривает вопросы финансирования органов Содружества. Из него явствует, что общего бюджета Содружества не существует. В статье 38 речь идет о бюджетах органов Содружества, которые формируются на основе долевого участия государств-членов. Это позволяет государствам не финансировать те органы, в работе которых их представители не участвуют.

В результате острой дискуссии из статьи 39 исчезло всякое упоминание о каком-либо органе по административно-финансовым вопросам. Проблема контроля за расходованием средств осталась нерешенной. В статье лишь указывается, что порядок рассмотрения таких вопросов определяется Советом глав правительств.

Наконец, следует остановиться на некоторых заключительных положениях Устава. Выше уже шла речь о порядке вступления Устава в силу. Отметим в дополнение, что была выбрана процедура "принятия" Устава, которая в принципе ничем не отличается от подписания: решение о принятии Устава подписывалось главами государств.

Внимание привлекает статья 43 (оговорки к Уставу). Положение об оговорках не свойственно уставным документам международных объединений. Включение такого положения призвано облегчить принятие Устава государствами, придерживающимися практики выборочного участия в сотрудничестве в отдельных сферах совместной деятельности. Помимо этого, неучастие в работе некоторых органов можно закрепить посредством оговорки к соответствующим статьям Устава. Хотя в принципе возможен (и даже предпочтителен) другой путь: не связывать участие в работе (и финансировании) органов с согласием по отдельным статьям Устава. Участие в работе органа – право государства, но не его обязанность. Не существует единого бюджета Содружества – это снимает вопрос о финансировании органов, в работе которых государство не принимает участия. Теперь же изменение своего отношения к тому или иному органу должно повлечь снятие оговорки, что весьма усложняет процедуру вхождения в тот или иной орган (по сложившейся практике этот вопрос решается без участия Верховных Советов – соглашения о создании тех или иных органов Содружества не должны ратифицироваться).

У статьи 43 Устава есть еще одно назначение – исключить возможность оговорок по принципиальным положениям Устава (разделам I и II), максимально уменьшить риск принятия национальными парламентами решений, противоречащих международным обязательствам соответствующих государств.

Перечень статей и разделов, по которым возможны оговорки и заявления (чтобы избежать одностороннего толкования принципиальных положений Устава), был составлен согласно пожеланиям государств, намеренных сделать оговорки к Уставу (Украины, Беларуси, Узбекистана). Окончательное решение об оговорках будет принято при ратификации Устава.

Устав СНГ – первый документ Содружества, предусматривающий регистрацию в соответствии со статьей 102 Устава ООН (ст. 44).

Решение Совета глав государств о принятии Устава содержит переходное положение: до вступления Устава в силу Содружество должно функционировать в соответствии с существующим порядком, установленным соглашениями и решениями в рамках СНГ.

22 января 1993 г., когда уже стало очевидно, что не все государства-учредители подпишут решение о принятии Устава, на заседании Совета глав государств была предпринята попытка снизить разеди-

нительный эффект принятия Устава (как уже отмечалось выше, это первый документ Содружества, не допускающий неучастия в нем без последствий для статуса государства в Содружестве). Поэтому было принято политическое Заявление Совета глав государств-участников СНГ, в котором подчеркиваются объединяющие моменты. Заявление подтверждает международно-правовой характер Содружества, признает СНГ в качестве необходимого института, располагающего должным потенциалом. В нем говорится о решимости государств-участников содействовать повышению эффективности деятельности СНГ в экономической и политической сферах, устранению имеющихся противоречий, причем основной акцент ставится на экономическом сотрудничестве.

Заметим, что и это Заявление не избежало обычной участи документов Содружества. Так, представитель Молдовы исключил для себя какое-либо упоминание о политической сфере, сделав соответствующую "оговорку" при подписании Заявления. В тексте Заявления обнаруживаются признаки разъединения: государства делятся в нем на подписавших и не подписавших Решение об Уставе СНГ.

Точку в рассмотрении вопросов, связанных с Уставом (а значит, и со всем Содружеством), ставить еще рано. Устав будет ратифицироваться государствами, подписавшими решение. "Решение об Уставе СНГ открыто для подписания теми государствами, которые готовы к этому", – говорится в вышеупомянутом Заявлении Совета глав государств СНГ.

Все это обуславливает неокончателность многих выводов о деятельности СНГ, постоянные ссылки на текущий момент. Правильным, очевидно, будет вернуться к этой теме, когда Устав Содружества вступит в силу.

¹ См. **Интервью с координатором Рабочей группы СНГ И.М. Коротчиной**// Народная газета. – Минск. – 5 дек. 1992.

² **Тихомиров Ю.А.** Государственность: крах или воскрешение//Государство и право. – 1992. – № 9. – С. 16.

³ Краткий исторический обзор см. **Sheehy A.** Commonwealth Emerges from a Disintegrating USSR//Radio Free Europe/Radio Liberty (RFE/RL) Research Report. – 1992. – Vol.1. – № 1. – P. 5–8.

⁴ См. **Клименко Б.М.** Проблемы правопреемства на территории бывшего Союза ССР // Московский журнал международного права (далее – МЖМП). – 1992. – № 1. – С. 3.

⁵ См. **Тихомиров Ю.А.** Указ. соч. – С. 17.

⁶ **Ржевский В.А.** О юридической природе форм нового Содружества Независимых Государств//Государство и право. – 1992. – № 6. – С. 34.

⁷ **Там же.**

⁸ См. **Клименко Б.М.** Указ. соч. – С. 4.

⁹ **Ржевский В.А.** Указ. соч. – С. 35.

¹⁰ См. **Содружество Независимых Государств: процессы и перспективы**//

Доклад Центра международных исследований МГИМО. — М., 1992. — С. 6–10.

¹¹ См. **Фещенко А.С.** Явление наднациональности в деятельности международных организаций//Советский ежегодник международного права. 1987. — М., 1988. — С. 159–170; **Нешатаева Т.Н.** Мировой банк и Международный валютный фонд: правовая идея и реальность//МЖМП. — 1993. — № 2. — С. 87–91.

¹² См. **Шибалева Е.А.** К вопросу о наднациональности межправительственных организаций универсального характера//МЖМП. — 1992. — № 4. — С. 83.

¹³ См. **Постановление Верховного Совета РСФСР "О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств"** от 12 декабря 1991 г./Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 5. — Ст. 17–98; **Постановление Верховного Совета Республики Беларусь "Об оговорке к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств"** от 16 января 1992 г./Ведомости Вярхоунага Савета Рэспублікі Беларусь. — 1992. — № 7. — Арт. 135.

¹⁴ Например, недавно в Армении появилось простое товарищество как организационная форма предпринимательства, которая, как и английский партнершип, не признается юридическим лицом.

¹⁵ См. **Сацдов А.Х.** Концепция "европейского правового пространства": проблемы и перспективы//МЖМП. — 1992. — № 3. — С. 61.

¹⁶ См. **Сацдов А.Х.** Указ. соч. — С. 65.

¹⁷ См. **Смирнов И.А.** "Общеввропейский дом" и европейское правовое пространство//МЖМП. — 1992. — № 3. — С. 96.

¹⁸ Текст оговорок см. Док. ООН А/47/67.

¹⁹ Акты Верховного Совета Украины нашли соответствующую оценку и в зарубежной литературе (см. **Sheehy A.** Op. cit. — P.8).

²⁰ **Содружество Независимых Государств...** — С.10.

²¹ **Там же.** — С. 11.

²² См. **Ржевский В.А.** Указ. соч. — С. 35.

²³ Учитывая ситуацию с Молдовой, было введено условие — подписание и ратификация базовых документов к моменту принятия Устава. Как теперь ясно, Молдова не является государством-учредителем, зато к их числу относятся Украина и Туркменистан.

²⁴ Текст проекта Договора см. **МЖМП.** — 1992. — № 1. — С. 142–149.

НА ПУТИ К ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ В РАМКАХ СБСЕ*

Анна Крайкемайер**

1. Права человека, демократия и правовое государство как инструменты реформы и безопасности

Стремление народов восточноевропейских стран и бывшего СССР к освобождению от однопартийной системы и к соблюдению прав человека начиная с 1989 года дало значительный импульс ре-

* Перевод с немецкого Н.Б. Шеленковой.

** Научный сотрудник Института исследований проблем мира и политики безопасности (Гамбург).

формам и революциям. В этом центральное место заняли защита прав человека, строительство правового государства и укрепление демократии. Парижская Хартия СБСЕ, Маастрихтские соглашения о создании Европейского союза, Заявление о создании СНГ в Алма-Ате и другие международные договоры, заключенные за последнее время, а также недавно принятые новые конституции свидетельствуют о признании мировым сообществом единой системы ценностей.

Хотя в пространстве СБСЕ еще есть войны, конфликты и стены, разделяющие народы, признание единой системы ценностей можно рассматривать как предпосылку безопасности и основу для дальнейшего сотрудничества. Чем устойчивее единая система ценностей, тем сильнее будет желание присоединиться к ней. Того, кто заявляет о своем признании совместных ценностей, можно считать сторонником данной концепции. Как следствие – становятся сложными создание образа врага и отказ от сотрудничества из идеологических соображений.

Защита прав человека, демократия и правовое государство тесно взаимосвязаны с внутренней и внешней безопасностью. Создание единой системы ценностей является предпосылкой для разрешения конфликтов, в основе которых лежат различия интересов, мирным путем. Демократический ненасильственный метод разрешения конфликтов во внутренней политике уменьшает возможность проведения агрессивного внешнеполитического курса¹. Существование единой системы ценностей и необходимость сотрудничества между государствами могут способствовать снижению напряженности в межгосударственных отношениях. Учреждение демократическими государствами международных организаций позволяет жить "надеждой на будущее" и уменьшает межгосударственную нестабильность².

Права человека могут стать катализатором развития реформ. Во времена антагонизма двух систем требование о воплощении в жизнь универсальных прав человека было лишь инструментом ограниченного реформирования однопартийной системы. Имплементация обязательств в рамках СБСЕ приводила к принятию в этих странах законов реформаторского характера. Тем самым дальнейшее преследование критиков режима "законным способом" становилось невозможным³.

Однако только стремление масс к демократии "снизу" привело к революционизации политических основ и поставило у власти правительства, которые теперь обязаны соблюдать нормы прав человека, демократии и правового государства. В роли хранителя единой системы ценностей сегодня выступает содружество государств – участников СБСЕ. При помощи общих институтов и нового политического

инструментария оно предпринимает усилия для предотвращения нарушений прав человека, установления диктатуры, авторитаризма и связанных с этим новых антагонизмов.

Исходя из общечеловеческих параметров СБСЕ, поступательное развитие данного процесса может привести к институционализации единой системы ценностей. Проведение трех конференций по человеческому измерению в рамках СБСЕ, создание институтов СБСЕ и внедрение принципов СБСЕ в жизнь, а также становление организационных рамок Совета Европы заложили основы для дальнейших шагов на пути интеграции.

2. Институциональные рамки единой системы ценностей: СБСЕ и Совет Европы

В той мере, в которой возрастает взаимозависимость между Востоком и Западом, усиливается значение институциональных образований на политической арене. Для успешного выполнения своей роли в деле поддержки реформ и укрепления безопасности эти институты должны быть следующими:

- Принципы их организации и деятельности должны отвечать самым высоким требованиям.

- Они должны быть основаны на демократических принципах, а именно: доступны для всех государств–участников СБСЕ, их структура и методы работы должны быть демократичны, они должны создать условия для участия на демократических началах граждан государств-участников в их деятельности.

- Их деятельность должна быть гибкой, то есть они должны учитывать неравномерность развития общественных процессов на всем пространстве СБСЕ и на основе этого должны быть в состоянии предложить всем политическим силам соизмеримые реальные возможности для участия в развитии принципов СБСЕ.

- Их деятельность должна носить новаторский характер, то есть на основе динамики их развития будут возникать новые формы и принципы межгосударственной торговли, свободные от применения силы.

Таким образом, демократизация деятельности, обеспечение высокого профессионального уровня, дальнейшее развитие инструментов международных отношений, таких как гибкость и открытость, находятся в тесной взаимосвязи. В силу этого сложный процесс сближения между Востоком и Западом должен осуществляться постепенно.

2.1. Приемлемость и изменение принципов СБСЕ. Замечания к правовой квалификации договоренностей в рамках СБСЕ

Закономерна постановка вопроса о правовой природе договоренностей в рамках СБСЕ⁴. С точки зрения международного права эти документы не носят обязательного характера: здесь речь идет о заявлениях о намерениях. Такой подход в области прав человека часто имел негативную правовую оценку. Именно в данной области особенно важно стремиться к обязательному характеру документов, так как в противном случае такое положение может привести к несоблюдению прав человека. Тем не менее с политической точки зрения такие договоренности в рамках СБСЕ имеют три преимущества:

– Необязательный характер договоренностей может облегчить общее развитие процесса СБСЕ, так как обеспечивает институтам СБСЕ необходимую гибкость.

– К договоренностям в рамках СБСЕ относятся, как правило, как к международным договорам. Они приобрели в какой-то мере обязательный характер, в то время как другие межгосударственные договоренности таким качеством не обладают⁵.

– Договоренности в рамках СБСЕ оказывают стимулирующее воздействие. Они способны регулировать поведение государств наравне с нормами международного права, их можно рассматривать в качестве индикатора возникновения новых международно-правовых стандартов.

В дискуссиях о будущем институционализации СБСЕ выдвигается требование придать договоренностям в рамках СБСЕ международно-правовой обязательный характер. С учетом приведенных выше требований к единой системе ценностей, тем не менее, не следует стремиться к большей степени обязательности данных договоренностей. Договоры, обладающие всеми качествами международных, могут заключаться на уровне организационных структур, непосредственно связанных с процессом СБСЕ.

Процесс СБСЕ носит инновационный характер. Преодоление конфронтации между Востоком и Западом вызвало к жизни процесс институционализации в рамках СБСЕ, который привел к дальнейшему динамичному развитию как формальных, так и внутренне присущих СБСЕ принципов и инструментов⁶. Данное изменение принципов СБСЕ может быть продемонстрировано на основе трех примеров:

От принципа невмешательства во внутренние дела к требованию такого вмешательства посредством международного контроля за нарушением прав человека. Запрет вмешательства во внутренние

дела (принцип VI Заключительного акта Совещания в Хельсинки) часто использовался в качестве своего рода оговорки: восточноевропейские государства разоблачение нарушений прав человека в этих странах рассматривали как недопустимое вмешательство в их внутренние дела.

Особый характер территориальных конфликтов, конфликтов, связанных с проблемами меньшинств и распадом государств, требует международного вмешательства для защиты "народов и человечества"⁷. Это способствует преодолению антагонистической структуры международных отношений. В соответствии с этим в международно-правовых и политических дебатах уже в течение продолжительного времени обсуждается проблема права интервенции. Наряду с сохранением в национально-государственных рамках запрета на интервенцию указывается, что на основе хельсинкских принципов следует создать право коллективной интервенции. Дискуссии по вопросу о новом инструментарии международных отношений показывают, что применение права интервенции может быть легко урегулировано. Заметим в этой связи, что необходима дифференциация между различными формами вмешательства в различных областях с использованием различных методов⁸.

На уровне СБСЕ с точки зрения общечеловеческих интересов уже сделаны первые, пока еще скромные шаги к формам международного вмешательства во внутренние дела. Создание развернутого Венского механизма (раздел 3.1) – механизм чрезвычайных и превентивных мер⁹ – означало, что появилась возможность для международных ненасильственных действий по защите прав человека, демократии и правового государства. На этой основе государства – участницы СБСЕ могут поддержать введение в силу механизма, который представляет собой форму ограниченного вмешательства во внутренние дела.

Принцип консенсуса. Проблема вмешательства во внутренние дела тесно связана с модификацией принципа консенсуса, который является краеугольным камнем СБСЕ. Несмотря на очевидные недостатки, данный принцип был и остается важнейшей основой для демократического принятия решений¹⁰. Институционализация процесса СБСЕ ведет к постепенному изменению принципа консенсуса:

- решения в Парламентской ассамблее СБСЕ принимаются большинством голосов (раздел 3.2)¹¹;

- в целях защиты прав человека, демократии и правового государства на встрече министров иностранных дел государств – участников СБСЕ в Праге 30–31 января 1992 г. было принято решение модифицировать принцип консенсуса. В случае, если государство-участник не соблюдает свои обязательства в рамках СБСЕ, остальные госу-

дарства вправе без его согласия (консенсус минус 1) принять меры, применение которых предусмотрено за пределами территории данного государства (раздел 3.2)¹²;

– принцип консенсуса также не применяется для введения в действие механизма чрезвычайных мер, Венского механизма (дополнен в ходе Московской конференции) или механизма превентивных мер (принят в Хельсинки). Для этого достаточно согласия, соответственно, 12, 9 и 11 государств.

Самоопределение. Народы Центральной и Южной Европы, равно как и территорий СНГ, стремятся к различным формам независимости – от права вернуть прежнее название республики до отделения и образования самостоятельного государства. Между двумя принципами Заключительного акта существует противоречие, а именно: между принципом территориальной целостности и принципом права народов на самоопределение¹³. Стремление к независимости выдвигает на первый план проблему права народов на самоопределение и ставит тем самым под вопрос территориальную целостность. Несмотря на то что СБСЕ предусматривает формы участия в своей деятельности других стран, решение вопроса о таком участии в Совещании Хорватии и Словении, делегации Нагорного Карабаха показало, что СБСЕ было не в состоянии предложить субъектам внутригосударственного уровня подходящих возможностей для обсуждения их проблем. Критерием участия в СБСЕ является факт международно-правового признания суверенитета государства. В результате препятствием к приему Хорватии и Словении в полноправные члены мирового сообщества было их членство в Югославской Федерации, в то время как государства-правопреемники (в международно-правовом понимании) уже не существующего СССР быстро стали членами Организации Объединенных Наций.

СБСЕ до сих пор не проявило себя в качестве эффективного форума по безопасности и сотрудничеству для конфликтующих сторон на межгосударственном уровне. Они лишены возможности обратиться к какому-либо учреждению для обсуждения проблем в целях избежания конфликтов с применением силы, принимая во внимание существующий и будущий потенциал возникновения конфликтов в результате распада государственных образований в Юго-Восточной Европе и бывшем СССР (например, Российская Федерация, Грузия, Таджикистан). СБСЕ необходимо привести свою деятельность в соответствии с новыми условиями. В этой связи возможно создание механизма превентивных мер и службы Верховного комиссара по делам национальных меньшинств¹⁴. Тем не менее подобные новые структуры и механизмы позволяют лишь частично решить проблему прав меньшинств (см. раздел 3.3).

2.2. Взаимосвязь СБСЕ с Советом Европы

Исчезновение противостояния двух систем привело к сближению задач СБСЕ и целей интеграционных организаций западноевропейских стран, а тем самым к пересечению областей их деятельности. После периода переориентации институтов (1989–1992 гг.) Хельсинкская встреча СБСЕ 1992 года поставила задачу "интеграции интеграционных образований"¹⁵, содействуя дальнейшему развитию этих институтов в соответствии с критерием "взаимодополняемости". Налицо динамичное взаимодействие между институциональными участниками международных отношений. "Межинституциональные отношения" в форме "диалога между различными институтами" и "межинституциональное разделение труда" приобретают все большее значение¹⁶.

Институциональное взаимодействие СБСЕ и Совета Европы осуществляется на основе расширения Совета за счет восточноевропейских стран и происходящего в рамках СБСЕ процесса создания новых институтов. Положения по проведению СБСЕ предусматривают участие в нем международных организаций¹⁷. После проведения в Копенгагене Конференции по человеческому измерению делегация Совета Европы принимает участие в процессе СБСЕ. С этого времени во всех итоговых документах указывается на то, что Совет Европы представляет собой один из институтов для дальнейшей работы над созданием единой системы ценностей на уровне СБСЕ¹⁸.

Сотрудничество СБСЕ и Совета Европы в области прав человека включает в себе и другие преимущества. Человеческое измерение в рамках СБСЕ можно было бы гибко увязать с соответствующими конвенциями Совета Европы. На основе этого страны – участницы СБСЕ смогли бы сделать дальнейшие шаги на пути укрепления международно-правовой обязательности своих решений и тем самым подняться на одну ступеньку выше в деле создания единой системы человеческих ценностей. В той мере, в которой усиливается процесс институциональной взаимосвязи, происходит дублирование деятельности данных институтов. В области прав человека перед экспертами Совета Европы, СБСЕ и ООН стоит решение задачи, каким образом можно избежать содержательного и институционального дублирования и как следует дальше развивать принципы сотрудничества после завершения Московской конференции по человеческому измерению (10 сентября – 4 октября 1991 г.). Эксперты предупреждают о дублировании стандартов в области прав человека. Например, они указывают на то, что необходимо выяснить, каким образом обязательства в рамках СБСЕ следует согласовывать с деятельностью Совета Европы для достижения гибкости стандартов, с одной стороны, и

обеспечения их соблюдения – с другой, или это вообще нецелесообразно делать. Было внесено предложение предоставить Совету Европы совещательный статус при СБСЕ и создать согласительную комиссию¹⁹.

3. Уровень нормативного обеспечения в области прав человека, меньшинств, демократии и правового государства

3.1. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

По вопросу о правах и основных свободах человека на встречах в Вене в рамках СБСЕ (1986–1989 гг.) между Востоком и Западом еще наблюдались очень значительные расхождения. Несмотря на это, участниками было принято обязательство развивать национальное законодательство в соответствии с общеевропейскими стандартами, публиковать документы СБСЕ и сделать тексты законодательных актов общедоступными. Участники подчеркнули целесообразность присоединения к международным и региональным пактам о правах человека.

На уровне СБСЕ, тем не менее, отсутствует процедура установления объективных фактов (*fact finding*) нарушения прав человека²⁰. С созданием Венского механизма (1989 г.) были заложены основы для процедуры международного контроля. В заключительном документе Московской конференции по человеческому измерению было указано на необходимость придать решению задач в области прав человека большую действенность на основе расширения Венского механизма. Нововведение Московской конференции состоит в возможности посылки комиссии экспертов также и против воли государства, нарушающего права человека. Для достижения этой цели необходимо вступить в противоречие с названными выше принципами СБСЕ: правилом консенсуса и невмешательством во внутренние дела (раздел 2.1).

В Москве все были единодушны в том, что достигнута новая ступень в политике прав человека. На первом месте в деле защиты прав человека находится обязательное в международно-правовом отношении использование механизмов контроля и применения санкций. На уровне СБСЕ Венский механизм предусматривает только две из трех возможных процедур рассмотрения жалоб в случае нарушения прав человека: доклад государства и жалобы государства-участника. Подача жалоб в индивидуальном порядке возможна лишь в Комиссию по правам человека Европейских сообществ. В этой связи следовало бы допустить к подписанию Европейской кон-

венции по правам человека (ЕКПЧ) восточноевропейские государства, которые не являются членами ЕС. К третьей Конференции СБСЕ по человеческому измерению немецкая делегация внесла предложение расширить процедуру подачи индивидуальных жалоб также и для государств – участников СБСЕ, не являющихся членами Совета Европы.

Было подчеркнуто, что следует создать такой процедурный механизм для присоединения к ЕКПЧ, который не привел бы к ослаблению принципов данной Конвенции. Совет Европы со своей стороны также ведет поиск приемлемых форм для участия в его деятельности государств, не являющихся членами Совета. Согласно широко распространенному мнению, ЕКПЧ содержит достаточный запас гибкости для конструктивной интеграции государств с различным уровнем развития. Так, в случае, если национальное законодательство еще не в полной мере соответствует положениям Конвенции, за государствами сохраняется право внесения оговорок. С учетом таких предпосылок ЕКПЧ может стать ядром статута Объединенной Европы²¹.

3.2 ПРАВА МЕНЬШИНСТВ

Проблемы меньшинств характеризуются многообразием форм их проявления, что заложено в самой сути таких проблем. Поэтому дать всеобъемлющее определение меньшинств представляется достаточно сложным. Все проблемы меньшинств обладают общими чертами. Но, вне зависимости от того, о каком меньшинстве идет речь – религиозном, этническом, языковом или социальном, меньшинства требуют предоставления им специфических прав. Целью современной политики в области меньшинств должно являться создание возможностей для мирного сосуществования людей, представляющих различные группы на внутригосударственном уровне. Государственные границы должны как можно в меньшей степени препятствовать решению этой проблемы. Отметим, что в этой области до сих пор имеет место отсутствие должного законодательного регулирования²².

Защита прав меньшинств возможна, как известно, через индивидуальные и/или коллективные права. В этой связи центральным вопросом является следующий: представляет ли собой защита прав меньшинств защиту коллективных прав или нет? В Заключительном документе Конференции СБСЕ в Вене содержится обязательство защищать права меньшинств и запрет дискриминации. Впервые значительное внимание правам меньшинств и их защите уделил Заключительный документ Конференции в Копенгагене. В нем указывается,

что "права представителей национальных меньшинств являются частью международно признанных прав человека". Это означает, что определенная часть индивидуальных прав меньшинств рассматривается как составляющая международных прав. Следовательно, в соответствии с документом коллективных прав при этом не возникает. До сих пор участники СБСЕ не проявили готовности признать коллективные права. При этом доказывается, что многообразие прав меньшинств позволяет говорить только о создании единой системы их защиты. В материалах Конференции в Копенгагене указывается, что решение вопроса о национальных меньшинствах возможно только в демократическом правовом государстве. Далее в них подчеркивается, что значительную роль в данном процессе играют неправительственные организации²³.

Проблемы меньшинств продолжают обсуждаться в рамках СБСЕ. Так, Парижская хартия предусмотрела встречу экспертов по проблемам национальных меньшинств в июне 1991 года в Женеве. Однако, по мнению многих обозревателей, Заключительный документ встречи в Женеве не оправдал ожиданий общественности перед лицом растущей необходимости решения этих проблем. Что касается формулировки защиты прав меньшинств, эксперты пришли к мнению, что из-за их многообразия создание и применение единого метода для всех ситуаций невозможно²⁴. В качестве возможных вариантов для обсуждения прав меньшинств эксперты указывают на различные формы участия представителей меньшинств в совещательных органах и органах по принятию решений. Требование рассматривать права меньшинств в качестве коллективных прав признается в Заключительном документе встречи только в самом общем виде. Кроме того, в нем подчеркивается, что права меньшинств являются международным делом и поэтому не могут быть исключительно внутренним делом соответствующего государства.

Вопрос о меньшинствах одновременно заключает в себе несколько аспектов: с точки зрения прав человека, международного права и политической безопасности. Для поиска путей решения проблем политической безопасности недопустима дифференциация.

Кодификация прав меньшинств представляет собой сложную задачу, так как здесь затрагиваются вопросы суверенитета, автономий и сецессий. Государственные образования критично настроены по отношению к коллективным правам, так как последние в целом благоприятствуют образованию еще одной общности наряду с государством. Это диктовало и сдержанное отношение к данному вопросу в международных документах. С точки зрения политической безопасности важно проводить различие между международно-правовыми последствиями использования права народов на самоопреде-

ление и использования прав меньшинствами. Использование права народов на самоопределение может привести к образованию автономии, а для защиты прав меньшинств, наоборот, можно использовать преобразования на внутригосударственной основе. В последнем случае в распоряжении находится вся палитра федеральных форм, хотя способы регулирования данного вопроса указывают на все еще недостаточное развитие данной области международного права²⁵.

Потребность этнической идентификации могла бы быть удовлетворена через различные формы автономии (культурная автономия, местное и автономное управление, самоуправление, местное правительство). Именно в данной области Совет Европейских сообществ и связанная с ним Конференция общин и регионов располагают необходимым инструментарием и форумами. В Хельсинкском документе 1992 года в отдельной главе государства – участники СБСЕ заявили о своей поддержке процесса регионального сотрудничества и сотрудничества "без границ".

Начиная с Конференции в Женеве продолжаются дискуссии о внесении в повестку дня вопроса о едином европейском кодексе прав меньшинств, однако до сих пор какие-либо конкретные результаты не достигнуты. Западные государства рассматривают процесс СБСЕ в качестве форума для ослабления конфликтов меньшинств, а принципы и обязательства в рамках СБСЕ – как руководящие направления деятельности в этой области²⁶.

На встрече в Хельсинки в 1992 году были сделаны дальнейшие шаги к институционализации: создана служба Верховного комиссара по делам национальных меньшинств. Верховный комиссар входит в состав Бюро по демократическим институтам и правам меньшинств и будет заниматься разрешением конфликтов в данной области. Рамки его деятельности обусловлены недавно созданным превентивным механизмом. В целях предотвращения конфликтов, связанных с проблемами национальных меньшинств, он собирает информацию и дает оценку ситуации, а также проводит инспекции на местах. В случае резкого обострения конфликта он предпринимает попытки организации переговоров между конфликтующими сторонами и делает соответствующие предупреждающие заявления. В соответствии с его мандатом, статус которого определяется Комитетом старших должностных лиц, он вправе проводить дальнейшие консультации с конфликтующими сторонами. Эффективность его действий, вместе с тем, не следует переоценивать. Конфликты, в которых он может принимать участие, ограничиваются областью разногласий на межгосударственном уровне. Кроме того, одна из конфликтующих сторон может объявить конфликт террористическим актом другой стороны. В таком конфликте Верховному комиссару запрещается принимать участие²⁷.

С точки зрения защиты прав меньшинств особое значение имеет практика Совета Европейских Сообществ. В этой связи был поднят вопрос о том, следует ли принимать отдельную конвенцию²⁸ или модифицировать положения Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ)²⁹. Парламентская Ассамблея Сообществ в своем решении требует принятия дополнительного протокола к ЕКПЧ для защиты прав меньшинств, на основе которого представитель меньшинства мог бы подать жалобу на несоблюдение прав человека в Европейский суд. В качестве вклада в проведение Женевской встречи Совет Европы привел примеры уже апробированных на Западе документов в области защиты прав человека³⁰.

3.3. Международная защита демократии и правового государства

Основой единой системы ценностей является закрепление принципов правового государства в национальных конституциях. В то же время конституция не должна препятствовать участию государства в международных договорах. Важными шагами в данном направлении являются имплементация международных обязательств и гармонизация национального правопорядка.

Уже в ходе первой Конференции в рамках СБСЕ по человеческому измерению в Париже (30 мая – 23 июня 1989 г.) было внесено предложение создать единое европейское правовое пространство³¹. Решения Конференции в Копенгагене исходят из в корне изменившейся общественно-политической ситуации в Восточной Европе. Заключительный документ Конференции может служить примером признания участниками принципов демократии и правового государства. В результате установления единых ценностей были заложены новые рамки понятия "суверенитет национального государства"³². С точки зрения значения для международного сотрудничества следует отметить прогрессивный характер Заключительного документа совещания в Копенгагене. Благодаря качественно новому уровню обязательств участников, содержащихся в этом документе, его можно сравнить с новым этапом развития прав человека и международного права.

Третья Конференция СБСЕ по человеческому измерению в Москве подтвердила и углубила положения Копенгагенского документа в области защиты прав человека. На ней было уделено внимание также вопросу международной интервенции для поддержания демократического правопорядка созданию механизма для защиты демократических институтов. Участники Совещания осудили попыт-

ки насильственного свержения демократических правительств и подтвердили свою поддержку законным органам демократических государств³³.

Наряду с договоренностями о защите демократии и прав человека, после подписания Копенгагенского документа было проведено множество мероприятий, которые должны были способствовать укреплению демократических институтов, особенно в странах, переживающих глубокие реформы. Среди таковых следует отметить:

1. Совещание экспертов по проблемам демократических институтов (Осло, 4–15 ноября 1991 г.). На нем было объявлено о проведении совместных мероприятий по содействию и поддержанию демократических институтов в государствах-участниках, включая сравнительное изучение законодательства в области прав человека и основных свобод. Совет Европы и Европейская комиссия "Демократия через закон" были приглашены принять участие в этой работе. В Совет Европы были представлены программы "Demosthenes" и "Demodroit"; осенью 1992 года в них были внесены изменения в соответствии со специфическими потребностями государств-правопреемников бывшего СССР.

2. В ходе встречи Совета министров иностранных дел государств-участников СБСЕ в Праге (30–31 января 1992 г.) было принято решение о расширении созданного в ноябре 1991 года в Париже Бюро по свободным выборам путем его преобразования в Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Это Бюро в настоящее время является главным институтом СБСЕ по человеческому измерению. Наряду со своими первоначальными задачами по сбору информации о выборах исылке наблюдателей, Бюро будет выступать в качестве клиринговой организации и координационного центра для обмена информацией, оказывать техническое содействие и помогать в деле строительства демократических институтов в Восточной Европе. Планируется создание банка данных, а также проведение семинаров экспертов и осуществление образовательных программ. Кроме того, Бюро ведет реестр экспертов, предлагаемых государствами-участниками для проведения проверок на местах в рамках Венского механизма, а в определенных случаях может также влиять на привлечение тех или иных специалистов. Бюро как один из центральных институтов СБСЕ может координировать мероприятия отдельных государств-участников и способствовать их эффективности. В будущем планируется не просто согласовывать деятельность Бюро и Совета Европы, а стремиться к тому, чтобы их деятельность носила взаимодополняемый характер.

На встрече в верхах в Хельсинки в июле 1992 года была разработана "Программа координации усилий по поддержке недавно

принятых государств-участников". В ней идет речь о проведении семинаров и обмене информацией о сущности принципов деятельности СБСЕ. Общее руководство осуществляет БДИПЧ, оно поддерживает, координирует свою работу с государствами-участниками и Советом Европы. В этой программе принимают участие также Центр по предотвращению конфликтов в Вене и Секретариат СБСЕ в Праге.

3. Укрепление демократии означает также и устранение дефицита демократии на уровне общеевропейских институтов³⁴. Полномочия Парламентской ассамблеи Совета Европы ограничены декларационной политикой. На уровне СБСЕ планировалось создать парламентский орган, и в апреле 1991 года в Мадриде было принято решение о его создании в составе 254 членов. Планируется, что первоначально предложения по вопросам европейской безопасности и сотрудничеству будут дискутироваться. Намечается проведение ежегодных пятидневных пленарных заседаний с периодической сменой места их проведения. Первое заседание Парламентской ассамблеи СБСЕ состоялось 3–5 июля 1992 г. в Будапеште. Ее решения и рекомендации не имеют обязательного характера, но их принятие происходит на основе большинства голосов. Такой способ принятия решений соответствует происходящему процессу модификации принципа консенсуса.

4. Важное место в процессе СБСЕ после принятия Заключительного документа в Вене принадлежит неправительственным организациям³⁵. Неправительственные организации, особенно так называемые "хельсинкские группы" в Восточной Европе, оказали большое воздействие на правительства по вопросу внедрения в практику принципов Заключительного акта Совещания в Хельсинки, особенно тех его принципов, которые касаются защиты прав человека. В Заключительном документе Совещания в Копенгагене подчеркивается "значительная роль неправительственных организаций", а в отдельном приложении к данному акту ставятся вопросы допуска неправительственных организаций и средств массовой информации к деятельности конференций по человеческому измерению. Практика открытого допуска на Конференции по человеческому измерению оправдала себя и была дополнена открытым допуском к документам Конференций и возможностью непосредственного контакта с представителями государств-участников³⁶. В документе Московского совещания был сделан еще один шаг в данном направлении: было указано на обязательство государств-участников повысить дееспособность неправительственных организаций также и за пределами соответствующих государств. В ходе встреч в рамках СБСЕ они получили теперь возможность распространять среди участников заявления и доклады в письменном виде. В рамках усилий по приданию процессу СБСЕ боль-

шей гласности и демократизации государства-участники будут содействовать распространению информации и созданию возможностей для привлечения неправительственных организаций к участию в деятельности СБСЕ³⁷. Со времени встречи на высшем уровне в Хельсинки выделяются уполномоченные лица для поддержания контактов с неправительственными организациями как на национальном уровне, так и на уровне СБСЕ.

* * *

Человеческое измерение, построенное на принципах СБСЕ, получило сильный импульс развития в связи с изменением политической обстановки в Восточной Европе. В результате проведения ряда совещаний Конференции по человеческому измерению государствами-участниками СБСЕ были заложены основы единой системы ценностей. Это, в свою очередь, могло бы стать нормативным базисом создания и системы всеобщей безопасности.

Основы единой системы ценностей нельзя рассматривать вне практического применения таких норм. Правовые нормы не в состоянии устранить насилие. Их действие по ликвидации конфликтов проявляется только в такой единой системе народов и государств, где в качестве высшего требования признается отказ от применения силы при разрешении конфликтов.

Инструментом предотвращения конфликтов становится многостороннее, основанное на неприменении силы вмешательство во внутренние дела государств с целью защиты прав человека, демократии и правового государства на основе деклараций и направления наблюдательных миссий. Согласие государств с деятельностью таких миссий зависит, кроме всего прочего, от ограничительного характера их полномочий. Целью системы всеобщей безопасности должны стать мягкие средства разрешения конфликтов, приоритетные в сравнении с прямыми формами вмешательства.

В дискуссиях по вопросу об эффективности СБСЕ и его инструментария для разрешения конфликтных ситуаций в случае использования силы по спорным вопросам (как, например, в Югославии или Нагорном Карабахе) имел место недифференцированный подход к таким понятиям, как предотвращение и разрешение конфликтов. Возможности СБСЕ в деле предотвращения конфликтных ситуаций были охарактеризованы как неэффективные и не отвечающие поставленным задачам.

Очевидным является тот факт, что СБСЕ не располагает механизмами по устранению эскалации и мирному урегулированию конфликтов. Однако вместо того, чтобы искать новые методы для урегулирования конфликтов, участники дискуссии на все лады критиковали "непригодные" для предотвращения конфликтов институты СБСЕ и призывали к созданию "сил быстрого реагирования".

В связи с практической безрезультатностью попыток разрешить югославский конфликт путем международного вмешательства с начала 1992 года на уровне СБСЕ проводится работа над усилением структур и инструментов по преодолению конфликтов. Необходимость данной работы определяется и декларированным в Париже процессом институционализации СБСЕ. При этом планируется осуществить и дальнейшее развитие структур и инструментов безопасности, но не в качестве основных. Анализ Хельсинкского документа 1992 года показывает перемещение центра тяжести от вопросов кооперации и интеграции государств-участников к выработке путей разрешения конфликтов. Если ставить данный вопрос с точки зрения достижения соответствия сознания и поведения государств-участников СБСЕ, меньшинств и отдельных граждан, проживающих на их территории, нормативным основам единой системы ценностей, то укрепление структур и инструментов кооперативной безопасности играет такую же важную роль, как и попытки предотвратить нарушения мира путем коллективных усилий.

¹ См. **Bächler G.** Gewaltverzicht durch Demokratisierung//Mut zum Frieden. Über die Möglichkeiten einer Friedensentwicklung für das Jahr 2000/Volgt W.R. (Hrsg.) – Darmstadt, 1990. – S. 176–199; **Rittberger V.** Zur Friedensentwicklung von Demokratien//Aus Politik und Zeitgeschichte B44/87. – 31 Oct. 1987.

² **Senghaas D.** Die Neugestaltung Europas. Perspektiven und Handlungsgebote//Aus Politik und Zeitgeschichte B18/1991, 26.4.1991. – S. 14–18; **Czempiel Ernst-Otto.** Eine Institution, die Unsicherheit verringert//Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 21 Aug. 1990.

³ На примере бывшего СССР: **Zagorsky A., Kashlev Y.** The Human Dimension of Politics//International Affaires (Moscow). – 1990. – N 3. – S. 62–73; **Zagorsky A.** Die menschliche Dimension der KSZE, die Sowjetunion und Rußland//Hamburger Beiträge zur Friedensforschung und Sicherheitspolitik. – Hamburg, 1992. – Heft 85; **Kreikemeyer A.** Demokratisierung in der Sowjetunion: Möglichkeiten von Europa und KSZE//Die "sowjetische Frage": Integration oder Zufall?/Ehrhart Hans-Georg (Hrsg.) – Baden-Baden, 1991. – S. 165–182.

⁴ Дискуссия о правовой природе договоренностей в рамках СБСЕ существует на всем протяжении развития процесса СБСЕ. Существуют различные квалификации ранних и более поздних договоренностей. В работе над данным вопросом автор руководствуется статьей **Schweizer Th.** Zur Frage der Rechtsnatur, Verbindlichkeit und völkerrechtlichen Relevanz der KSZE-Schlusssakte//ZaöRV. – 1976. – S. 68 ff. Автор приносит особую благодарность г-же Хорст Фишер из университета г. Бохум за высказанные замечания.

⁵ Государства-участники СБСЕ придерживаются соблюдения своих договоренностей и принимают участие в различных конференциях по проблемам имплементации (см. **Bloed A.** Institutional Aspects of the Helsinki Process. After the Follow Up Meetings of Vienna//Netherlands International Law Review. – 1989. – No. 3. – S. 342–363).

⁶ См. **Schlager E.B.** The Procedural Framework of the CSCE: From the Helsinki Rights Law Journal. – 1991. – Vol. 12. – No. 6–7. – P. 221–237; **Wetz R.** The CSCE's New Look//Radil Free Europe/Radio Liberty. – Research Report, 1992. – Feb. – P. 27–31.

⁷ См. **Lutz D.S.** Friedensforschung und Völkerrecht. Von einem Recht des Staaten zu einem Recht der Völker und Menschen//Friedensforschung und Sicherheitspolitik. – 1991. – Sept. Heft 59. – S. 7–12.

⁸ См. **Kimminich O.** Friedensforschung und Völkerrecht – kritische Anmerkungen zu Dieter S. Lutz//Lutz, Friedensforschung. – S. 13–18; **Bothe M.** Völkerrecht und Frieden. Brauchen wir ein neues Völkerrecht?//Ibid. – S. 23; **Fischer H.** Humanitäre Intervention und humanitäre Hilfe/Referat beim Gesprächskreis "Friedensforschung und Völkerrecht. – Bonn, 1992. – 24. Jan.

⁹ **Mechanismus für Konsultation und Zusammenarbeit in dringlichen Situationen, verabschiedet auf dem Treffen des KSZE–Au enministerrates in Berlin.** – 20 June 1991//Europa-Archiv. – 1991. – Folge 14. – S. D 358– D 360; см. также Хельсинкский документ 1992 года.

¹⁰ Тем не менее непоколебимость данного принципа уже была нарушена. Консенсус считается достигнутым уже тогда, когда нет голосов против. Существует также возможность подавать оговорки в письменном виде.

¹¹ См. **Bloed A.** Op. cit.; **Schlager E.** Op. cit.

¹² См. **Пражский документ о дальнейшем развитии институтов и структур СБСЕ.**

¹³ В данной связи можно указать на расхождения подобного характера и в Уставе ООН.

¹⁴ См. **Weitz R.** The CSCE and the Yugoslav Conflict//Radio Free Europe. – Radio Liberty Research Report. – 1992. – 31 Jan. – S. 24–26; **Lucas M.R.** European Security and Minority Rights. – Unveröffentlichtes Manuskript. – 1991. – Aug.

¹⁵ См. **Dienstbier J.** Erklärung auf dem Au enministerrat der KSZE in Berlin, 19–20 Juni 1991//Europa-Archiv. – 1991. – Nr. 14. – S. D 352; *Ibid.* S. D335–D360; см. также Хельсинкский документ 1992 года.

¹⁶ См. **Lucas M.R., Kreikemeyer B. (Anna).** Der Europarat im gesamt-europäischen Intergrationsprozeß//Südost-Europa. – 1990. – Nr. 10. – S. 609–626; О деятельности Совета Европейских Сообществ недавно появилась работа на русском языке: **Эттин М.Л.** Международные гарантии прав человека. Практика Совета Европы. – М., 1992.

¹⁷ См. Хельсинкский документ 1992 г.

¹⁸ **Parliamentary Assembly. Report on the General policy of the Council of Europe. Relations With Countries of Central and-Eastern Europe.** – Doc. 6216.–26– Apr. 1990. – S. 3; см. также **Парижскую хартию.**

¹⁹ См. **Leuprecht P.** Introductory Statement in the ad hoc Committee of Experts to Exchange Views on Standard Setting Activities of the CSCE in the Field of Human Rights (CAHSC)/Council of Europe Churchill Lecture given at Florence, 21 June 1991. – **Council of Europe.** – Staßbourg, Court (91) 181. – S. 12.

²⁰ См. **Tomuschat Ch.** Bewahrung, Stärkung, Ausgestaltung, zur künftigen Menschenrechtspolitik Deutschlands in der Weltorganisation//S+F, Vierteljahresschrift für Sicherheit und Frieden. – 1992. – No. 1. – S. 5–11.

²¹ *Ibid.*

²² См. **Partsch K.J.** Bemerkungen zum internationalen Menschenheitenschutz//Humanitäre Völkerrecht. – 1990. – Heft 3/4 Juli/Dez. – S. 156–159. Проблематичным представляется решение вопроса, когда, например, права человека приходят в противоречие с правами меньшинств, как это может быть в случае ущемления прав женщин, которое основано на религиозных традициях меньшинства. Из выступления Генри Колет в дебатах на парламентском заседании Совета Европейских сообществ 5 февраля 1992 г., цит. по: **Hausmann H.** Untrennbar mit der Entwicklung der Grundfreiheiten verbunden//Das Parlament. – 28.2./März 1992. Nr. 10–11.

²³ См. **Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ.**

²⁴ Данная формулировка является не только общей фразой с целью завуалировать национальные интересы, но в то же время она представляет собой адекватный ответ на поставленный вопрос. См. **Report of the CSCE Meeting of Experts on National Minorities.** – Geneva, 19 July 1991//Human Rights Law Journal. – 1991. – No. 8–9. – S. 332–334.

²⁵ См. **Ipsen K.** Völkerrechtlicher Individualschutz in Konfliktgebieten//S+F Vierteljahresschrift für Sicherheit und Frieden. – 1991. – Nr. 3. – S. 119–124.

²⁶ См. **United States-European Community statement on peaceful and democratic transformation in the new democracies of Central Europe.** — Hague, 1991. — Nov. 9//US Policy Information and Texts. — 1991. Nov. 15. — P. 910.

²⁷ См. **Хельсинкский документ 1992 года; Jaber S.** Die Konferenz für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa (KSZE) als Sicherheitssystem, Wandel und Perspektive. — Magisterarbeit an der Universität Mainz. — 1992.

²⁸ Комиссия "демократия через право" (Венецианская комиссия) была учреждена при Совете Сообществ в 1990 году с целью создать правовые основы для строительства и укрепления демократии. Проявив должную инициативу, она представила предложение по Конвенции о защите прав меньшинств. Она предложила создать независимый Европейский комитет по защите меньшинств в качестве нового органа для рассмотрения жалоб. Однако это означало бы известное дублирование деятельности существующих институтов.

В ходе международно-правовой дискуссии перед Жёневской встречей было выдвинуто предложение передать СБСЕ органы Европейской конвенции по правам человека для правовой защиты меньшинств, то есть в этом случае ЕКПЧ будет учреждена как орган и Совета Сообществ, и СБСЕ. Преимущество данного предложения по сравнению с предложением Венецианской комиссии заключается в том, что, несмотря на разграничение функций данных институтов, это не приведет к потере прав и будет способствовать созданию гибкого механизма имплементации. Государства-участники СБСЕ, не входящие в Совет Сообщества, могли бы осуществить имплементацию посредством ассоциирования норм ЕКПЧ. См. **Breitenmoser St., Richter D.** Die Verwirklichung der KSZE-Grundsätze zum Schutze nationaler Minderheiten durch Organleihe bei der EMRK. Entwurf eines Minderheitenschutzprotokolls zur EMRK für die Teilnehmerstaaten der KSZE//Europäische Grundrechtezeitschrift. — 14 June 1991. — Heft 8/9. — S. 141—158.

³⁰ См. Европейская конференция общин и регионов (1951 г.), Европейская хартия о местном самоуправлении (1985 г.), Хартия о сотрудничестве без границ (1980 г.), Конвенция о межрегиональном сотрудничестве в приграничных областях, которая регулирует участие иностранцев в общественной жизни (находится в стадии разработки). Кроме того, существует проект Конвенции о защите языков регионов и меньшинств. Разрабатываются также Конвенция об участии иностранных граждан в политической жизни и Хартия о проблемах городов. (**Contribution of the Council of Europe to the CSCE meeting of experts on national minorities.** — Geneva, 1—19 July 1991//Council of Europe Document. — July 1991.)

³¹ Предполагалось провести сравнительный анализ законодательства, процессуальных кодексов, судебных систем, исполнительных и судебных институтов, а также согласование дву- и многосторонних инициатив, направленных на развитие единых правовых норм, в целях сближения и гармонизации законодательства (**Sticher Ch.** Europa als Rechts- und Friedensbund — Sicherung der Grund und Menschenrechte — ein Weg europäischer Einigung//Humanitäres Völkerrecht. — Juli/Dez. 1990. — Heft 3/4. — S. 159—168.)

³² **Tomushat Ch.** Op. cit.

³³ См. **Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ.**

³⁴ Подобный дефицит демократии, последствия которого еще недостаточно изучены, проявляется в вопросе расширения полномочий не только Парламента ЕЭС, но и других органов подобного рода европейских организаций (например, ЗЕС и НАТО).

³⁵ **Abschließendes Dokument des Wiener Treffens 1986 der Vertreter der Teilnehmerstaaten der KSZE.** — Wien, 1989. — S. 73.

³⁶ См. **Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ.**

³⁷ Предложение советской делегации на СБСЕ предоставить в будущем неправительственным организациям совещательный статус при ООН и Совете Европы, а также при СБСЕ до сих пор не выполнено.

Сравнительное правоведение

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ПАРАЛЛЕЛИ И СБЛИЖЕНИЯ

Ю.А. Тихомиров*

Сложные и противоречивые процессы развития государственности и права в России протекают не изолированно. Они связаны с аналогичными процессами в государствах "ближнего" и "дальнего" зарубежья, с новыми явлениями в мировом сообществе. Сближение национальных правовых систем в международном объеме стало острой проблемой современности.

Идея сопряжения различных правовых систем – и международных, и национальных – уже почти столетие реализуется в тех или иных формах. Делая первые шаги в начале XX века, сравнительное правоведение искало свое место то в виде дискуссий о самостоятельности как отрасли науки права, то как метода сравнительного анализа, то в качестве приложения к теории права. Оно помогало и помогает не только в изучении истории и философии права. Рене Давид прав, утверждая, что оно способствует лучшему знанию и совершенствованию национального законодательства и – что особенно важно – международному взаимопониманию.

Опираясь на устойчивый опыт Европы, где законодательство развивалось в основном как идентичное, Рене Давид обоснованно типологизирует правовые системы. Почему? Это объясняется сходством способов выработки правовых норм, их систематизации, толкования и применения. Взаимовлияние их очевидно, равно как и устойчивость мусульманского, индусского и иудейского права¹. Особенности и ценности последних нужно учитывать при определении масштабов и методов сближения правовых систем, избегая искусственного "евроцентризма".

* Первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Верховном Совете Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Дифференциация государственных образований в основном исходила из названных правовых систем, что свидетельствует об их устойчивости. В то же время со всей очевидностью нарастала тенденция международно-правового регулирования отношений между государствами. Сначала международное публичное, затем международное частное право расширили сферы своего влияния на жизнь мирового сообщества. В последние десятилетия международное право сближается с внутригосударственным законодательством. Такое многомерное понятие, как "европейское пространство", расширяется теперь измерением "правовое пространство".

А.Х. Саидов, один из виднейших компаративистов, совершенно прав, когда говорит, что европейское правовое пространство формируется по трем основным направлениям². Во-первых, по линии прогрессивного развития международного права; во-вторых, соответствующая этому направлению эволюция внутригосударственного права и судебной практики; в-третьих, сравнительное изучение как способ выявления общего и устранения различий между национальными правовыми системами³. Заметим при этом, что отмеченные тенденции нельзя считать универсальными, поскольку признание суверенитета государств как доминанты миропорядка заставляет учитывать и национальные правовые системы, их вклад в мировую сокровищницу правовых идей. Столь же полезны и региональные правовые системы, формирующиеся в рамках межгосударственных объединений. Одним из них является Содружество Независимых Государств.

Жесткая правовая система в бывшем СССР осталась в историческом прошлом. Суверенные государства, входящие в СНГ, создают новое законодательство, содержащее иные правовые решения. В них есть и элементы преемственности, поскольку они имели общую правовую основу. В то же время стала выявляться и потребность в общем правовом пространстве. Возрастает специфика национальных законодательств в условиях укрепления суверенитета государств при одновременной тенденции к их сближению в общих интересах. Так, подписание Устава Содружества и его ратификация национальными парламентами легализуют согласования нормативных систем. И правовые институты Содружества служат гарантией этой интеграции.

Соглашение о Межпарламентской ассамблее государств – участников СНГ – шаг вперед в этом направлении. Оно отражает расширение и упорядочение сферы сотрудничества высших законодательных органов государств – участников СНГ. Межпарламентскую ассамблею нельзя рассматривать как директивный орган, направляющий или сдерживающий деятельность национальных парламентов. Будущи органом консультативным, Ассамблея является их детищем и

предназначена для оказания помощи в рассмотрении общих вопросов. В Соглашении предусматриваются гарантии обеспечения "мягких" связей между Ассамблеей и парламентами. К ним относятся паритетные начала формирования Ассамблеи, равенство прав и круг вопросов "общепарламентского значения", рекомендательные документы, обращенные к национальным парламентам, процедуры работы, исключаящие какое-либо неравенство или давление. Комиссии Ассамблеи, в том числе по правовым вопросам, помогут каждому парламенту влиять на деятельность Межпарламентской ассамблеи и тем самым – на ход реформы в каждом из государств – участников СНГ.

Разорвавшиеся в результате распада СССР правовые связи затруднили не только контакты, но и экономическую, социальную и иную деятельность. Резкие сбои в производстве, поставках и торговле, барьеры на пути культурных обменов, общие экологические беды, интересы безопасности государств и их граждан потребовали поиска путей сближения национальных законодательств. Стало ясно, что каждому государству без этого не обойтись.

Если сопоставить законы государств – участников СНГ о регистрации предприятий и предпринимательстве, акционерных обществах, товарных биржах, банках, инвестициях, таможенном деле, то можно заметить и различия, которые едва ли помогают схожим правовым решениям.

Примечательно, что в Европейском сообществе отказываются от полной унификации в области акционерного права, признавая полезность сближения законодательств. Это способствует усилению роли национального права в создании единого внутреннего рынка Сообщества. Унификация права компаний касается тех аспектов акционерного законодательства, где различия чреваты отрицательными последствиями для поддержания добросовестной конкуренции, стабильности хозяйственного оборота, защиты интересов кредиторов и третьих лиц в общем экономическом пространстве⁴.

Очевидны и потребности общих социальных параметров, соответствующих складывающемуся единому рынку труда. Ведь массовая миграция трудового населения нарастает. Более того, поддержание и гарантирование общего статуса граждан в соответствии с Международными пактами о правах человека, документами СБСЕ требуют не отторжения, а сближения норм о гражданстве.

В целом, как видно, назревшая проблема требовала общих решений. Каких? Договориться о сближении национальных законодательств в принципиальном плане, наметить направления сближения, придерживаться согласованного понимания характера и объема сближения, пределов национально-специфического и межгосударствен-

ного в законодательстве, способов и методов сближения законодательных актов. 16 сентября 1992 г. Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ приняла постановление "Об основных направлениях сближения национальных законодательств государств – участников Содружества". Ассамблея одобрила этот документ и обратилась к Верховным Советам (парламентам) и правительствам государств – участников СНГ с призывом оказать содействие сближению законодательств этих стран в целях обеспечения прав и свобод граждан, создания благоприятных правовых условий для развития предпринимательства и хозяйственной деятельности.

Ассамблея признала целесообразным осуществлять сближение национальных законодательств по следующим направлениям: а) статус и общие условия деятельности предприятий и иных хозяйственных субъектов; б) правовое обеспечение общих энергетических систем и ядерной энергетики; в) правовой режим межгосударственных транспортных систем; г) условия межгосударственного движения товаров, финансовых средств и общий порядок взаимных расчетов; д) таможенные правила и тарифы; е) основные условия перемещения рабочей силы и гарантии трудовых и социальных прав работников; ж) условия и порядок межгосударственного информационного обмена; з) основные принципы рационального использования природных ресурсов и экологической безопасности; и) внешнеэкономическая деятельность, включая иностранные инвестиции и валютное регулирование; к) изобретения, открытия, промышленные образцы и товарные знаки.

9 октября 1992 г. главы государств – участников СНГ подписали Соглашение о принципах сближения хозяйственного законодательства государств – участников Содружества. Его участники согласились проводить работу по сближению законодательств: в области гражданских правоотношений; о предприятиях и предпринимательской деятельности; в области межгосударственного движения товаров и услуг; в сфере денежного обращения, банковской системы и ценных бумаг; о таможенных правилах и тарифах.

Вопрос о реализации названных соглашений внесен в повестку дня II пленарного заседания Межпарламентской ассамблеи. Оказалось, что при всей их бесспорности нелегко определить стратегию действий в данном направлении, этапы движения, выбор форм правового сотрудничества.

Проведение систематического анализа национальных законодательств и составление доступных для обзора, изучения и сопоставления реестров, банков данных о национальных законодательствах позволяют видеть динамику изменения законодательства по отраслям, сферам, тематическим блокам, обнаруживать противоречия внутреннего и внешнего характера.

Методология сопоставления национальных законодательств, имея в виду их сближение, унификацию и примат норм международ-

ного права над нормами внутригосударственного права, дает возможность: а) взвешено определять пределы и характер сближения, выделяя общую потребность в схожих правовых регуляторах; б) правильно выбирать объекты сближения, унификации – нормы, акты, правовые институты, отрасли законодательства, правовые комплексы; в) обеспечивать единство в понимании и применении научных правовых понятий; г) учитывать, что процесс сближения национальных законодательств не может базироваться только на сугубо юридических механизмах, так как при этом не избежать ”юридических копий” и механических ”заимствований” из других правовых систем.

Использование широкого спектра форм и методов правового сотрудничества и сопоставления, сближения национальных законодательств предусматривается Соглашением о сотрудничестве в правовой сфере, подписанным главами парламентов государств – участников СНГ. Стороны договорились регулярно обмениваться информацией о текущих и перспективных планах подготовки проектов законодательных актов, подлежащих рассмотрению в высших органах государственной власти. Ежегодно в соответствии с согласованным графиком намечено проводить консультативные встречи с участием ведущих специалистов и ученых в области государства и права для согласования и выработки общих направлений в законотворческой деятельности. Стороны признали необходимость предотвращения и устранения противоречий в правовом регулировании вопросов, представляющих общий интерес, и проведения систематической работы по сближению их национальных законодательств.

Полезны договоренности о широком обмене обзорными справочно-аналитическими и иными материалами, используемыми при подготовке законопроектов и других правовых актов.

Подтверждено намерение заключить соглашение о взаимном признании и эквивалентности дипломов и других документов о юридическом образовании, соответствующих ученых степеней и званий.

В целях оперативного и качественного обмена информацией в области права и законотворческой деятельности стороны определили курс на создание единой устойчивой централизованной телекоммуникационной системы связи. И в сентябре 1992 года Межпарламентская ассамблея одобрила Временное положение об информационно-справочной службе, идут работы по подготовке программ, решаются организационно-технические вопросы. Предстоит издание бюллетеня по законодательству государств – участников СНГ – Межпарламентского вестника.

Деятельность по сближению национальных законодательств рекомендуется основывать на общей концепции, проводить согласованно, обеспечивая по возможности совмещение во времени принятия соответствующих актов.

С целью устранения противоречий между национальными законо-

дательствами намечено использовать рекомендательные (модельные) законодательные акты, взаимный обмен информацией о принятых, а в необходимых случаях и о проектах законов, совместное обсуждение правовых вопросов, рассмотрение вопросов сближения законодательства в координационных институтах Содружества, научные конференции, рекомендации ученых.

Когда формы и методы сближения избираются не произвольно, важно действовать по принципу "правовой матрицы": при отсутствии национальных актов – подготовка модельных законов, при наличии ряда актов – выработка согласованных принципов, при формировании общих программ – согласование планов законодательной деятельности, при локальных коллизиях – двусторонние соглашения. При этом должны учитываться уровень и темпы развития национальных законодательств и степень правовой общности.

Одним из новых для нашей страны правовых инструментов является модельный законодательный акт, под которым понимается типовый нормативный акт, принимаемый институтами СНГ в сфере их общих интересов, имеющий рекомендательный характер и для парламентов государств – участников СНГ.

Возможны следующие виды модельных законодательных актов: общие принципы; основные начала; примерный закон; модель кодекса; основные условия; основные положения. Модельные законодательные акты целесообразно готовить с учетом норм международного права, актов надгосударственных и международных организаций.

В декабре 1992 года Ассамблея одобрила модельные акты о согласованных принципах регулирования гражданства, о принципах экологической безопасности. К III пленарному заседанию Ассамблеи подготовлены проекты законов о принципах обмена информацией, о таможенных отношениях.

Сотрудничеству в правовой сфере отвечает и подготовка многосторонних актов. Заключена Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Успешно осуществляется работа в области двусторонних договоров. Один из них – Договор о правовой помощи между Россией и Кыргызстаном, который подписан министрами юстиции. Органы прокуратуры будут помогать друг другу в следственных действиях. Все решения судов по гражданским, брачно-семейным делам, имущественным спорам будут взаимно признаваться и исполняться.

Рассматривается проект соглашения о гарантиях в осуществлении жилищных и пенсионных прав граждан. 16 сентября 1992 г. Межпарламентская ассамблея СНГ приняла заявление о социальной защите граждан.

Сближение национальных законодательств стран СНГ, как и стран "дальнего зарубежья", происходит и путем согласования их с международно-правовыми актами. В пактах, декларациях, конвен-

циях, соглашениях и иных документах выдвигаются общие цели развития законодательств, в той или иной сфере формулируются принципы регулирования, вводятся правовые стандарты, даются рекомендации. К примеру, в Итоговом документе Венской встречи, как и в других документах СБСЕ, подтверждается право государств свободно устанавливать свои законы, административные правила и их согласие при осуществлении законов и иных актов соотносить свою деятельность с обязательствами по международному праву. Речь идет о совершенствовании законов, правил в области прав человека и основных свобод.

В сфере экономики признано необходимым снимать таможенные препятствия, способствовать публикации и доступности экономической и коммерческой информации, изучать вопросы улучшения правовых рамок для экономического сотрудничества, сближать процедуры сертификации. В сфере науки – обмен информацией о законах и правилах, относящихся к аспектам геномной инженерии, в сфере окружающей среды – поощрение мер по сокращению вредных выбросов загрязнителей, обмен информацией.

В рамках ЕЭС, СНГ, ЕАСТ действуют свои нормативные способы влияния на законодательство государств-участников. В декабре 1991 года ЕС подписали с Чехо-Словакией, Венгрией и Польшей соглашения о торговом и экономическом сотрудничестве. В них предусмотрены гарантии свободного передвижения людей и капиталов, обслуживание и получение прибыли от инвестиций. ЕС и ЕАСТ достигли соглашения о создании Европейского экономического пространства. Страны – члены ЕАСТ с 1992 года включают в свои национальные законодательства сотни законодательных актов ЕС, которые касаются движения товаров, капиталов и услуг, политики в области конкуренции.

Здесь уместно обратить внимание на юридические акты Совета ЕС и Комиссии ЕС: регламент имеет характер закона и подлежит прямому применению, директива обязательна в отношении целей и сроков мероприятий и реализуется через национальные законы, рекомендации.

Интересны и акты международных парламентов. Межпарламентский союз принимает решения в форме рекомендаций. Они не имеют обязательной юридической силы, однако оказывают определенное влияние на мировую общественность.

Парламентская ассамблея Совета Европы обращается с рекомендациями к правительствам; принимает резолюции; конвенции носят обязательный характер для тех государств, которые их ратифицировали; делает заключения по каким-либо вопросам; дает указания подчиненным Ассамблее органам.

Рекомендации Северного совета адресованы правительствам либо Совету Европы и не являются обязательными.

Резолюции Североатлантической ассамблеи, где зафиксированы

точки зрения по определенному вопросу, рассчитаны на конкретные решения Совета НАТО. Рекомендации Совету НАТО служат для учета мнения: это ответ Ассамблеи на официальный запрос Совета НАТО или международной организации по теме, находящейся в рамках компетенции СА.

Союз африканских парламентов принимает решения, рекомендации, резолюции, обращения и другие документы.

Андский парламент принимает резолюции по наиболее острым для латиноамериканских стран проблемам. Эти акты трактуются с позиций субрегиональной и региональной солидарности и носят рекомендательный характер для национальных парламентов.

Решения и рекомендации Арабского межпарламентского союза юридической силы не имеют, хотя парламентские группы обязаны доводить их до сведения национальных парламентов.

Неодинаковые международные обязательства государств определяют и разные процедуры их одобрения государствами, и трансформации норм: признание, присоединение, прямое или опосредованное включение в нормативный массив, использование в качестве ориентира, стимулятора. Так, статья 41 Конвенции о правах ребенка гласит: "Ничто в Конвенции не затрагивает любых положений, которые в большей степени (выделено нами. — Ю.Т.) способствуют осуществлению прав ребенка и могут содержаться в законе государства-участника".

Унифицированные нормы международного права во все большей степени становятся средством единообразных правовых решений в суверенных государствах. Типовые законы, модельные акты международных организаций выступают как акты, готовые для непосредственного восприятия и использования в государствах, как акты-стандарты, применение которых допускается в силу очевидной выгоды.

Так, Комиссия ООН по праву международной торговли одобрила "Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитных переводах". В нем есть общие положения (сфера применения), статьи о коллизии правовых норм, определениях, обязанностях сторон.

Международные принципы нередко служат правообразующим фактором национального законодательства. Так, Хартия Совета Европы о местном самоуправлении повлияла на содержание актов о местном самоуправлении в России.

В 1980 году в Вене принята Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров. Положения Конвенции стали частью гражданского законодательства государств-участников, у нас они воплощены в "Основах гражданского законодательства", поскольку СССР ратифицировал Конвенцию в 1990 году, позднее — Украина и Белоруссия. Положения Конвенции не носят обязательного характера, поскольку сами стороны договоров могут исключать ее применение или отступать от любых ее положений, изменять их действие.

Генеральной Ассамблеей ООН утвержден Арбитражный регламент Комиссии по праву международной торговли, который путем ссылки на него в коммерческих контрактах рекомендовано использовать при урегулировании споров, возникающих в контексте международных торговых отношений.

Словом, потенциал международных норм в развитии национальных законодательств очень велик. Но возникает проблема другого рода: как согласовать "согласующих". Например, в рамках СНГ правовое влияние ЕС ошутимо. Оно становится заметным и по линии Межпарламентской ассамблеи. Предстоит найти общие и специфические "параметры сближения".

Приведение национального законодательства в соответствие с международно-правовыми документами предполагает их легальное признание – путем ратификации, одобрения, присоединения. Новые процедуры подготовки, подписания, заключения и выполнения международных договоров введены, например, законом Республики Беларусь. На Украине закон установил порядок действия международных договоров. На очереди принятие соответствующего закона и в России.

Не менее важны процедуры информирования населения, законодателей и всех правоприменителей о признанных нормах международного права и применении их на территории государства – непосредственно или посредством включения их в законодательство. Так, в Основах лесного законодательства РФ (1993 г.) установлено правило о заключении международных договоров в соответствии с российским законодательством.

26 июня 1992 г. Президент Российской Федерации издал распоряжение "О мерах по подготовке к вступлению Российской Федерации в Совет Европы". Среди намеченных мер – поручения Министерству иностранных дел, РАН и другим учреждениям подготовить предложения о приведении законодательства Российской Федерации в соответствие с общепризнанными стандартами Совета Европы в области прав человека и демократических институтов⁵. Но пока, к сожалению, реальные действия в этом направлении не заметны.

Время крутых перемен требует бережного отношения к правовым системам и их согласованности. Без этого трудно рассчитывать на устойчивость гражданского общества и достижение целей правового государства.

¹ См. подробнее Давид Рене. Основные правовые системы современности. – М., 1988. – С. 23–48.

² См. МЖМП – 1992. – № 3. – С. 59–104.

³ Саидов А.Х. Концепция "европейского правового пространства": проблемы и перспективы//МЖМП. – 1992. – № 3. – С. 59–72.

⁴ См. подробнее Юмашев Ю.М. Основные тенденции развития акционерного права ЕС// Государство и право. – 1992. – № 6.

⁵ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 28. – Ст. 1643.

Голоса молодых

ЭТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

З. Шукакидзе*

Меры, принимаемые Европейским сообществом по отношению к так называемым операциям инсайдеров (*insiders trading, opérations d'initiés*), имеют важнейшее значение для эффективного функционирования европейского рынка ценных бумаг, ибо развитие такого рынка во многом зависит от доверия к нему инвесторов. Это вызывает необходимость санкционирования любой биржевой операции, внушающей сомнения с позиций ее этичности и гласности.

С этой целью такие государства-члены ЕС, как Англия, Франция и Дания, ввели в свое внутреннее право регламентацию операций инсайдеров. Люксембург тоже запретил такие операции, но не разработал карательных мер для случаев несоблюдения этого запрета. В Германии положение иное: здесь по сегодняшний день действует единственный Кодекс правил поведения, разработанный в 1970 году (с изменениями и дополнениями 1976 и 1988 гг.). Кодекс имеет ограниченное действие, так как применение его является добровольным. К 1987 году чуть меньше 100 из 480 обществ, котирующихся на восьми биржах Германии, не приняли правила этого кодекса. Вот причина того, что Федерация немецких бирж выступает ярким сторонником принятия императивных мер регулирования. В конечном счете немецкие биржевики стали на позицию своих лондонских коллег, которые несколько десятилетий назад добились замены добровольного "city codes" законом. Аналогично развивались события и в Голландии, где в 1989 году Кодекс правил поведения Биржи Амстердама был дополнен законом, преследующим операции инсайдеров в уголовном порядке.

Эта несхожесть внутрисоциальных регламентаций или их отсутствие – Италия и Ирландия до сих пор не приняли никаких правил в этой области – долго тормозили борьбу против операций инсайдеров в ЕС. Поэтому Комиссия и Совет ЕС поставили перед собой задачу скоординировать существующие регламентации с целью

* Студент V курса международно-правового факультета МГИМО МИД РФ.

создания такого европейского рынка ценных бумаг, который был бы одновременно и эффективным, и справедливым.

Именно для решения этой задачи была принята в 1989 году Директива об операциях инсайдеров¹ (отметим, что эта директива дублируется в международном плане Конвенций Совета Европы о финансовых операциях инсайдеров).

Директива 89/592 Совета ЕС от 13 ноября 1989 г.

Директива дает дефиниции понятий **привилегированной информации** и **инсайдера**.

I

Информация, для того чтобы ее квалифицировали как **привилегированную**, должна иметь несколько качеств, исходящих из ее сущности и объекта.

Применительно к сущности информации она должна быть негласной, ясной и способной повлиять на курс той ценной бумаги, которой она касается. Какой же смысл вкладывается в приведенные определения?

Согласно статье 1 директивы, прежде всего информация **не должна быть опубликована**. Это основное условие фигурирует и в Конвенции Совета Европы, и во внутренних законодательных нормах государств – членов ЕС. Судебная практика уточнила понятие "неизвестная информация". Так, в одном из своих решений парижский Суд высшей инстанции подчеркнул, что "если даже инсайдер является не единственным лицом, располагающим информацией, эта последняя остается привилегированной, так как является достоянием лиц, число которых очень ограничено по сравнению с числом всех заинтересованных партнеров по бирже". Зато не считаются привилегированной информацией оценки, основанные на опубликованных данных. Так, французская Комиссия по биржевым операциям (далее – COB) не рассматривает как инсайдерские те операции, которые опираются на "анализ и прогноз и способствуют оживлению и ликвидности рынка"².

Директива акцентирует внимание на "**ясности**" информации. Тот же самый подход и у испанского закона. Комиссия ЕС подчеркнула, что "простые слухи" не должны рассматриваться как привилегированная информация. Несмотря на то что подобного положения нет во французском законе, судебная практика придерживается именно такого толкования. Апелляционный суд Парижа в своем решении 1977 года разъяснил, что "некоторые тревожащие слухи не пред-

ставляют ту ясность, особенность и точность, которые должны характеризовать привилегированную информацию”.

Для того чтобы негласная и точная информация была привилегированной, она еще должна быть способной **ощутимо повлиять на курс ценных бумаг**. В противном случае следовало бы запретить проводить операции с ценными бумагами руководителям компании и даже ее служащим, так как они постоянно располагают точной и неопубликованной информацией. Во внутреннем законодательстве большинства государств-членов ЕС содержатся аналогичные определения.

В отношении объектов в директиве говорится, что привилегированная информация должна затрагивать “одного или несколько эмитентов или одну или несколько ценных бумаг”.

Когда идет речь об информации, затрагивающей эмитента, Комиссия выделяет две ее характеристики: внутреннюю и внешнюю. О внутреннем характере информации можно говорить, когда налицо увеличение поступлений; если же какое-либо другое предприятие направляет предложение о покупке контрольного пакета эмитента, то по этому факту можно судить о внешнем характере информации.

Французская судебная практика ярко иллюстрирует и первую, и вторую гипотезы. Постановлением от 26 мая 1977 г. апелляционный суд Парижа признал виновным в совершении инсайдерского правонарушения генерального директора одного предприятия за продажу 6000 из 19 580 своих ценных бумаг в преддверии ожидаемого падения курса. Суд решил, что директор продавал свои акции, используя привилегированную информацию, так как падение курса наступило вскоре после операции, избавившей признанного виновным от потерь в размере 12 млн. франков.

В свою очередь, Суд высшей инстанции Парижа 29 октября 1975 г. постановил, что замысел и осуществление обвиняемым предложения о покупке пакета акций предприятия были реализованы им при наличии данных о финансовом делопроизводстве на этом предприятии.

Естественно, это не означает, что все те, кто делает предложения покупки контрольного пакета акций, должны считаться инсайдерами.

II

Директива определяет различные категории инсайдера и операции, которые им запрещено проводить.

Признаются две категории инсайдеров: первичные и вторичные.

Согласно статье 2 директивы, **первичными инсайдерами** являются те, кто "в силу своего качества члена административного органа или дирекции, в силу своего участия в капитале эмитента или в силу своего доступа к информации в рамках исполнения своих должностных и профессиональных обязанностей располагает привилегированной информацией". Речь в данном случае идет прежде всего о руководителях предприятия.

То же положение можно наблюдать и во французском и английском законах: руководитель предприятия не имеет права использовать в личных целях информацию, составляющую, как подчеркнула французская Комиссия по биржевым операциям, "элемент общего достояния"³. Таким образом, европейский законодатель априори считает руководителей компании обладающими привилегированной информацией. Эта презумпция поддерживается идеей, что вышеупомянутые лица подвергаются соблазну использовать для своей выгоды информацию в большей степени, нежели другие. Можно было бы возразить, что администраторы не могут быть в курсе абсолютно всех дел их же предприятия. Однако анализ судебной практики показывает, что $\frac{1}{4}$ всех рассмотренных с 1975 года в данной области дел касается "социальных мандатариев", эмитирующих компании.

Следующими **потенциальными инсайдерами** являются, как было сказано, те, кто обладает привилегированной информацией "в силу участия в капитале эмитента". Имеются в виду все владельцы акций независимо от их количества. Это порождает множество деликатных вопросов и проблем доказывания участия или даже заинтересованности в незаконной операции акционеров, имеющих незначительное количество акций. Несомненно, во избежание такого рода проблем следовало бы пойти по сути американского закона 1934 года⁴, согласно которому для того, чтобы считаться потенциальным инсайдером, нужно обладать не менее чем десятью процентами акций компании.

И наконец, последней **категорией инсайдеров** (согласно и директиве, и Конвенции Совета Европы, и внутригосударственному праву государств – членов ЕС) являются те, кто получает привилегированную информацию в силу своей работы, осуществления своих профессиональных и должностных функций. Эта категория очень широкая и охватывает одновременно неруководящий персонал общества-эмитента ("свои") и незанятых в этом обществе лиц ("посторонние инсайдеры").

Свои инсайдеры – это все категории неруководящего персонала компании, в том числе и работающего на второстепенных должностях. Следовательно, простой рабочий может привлекаться к ответственности так же, как и высшее должностное лицо, если будет уста-

новлено, что он имел доступ к привилегированной информации и использовал ее в нарушение закона.

Посторонними инсайдерами являются те, кто в силу исполнения своей работы или должностных функций получает привилегированную информацию. Эта категория лиц также большая и неоднородная: так, юридическая практика признавала инсайдерами архитекторов, журналистов и т.д. Информация, полученная даже совершенно случайно, может считаться привилегированной, если она касается существенных вопросов техники, коммерции и финансов общества. Некоторые авторы считают такое решение слишком жестким, полагая, что это приводит к запрещению опираться на "интуицию и рассудок" в делах. Тем не менее представляется вполне законным обязывать всех владельцев конфиденциальной информации не использовать ее в личных целях.

Первичными инсайдерами могут быть и юридические лица, как явствует из пункта 2 статьи 2 директивы. В этом случае запрет на приобретение или уступку ценных бумаг распространяется на тех физических лиц, которые участвуют в принятии решений о заключении сделок за счет этого юридического лица.

Статья 4 директивы считает **вторичным инсайдером** лицо, получившее привилегированную информацию от первичного инсайдера. Следовательно, тот, кто, даже не имея никаких связей с обществом-эмитентом (например, супруги "посвященных"), эксплуатирует "со знанием дела" соответствующую информацию, может подвергаться преследованию в судебном порядке. Вместе с тем это правило не распространяется на тех, кто получил информацию совершенно случайно, – услышав разговор, но не осознав привилегированность этой информации. Делая судьбу таких лиц зависимой от их способности осознавать конфиденциальный характер информации, право ЕС вынуждено прибегать к разрешению деликатнейших проблем доказывания.

Эта жесткость все-таки умеряется тем, что директива запрещает эксплуатацию привилегированной информации "со знанием дела" вторичным инсайдером, но ни в коем случае – передачу этой информации третьим лицам или же рекомендации третьим лицам совершать сделки на базе этой информации.

Как и директива, Конвенция Совета Европы запрещает операции вторичных инсайдеров. Аналогичные положения фигурируют и в английском праве⁵. Напротив, немецкий Кодекс правил поведения освобождает от ответственности вторичных инсайдеров. Почти такой же пробел существует и во французском праве, согласно которому можно применить санкции в отношении вторичных инсайдеров, только прибегнув к оспариванию теории о "сообщничестве и укрытельстве правонарушителя инсайдеров".

Директива дает точное определение **запрещенных операций**. Одни из этих операций запрещаются всем инсайдерам, другие – только первичным.

По статье 2 первичным инсайдерам "запрещается приобретать или уступать за свой или за чужой счет, прямо или косвенно, ценные бумаги эмитента или затронутых эмитентов с применением, со знанием дела, привилегированной информации". Статья 4 распространяет это положение и на вторичных инсайдеров.

Отсюда следует, что запрещается как покупка, так и продажа ценных бумаг. И это понятно, ибо пользователь информации может предвосхитить как падение, так и рост курса в зависимости от характера информации.

В директиве подчеркивается, что право нарушает только тот, кто использует привилегированную информацию намеренно, "со знанием дела". Но эта оговорка не имеет принципиального значения, как считают некоторые авторы⁶. Эксплуатация привилегированной информации на бирже не может быть следствием невнимательности, ибо тот, кто проводит биржевую операцию с использованием информации, способной повлиять на курс ценных бумаг, действует со знанием дела. Противоположное может иметь место только тогда, когда владелец информации не отдавал себе отчет в ее привилегированности. Понятно, что такие хрупкие, размытые понятия, как "умысел", "осознанность", "знание дела" и т.п., не могут не порождать массу трудностей в той области, но, как показывает практика, суды достаточно легко вычисляют эту пресловутую "намеренность" из объективных обстоятельств дела.

Понятие "эксплуатация" тоже создает немало трудностей. Выход из данной ситуации, предложенный директивой, заключается в разграничении понятий "осознанная эксплуатация привилегированной информации" и "намерение извлечь доход". Такова же и логика голландского закона 1989 года: "Наказуема такая операция с использованием привилегированной информации, которая способна принести выгоду". Причем совсем не обязательно реализовать доход, то есть главное здесь — "способность" операции. Иными словами — некомпетентность не может служить оправданием недобросовестности.

Наконец, пункт 4 статьи 2 гласит, что запрет на покупку и продажу ценных бумаг не распространяется на операции, проводимые государством, центральным банком или другим органом, действующим от его имени, так как эта операция является следствием финансовой и валютно-кредитной политики. Здесь речь идет о классической "защитной оговорке" в праве ЕС, обеспечивающей экономической суверенитет государств-членов.

Перейдем теперь к операциям, которые запрещаются только первичным инсайдерам. Во-первых, директива налагает запрет передавать третьим лицам привилегированную информацию, если только это не предусмотрено кругом их профессиональных и должностных обязанностей. Это обязательство конфиденциальности можно найти в законах многих государств-членов. Так, французский закон

1989 года о гласности и защищенности финансовых рынков карает тюремным заключением от одного до шести месяцев и/или штрафом от 10 до 100 тыс. франков тех первичных инсайдеров, которые передали третьим лицам привилегированную информацию.

Во-вторых, директива запрещает первичным инсайдерам рекомендовать третьим лицам приобретение или уступку ценных бумаг с опорой на привилегированную информацию.

Эти ограничения не распространяются на вторичных инсайдеров, несмотря на то что Комиссия ЕС в своем проекте директивы обязывала и вторичных инсайдеров подчиняться требованиям, предъявляемым к первичным инсайдерам. Более того, Экономический и Социальный Совет предлагал пойти еще дальше, то есть охватить санкциями информацию, переходящую границы вторичных инсайдеров. Тем не менее окончательный вариант директивы ограничился тем, что оставил государствам-членам право распространять изложенные запреты и на вторичных инсайдеров.

Конечно, возможна ситуация, что государства будут по-прежнему придерживаться разных подходов к данной проблеме. Однако главное – установление европейского определения операций инсайдеров, что является весьма существенным вкладом директивы в дело сведения воедино различных правовых систем. Контроль же за такими операциями остается в компетенции государств-членов.

Контроль государством операций инсайдеров

Директива сначала определяет средства контроля, а потом общие формы, в которые этот контроль может облекаться. Государственные органы наделены компетенцией в сфере должного применения положения директивы. Эти государственные органы должны согласовывать между собой действия согласно принципам, изложенным в директиве.

I

Согласно статье 8, каждое государство определяет административный орган, следящий за должным исполнением положений директивы. Было бы невозможным в отсутствие такого органа выявление незаконных операций и их авторов. Для того чтобы деятельность этих органов надзора была эффективной, "они должны обладать всеми необходимыми полномочиями", в том числе и правом проводить расследования и обязывать финансовых посредников сообщать данные о некомпетентных биржевых агентах. Конечно, это последнее право должно обеспечиваться правом наказывать тех, кто уклоняется от сотрудничества с органами надзора.

Во Франции надзором над биржами занимается Комиссия по бир-

жевым операциям (COB), образованная ордонансом 1967 года. Ее полномочия были усилены специальными законами, соответственно, в 1970 и 1989 годах. В настоящее время Комиссия состоит из председателя, назначаемого на шесть лет, и восьми членов, назначаемых на четыре года.

Изначально для обнаружения подозрительных операций COB имела ограниченные средства, одним из которых была ежедневная отправка на биржу агента своей информационной службы. Но в 1973 году Комиссия добилась того, что парижская Компания маклеров регулярно посылает Комиссии листинг котировок всех обществ. Кроме того, благодаря системе Антиоп, которой она располагает уже десять лет, Комиссия постоянно наблюдает за ходом дел на бирже. Таким образом, выявление аномалий не представляет больших трудностей.

По закону COB обладает широкими возможностями расследования. Она имеет право затребовать любой документ, необходимый в ходе расследования, может вызвать для заслушивания всех, кто располагает полезной информацией. Комиссия имеет доступ к любому рабочему месту⁷.

В дополнение к этому Суд высшей инстанции может по обоснованной просьбе председателя COB разрешить ордонансом расследования и обыски в любом месте, равно как и наложить арест на документы.

С целью обеспечения соблюдения этих положений закон предусмотрел карательные меры для тех, кто будет чинить препятствия лицам, ведущим расследование (тюремное заключение сроком от 15 суток до 2 лет и/или штраф от 15 тыс. до 2 млн. франков).

В международной области полномочия COB тоже расширились. Она может заключать административные соглашения с аналогичными органами других государств. Именно во время переговоров по поводу заключения двусторонних договоров французская COB, американская SEC (Securities and exchange commission), британские DTI (Department of trade and industry) и SIB (Securities and investment board) осознали необходимость получения от избирателей соответствующих полномочий для ведения расследования по просьбе аналогичного органа иностранного государства. Подобное учреждение существует и в Италии – CONSOB (Commissione nazionale per la societa e la Borsa).

Важнейшим событием в двусторонних отношениях органов надзора было заключение соглашения между французской COB и американской SEC. Это соглашение отличается от соглашения о взаимопомощи в рамках ЕС, так как в первом случае речь идет о взаимодействии двух разных юридических систем, придерживающихся часто полярных взглядов в области квалификации правонарушения и процедуры расследования. Объектом соглашения является обеспечение взаимопомощи с целью, с одной стороны, быстро и точно информировать инвесторов об эмитентах и, с другой стороны, предупредить

биржевые правонарушения и вообще неуважение правил организации и функционирования рынков ценных бумаг и коммерческих обществ и установить за них санкции.

Соглашение имеет в виду административное, а не судебное сотрудничество, исключаящее все то, что могло бы нанести ущерб суверенитету одного из двух государств, их безопасности, основным экономическим интересам и публичному правопорядку.

В директиве нет положения о компетенции контрольных органов в области ситуации с "международным элементом". Однако число операций инсайдеров, одновременно проходящих в рамках нескольких стран, возрастает. Для того чтобы операция имела международный характер, достаточно отдать приказ о покупке или продаже ценных бумаг не в той стране, в какой они были эмитированы. То же относится к ситуации, когда ценные бумаги одного эмитента котируются одновременно на биржах нескольких стран.

Директива не предусматривает гармонизации компетенции контрольных органов государств-членов, но зато она организует в целях борьбы против незаконных операций сотрудничество национальных компетентных органов.

Поскольку создание наднационального органа надзора за финансовой деятельностью в ближайшее время не представляется возможным, статья 10 директивы предусматривает меры, необходимые для обеспечения эффективного сотрудничества между национальными компетентными органами. Они должны предоставлять друг другу всю необходимую информацию, за исключением случаев, когда такая передача сведений может нанести ущерб суверенитету, безопасности и публичному правопорядку государства или когда по поводу фактов, затронутых требуемой информацией, в государстве уже возбуждено судебное дело.

Предусматривается распространение вышеупомянутого сотрудничества и на третьи страны при наличии договора между ними и ЕС.

Система, установленная директивой, дублируется Конвенцией Совета Европы, но ее положения не носят императивного характера. И это естественно, если иметь в виду, что Совет Европы – не в такой степени интегрированная организация, как ЕЭС. С учетом данной ситуации государства-члены Совета Европы приняли в октябре 1989 года протокол о применении правил ЕС. Конвенция была дополнена статьей 16, предусматривающей, что в двусторонних отношениях государства-члены ЕС должны применять право ЕС. И только в том случае, когда последнее не регулирует какую-либо конкретную ситуацию, обращаться к Конвенции.

Заметим, что из-за отсутствия достаточного числа ратификаций Конвенция до сих пор не вступила в силу. Единственным государством-членом ЕС, подписавшим ее, является Великобритания.

II

Контроль за операциями инсайдеров может иметь форму превентивных мер и санкций.

Статья 7 директивы обязывает общества-эмитенты, ценные бумаги которых приняты на котировку на вторичном рынке, информировать о новых фактах, имеющих место в сфере их деятельности и способных значительно повлиять на курс ценных бумаг. Такое же обязательство вытекает и для обществ, участвующих в торгах на официальной бирже, из директивы 1979 года об условиях принятия ценных бумаг на котировку⁸. Общество может быть освобождено от этой обязанности в случае, если разглашение информации может навредить его законным интересам. Директива об инсайдерах распространяет это положение и на эмитентов, чьи ценные бумаги приняты на котировку на неофициальном, вторичном рынке, каковыми являются, например, "Second marche" во Франции или "Mercato Ristretto" в Италии.

Публикация информации в кратчайшие сроки представляется лучшей превентивной мерой против запрещенных операций, ибо она сокращает время, в течение которого информация остается недоступной публике и, следовательно, привилегированной.

В Совете министров ЕС обсуждается директива о предложениях о покупке контрольного пакета акций. В случае ее принятия делающий предложение о покупке или обмене обязан заблаговременно предупредить орган контроля, само общество, эмитента и дополнительно к этому опубликовать в прессе решение о предложении. Такой же философии придерживается большинство государств-членов ЕС. Рассмотрим это на примере Франции.

Статья 78 ордонанса от 28 сентября 1967 г. предусматривала, что любое приобретение отчужденных ценных бумаг должно быть декларировано в СОВ в кратчайший срок, установленный в шесть дней. Такое обязательство оказалось слишком тяжелым, и по этой причине не выполнялось, поскольку у СОВ не хватало средств для проверки полученных деклараций. Это положение было изменено законом от 23 декабря 1970 г.

Другим способом борьбы против операций инсайдеров является поощрение введения внутренних процедур для сохранения конфиденциальности информации. Так, Закон о биржах от 2 января 1988 г. гласит, что "внутренний регламент биржевых обществ, кредитных учреждений и посредников в банковских операциях, учреждениях, предусмотренных ст. 8 и 99 закона № 84-46 от 24 января 1984 г. о деятельности кредитных учреждений, предусматривает: условия, в которых сотрудники компаний могут осуществлять биржевые операции за свой счет; условия, в которых они должны информировать своих работодателей; средства для предотвращения циркуляции конфиденциальной информации" (ст. 19).

Комиссия о биржевой деонтологии в одном из своих докладов также подчеркнула важность мер, предназначенных для предотвра-

щения ненужной утечки информации как среди эмитентов, так и среди финансовых посредников.

Статья 13 директивы оставляет государствам-членам заботу о разработке и применении санкций для соблюдения принятых положений. Санкции должны быть "достаточными" (в предварительном варианте – достаточно устрашающими) для эффективной борьбы против незаконных биржевых операций.

Практика установления санкций в государствах различна. Законы некоторых из них предусматривают уголовную ответственность за пренебрежение их положениями. Так, во Франции инсайдер, который, опираясь на привилегированную информацию, производит сам или намеренно разрешает другому производить операцию с ценными бумагами, наказывается "тюремным заключением от двух месяцев до двух лет и/или штрафом в размере от 6 до 10 тыс. франков". И эта цифра может увеличиться до десятикратного размера дохода, полученного инсайдером вследствие проведенной незаконной операции. А незаконная передача информации третьим лицам карается заключением от одного до шести месяцев и/или штрафом от 10 до 100 тыс. франков. В бельгийском законодательстве есть аналогичные положения, разница лишь в сроках заключения и размерах штрафов.

Английский закон наказывает первичных и вторичных инсайдеров тюремным заключением до двух лет или штрафом. Голландский закон предусматривает ту же меру, но только в отношении первичных инсайдеров.

Как уже говорилось, в таких странах, как Люксембург и Германия, нет специальных санкций в отношении биржевых правонарушителей. Следовательно, необходимо привести законодательства этих государств в соответствие с директивой 89/592 ЕЭС, сам факт принятия которой является свидетельством единодушия всех 12 государств в отношении императивной регуляции операций с ценными бумагами.

С целью гармонизации и поощрения сотрудничества государственных властей в обозначенной области директива распространила компетенцию Контактного комитета, учрежденного директивой 79/279, на операции инсайдеров. Комитет должен способствовать регулярному обсуждению конкретных проблем, возникающих при выполнении положения директивы, и давать советы Комиссии ЕС по поводу дополнения и модификации уже принятых документов.

¹ *Journal Officiel des Communautés Européenne*. – 18 Nov. 89. – № L 334.

² *Rapport annuel*. 1976.

³ *Rapport annuel*. 1976; *Bezard P. Droit penal boursier*. J. Bangne.

⁴ *Securities Exchange Act*. 1934.

⁵ *Company Securities (Insider dealing) Act*. 1985.

⁶ См. *Sauron J.-L. Delit d'initie: vers une harmonisation europeenne.//La vie judiciaire*. – 1990. – № 2284.

⁷ *Закон от 2 августа 1989 г.* – С. 5.

⁸ *JOCE*. – 1979. – № L 66.

Кто есть кто в нашей науке?

**АРХИПОВА
ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА**

Заместитель Главного редактора "Московского журнала международного права".

Родилась в Берлине. После окончания юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова была направлена на работу в сектор правовых проблем внешнеэкономических связей Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства, где работала научным сотрудником до 1982 года. С 1982 по 1992 год Л.Б. Архипова работала старшим научным сотрудником в Институте государства и права Академии наук. В 1992 году она перешла на работу в редакцию "Московского журнала международного права".

В 1984 году в МГУ защитила кандидатскую диссертацию по проблемам права договоров международных организаций (научный руководитель – профессор Е.А. Шибаева).

Л.Б. Архипова специализировалась в области исследования правовых вопросов экономической интеграции, права договоров, права международных организаций. Результатом теоретических исследова-

ний и практической работы в органах Совета Экономической Взаимопомощи стала ее монография "Договоры международных экономических организаций социалистических стран" (М., 1989 г.). Она принимала участие также в написании разделов в книге "Правовые проблемы экономического сотрудничества социалистических стран" (М., 1983 г.), а также в коллективных монографиях, подготовленных совместно с зарубежными учеными: "Принципы социалистической экономической интеграции" (М., 1985 г.), "Социалистическая экономическая интеграция и государственный суверенитет" (М., 1987 г.), "Právní otázky vnějších vztahu společenství členských států RVHP" (Praha, Academia, 1988), опубликовала ряд статей в журналах "Экономическое сотрудничество стран – членов СЭВ", "Государство и право", "Общественные науки" и др.

Л.Б. Архипова в течение ряда лет работала экспертом советской части Совещания стран – членов СЭВ по правовым вопросам, принимала участие в разработке многосторонних конвенций о правовом статусе, иммунитетах и привилегиях Совета Экономической Взаимопомощи, межгосударственных организаций социалистических стран, действующих в определенных областях сотрудничества.

В качестве члена советской делегации выезжала на международные конференции по правовым проблемам интеграции (Будапешт, 1984 г.; Варшава, 1985 г.).

Л.Б. Архипова – член Московской ассоциации международного права. Награждена памятной медалью Польской академии наук "За вклад в развитие наук о государстве и праве".

На вопрос редакции о том, каким она видит будущее журнала, она ответила: "Хотелось бы видеть больше ярких статей молодых авторов, концептуальных материалов зарубежных авторов, отражающих их подходы к решению актуальных проблем современного международного права. Приятно было бы также видеть среди читателей журнала не только ученых и преподавателей, но и практических работников, что требует публикации большего количества материалов по вопросам международного частного права, правовым вопросам предпринимательской деятельности, обзоров судебной и арбитражной деятельности по соответствующему кругу вопросов. Надеюсь, что решение этих задач сделает журнал более привлекательным для отечественного и зарубежного читателя".

ВЕЛЬЯМИНОВ ГЕОРГИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1925 году в г. Пронске Рязанской области. В 1943–1944 годах участвовал в Великой Отечественной войне, был ранен. Награжден орденом "Отечественной войны" I степени, медалью "За отвагу" и др.

В 1949 году с отличием окончил юридический факультет Института внешней торговли, после чего работал в системе Минвнешторга СССР в управлениях: договорно-правовом, главном таможенном, западных стран, а также дважды в Торгпредстве СССР в Швеции как юрист и как специальный корреспондент Научно-исследовательского конъюнктурного института. С 1963 года работал в отделе внешней торговли, а затем в юридическом отделе Секретариата Совета Экономической Взаимопомощи экспертом. В 1988 году перешел на работу во Всесоюзный научно-исследовательский институт внешнеэкономических связей, а с 1993 года является ведущим научным сотрудником Института государства и права РАН. Состоит арбитром Арбитражного суда при Торгово-промышленной палате России.

Практическую работу Г.М. Вельяминов сочетает с научной. Читал лекции в МГИМО, опубликовал, в том числе и за рубежом, научные статьи и монографии. Подготовил и защитил кандидатскую диссертацию на тему "Конференция ООН по торговле и развитию и правовое урегулирование международной торговли" (1970 г.) и докторскую: "Правовое регулирование социалистической экономической интеграции" (1981 г.). В 1989 году ему присвоено ученое звание профессора.

Профессиональная деятельность Г.М. Вельяминова предопределила и его научную специализацию, а именно международное экономическое право и право международных организаций. Основными научными работами Г.М. Вельяминова являются монографии: "Правовое урегулирование международной торговли" (1972 г.), "Социа-

листическая интеграция и международное право” (1982 г.); теоретические статьи: ”Правовая природа Заключительного акта Женевской конференции ООН по торговле и развитию” (в сб. ”Проблемы государства и права на современном этапе”, 1970 г.), ”О понятии нормы международного права” (СЕМП, 1971 г.), ”Международная правосубъектность” (СЕМП, 1986 г.), ”Зачем и какой объединенный рынок?” (”Международная жизнь”, 1989, № 1) и др.

Принимал участие в многочисленных заседаниях главных органов СЭВ (Исполнительный комитет, отраслевые комитеты и комиссии, а также Совещание СЭВ по правовым вопросам), занимаясь подготовкой многих международных договоров, конвенций и других правовых актов и документов. Участвовал также в заседаниях органов ЮНКТАД и Северного Совета.

На вопрос редакции к Г.М. Вельяминову, в разработку каких проблем международного права им была, по его собственной оценке, внесена наибольшая лепта, он ответил:

”Лепта моя очень скромна, но каждый ученый обычно получает удовлетворение, когда его творческие идеи подтверждаются практикой или встречают научный резонанс. Так случилось с выдвинутой мною в 1969–1971 годах концепцией рекомендательных норм международного права, которая значительно опередила появление на Западе по сути аналогичной теории так называемого ”мягкого права”. В начале 70-х годов на основе анализа, в частности, результатов работы ЮНКТАД мною также было предложено развернутое понятие международного торгово-экономического права и его принципов. Теперь идея такого права общепризнана, а тогда это было внове. Как своего рода итоговый правовой анализ сотрудничества стран в СЭВ понимаю разработанную мною в начале 80-х годов концепцию права социалистической экономической интеграции. СЭВ распался, но его и негативный, и позитивный правовой опыт в науке остается. Доставили творческое удовлетворение мне и результаты собственных усилий в заполнении, по мере сил, некоторых ”белых пятен” теории правового значения решений международных организаций и конференций, а также понимания международной правосубъектности и связанных с ней феноменов правоспособности, дееспособности, компетенции, правового статуса и др. Ясность здесь особо важна для правовой квалификации международных учреждений, среди которых есть и неправосубъектные, обозначаемые мною как параорганизации”.

МАЛЕЕВ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Член редколлегии "Московского журнала международного права".

Родился в 1938 году в г. Петродворец Ленинградской области. В 1966 году окончил факультет международных отношений МГИМО. С 1969 по 1972 год обучался в аспирантуре Института государства и права АН СССР, после чего перешел на работу в Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации (ГосНИИ ГА). В период работы в ГосНИИ ГА защитил кандидатскую диссертацию по теме "Международно-правовые аспекты борьбы с незаконным захватом воздушных судов" (1973 г.) и докторскую по теме "Международно-правовые проблемы режима воздушного пространства" (1986 г.). Обе диссертации защищены в Институте государства и права АН СССР.

В 1989 году Ю.Н. Малеев перешел на работу в МГИМО (кафедра международного права) на должность доцента, а в 1990 году – в Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы на должность профессора. Читал полный курс лекций по международному праву, а также спецкурсы по праву международных организаций и международному воздушному праву. В декабре 1990 года учредил Независимый институт воздушного права Малеева, президентом которого является.

Автор более 60 публикаций, в основном по международному воздушному праву. Среди них: двухтомная коллективная монография "Международное воздушное право" (кн. 1, 1980 г., кн. 2, 1981 г.), монография "Международное воздушное право" (1985 г., перевод издания на немецкий язык в Германии в 1988 г.), совместно с А.П. Мовчаном – глава в "Курсе международного права" (т. 5). Ответственный редактор и соавтор первого отечественного "Словаря международного воздушного права" (1988 г.).

Президент Исполнительного комитета международной конференции "Небо сотрудничества". Почетный академик Академии воздуш-

ного и космического права Перу. Принимал участие в работе Комитета ООН по мирному использованию космического пространства (1979 г.), возглавлял советскую делегацию на VI Латиноамериканском конгрессе по воздушному праву (1979 г.), неоднократно (1980, 1984, 1985 гг.) участвовал в сессиях Ассамблеи, Юридического комитета, других органов Международной организации гражданской авиации (ИКАО).

На вопрос редакции о том, какой вклад может внести наука международного права в стабилизацию ситуации на территории бывшего СССР, Ю.Н. Малеев ответил: "Вижу две главные задачи перед российской наукой международного права в этом отношении. Первая: отбросив всякие ненужные сентенции, обосновать неизбежность и необходимость формирования сильного русского государства на обломках бывшего СССР. Без наличия такого центра некому будет цементировать эти обломки. А иного цемента, кроме русской пассионарности, не вижу. Да и незачем его выдумывать, его крепость доказана историей. И вторая: обосновать систему опеки России над всеми теми бывшими субъектами СССР, которые, испытывая большие кадровые и организационные трудности, готовы принять эту опеку и в цивилизованных рамках пользоваться ею, пока не встанут на ноги. Конечно, для этого Россия сама должна быть сильной. Но во многих областях она до сих пор сохраняет высокий кадровый и научный потенциал (не говоря с военным)".

ПАРХИТЬКО ВСЕВОЛОД ПЕТРОВИЧ

Член редакционной коллегии "Московского журнала международного права".

Родился в 1927 году в г. Киеве. Окончил международно-правовой факультет МГИМО в 1949 году. Был направлен на работу в Прагу, в Международный союз студентов. Одновременно учился в Карловом университете на факультете чешской филологии.

Работал в редакциях газет "Московский комсомолец", "Комсомольская правда", "Советская Россия", журналов "Атомная энергия", "Всемирные студенческие новости", "Проблемы мира и социализма". В качестве корреспондента побывал более чем в 60 странах мира.

В 1967 году защитил в МГИМО кандидатскую диссертацию на тему: "Международное агентство по атомной энергии (международно-правовые аспекты структуры и деятельности)" (научный руководитель проф. В.Н. Дурденевский и затем проф. А.С. Пирадов).

Преподавал в МГИМО МИД СССР, Дипломатической академии МИД СССР, Академии внешней торговли, на международном факультете Финансовой академии. Читал лекции во многих отечественных и зарубежных высших учебных заведениях, в том числе Калифорнийском, Каирском, Гарвардском, Кентском, Оксфордском, Варшавском, Сорбонне и др.

В составе советских правительственных делегаций выезжал в США, Канаду, Румынию, Польшу, Чехословакию, участвовал во многих переговорах, проходивших в Москве. Работал в ООН, в СЭВ.

Выступал с докладами на многих международных и всесоюзных научных конференциях (Женевская, 1969 г.; Обнинская, 1991 г. и др.) по вопросам международного атомного права.

С 1982 по 1985 год работал в Чехословакии в редакции журнала "Проблемы мира и социализма". Затем был помощником Председателя Президиума Верховного Совета СССР А.А. Громыко. С 1989 года – старший научный сотрудник Института государства и права РАН.

В.П. Пархитко опубликовал ряд книг по проблемам международного ядерного (атомного) права, наиболее известная из которых "Международное ядерное право", и свыше 500 различных статей. Он соавтор учебника "Международное право", который неоднократно переиздавался.

Награжден орденом "Дружба народов", медалью "Ветеран труда", имеет зарубежные правительственные награды.

На вопрос редакции, каким он видит будущее науки международного права в нашей стране, В.П. Пархитко ответил:

"Я считаю, что во главе нашего государства должны находиться люди, понимающие значение международных договоров и конвенций, имеющие представление, зачем создаются международные организации, знающие, что любая международная договоренность между странами охраняется соглашением или договором. Иными словами, меж-

дународное право для людей, занимающихся большой политикой, должно стать не отвлеченной теоретической дисциплиной, но руководством в их повседневной деятельности. Без этого России будет трудно удержаться в строю великих держав”.

РЕШЕТОВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился в 1935 году в г. Горьком. В 1953–1959 годах учился в Московском государственном институте международных отношений, в 1969–1971 годах – в Высшей дипломатической школе МИД СССР.

С 1959 по 1975 год – сотрудник МИД СССР, работал в договорно-правовом отделе, в Посольствах СССР – в Исландии и Дании.

В 1975–1980 годах – руководитель отдела по предотвращению дискриминации и защите меньшинств в Департаменте прав человека Секретариата ООН в Женеве, секретарь Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

В 1980–1986 годах – старший научный сотрудник Института государства и права Академии наук СССР.

С 1986 года – снова в МИД СССР, затем, до 1992 года, – в МИД России. С 1989 года – начальник Управления по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека. Занимался решением различных гуманитарных проблем, приведением внутреннего законодательства в соответствие с международными обязательствами.

С 1982 года – посол Российской Федерации в Исландии.

С 1988 года – член (в личном качестве) экспертного органа – Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации.

В 1972 году защитил кандидатскую диссертацию на тему "Проблемы семейных отношений в Швеции" (философские науки), в 1984 году — докторскую диссертацию на тему "Борьба с международными преступлениями". Является автором более 150 публикаций по различным вопросам международного права (права человека, международные отношения, предупреждение расовой дискриминации, права меньшинств, вопросы гражданства, международное гуманитарное право, международное уголовное право, международно-правовая ответственность, международный терроризм, роль ООН, СБСЕ, вопросы советского и российского законодательства).

Основные публикации: "О международно-правовой ответственности за нарушение прав человека" (М., 1979 г.), "Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности" (М., 1983 г.); главы в "Курсе международного права" (2-е издание), советско-американской монографии "Нюрнбергский процесс и международное право" (Дордрехт, 1990 г.). Подготовил монографию "Международный правопорядок и пути его укрепления".

Выступал с лекциями и докладами в ряде стран Америки и Европы (США, Англия, Бельгия, Швейцария, Дания, Швеция, Исландия и т.д.). Владеет английским, французским, немецким, шведским, датским и исландским языками. Участвовал в составе делегаций в работе Генеральной Ассамблеи ООН, Комиссии ООН по правам человека, в подготовке ряда международно-правовых документов универсального характера (хельсинкского Заключительного акта), Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Был главой делегаций СССР на Копенгагенском совещании по человеческому измерению СБСЕ в 1990 году, на 47-й сессии Комиссии ООН по правам человека, на сессиях Третьего комитета ГА ООН и Экономического и Социального Совета ООН.

Отвечая на вопрос редакции о личных творческих планах, отметил, что коренное изменение международной обстановки требует от юристов-международников новых подходов к целому ряду вопросов. Так, необходимо дать концепцию права на самоопределение в контексте правильно понимаемых подлинных прав человека, что положило бы предел осуществляемому сейчас фактическому злоупотреблению лозунгами самоопределения, ведущему к невиданным нарушениям этих прав. В связи с известными событиями в Югославии и решениями ООН впервые со времени второй мировой войны в практической плоскости рассматривается создание международного трибунала для наказания военных преступников. В этой связи встают вопросы о юрисдикции такого специального суда в отношении конкретных ситуаций, ее осуществимости на деле. Нужны новые взгляды на ряд отраслей международного права. Так, в морском

праве у нас разрабатывались в первую очередь проблемы свободы мореплавания, прохода судов. Интересы же России требуют сейчас решения вопросов, связанных с ее статусом как морской державы, не в последнюю очередь обеспечения ее экономических интересов. Над подобными рода проблемами и работает сейчас Юрий Александрович Решетов.

ФЕЛЬДМАН ДАВИД ИСААКОВИЧ

Родился в 1922 году в г. Киеве. В 1945 году окончил Московский юридический институт, а в 1948 году – аспирантуру этого института по кафедре международного права. В 1949 году был направлен в Казань, где до 1952 года работал в Юридическом институте, а с августа 1952 года по настоящее время – на юридическом факультете Казанского государственного университета.

В 1951 году защитил кандидатскую, а в 1966-м – докторскую диссертации, которые были посвящены проблемам международно-правового признания новых государств и правительств. С 1964 по 1975 год заведовал кафедрой теории и истории государства и права, а с 1975 по 1991 год – кафедрой государственного и международного права. В настоящее время Д.И. Фельдман – профессор. За все эти годы он подготовил 17 кандидатов и 3 докторов юридических наук.

Научные исследования Д.И. Фельдмана охватывают широкий круг вопросов международного права. Им опубликованы монографии: "Признание правительств в международном праве" (Казань, 1961 г.); "Современные теории международно-правового признания" (1963 г.); "Признание государств в международном праве" (1965 г.); разделы монографий "Признание в современном международном праве" (М., 1975 г.) и "Международная правосубъектность" (М., 1971 г.); разделы в курсах и учебниках международного права; кол-

лективные труды: в соавторстве с Г.И. Курдюковым – “Основные тенденции развития международной правосубъектности” (Казань, 1974 г.); в соавторстве с Ю.Я. Баскиным – “Международное право. Проблемы методологии” (М., 1971 г.), “Учение Канта и Гегеля о международном праве и современность” (Казань, 1977 г.), “Система международного права” (Казань, 1983 г.) и “История международного права” (М., 1990 г.). Д.И. Фельдман известен как составитель трех томов библиографии международного права, охватывающих отечественную литературу по международному праву за период с 1917 по 1990 год, которые стали настольным руководством для юристов-международников. В настоящее время готовится четвертый том этого издания.

В 1985 году Д.И. Фельдман прочитал курс лекций в Гаагской академии международного права. На их основе издана монография “Международная правосубъектность”. Принимал участие в работе конференций Международной ассоциации международного права (Хельсинки, 1966 г., и Мадрид, 1976 г.).

В 1991 году Д.И. Фельдман выступил с докладом, посвященным вопросам методологии науки международного права, в Лондоне и в том же году в Женеве с докладом по проблемам места международного контроля в системе международного права. Читал лекции в университетах Торуня, Белостока и Фрибурга.

Д.И. Фельдман удостоен почетных званий Заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Татарстана.

С 1975 по 1993 год Д.И. Фельдман – член исполкома Советской, а затем Российской ассоциации международного права, а с 1975 по 1990 год – член редколлегии “Ежегодника международного права”.

На вопрос редакции о наиболее волнующих его вопросах в науке международного права Д.И. Фельдман ответил:

”К ним следует отнести исследование роли международного права в развитии мирового прогресса, построении нового мирового порядка, опирающегося на единое правовое пространство. В этой связи огромное значение приобретает определение ценностных категорий в самом международном праве, что особенно важно для построения общепризнанной системы современного международного права. Это имеет существенное значение для совершенствования всего процесса кодификации международного права. Среди наиболее приоритетных задач науки международного права, которые надо решать путем плодотворного применения сравнительного метода, выделяется проблема выработки научных рекомендаций в процессе унификации норм внутригосударственного права, учитывая верховенство международного права над правом внутригосударственным. Исключительное значение приобретает такая интересная и актуальная задача, как совершенствование во всем мире процессов международного правосознания, утверждение мирового права как неотъемлемого элемента мировой культуры, науки и образования”.

Книжная полка

”СЛОВАРЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА” (М., 1992, 295 с.)

Международный год космоса – 1992-й – ознаменован в нашей стране выпуском в свет ”Словаря международного космического права”, который был подготовлен специалистами по космическому праву и выпущен издательством ”Международные отношения”. Невольно испытываешь чувство гордости за этот труд, аналогов которому нет ни в России, ни за рубежом.

Несмотря на те невзгоды, которые испытывают сейчас отечественная общественная наука и издательское дело, внесен весомый вклад в развитие всемирных знаний об окружающем нас мире, восполнен определенный пробел в юридической энциклопедической и справочной литературе. Несомненно, это по достоинству будет оценено мировой научной общественностью.

Хочется поэтому сразу же пожелать, чтобы ”Словарь международного космического права”, изданный в России, был как можно скорее доступен широкому кругу зарубежных читателей. А для этого коллективу авторов и сотрудникам издательства необходимо позаботиться о переводе Словаря на иностранные языки, то есть предпринять дополнительные усилия, которые, конечно, окупятся сторицей.

Во вступительном слове к зарубежному изданию Словаря целесообразно отметить, что возникновение и становление в наши дни международного космического права – убедительный показатель высокого уровня правосознания всего международного сообщества государств, ибо за весьма короткий срок были разработаны ранее не известные человечеству международно-правовые принципы и нормы, призванные обеспечить четкий и устойчивый порядок деятельности государств, международных и национальных организаций в области исследования и освоения космического пространства. Мы подчас забываем отдать должное всем государствам–членам ООН, которые, несмотря на свои самые различные интересы и возможности в отношении использования космоса, довольно-таки быстро достигали консенсуса в отношении фундаментальных, основополагающих решений и рекомендаций по весьма острым и сложным проблемам создания и утверждения всемирного правопорядка в космическом пространстве.

Еще недавно нам доводилось знакомиться с научными публикациями, озаглавленными "На пути к космическому праву", а сегодня мы можем констатировать не только существование такого права, но и его важную роль в регламентации многогранной деятельности по разностороннему использованию космоса, в том числе и в коммерческих целях. В формирование международного космического права внесли свой вклад ученые разных стран, включая и наших специалистов. Поэтому нельзя согласиться с той (излишней, на мой взгляд) скромностью, которую проявил коллектив авторов Словаря при подготовке статьи, посвященной науке космического права. Она слишком лаконична. В ней, в частности, не описана и не показана в должной мере научная деятельность в этой сфере всех тех отечественных специалистов, которые приняли посильное участие и в подготовке данного Словаря. Желательно в последующих изданиях Словаря дать более развернутую и достойную оценку нашей науке космического права. Ведь многие авторы Словаря не только известны у нас и за рубежом как признанные авторитеты в своей области знаний, но и приложили немало сил к тому, чтобы в новой России было создано законодательство, национальное космическое право, так необходимое для разрешения многих конкретных практических проблем, с которыми ныне сталкиваются российские государственные учреждения, предприятия и различные организации при осуществлении космической деятельности. Свидетельствую об этом как очевидец тех усилий, которые на протяжении последних лет были предприняты сотрудниками Института государства и права РАН в тесном контакте с практическими работниками Российского космического агентства, Минобороны, МИД и других министерств и ведомств России.

Здесь же уместно отметить, что одно из несомненных достоинств Словаря в том, что его создателями являются и ученые, и практики. Так что данное справочное издание было подготовлено "со знанием дела". В нем раскрыты основные понятия и термины, активно применяемые как в теории, так и в практике международного космического права. Поясняется сущность и содержание принципов и норм многосторонних соглашений, выработанных в рамках ООН, дается представление об основных документах международного космического права. Наряду с этим читатель получит представление и о зарубежном законодательстве в области освоения космоса, так необходимого для осуществления сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, организациями и фирмами, в том числе и в коммерческих целях, которые приобрели ныне особую актуальность.

Задачи, которые поставили перед собой создатели Словаря, четко и убедительно пояснены в лаконичном введении. Основная цель

данного справочного издания, на мой взгляд, успешно достигнута. Каждый, кто заинтересуется сведениями о международном космическом праве, найдет для себя краткие и содержательные ответы. А если понадобится читателю получить сведения, выходящие за рамки задач справочного издания, то инициалы авторов той или иной статьи в Словаре помогут найти соответствующую дополнительную литературу, ибо, как правило, перу авторов статей принадлежат и более развернутые публикации по конкретным проблемам и практическим вопросам освоения космоса. В этом также одно из достоинств Словаря – он является как бы определенным итогом многолетней научной и практической работы авторского коллектива в области международного космического права.

Словарь будет полезен как специалистам, которым всегда хотелось иметь "под рукой" такое справочное издание, так и широкому кругу читателей, интересующихся правовыми проблемами использования космического пространства. Поэтому можно с уверенностью предположить, что спрос на Словарь будет большой, но тираж Словаря явно мал – всего 1200 экземпляров. Поэтому убежден, что в скором времени возникнет необходимость в его дополнительном издании. В нем, конечно, придется что-то оосовременить, уточнить и поправить. Именно с этой целью хотелось бы высказать некоторые пожелания коллективу авторов, тем более что они сами поощряют к этому, пообещав в предисловии Словаря, что все возможные замечания и предложения примут с благодарностью.

Поскольку Словарь рассчитан и на широкий круг читателей, то я подошел к прочтению справочника прежде всего с их позиций. Каждый, кто интересуется деятельностью в космосе, получает первичную информацию об этом из газет, сообщений, радио, телевидения. Обычно употребляется термин "космическое право" без квалифицирующих слов "международное" или "национальное", в силу чего можно с уверенностью предположить, что для многих знакомство со Словарем начнется с поисков понятия "космическое право". Но его нет в словнике данного издания. Поэтому с расчетом на специалистов целесообразно было бы дать статью о "космическом праве", тем более что такое понятие постоянно применяется в нашей и зарубежной юридической литературе и является общепринятым. В статье можно было бы ограничиться краткой характеристикой этого общего понятия и основных начал космического права, а затем отослать читателя к материалам о "международном" и "национальном" космическом праве.

Вряд ли широко известны специфические требования издательств, предъявляемые к словникам справочных публикаций. И поэтому читатель, решивший получить сведения об аварии в космо-

се, скорее всего откроет раздел Словаря на букву "А", "Авария космическая", или же на букву "К", "Космическая авария", но, к сожалению, не найдет там соответствующей информации и, конечно, испытает чувство огорчения, пока не пролистает весь Словарь. Если ему повезет, то он найдет определенные сведения об аварии в разделе под буквой... "Н" (!).

В содержание можно было бы включить статью о международном космическом праве, если уж авторский коллектив считал необходимым дать сведения о некоторых разноречиях в подходе к наименованию группы правовых принципов и норм, регулирующих деятельность в космосе.

Статья о международном космическом праве относится к числу центральных в Словаре и дает отчетливое представление об этой новой отрасли права. В ней справедливо обращается внимание на то, что "международное космическое право, вопреки буквальному толкованию этого термина, регулирует не только деятельность государств в самом космическом пространстве, включая небесные тела, но также их деятельность на Земле и в воздушном пространстве Земли, связанную с изучением и использованием космоса" (с. 137). Но попробуйте найти статьи о принципе уважения суверенитета государств, о правовом статусе и режиме воздушного пространства, которые, как прямо указывается в Словаре, имеют непосредственное отношение к правовой регламентации освоения космоса. Их просто нет. Авторы говорят в отдельных статьях о космическом пространстве, о воздушно-космических аппаратах, о делимитации космического и воздушного пространства, о высотном пределе государственного суверенитета концепции, о концепции "открытого неба", упоминают о пролетах через воздушное пространство, но как-то "ухитрились" не дать пояснительной статьи ни о суверенитете государств, ни о воздушном пространстве, ни о международном воздушном праве, хотя эти правовые начала и понятия были активно использованы государствами-членами ООН при обсуждении и разработке исходных начал и основных принципов космического права.

Что же касается статьи о суверенитете над природными ресурсами, то она начинается с утверждения, которое, мягко говоря, является весьма спорным, что это "один из центральных принципов, относящихся к новому международному экономическому порядку" (с. 235). Мне не доводилось до сих пор встречать в юридической литературе ни термина "центральный принцип" международного права, ни какого-либо высказывания о том, что он связан лишь с новым экономическим порядком, а не существует издавна как неотъемлемый элемент общепризнанного принципа уважения суверенитета государств в международном праве.

В отношении принципов международного космического права, о которых идет речь в ряде статей Словаря, хотелось бы высказать пожелание коллективу авторов, чтобы в дальнейшем они обсудили и выработали общий подход к политико-правовой характеристике и оценке этих принципов. Нынешнее издание Словаря пестрит самыми различными терминами относительно сущности и значения данных принципов – “основополагающий” (с. 65, 205), “общий” (с. 76), “концентрированно выраженные и обобщенные общепризнанные нормы” (с. 191), “руководящая идея, задача на будущее” (с. 74) и просто “принципы” – без каких-либо пояснений. Но чаще всего авторы ссылаются на решения Генеральной Ассамблеи ООН относительно правовых принципов, регулирующих деятельность государств в космосе, не вдаваясь в оценку их юридической сущности и значения как основных идейно-нормативных положений или начал, и в результате создается впечатление, что международное космическое право сплошь состоит из принципов и, во всяком случае, намного богаче принципами, чем общее международное право, создававшееся столетиями всем человечеством. Конечно, затронутая нами проблема является дискуссионной, но все же желательно было бы дать читателю четкое и убедительное представление о понятии принципов международного космического права, о том, каковы их круг, объем содержания и в чем состоит их политико-правовое назначение.

Не менее дискуссионной следует считать и проблему периодизации возникновения и становления международного космического права. В статье о прогрессивном развитии этой отрасли указывается, что ее основополагающим документом является Договор о принципах деятельности государств по исследованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и утверждается, что дату подписания Договора – 27 января 1967 г. – “принято считать днем рождения международного космического права” (с. 195). Вместе с тем в статье о международном космическом праве отмечается, что еще до разработки Договора по космосу 1967 года “ряд принципов и норм М.к.п. сложился в качестве обычно-правовых”, что они нашли свое подтверждение в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, принятых в 1961–1963 годах (с. 136).

В этой же статье справедливо отмечается, что “центром практической разработки норм М.к.п. является ООН” (с. 136). Но, к сожалению, этот тезис не подтверждается и не раскрывается в других статьях Словаря (например, о Генеральной Ассамблее ООН и о прогрессивном развитии этой отрасли), в которых указывается, что “главная и решающая роль” Генеральной Ассамблеи ООН состоит в обеспечении международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства (с. 21, 194). При этом почему-то даже

не упоминается о важной функции и полномочиях Генеральной Ассамблеи ООН "в поощрении прогрессивного развития международного права" (ст. 13 Устава ООН), которые имеют прямое отношение к возникновению и формированию космического права. Ведь ее резолюции и декларации относительно правовых принципов, регулирующих деятельность государств в космосе, явно тяготеют к этой сфере компетенции ООН.

Кстати, в отношении характеристики сущности и содержания космической деятельности, которая дается в ряде статей Словаря, хотелось бы задать авторам вопрос о том, уверены ли они, что читателю-неспециалисту будет понятно отличие этой деятельности от "деятельности, связанной с исследованием и использованием космического пространства" (с. 98), без приведения каких-либо наглядных примеров? А как быть читателю в тех случаях, когда его внимание обращается на то, что деятельность, "связанная" с космосом, "не всегда регламентируется международным правом" (с. 99)? Далее в Словаре подчеркивается, что именно международное космическое право "регулирует не только деятельность государств в самом космическом пространстве, но также деятельность, связанную с изучением и использованием космоса" (с. 137). Но при этом не дается каких-либо пояснений относительно правового в данном случае значения слова "связанная".

Все это еще раз убеждает в том, что авторскому коллективу полезно при подготовке следующего издания Словаря посмотреть на свои статьи глазами обычного читателя и сделать более понятным и доступным для него излагаемый материал. Например, в Словаре соседствуют две статьи "Геостационарная орбита (ГСО)" и "Геостационарной орбиты использования правовое регулирование", которые во многом дублируют друг друга. Далее в Словаре встречаешь весьма содержательную статью о "Делимитации космического и воздушного пространства". Ее материал в определенной степени повторяет то, что сказано в статьях "Обычно-правовой делимитации концепция" и "Высотного предела государственного суверенитета концепция". В связи с формулировкой названий этих и многих других статей, таких как "Безопасности космических полетов обеспечение", "Военной космической деятельности международно-правовые ограничения", "Всемирной космической организации (ВКО) предложения о создании", невольно вспоминаешь не только о могуществе русского языка, но и о том, что краткость и именительный падеж более характерны для наименований статей в справочных изданиях. В ряде случаев целесообразно провести и дополнительную редакцию пояснительных положений с тем, чтобы, например, у читателя не сложилось впечатление, что резолюции Генеральной Ассамблеи ООН

содействуют формированию только обычных норм международного космического права, а функции Генерального секретаря ООН в этой области предусмотрены в ряде юридических источников, то есть не только в договорах, но и в международно-правовых обычаях международного права.

Словарь завершается Приложением, которое содержит тексты важнейших международных договоров относительно космической деятельности, соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, а также Соглашения о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства, заключенного в 1991 году в рамках СНГ. В этом также нельзя не видеть одно из достоинств данного справочного издания. Для удобства читателя можно было бы снабдить Приложение кратким оглавлением, а список сокращений, применяемых в статьях Словаря, поместить в начале справочника. Все это, конечно, можно учесть при подготовке дополнительного издания Словаря, необходимость которого в ближайшее время не вызывает сомнений. Убедительным показателем этого явится тот широкий спрос, которым несомненно будет пользоваться это весьма полезное справочное издание по актуальным проблемам освоения космоса.

А.П. МОВЧАН,

*доктор юридических наук,
профессор*

Хроника

XXXVI СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

”Веселый час”

Заседание Российской ассоциации международного права, проходившее в начале февраля 1993 года в Институте государства и права Российской академии наук, было посвящено всему спектру проблем Содружества Независимых Государств.

Утреннее заседание первого дня работы было посвящено историко-правовым проблемам, среди которых шумный интерес вызвали вопрос о том, ”откуда пошла земля русская”, и установление даты прекращения существования СССР.

В дискуссии по первому вопросу упоминались и Гардарика, страна городов, и Старая Ладога, столица княжеского рода Рюриковичей, и Великий Новгород, задолго до Киева ставший первым стольным градом, и Киевская Русь¹.

В связи с датой прекращения существования СССР разгорелся спор. Прежде всего, непонятен сам термин. Докладчик **Г. М. Прохоров** (заведующий Правовым департаментом МИД Российской Федерации) применил в своем выступлении как синонимы ”дезинтеграция”, ”распад” и даже ”развал”. Применительно же собственно к дате Е. М. Прохоров сообщил, что в правовом департаменте такой датой считается 25 декабря, когда М. С. Горбачев ушел в отставку. Украина же, по его словам, таким днем называет 1 декабря, когда в республике был проведен референдум по вопросу о независимости и самостоятельности, а Беларусь – 8 декабря, день подписания Беловежских соглашений. В других республиках СНГ датой прекращения существования Союза считают день ратификации Беловежских договоренностей – 12 декабря. Бельгия же, например, официально объявила, что для нее прекращением существования СССР стала дата 28 декабря, когда соглашения, заключенные в Беловежской пуще, вступили в силу.

¹ См. **Похлебкин В. В.** Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах (Внешнеполитические ведомства и их руководители): Справочник. – М., 1992.

Ряд интересных фактов правового характера и их оценку содержало выступление профессора **В. К. Собакина** (зав. отделом международного права Конституционного суда РФ). Он сообщил о большом числе заявлений народных депутатов, поступивших в Конституционный суд в связи с вопросом действия Договора о создании СССР 1922 года, считающих, что этот договор не может считаться отмененным.

Проблемы действительно существуют. Так, Россия ратифицировала Договор об СНГ, но не ратифицировала алма-атинский протокол. В российском парламенте не знают, какие обязательства приняла на себя Россия; с какими оговорками, свидетельствующими о разрыве ее связи с СНГ, подписала этот протокол Украина. Следует ли признать эти оговорки? В Москве вообще не располагают текстами оговорок, сделанных другими сторонами. Более того, имеется соглашение, которое, по заявлению В. К. Собакина, два государства не подписали, но оговорки к нему сделали. В. К. Собакин представил свою версию даты прекращения существования СССР, которой он считает 5 сентября 1991 г., когда Верховный Совет Союза лишил Конституцию СССР статуса Основного закона страны. В тот день в соответствии с вновь принятым законом была создана иная структура власти, а конституция, как известно, действует в тех пределах, в которых она не противоречит сама себе и новым законам. Тогда же, с учетом действия регламентов Совета Союза и Совета Национальностей, в стране появилось право "двойного вето". А это, по мнению профессора В. К. Собакина, является признаком конфедерации или даже международной организации.

В отношении же оценки им статуса СНГ (в связи с предметным вопросом профессора М. И. Лазарева) В. К. Собакин ответил, что со временем Содружество превратится в нечто большее, нежели международная организация.

Выступление профессора **В. С. Семенова** из Харькова имело целью, в числе прочего, показать, что положения Устава СНГ не противоречат суверенитету Украины; поэтому непонятны оговорки этого государства к Уставу Содружества.

Запев

Выступления докладчиков и участников дискуссии свидетельствовали о том, что присутствующие действительно озабочены судьбой государства, правовой ситуацией, политической обстановкой.

Этим же вопросам было посвящено и выступление Президента Российской ассоциации международного права, члена-корреспондента

та Академии наук Г. И. Тункина. Он рассуждал о политике и политиках, которые начинали перестройку, а теперь своими эгоистическими устремлениями к власти вызвали регресс в экономике не только России и бывших союзных республик, но и полный разрыв социально-экономических, политических и даже культурных связей между ними. В этих условиях, по мнению Г. И. Тункина, единственным средством их восстановления является Содружество Независимых Государств. Оценивая сущность СНГ, он утверждал, что в действительности нет независимых государств: все они взаимосвязаны и экономически, и юридически. И особенно в этот переходный период, когда еще не разработано собственное законодательство и действуют старые законы, союзные. . .

Распад Союза, по его мнению, отчасти был вызван желанием республик выйти на международную арену. Однако, как тонко подметил член-корреспондент РАН Г. И. Тункин, "выход на международную арену означает не только новые права, но и новые обязанности. О правах политики помнят хорошо, а об обязанностях – плохо".

Оно и понятно: покатайся на слонах во время визита в дружественную Индию или пожать руку заморскому послу в какой-нибудь среднеазиатской столице – прекрасные права, а вот платить по долгам бывшего Союза или содержать за рубежом на надлежащем уровне свои посольства – куда как неприятные обязанности. Вот и добиваются ради этих прав Чечня, Татарстан и даже республика Саха международного признания.

А хотелось бы спросить: кто выигрывает от того, что в большой стране за рубежом вместо одного посольства СССР появятся 15–20 разных представительств? И то же самое – в международных организациях? Ведь для дела равно губительны и огромные траты государственных средств на содержание столь разбухшей армии дипломатов, и буквально нищие представительства и их служащие.

Именно эти мысли возникли по ходу выступления Григория Ивановича, и захотелось назвать вещи своими именами.

Какой же выход предложил Г. И. Тункин, а с ним – исполком Ассоциации, от имени которого говорил ее Президент? В силу важности проблем СНГ как основной формы связей бывших республик Союза необходимо сделать их главной темой обсуждений на заседаниях ассоциации международного права. Профессиональными задачами юристов-международников являются поэтому не только разработка новых определений старых понятий (например, суверенитета), но и сохранение и поддержание профессиональных связей.

Вслед за тем Г. И. Тункин заявил, пожалуй, самое главное, что стоило поставить во главу угла: "Надо поддерживать связи в СНГ, не

забывая о других международных связях; юристы-международники должны мыслить в планетарном, глобальном плане”.

Но увы: доклады и дискуссия по ним на последующих заседаниях Ассоциации показали, что вместо международного права как регулятора отношений между государствами обсуждалось эдакое “международное право СНГ переходного периода”.

Мелодия

Вот и полилась мелодия основной темы: СНГ, СНГ, СНГ . . .

Судите об этом сами по перечислению главных тем докладов: “Правопреемство в связи с прекращением существования СССР”, “Договор о коллективной безопасности стран СНГ”, “Правовые проблемы Устава СНГ”, “Вопросы морского права в СНГ”, “Правовые проблемы хозяйственного сотрудничества стран-участниц СНГ”, и т. д., и т. п.

Что же нового узнали юристы об СНГ? Узнали главное: политики взяли в свои руки подготовку документов, и поэтому некоторые акты таковы, что стыдно их публиковать.

Узнали, далее, о том, что на международной арене практически никому не пришлось объяснять, что Россия – правопреемница Советского Союза. В ООН после письма Б. Н. Ельцина от 24 декабря 1991 г. на имя Генерального секретаря ООН с просьбой считать место СССР местом Российской Федерации табличку с названием страны переделали, и Россия продолжала дело Советского Союза. Против такой практики продолжительности выступили всего три страны: Австрия, Мексика и . . . Украина.

Для Украины, как и для государств Балтии, вообще характерна политика двойных стандартов. При выгодности одной линии подтверждают: международно-правовой порядок действует, надо делить общий долг Союза; когда же речь заходит, например, об имуществе армии или Черноморском флоте, отстаивается принцип: что на моей территории, то мое.

Мотивы СНГ продолжались и в докладе Э. И. Скакунова (руководитель научно-исследовательского центра Дипломатической академии), тема которого – “Договор о коллективной безопасности стран СНГ”. Подписали этот договор Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан, а ратифицировала только Армения. Неясна и юридическая формулировка: что же является целью договора – коллективная безопасность или коллективная самооборона?

В теоретизированном докладе автор отстаивал институт кол-

лективной самообороны, хотя известно, что это – шаг назад по сравнению с коллективной безопасностью. Любопытным был подход Э. И. Скакунова к дефиниции национального государства. Он не дал определения, но утверждал, что некоторые такие государства возникли искусственно. А это, в свою очередь, предопределяет угрозу дальнейшего распада России.

Сделал автор и еще один парадоксальный вывод: чем больше государств, национальных образований, возможностей их усиления и условий для самостоятельного существования, тем прочнее будет коллективная безопасность. А по мере возрастания угрозы по отношению друг к другу государства образуют блоки, провоцирующие создание других объединений государств, и все это оформляется в систему коллективной безопасности.

Рассматривая перспективы создания системы коллективной безопасности в рамках СНГ, докладчик оценил их как сомнительные, поскольку такая система рассчитана на более высокий уровень развития государств и связей между ними. Привел он и аргументацию: Западная Европа, объединяясь, начала с неполитических сфер сотрудничества (вспомним Европейское объединение угля и стали, Евратом). Вот и нашим государствам, образовавшим сообщество, преждевременно названное Содружеством, надо идти к Содружеству, развивая функциональные связи в области добычи и распределения угля и стали, атомной энергетики и т. д.

Из значительного числа выступлений хотелось бы отметить речь практика **В. К. Зеленцова** (зам. председателя Комитета Российской Федерации по рыболовству). Он резко выступил против термина "ближнее зарубежье", наносящего ущерб многим сферам сотрудничества. Так, раньше СССР граничил с меньшим количеством государств, теперь у России 17 соседей, что привело к увеличению не только числа партнеров, но и числа проблем. Например, в том, что касается морских дел, надо с каждым государством разрабатывать правовую базу отношений: определять границы экономической зоны, континентального шельфа, рыболовных промыслов и т. п. Это сопряжено со многими трудностями, так как, в частности, в Эстонии есть рыболовецкое хозяйство, половина рыболовной зоны которого находится в Эстонии, а другая половина – в России.

Весь круг проблем необходимо решать в соответствии с Венской конвенцией по морскому праву 1982 года. В этом случае статус окружающих территорию России морей должен определяться статьями 122 и 123 этой конвенции и, соответственно, включать особый режим рыбных промыслов. Фактически же в 1992 году корабли под флагами 50 государств вели лов рыбы в Охотском море (добыча составила около 500 тыс. т). Что это, как не рыболовная агрессия?

Необходимо правовыми средствами закрепить статус образовавшихся зон, вести переговоры, заключать межгосударственные или межведомственные соглашения.

Следует подумать и о глобальных проблемах: создании единой программы использования рыбных богатств в открытой части Мирового океана, их сохранении, общем управлении Мировым океаном на основе концепции общего наследия человечества.

Какофония

Далее началось нечто невообразимое. Каждый юрист пытался объяснить всем другим юристам, почему затронутые им проблемы не укладываются в рамки международного права.

Вот и пример: обсуждение на заседании "круглого стола" "Правовые проблемы Устава СНГ" терминологии Устава. Профессор **Г. В. Игнатенко** спрашивает: "Что такое "продолжатель"? Кто может пользоваться правами продолжателя? Ведь понятие введено в оборот, но не разработано".

По мнению докладчика, Россия не должна подтверждать свои права продолжателя СССР, другие же бывшие республики должны сделать специальные заявления.

А между тем 30 ноября 1992 г. в заявлении стран СНГ читаем, что им рекомендуется присоединиться к гуманитарным конвенциям. Но это же противоречит установленному порядку, и имеет место какофония вместо созвучия – переворот в международном праве. Согласно практике, государства-правопреемники становятся "наследниками" международных договоров автоматически сами. А в данном случае страны СНГ объявили, что нужно сделать специальное заявление. Вот и получилось, что страны Содружества оказались не связанными нормами международного гуманитарного права.

Еще пример: доцент Санкт-Петербургской морской академии **А. С. Гребцова** поведала о бесправном положении экипажей судов. Традиционно моряки часто заключают соглашения о найме для работы на иностранных судах. Советский Союз имел около 40 двусторонних договоров, оговаривающих в соответствии со ст. 147 Конвенции МОТ условия такого найма. Сейчас же вопрос оказался открытым, а моряки – бесправными.

По мнению **А. С. Гребцовой**, следовало бы упростить процедуру урегулирования правового статуса моряков путем, например, заключения протоколов о порядке и условиях найма моряков на иностранные суда между страной гражданства моряка и страной, под флагом которой плавает судно.

Другим докладчиком из Санкт-Петербурга была Л. Н. Галенская (д-р юр. наук, профессор юридического факультета Петербургского университета). Она выступила с темой "Кредиты и расчеты в международных экономических отношениях".

Л. Н. Галенская рассказала о кардинальном изменении функций банков в нашей стране. Первоначально во многих государствах банки выполняли роль посредников при переводе денег от одного клиента другому. Впоследствии банки заняли особое положение, поскольку, участвуя в денежном обращении, оказались способны ухудшить или облегчить финансовое положение клиента.

В России согласно новому банковскому законодательству (два закона – "О банках и банковской деятельности" и "О Центральном банке" – приняты 2 февраля 1992 г.) понятие "банк" носит условный характер. Например, Центральный банк РФ осуществляет надзор за деятельностью других банков, то есть выполняет тем самым функцию прокуратуры. Он обладает также функциями исполнительной власти: занимается эмиссией денег. Таким образом, банк занимает уникальное положение в государственной системе.

В нашей стране 2 тыс. банков, и каждый должен получить лицензию Центрального банка на осуществление своей деятельности. В США – 14 тыс. банков, и они просто регистрируются властями штатов.

Правильная экономическая деятельность любого предприятия нарушается из-за плохой работы банков, функционирующих некачественно из-за нехватки специалистов, техники, бесправного положения клиента при значительных правах банка: тот проводит юридическую экспертизу представленных документов, устанавливает размер суммы, необходимой для открытия счета, и т. д.

Заклучено всего одно корреспондентское соглашение – с Банком Нью-Йорка. Поэтому при необходимости перевести деньги в Москву из Парижа или Сингапура эти банки сначала должны перевести их в Нью-Йорк, тот банк – в Московскую финансовую корпорацию, последняя – в Центральный банк, а уже тот – в банк, обслуживающий клиента.

Иллюстрацией же деятельности банковской системы послужил один лишь факт, приведенный Н. Г. Вилковой (Академия внешней торговли): за короткий период Арбитражный суд РФ рассмотрел свыше 30 тыс. дел зарубежных истцов, не получивших платы за поставленные товары.

Прилеп

Все-таки в общем нестройном хоре было два доклада, имеющих прямое отношение к международному праву и характеризую-

щихся профессионализмом и широким взглядом на международно-правовые проблемы, с предложениями их решения.

Первым из них был доклад профессора А. Л. Колоджина "Вопросы морского права в СНГ"* , в котором был представлен широкий спектр проблем всего морского права.

Он дал, например, оценку разногласиям между правительством и учеными США в связи с тем, что США продолжают пользоваться пространствами открытого моря. Ученые считают, что многие нормы (транзитный проход через проливы в надводном или подводном положении, пролет над ними) должны быть изменены.

Полезную информацию получила аудитория о программе совместных действий по созданию промежуточного режима, предусматривающего учреждение в стране секретариата, совета и ассамблеи, в связи с предстоящим вступлением в силу Венской конвенции по морскому праву. А. Л. Колоджин сообщил и об образовании рабочей группы по морскому праву в рамках Верховного Совета России, которая уже подготовила три закона: о внутреннем море, о континентальном шельфе и об экономической зоне.

Стоит отметить еще два важных момента из выступления Анатолия Лазаревича: аргументацию того факта, что наша страна не имеет сектора в Арктике, и проблему участия РФ в Дунайской конвенции вследствие того, что Россия не является придунайской державой.

О болезненном процессе правопреемства говорила доцент Тбилисского университета **Нино Бурджанидзе**. В Грузии сейчас идет процесс инвентаризации договоров, по которым республика определяет свою позицию – участвовать в них или нет. В частности, по всем вопросам морского права в Грузии будет принят единый закон о морском пространстве, который урегулирует правила судоходства, режим континентального шельфа и экономической зоны. Докладчица сообщила также об инициативе Грузии, предложившей создать новую организацию по Черному морю – некое агентство по охране окружающей среды в Черноморском бассейне. Предложение обсуждается.

Ряд любопытных фактов содержало выступление профессора **С. В. Молодцова** (МГИМО). Он сказал, в частности, что после вступления в силу Венская конвенция по морскому праву 1982 года не будет иметь всеохватывающего характера, поскольку США и страны Европейских сообществ не станут ее участниками. Естественно, это порождает значительные трудности применения Конвенции. С. В. Молодцов отметил также проблемы, существующие в рамках СНГ в связи с разным подходом стран к режиму морей, из внутренних ставших

* Доклад А. Л. Колоджина будет опубликован в "Ежегоднике международного права".

международными. Следовало бы в этой связи объявить Азовское море русско-украинским или украинско-русским и договорным путем урегулировать и другие подобные вопросы.

Докладчик не согласился с А. Л. Колодкиным в вопросе о существовании нашего сектора в Арктике, но и вслед за другими выступающими оценил как хищнический лов рыбы судами других стран в экономической зоне Баренцева и Берингова морей и призвал правительство РФ принять меры для защиты наших рыбных ресурсов.

О внутреннем положении в Литве говорил доцент Каунасского технологического института Ю. Ю. Шатас. Политическая и экономическая нестабильность сказалась в том числе и на законодательстве: продолжают действовать законы СССР в части, не противоречащей Конституции и законам Литвы (например, Кодекс торгового мореплавания), существует пробельность в праве, принят ряд законодательных актов довольно низкого качества.

Заведующий кафедрой международного права МЮИ К. А. Бекяшев посвятил свое выступление правовому статусу Каспийского моря.

Академичный доклад "О договорах международной купли-продажи товаров", построенный на анализе Венской конвенции 1982 года, представил профессор С. Н. Лебедев (МГИМО). Он сообщил об особенностях, присущих этой конвенции и касающихся ее применения, толкования и пробелов в ней.

В отношении применения действует принцип сочетания территориального и персонального критериев. Решающим обстоятельством должно быть нахождение коммерческих предприятий на территориях разных государств. Интересно, что положения Конвенции применяются не только подписавшими ее странами, но и в случае, если одна из стран не является ее участницей.

Далее. Рассмотрение Российской торгово-промышленной палатой, арбитражами и судами множества дел, связанных с увеличением числа участников внешнеэкономической деятельности, ставит вопрос о необходимости обеспечения единого подхода к толкованию и применению Конвенции.

И наконец, проблема пробельности Конвенции – как ее видит профессор С. Н. Лебедев, в то время как среди юристов имеется немало тех, кто считает, что пробелов в Конвенции о международной купле-продаже товаров нет. По той или иной позиции спора, по мнению докладчика, может отсутствовать конкретная норма. В случаях отсутствия прямого указания надо искать косвенное, при отсутствии косвенного регулирование следует осуществлять исходя из общих принципов международного права. К коллизионным нормам, считает С. Н. Лебедев, все же лучше не прибегать.

Ярким дополнением к докладу стало выступление профессора М.Г. Розенберга (Академия внешней торговли), который на конкрет-

ных примерах показал, как в новых условиях применяются положения Венской конвенции.

На заключительном заседании Ассоциация планирует обычно один из самых интересных докладов. Не был исключением и этот последний день: выступил **В. П. Зверев**, заведующий отделом СНГ в правительстве России. Он сообщил, что по состоянию на февраль 1993 года подписано 275 различных соглашений в рамках СНГ.

Далее он указал на несколько проблем правового характера, которые требуют оперативного решения. Одна из них – слабая правовая защита хозяйствующих субъектов в странах СНГ в сравнении с фирмами, компаниями и предприятиями “дальнего зарубежья”. Второй **В. П. Зверев** назвал введение в странах СНГ правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. Необходим целый ряд многосторонних актов. Актуальными являются также гармонизация права, сближение законодательства по наиболее перспективным направлениям, подготовка единообразных актов, в частности унификация гражданского кодекса, и многое другое. Все эти проблемы следовало бы решать быстрее, учитывая опыт зарубежных стран.

* * *

В конце – несколько цифр. Они дают представление об интересах наших юристов-международников и могут служить ориентиром для исполкома Ассоциации в составлении программ на будущее. В день открытия – полный зал! Во второй половине дня (“круглый стол” “Правовые проблемы Устава СНГ”) – 44 человека. Второй день – “Вопросы морского права в СНГ” – 32. Третий день – 72 специалиста – ученые и практики присутствовали на заседании по проблемам договоров международной купли-продажи товаров.

В последний день заседаний проводились выборы в Исполнительный комитет Российской ассоциации международного права. В его состав теперь входит 21 человек.

* * *

“Что же это Вы в таком юмористическом плане описываете наши заседания Ассоциации?” – спросила меня ответственный секретарь Ассоциации Людмила Васильевна Корбут.

“Пишу о том, что вижу и слышу”, – скромно парировал автор.

В.П. ПАРХИТЬКО,
кандидат юридических наук

ПЕРВЫЙ ПОЧЕТНЫЙ ДОКТОР МГИМО

25 февраля 1993 г. в Московском государственном институте международных отношений МИД РФ состоялась церемония вручения первого в истории института диплома Почетного доктора МГИМО (*honoris causa*) бывшему вице-канцлеру и министру иностранных дел ФРГ, ныне депутату бундестага и почетному председателю Свободной демократической партии Гансу-Дитриху Геншеру.

Мы хотели бы напомнить нашим читателям, что Г.-Д. Геншер (*Hans-Dietrich Genscher*) родился 21 марта 1927 г. в г. Райдебурге в семье адвоката. В конце второй мировой войны, как и многие из молодых парней Германии, он служил в вермахте. После освобождения из плена учился в Лейпцигском, а с 1949 года – в Гамбургском университетах, где изучал право. Затем занимался адвокатской практикой в Бремене. В 1952 году стал членом Свободной демократической партии. С 1965 года Г.-Д. Геншер – депутат бундестага. В 1969–1974 годах в правительстве В. Брандта занимал пост министра внутренних дел. С мая 1974 года Г.-Д. Геншер – вице-канцлер и министр иностранных дел ФРГ. Одновременно он являлся председателем СвДП. Теперь Г.-Д. Геншер – почетный председатель этой партии и считается наиболее вероятным кандидатом на пост президента. Однако сам Геншер это отрицает, заявляя, что оставляет за журналистами возможность “спекулировать на этой теме”.

На церемонии вручения диплома Почетного доктора МГИМО присутствовали: супруга Г.-Д. Геншера – Барбара Геншер, члены Ученого совета МГИМО, представители министерства иностранных дел и сотрудники посольства ФРГ, преподаватели и студенты МГИМО, научные сотрудники и слушатели Дипломатической академии МИД РФ.

К собравшимся обратился с речью ректор МГИМО А. В. Торкунов. Как и полагается в таких случаях, первый Почетный доктор МГИМО прочитал лекцию, в которой сформулировал свою концепцию отношений между государствами. Один из главных тезисов его лекции состоял в том, что человечество от “права силы” должно перейти к “силе права”.

ВЫСТУПЛЕНИЕ РЕКТОРА МГИМО ПРОФЕССОРА А. В. ТОРКУНОВА

Уважаемый г-н министр, г-жа Геншер, уважаемые члены Ученого совета Московского государственного института международных отношений, уважаемые коллеги, гости, друзья!

Сегодня особенный день для нашего института. Прежде всего его торжественность и праздничность связаны с тем, что нашим гостем является столь известный и уважаемый политический деятель, как г-н Ганс-Дитрих Геншер. Это особенный день и потому, что сегодня мы вручаем диплом первому в истории нашего института Почетному доктору. Тем самым мы закладываем новую традицию, которая, надеемся, будет продолжена в последующие годы и соберет в клубе Почетных докторов МГИМО немало выдающихся деятелей и ученых нашего времени из различных стран мира. Нам особенно приятно то обстоятельство, г-н министр, что первым Почетным доктором института стали именно Вы.

Решение Ученого совета МГИМО о присвоении Вам этого звания было принято почти год назад – 31 марта 1992 г. На заседании Совета Вашу кандидатуру выдвинули и активно поддержали известные российские ученые, профессора А. И. Степанов, А. А. Ахтамзян и И. П. Ильинский. Принимая это решение, Ученый совет руководствовался целым рядом серьезных соображений, и с полным основанием можно сказать, что выбор наш не был случайным.

Согласно положению о звании Почетного доктора МГИМО, оно присваивается видным государственным, политическим, общественным деятелям и ученым зарубежных стран, внесшим выдающийся вклад в дело укрепления международного мира и безопасности, в развитие плодотворного сотрудничества с Россией, обогатившего сокровищницу политического опыта и знаний человечества новыми идеями и подходами.

В ходе обсуждения в марте прошлого года члены Ученого совета были единодушны в том, что именно Вы, г-н министр, соответствуете этим критериям и что именно Вы должны стать первым Почетным доктором МГИМО.

Очевидно, следует несколько слов сказать о специфике нашего института, которая во многом определяет и специфику сделанного нами выбора.

МГИМО принадлежит к числу престижных российских "академических" высших учебных заведений. Фактически уже сейчас он стал уникальным университетом, на факультетах которого учится около четырех тысяч студентов из разных стран, работает более восьмисот профессоров и преподавателей, преподаются 50 иностранных языков.

Тем не менее и в силу официальной связи с российским МИД, и в силу 50-летней традиции подготовки дипломатических кадров наш институт дает не только фундаментальное высшее образование, но в значительной мере ориентируется на преподавание прикладных дисциплин. Мы стремимся совершенствовать наш профиль как учебного заведения, готовящего специалистов высокого класса,

способных разрабатывать и принимать ответственные решения в политике, экономике, в различных сферах государственного управления. Мы удовлетворены тем, что выпускники МГИМО сегодня широко представлены не только в дипломатической службе, но и в других звеньях государственного аппарата как России, так и других независимых государств, образовавшихся на месте бывшего СССР, а также во многих странах Восточной Европы, Азии и Африки.

Учитывая многолетнюю традицию подготовки дипломатических кадров, мы принимали во внимание, г-н министр, то обстоятельство, что к моменту принятия Ученым советом МГИМО решения о присвоении Вам звания Почетного доктора Вы были старейшиной среди министров иностранных дел европейских государств, оставаясь на этом посту 18 лет. Думаю, и сейчас, после того, как Вы покинули этот пост, Вы остаетесь одним из наиболее опытных политиков Европы, отдавших много сил становлению новой европейской и мировой дипломатии.

За время пребывания на посту министра иностранных дел Федеративной Республики Германия Вы были очевидцем многих перемен в политике, участником как обнадеживающих всех нас событий, так и удручающих периодов обострения напряженности между Востоком и Западом, которые, хочется надеяться, безвозвратно стошли в прошлое с окончанием "холодной войны".

Несмотря на сложные перипетии международной политики последних десятилетий, Вас, безусловно, можно считать одним из основных архитекторов новой Европы, преодолевшей идеологической и политический раскол, ищущей свое новое единство на основе идеалов прав человека, демократии и правового государства. Именно в рамках этой новой Европы немецкий народ смог вновь обрести свое единство.

Вы были одним из политиков, стоявших у истоков общеевропейского процесса, прошли вместе с Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе весь путь нелегких полукompромиссов между идеологическими оппонентами в середине 70 – начале 80-х годов до формулирования общих представлений об объединяющих Европу основополагающих ценностях в Копенгагене в июне 1990 года и в парижской Хартии для новой Европы в ноябре того же года. С началом институционализации хельсинкского процесса был сделан важный шаг в сторону формирования в Европе "кооперативных структур безопасности", важность создания которых Вы не раз подчеркивали.

Уделяя много внимания укреплению интеграционных процессов в рамках Европейских сообществ, Вы, г-н Геншер, в то же время приобрели репутацию последовательного сторонника развития

добрососедских отношений с государствами, расположенными к востоку от Германии. Занимая пост вице-канцлера и министра иностранных дел в двух коалициях – с 1974 до 1982 года в коалиции с СДПГ, а после 1982 года – с ХДС/ХСС, Вы снискали уважение как один из важных гарантов преемственности восточной политики ФРГ, основы которой были заложены Вашими предшественниками – Вилли Брандтом и Вальтером Шеелем.

В нашей стране особенно ценят ваше ровное, не подверженное конъюнктурным колебаниям отношение к Советскому Союзу и России, последовательные выступления в пользу сохранения и развития добрососедских отношений между нашими государствами. Мы высоко ценим и то обстоятельство, что Вы были одним из первых политиков на Западе, которые распознали международное значение перемен в Советском Союзе и призвали поддержать их, создать благоприятный международный климат для процессов обновления в нашей стране.

”Если сегодня появился шанс для того, чтобы после 40 лет конфронтации в отношениях между Западом и Востоком добиться поворотного момента, было бы исторической ошибкой, если бы Запад упустил этот шанс только из-за того, что не освободился от мышления, которое всякий раз в своих оценках Советского Союза исходит исключительно из наихудшего сценария”.

”Было бы опасным, если бы верх взяла не поддержка нами новых тенденций, а иллюзии, исходящие из того, что Советский Союз действует в положении слабого, что эту слабость надо использовать и даже усугублять. Твердость необходима, однако политика с позиции силы, с позиции стремления к превосходству, попытки загнать в угол с помощью гонки вооружений должны раз и навсегда остаться категориями прошлого – в том числе и на Западе”.

Это, г-н министр, – ваши слова, произнесенные в Давосе на Всемирном экономическом форуме шесть лет назад. Тогда же Вы высказались за то, чтобы поддержать концепцию общеевропейского дома и строить этот дом вместе с Советским Союзом для того, чтобы сделать его действительно общим домом, все жильцы которого равноправны и мирно соседствуют друг с другом; домом, где исчезают разделяющие нарды стены и соблюдаются права человека.

Мы хорошо понимаем, что отстаивание этой точки зрения и этой политики, сегодня само собой разумеющихся в отношениях Запада с Россией, шесть лет назад требовало не только прозорливости и политической мудрости, но и известного политического мужества. Ведь эти идеи вступали в противоречие с устоявшимися стереотипами ”холодной войны”. И только отказ от стереотипов с обеих сторон мог открыть дорогу для строительства новых отношений между

европейскими народами, для преодоления раскола Германии, для рождения новой Европы. Вне всякого сомнения, Вы внесли выдающийся вклад в достижение этих целей.

Обсуждая вопрос о присвоении Вам звания Почетного доктора МГИМО, Ученый совет института исходил и из того обстоятельства, что ваша международная роль давно вышла за пределы Европейского региона. Вы внесли вклад не только в становление политики содействия развитию государств "третьего мира" как в ФРГ, так и в рамках Европейских сообществ. Особое внимание мы обратили на то обстоятельство, что и в своем мышлении, и в своей политике Вы стали деятелем мирового масштаба, который не только по должности, но и в силу призвания ведет поиск решения широкого круга международных проблем. Собственно, Вы продолжаете эту работу и после ухода с поста министра.

В своих выступлениях Вы неоднократно обращались к лучшим образцам общечеловеческого мышления, в том числе и к наследию давно любимого в нашей стране французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери, который в разгар второй мировой войны писал:

"Зачем нужна ненависть? Мы все связаны одной судьбой, одна звезда несет нас сквозь пространство, мы – экипаж одного корабля. Противоречия между культурами представляют собой ценность постольку, поскольку делают возможными каждый раз новые переплетения. Но взаимное истребление культур чудовищно. Для того, чтобы мы освободились, достаточно, чтобы нам помогли осознать ту цель, которая объединяет нас с другими людьми".

Могу лишь добавить, что мы в полной мере солидарны с Вами в понимании той цели, которая призвана объединить человечество, – обязанность сохранить планету Земля и предоставить шанс для утверждения человеческого достоинства.

Принимая решение о присуждении Вам, г-н министр, звания Почетного доктора, Ученый совет МГИМО учитывал ваш вклад как политика и в осмысление новых реалий современного мира, и в усилия по практическому решению международных проблем. Мы отдавали должное Вам, политику либеральной школы, обладающему тонким политическим чутьем, доверяющему разуму и полагающемуся на диалог как наиболее действенный способ нахождения взаимоприемлемых решений.

Но на решение Совета повлияло еще одно важное обстоятельство. Долгое время оставаясь на посту министра иностранных дел Федеративной Республики, Вы регулярно обобщали опыт своего участия в международной политике не только в публичных выступлениях, статьях и интервью, но и в книгах. За последние годы свет увидели несколько ваших книг. Одна из последних – "На пути к единству" –

появилась в 1991 году. В нашем институте хорошо знают эти публикации, которые имеют завидный коэффициент цитирования.

Исходя из всех этих обстоятельств в их совокупности, Ученый совет МГИМО и принял решение о присвоении Вам звания Почетного доктора. Еще раз хочу подчеркнуть, что решение было единодушным, и мне остается лишь от имени Совета вручить Вам диплом, подтверждающий присвоение этого звания. Я рад это сделать сегодня, когда Вы приехали в Москву в качестве гостя МГИМО, и, вручая диплом, хочу пожелать Вам продолжения активной политической деятельности на благо международного мира и российско-германских отношений. Хочу также пожелать, чтобы зерна политической мудрости, проросшие на ниве вашего многогранного политического опыта, дали еще немало обильных всходов и в практической сфере, и на академическом поприще.

РЕЧЬ ГАНСА-ДИТРИХА ГЕНШЕРА

Ваше Превосходительство, г-н ректор, уважаемые члены Ученого совета института, многоуважаемые дамы и господа.

С большой радостью я только что принял врученный мне диплом первого Почетного доктора Государственного института международных отношений. В том факте, что первым человеком, кому выпала такая честь, стал немец, я вижу проявление дружбы между немцами и русскими. Это особенно знаменательно с учетом истории, богатой свидетельствами прочной дружбы и сплоченности, но и отмеченной ужасами и страданиями, вызванными двумя мировыми войнами в нынешнем столетии. Сегодняшний факт – символ новой культуры мирного и дружественного сожительства, возникшей в отношениях между народами Европы.

Хотел бы особенно поблагодарить инициаторов чествования – сотрудников факультета современной истории и политики, а также Ученый совет института за его решение и за то, что мне посвящено настоящее торжественное заседание по случаю присвоения докторского звания.

Врученная мне награда – это для меня поручение и обязанность и впредь всемерно действовать в интересах углубления российско-германских отношений, сотрудничества между Россией и Германией, дружбы между нашими обоими народами в интересах единства всей Европы.

Обе наши нации играют центральную роль в единении и судьбе всей Европы. Наша общая европейская история знает темные стороны

и трагические периоды, худшими из которых были времена фашизма и тоталитаризма. Но эта наша совместная история знает также и периоды оживленных обменов во всех областях, и не в последнюю очередь – в духовной и культурной сферах. В обоих наших государствах мы отдаем себе отчет в том, что отношения между нами имеют значение не только для наших граждан, но и для всех народов Европы.

знаком для новой Европы стал тот факт, что 31 января этого года русские и немцы в Волгограде совместно почтили память жертв войны. В этот день мы хотели осознать, каким долгим, болезненным и полным лишений был путь друг к другу, который прошли наши народы за 50 лет с 31 января 1943 г. Можно по праву сказать, что этот путь внес значительный и, вероятно, решающий вклад в мирное преодоление конфликта между Востоком и Западом.

За последние годы Европа изменилась революционным образом. По своим последствиям эта революция будет глубже, чем та, которую совершил Ленин в 1917 году. Единение на основе общих ценностей, содержащихся в Парижской хартии, представляло собой центральный элемент этой революции. Осталось позади время господства биполярности, время, когда США и Советский Союз, а также существовавшие между ними противоречия и конфронтация определяли судьбу Европы и мира. "Холодная война" и вызванная ею напряженность в отношениях переносились и в другие регионы, прежде всего – в Африку, также в Азию и Латинскую Америку. Сегодня возникает многополярный мир, в котором великие государства, такие как США и Россия, а также Китай, Япония и Индия являются важными факторами международной политики. Такими факторами являются также и региональные организации – Европейское сообщество, а также АСЕАН и Совет государств Персидского залива. Возрастающую роль в этой связи играют, наконец, такие созданные в духе идей Устава ООН региональные структуры, как СБСЕ. В сотрудничестве этих государств и региональных союзов – новые шансы для достижения международной стабильности. Разрешение, теперь уже на более высоком уровне, старого соперничества между национальными государствами таило бы в себе новые опасности. Это касается как политической сферы и области безопасности, так и экономики, о чем свидетельствует напряженность в вопросах торговой политики между США, ЕС и Японией, возникшая в ГАТТ.

Когда мы в Германии размышляем сегодня об общеевропейской и международной политике в целом, то сознаем, что особенно важную роль в ней играет Россия. Западу нужны новые начала в его политике в отношении России. Нужна активная, взаимосвязанная политика, в полном объеме соответствующая значению этого госу-

дарства. Германия это значение понимает. Решение Россией своих внутренних проблем отвечает при этом интересам не только Германии, но и всех европейских государств на Западе и Востоке. Всем нам нужна стабильная, а не слабая Россия.

Преобразования в целях стабильности на пространстве от Ванкувера до Владивостока, впервые определенном СБСЕ в 1975 году, открывают возможности для нового строительства и нового развития нашего континента – не меньше, но и не больше. Нужно использовать эти возможности с той же решительностью и дальновидностью, с какой мы выдержали испытания "холодной войны" и мирным путем создали предпосылки для преодоления конфронтации и единовластного господства на нашем континенте.

Будущее лежит перед нами как открытая книга. Мы должны написать следующую главу европейской истории. От нас зависит, какой будет и чем закончится эта глава. Ответственная политика требует стремления к энергичным действиям. Это требует убежденной верности нашим основным ценностям – свободе, демократии и социально ориентированному рыночному хозяйству, правам и достоинству человека, праву народов на самоопределение. Было бы ошибкой полагать, что в этот исторический период речь идет только о переменах в восточной части нашего континента. Это развитие касается всей Европы. Нельзя не повторить известной констатации: ничто не будет больше таким, каким оно было, ни на Востоке, ни на Западе. Речь идет об объединении Европы, а не о присоединении Востока к Западу. Основу для этого объединения создает Парижская хартия и ее принципы. Особая ответственность объединенной Германии состоит в том, чтобы содействовать пониманию этой необходимости нашими западными партнерами.

Необходимо договориться, какая имеется в виду Европа, когда мы ведем речь о создании нового общеевропейского порядка стабильности. Какое пространство имеется в виду, на котором путем сотрудничества и взаимодействия должны быть обеспечены стабильность, демократия и постоянно повышающееся благосостояние. В понимании де Голля речь шла о Европе от Атлантики до Урала. Однако очень скоро стало ясно, что без участия Соединенных Штатов Америки и Канады стабильность в этой Европе не может быть достигнута. Но стало понятно и то, что этого невозможно достичь и при исключении существовавшего тогда Советского Союза. В этом отнюдь ничего не меняет тот факт, что лишь часть бывшего Советского Союза располагалась по эту сторону Урала, тогда как географически большая его часть лежала восточнее Урала. Необходимые выводы из этого были сделаны уже в хельсинкском Заключительном акте 1975 года. Государства-участники приняли тогда решение включить в этот

документ весь Советский Союз, а также и Соединенные Штаты Америки и Канаду, охватывая территорию от Ванкувера до Владивостока.

Новое европейское пространство стабильности не является в этом смысле в первую очередь географическим понятием. То, что составляет его сегодня, – это общие ценности и убеждения, ставшие частью положений Парижской хартии 1990 года как следствие 15-летнего опыта процесса СБСЕ. На этой основе область стабильности должна быть создана на обширной территории, простирающейся от Ванкувера до Владивостока. Только в том случае, если мы будем понимать это пространство как целое, мы сможем создать стабильность для Европы в узком географическом смысле.

Это обширное пространство стабильности, в свою очередь, имеет значение для сохранения мира: европейская история отмечена не только бесчисленными братоубийственными войнами; европейские державы, в том числе и в период "холодной войны", вели многочисленные эрзац-войны и в странах "третьего мира".

Вопрос о том, должна ли быть подключена и каким образом к этому пространству его восточная часть, по-новому встал после распада Советского Союза. В начале прошлого года государства-участники СБСЕ стояли перед решением, должны ли быть включены в процесс СБСЕ все государства – преемники Советского Союза, то есть также и те, что не находятся по эту сторону Урала на европейской территории, или же они должны быть в дальнейшем исключены. Подобный же вопрос встал и при образовании Совета североатлантического сотрудничества, то есть того органа, в котором государства Западного союза и страны бывшего Варшавского пакта, проводя политику совместной безопасности, стремятся преодолеть политику конфронтации и создать структуры, основанные на доверии и сотрудничестве.

Сообщество государств по праву высказалось за полное сохранение пространства стабильности от Ванкувера до Владивостока. Германия была первым государством, высказавшимся по этому вопросу. Она заявила о том, что исторической необходимостью и очевидностью является преемство Россией места Советского Союза в качестве постоянного члена Совета Безопасности и дальнейшее участие, в случае желанья, всех государств, образовавшихся на месте бывшего Советского Союза, в процессе СБСЕ. Создать теперь это пространство – вот задача, перед которой мы стоим. Но создание такого пространства – это и большие возможности для народов, его населяющих.

Представляется уместным посмотреть, какие же структуры находятся в нашем распоряжении для достижения этой цели. Все имеющиеся структуры должны быть рассмотрены под углом зрения

оправданности их существования в современных условиях. Нужно посмотреть, отвечают ли новым задачам их нынешние целеустановки и организации.

Начнем с самого значительного из региональных объединений – с Европейского сообщества. Превратившееся за период с 1957 года из Европы "шести" в Европу "двенадцати", Европейское сообщество стало не только мощной экономической силой, но и во все большей мере способной к политическим действиям. Сообщество "двенадцати" становится весьма привлекательным для других государств Европы. Важнейшим является то, что это Сообщество создает новую культуру отношений между его государствами-участниками. Эта политическая культура, в которой уже давно стало само собой разумеющимся достижение баланса интересов мирным путем, превратилась в столь прочную основу отношений и взаимодействия, что невозможна сама мысль о каких-либо военных конфликтах между государствами-участниками Европейского сообщества. Даже если бы существовало только одно это обоснование в пользу Сообщества, оно должно было быть создано. При всех различиях в интересах составляющих его государств, в том числе при необходимости урегулирования противоположных интересов, определяющим принципом Сообщества является достижение взаимопонимания в любом случае. Его участники давно осознали, что положительное развитие всего Сообщества является лучшим гарантом положительного развития каждого государства-участника.

Эти общие интересы стали еще более явными, когда 1 января 1993 г. вступил в силу общий внутренний рынок ЕС. Возник рынок, обладающий наибольшей покупательной силой в мире, который открыл большие возможности для населяющих его людей и его экономических партнеров. Маастрихтские договоры представляют собой решительную и смелую попытку, опираясь на созданные основы, придать новую динамику развитию Европейского союза. Как и во все периоды исторического развития, споры вокруг Маастрихтских договоров также показали, что выдвигаются понятные и непонятные сомнения с тем, чтобы сохранить существующий статус-кво. Вполне серьезно ставится вопрос о том, нельзя ли сохранить в Европейском сообществе нынешнее положение. Здесь уместно напомнить исторический опыт, говорящий о том, что попытки сохранить статус-кво всегда обречены на провал. Остановка означает отступление.

Государства-участники Европейского сообщества стоят, таким образом, не перед вопросом, хотят ли они сохранить Сообщество таким, каким оно есть, или намерены развивать его. Альтернатива состоит в том, будет ли развиваться Европейское сообщество или же

страны-члены намерены смириться с возможностью постепенного, а затем все более ускоряющегося распада Сообщества.

Успех Европейского сообщества был возможен только потому, что оно с самого начала было настроено на двойную динамику. С одной стороны, на динамику внутреннего развития и углубления, но с другой – на динамику расширения. Оба направления обусловили жизненность Европейского сообщества. Сегодня можно с полным основанием сказать, что ни один из предпринятых в прошлом шагов по углублению процесса не оказался неправильным или ненужным. И можно также констатировать, что ни одно из государств, присоединившихся к ЕС после создания Сообщества "шести", не может рассматриваться как обуза для Сообщества. Каждый раз увеличение числа членов было на пользу как для присоединившихся государств, так и для прежних участников. Каждое государство в Сообществе – это выгода для Сообщества в целом.

Европейское сообщество черпало свою силу и жизненность в стремлении его членов шаг за шагом продвигаться вперед вместе с Сообществом. Кто препятствовал бы развитию Сообщества, очень скоро убедился бы в том, что в этом случае действия органов Сообщества все сильнее начал бы определять национальный эгоизм. Поэтому со всей решительностью нужно противостоять тем, кто выступает против европейского единения как такового, а не только против отдельных регулирований, согласованных в Маастрихте. В конечном счете они не готовы сделать выводы из европейской истории, снова и снова бросавшей народы Европы в новые кровавые братоубийственные войны, трагической кульминацией которых были обе мировые войны в нынешнем столетии.

Сегодня нужно констатировать, что национальный эгоизм, а еще опаснее – националистические убеждения проявляются более явно, чем в прошлые годы. И такое происходит по всей Европе. В некоторых странах Запада кажется, что дело выглядит почти таким образом, будто те, кто занимает эти позиции, поняли процесс европейского единения только как ответ на "холодную войну". Как будто они рассматривали европейское единство как дело, которое завершилось с распадом Советского Союза. Но европейская идея – это не антиидея, а Европейское сообщество – не антисообщество. Оно не было направлено и сегодня не направлено против кого-либо. А вот противники европейского единения – националисты – выступают против Европы.

Необходимо вернуть дискуссии к существу идеи европейского единства. Нужно разъяснить, какие из причин, бывших определяющими для европейского единения в рамках Европейского сообщества, сохраняют и сегодня свое значение, а какие – нет. И как должно

выглядеть это европейское объединение перед лицом драматических событий, в корне изменивших Европу в последние годы.

Идея объединения европейских демократий в Европейском сообществе представляла собой попытку извлечь уроки из полной бед истории Европы и отыскать новые формы сосуществования народов.

Собственно говоря, решительный шаг к подписанию Римских соглашений означал, что народы Европы хотят совместно определять свою судьбу, что они шаг за шагом устраниют то, что их разделяет, и все больше обнаруживают, используют и оживляют то, что их соединяет.

С созданием Европейского сообщества и его развитием к Европейскому союзу открывается новая глава в истории Европы. Народы объединяют свои силы независимо от прежней конфронтации между Востоком и Западом.

Этот основной мотив процесса европейского единения и его основная философия подтверждаются тем, что по мере постепенного преодоления "холодной войны", начавшегося, собственно, уже до исторического 1989 года, энтузиазм европейской идеи отнюдь не ослаб. Напротив, разрядка отношений с Востоком сопровождалась дополнительно смелыми шагами в сторону интеграции и постепенным формированием общей внешней политики в Европейском сообществе.

Развитие Европейского сообщества оказало решающее и конструктивное влияние и на развитие отношений между Востоком и Западом, а также на международную политику. Сотрудничество Европейского сообщества с другими региональными организациями, такими, как, к примеру, АСЕАН, с государствами Центральной Америки и Совета государств Персидского залива уже тогда подчеркивало понимание того, что региональные объединения являются важным элементом стабильности в регионе и что в мировом масштабе такие объединения также приносят выгоду сплотившимся в них государствам. Образование североамериканской зоны свободной торговли и усилия Японии по созданию экономического пространства для сотрудничества в Восточной Азии доказывают, что идея региональных образований пускает корни и в этих значительных районах мира.

В историю отношений между Востоком и Западом войдет тот факт, что Европейское сообщество обладало большой притягательной силой для народов государств бывшего Варшавского пакта, поскольку эти народы могли видеть, что между большими и малыми государствами может осуществляться равноправное сотрудничество, при котором малые государства не теряли бы свободы действий или даже своей индивидуальности, а крупные – своего значения.

Сегодня в повестке дня – углубление Европейского сообщества, то есть реализация Маастрихтских договоров, и его расширение. Заявки на вступление подали Австрия, Швеция, Финляндия, Норвегия и Швейцария. Принято решение начать переговоры о вступлении в ЕС Австрии, Швеции и Финляндии. Однако линия на расширение Сообщества должна рассматриваться в перспективе такого развития на Восток. Нужно учитывать желание народов Центральной и Юго-Восточной Европы стать членами Сообщества. С Польшей, тогдашней Чехо-Словакией и Венгрией уже заключены соглашения об их ассоциации с Сообществом. Эти соглашения открывают для названных государств возможность однажды стать членами Сообщества. Это является логическим следствием преодоления раскола Европы.

Конечно, необходимо, чтобы эти государства создали экономические предпосылки для полноправного членства. Помочь им в этом деле – таков, собственно, смысл соглашений об ассоциации, которые дают партнерам ЕС большие преимущества.

Расширение ЕС на Восток означает также и расширение пространства стабильности в этом направлении. Начались переговоры о заключении договоров об ассоциации с Болгарией и Румынией, такие же переговоры начнутся в Албанией, балтийскими государствами и в более поздние сроки – с государствами, образовавшими прежнюю Югославию.

Одновременно нужно, чтобы ЕС и государства-преемники бывшего Советского Союза приступили к тому, чтобы поставить свои отношения, как политические, так и экономические, на солидную договорную основу. При этом они должны учитывать исторические закономерности единства Европы. Развитие исключает какое-либо разделение Европы: политическое или экономическое, социальное или экологическое. Новое положение в Европе требует поэтому широкого и глубокого сотрудничества Европейского сообщества с Россией и другими государствами – преемниками бывшего Советского Союза. Для этого нужны также новые договорные инструменты – договоры о кооперации.

Такие договоры о кооперации должны сначала поставить связи между ЕС, с одной стороны, и государствами-преемниками бывшего Советского Союза, с другой, на солидную, предсказуемую и облегчающую отношения солидарности основу. Одновременно эти договоры должны содействовать тому, чтобы существующие еще на территории бывшего Советского Союза экономические связи не распались, а, напротив, насколько возможно, сохранялись и укреплялись в той мере, в какой возрастает интенсивность отношений этих государств с ЕС. При этом все участвующие в этом процессе должны учитывать, что осуществление государственной независимости – этой столь значи-

тельной мечты всех наций – и тесное, развивающееся на добровольной и скрепленной договором основе экономическое сотрудничество ни в коей мере не могут исключать друг друга.

Пример тому показывает ЕС. Стремление государств–преемников бывшего Советского Союза к государственной независимости, признающееся всеми другими государствами и тем самым – и Европейским сообществом, не должно вести к разрушению установившихся ранее экономических связей. Мы в Европейском сообществе занимаемся теперь как раз тем, чтобы путем создания общего внутреннего рынка устранить препятствия в торговле, возникшие в пору, когда государства действовали в одиночку, и приведшие в течение продолжительного времени к усложнению экономического сотрудничества между нами. Пример того, как широко могут развернуться экономические силы на большом пространстве, свободном от экономических барьеров, подали Соединенные Штаты Америки.

Единство Европы как предпосылка общеевропейской стабильности требует воли к достижению этого единства. Для всей Европы – от Атлантики до самых отдаленных регионов Российской Федерации – необходимо создать общую инфраструктуру. Это огромное экономическое пространство с его огромными возможностями требует создания общеевропейской транспортной, телекоммуникационной и энергетической сети, только так мы сможем использовать огромные возможности, которые откроют большие природные ресурсы, находящиеся на этом гигантском пространстве, и разовьют творческую энергию и трудолюбие людей. Мы должны осознать себя как общеевропейское экономическое пространство и действовать в соответствии с этим. В этом мы видим задачу Германии в вопросе взаимодействия Европейского сообщества с Россией и другими государствами–преемниками бывшего Советского Союза. В таком сотрудничестве заключены огромные возможности. Каждый ответственный политик на Западе и Востоке должен понимать: мы не имеем права провести через Европу новый экономический барьер, мы не должны допустить, чтобы стена, разделяющая разные уровни благосостояния, вновь надолго пролегла на нашем континенте и стала причиной новых обострений ситуации. Стабилизация на пространстве от Ванкувера до Владивостока, к которой мы стремимся, – в интересах всех государств, находящихся на этой территории. Только новая культура добрососедства государств может эффективно сдерживать поднимающий голову национализм.

Ничто не будет больше таким, как оно было, ни на Востоке, ни на Западе. Это касалось и касается германского объединения, это касается и единства Европы. Народы Европы должны принять единство всей Европы. Это относится к народам на Западе Европы, и прежде

всего – к членам Европейского сообщества, где понимание этого еще не везде пробило себе дорогу. Но это же относится и к народам, живущим на востоке Европы.

Стена и "железный занавес" привели к тому, что развитие в Европе пошло различными направлениями. С их исчезновением историческим следствием является теперь необходимость развития на общем направлении. Неблагоприятное развитие на востоке Европы сказывалось бы и на состоянии дел на западе континента. Ни один европеец не может уйти от общей европейской судьбы. Поэтому положительное развитие дел на востоке Европы – полностью в интересах государств-участников Европейского сообщества.

Отнюдь не мала опасность того, что силы национализма получат импульс. На востоке и юго-востоке Европы это ясно, поскольку здесь речь идет о реакции на продолжавшееся десятилетия угнетение живущих там народов чрезмерным влиянием идеологии на все сферы жизни. На западе же Европы вновь поднимающий голову национализм отчасти проявляется и как протест против правящих партий. Однако в значительной мере этот, если хотите, "западный национализм" выражает часто встречающиеся у людей представления о том, что ужасные события прошлого какое-то время оказывают свое сдерживающее, предупреждающее влияние, но с течением времени оно ослабевает.

Мы, европейцы, не имеем права отдавать судьбу Европы националистам. Поэтому так важно развивать представления о новой, единой Европе, о европейском мирном порядке. Речь идет о том, чтобы создать общеевропейскую архитектуру.

Я уже говорил о Европейском сообществе. Какими же могут быть другие элементы общеевропейской структуры, с помощью которой мы хотим создать единство Европы?

1. В прошлом СБСЕ существенным образом содействовало преодолению раскола Европы. СБСЕ предложило рамки для мирной замены коммунистических систем, для роспуска организации Варшавского договора. Мы были свидетелями того, как мировая держава мирным путем и, сознавая свою ответственность, освободилась от своего прошлого и без кровопролития смогла вступить на путь демократии. Возникающие на этом пути проблемы и неудачи ничего не меняют в этой основной исторической тенденции. С другой стороны, Запад избежал того, чтобы извлечь для себя в одностороннем порядке преимущества политического порядка из проблем этого преобразовательного процесса. Все это стало возможным благодаря существованию системы координат СБСЕ, стабильности и взвешенности действий на Западе, на основе формирования отношений доверия. В обстановке конфронтации развитие пошло бы, наверное, иным путем.

Сегодня СБСЕ образует широкие рамки для консультаций и деятельности в пользу создания пространства сотрудничества от Ванкувера до Владивостока. Эти рамки могли бы использоваться более интенсивно. Нужно было бы сильнее задействовать для формирования будущей структуры, оправдавшую себя в самые тяжелые времена. Во всяком случае, прошлогодняя встреча в Хельсинки еще больше расширила сферы деятельности СБСЕ, прежде всего его способность предотвращать конфликты, ликвидировать кризисы и урегулировать конфликты. Процесс расширения такой деятельности еще не завершен, он должен быть продолжен. Прежде всего должны быть использованы имеющиеся здесь значительные возможности. СБСЕ должно сделать шаг от сообщества, объединенного едиными ценностями, к сообществу единых решений и действий.

Стабильность в Европе означает:

- демократию и правовое государство;
- уважение прав человека и национальных меньшинств и уважение границ;
- коллективные структуры безопасности;
- экономическое развитие и социальный мир;
- защиту естественных основ жизни.

Это должно касаться каждого государства, каждого народа.

Должен быть безукоризненно разработан инструментарий СБСЕ, от раннего предупреждения до мер по сохранению мира. В области охраны окружающей среды СБСЕ должно быть в состоянии в случае бедствий быстро задействовать имеющийся у его государств-участников потенциал. СБСЕ нужны "голубые и зеленые каски".

СБСЕ рассматривает себя как "региональное соглашение" в духе главы VIII Устава Организации Объединенных Наций. Тем самым оно выражает волю к тому, чтобы самостоятельно реализовывать свои интересы в рамках ООН. Теперь СБСЕ нуждается в развитии его органов. Решение об учреждении постоянно действующего Генерального секретариата – первый шаг в этом направлении. За ним должны последовать другие.

2. Коренные перемены в Европе дают нам возможность для создания новой системы коллективной безопасности. Решающую роль играют при этом разоружение и контроль над вооружениями. На пространстве СБСЕ не должно быть никакого чрезмерного вооружения, никакого нового распространения оружия массового уничтожения. В противном случае были бы сведены на нет все усилия по осуществлению реформ и поступательного развития.

Сегодня нужно со всей настойчивостью противодействовать опасности дальнейшего распространения оружия массового уничтожения. Здесь в настоящее время находится самая большая опасность

для человечества в сфере политики безопасности. Договор о нераспространении такого оружия должен наконец приобрести обязательность для всех. Гарантом этого договора является Совет Безопасности ООН. Эту проблему необходимо поставить во главу его повестки дня. Именно в отношении решения этого вопроса сегодня нужно использовать существующий широкий консенсус о необходимости дальнейшего укрепления Организации Объединенных Наций. Это касается и вопроса об обеспечении безопасности ядерных реакторов.

Государства-участники СБСЕ взяли на себя обязательство участвовать в регистре ООН по экспорту оружия. К этому должна быть добавлена договоренность о международных ограничениях экспорта оружия. Экспорт военных конфликтов между Востоком и Западом закончился. Его место не должен занять теперь экспорт вооружений.

3. Североатлантический союз также учел драматические перемены. Он остается неотъемлемым фактором трансатлантического сотрудничества и общеевропейской стабильности. Возникла новая стратегия. Существо союза, то есть тесное военно-политическое взаимодействие североамериканских и европейских партнеров, а также интегрированных военных структур, остается прежним. Стержнем его будущей миссии будет сотрудничество политики безопасности. Центральным форумом сотрудничества с бывшими государствами-членами Варшавского пакта будет Совет североатлантического сотрудничества. Кроме общих тем политики безопасности этот орган будет заниматься конкретными вопросами планирования обороны, контроля за вооружениями, формирования вооруженных сил на демократических началах, перевода оборонного производства на гражданские нужды. Этим шагом предостерегается возникновение вакуума безопасности на пространстве между Одером и Владивостоком. Вчерашние противники стали партнерами по безопасности. Это может быть только началом. Последующие шаги должны вести к созданию новых кооперативных структур безопасности. Теперь нужно расширять новое партнерство по безопасности.

4. Маастрихтские решения уточнили роль Западноевропейского союза как важного элемента европейской политики безопасности. Стержневым элементом решений является констатация того, что Западноевропейский союз является неотъемлемой составной частью развития в направлении создания Европейского союза. В лице Западноевропейского союза Европейский союз создал для себя инструмент оборонной политики, которая, я цитирую, "в соответствующее время могла бы привести к совместной обороне". ЗЕС будет развиваться как европейская опора НАТО. Между возникающими европейскими институтами безопасности и обороны и НАТО будет действовать принцип дополняемости. Государства-члены ЗЕС в

дальнейшем будут усиливать взаимную координацию по вопросам, представляющим значительный общий интерес, таким образом, чтобы эти вопросы в качестве согласованных совместных позиций могли быть включены в консультационный процесс в рамках всего Союза. Тем самым ЗЕС будет включен в партнерство по безопасности в рамках Совета североатлантического сотрудничества. ЗЕС должен также внести свой вклад в развитие кооперативных структур безопасности во всей Европе. Первые встречи на эту тему уже состоялись.

5. Прочная стабильность на нашем континенте может быть достигнута только в том случае, если повсеместно будут действовать принципы правового государства. Центральную функцию в этой области выполняет Совет Европы. Как никакой иной орган, он пригоден для того, чтобы оказать помощь в создании демократических институтов, незаменимых для соблюдения прав человека, формирования социально ориентированного рыночного хозяйства и мирного сосуществования различных групп населения. Он должен оказать практическую поддержку при создании общего европейского правового пространства. Совет Европы будет отвечать своей общеевропейской задаче, если он будет открыт для государств-преемников бывшего Советского Союза. Ходатайство России о вступлении в Совет Европы должно быть без промедления удовлетворено.

Дамы и господа!

Сегодня мы призваны путем полной идей и смелой политики вместе формировать новое пространство безопасности. Новый порядок должен основываться на господстве права, а не на господстве более сильного. Это касается как политической, так и военной и экономической областей. Очевидно, что переход к новому государственному, общественному и экономическому порядку ставит перед бывшими социалистическими государствами большие проблемы. Государственное искусство Запада должно оправдать себя и в этой среде. С одной стороны – готовностью оказать помощь, с другой – пониманием того, что и в будущем никто на Западе не должен пытаться извлекать для себя односторонние преимущества из проблем, переживаемых нашими восточными соседями. От отношения к партнеру – России – зависит успех или неудача в деле создания мирового порядка от Ванкувера до Владивостока, на которое направлены усилия как процесса СБСЕ, так и Совета североатлантического сотрудничества.

Ориентированные на рыночную экономику демократии Запада допускали бы сегодня большую ошибку, если бы они проявляли к России, решившей создать у себя рыночное хозяйство и вставшей на путь демократии, меньше уважения, чем к бывшему Советскому

Союзу, который Запад долгое время рассматривал как угрозу своей безопасности.

Не изолировать Россию, а интегрировать ее – таков должен быть девиз. В первую очередь это относится к области политики. Во всех областях необходимы кооперация и консультации между всеми государствами и региональными союзами.

Объединенная Германия и в дальнейшем будет призывать Запад рассматривать всю Европу как единое целое, достижение общеевропейской стабильности – как общую задачу. Сама Германия высказалась в пользу налаживания с Россией широкого и рассчитанного на перспективу сотрудничества. Она опирается при этом на опыт лучших периодов совместной истории и выражает стремление к совместному формированию будущего.

Монополизация отношений с Востоком в руках Германии не отвечает, однако, ни немецким, ни русским, ни европейским интересам. Поэтому необходимо не вопреки, а именно ввиду экономических проблем России на достойных условиях вовлечь ее в обмен мнениями на высшем мировом экономическом уровне. В будущем уже недостаточно приглашать Россию в качестве гостя на встречу глав семи ведущих промышленных стран мира. Значение этой великой страны для всех сфер деятельности мирового масштаба делает необходимым превращение "группы семи" в "группу восьми", включить Россию в качестве полноправного члена.

Главное в значительной мере состоит в том, чтобы Россия в полном объеме принимала участие в общеевропейском и международном сотрудничестве. От этого зависит стабильность на пространстве от Ванкувера до Владивостока. Это окажет также заметное влияние на отношения России с другими государствами – преемниками бывшего Советского Союза. Все более глубокая интеграция России в международную и европейскую политику пойдет на пользу как внутренней стабильности и демократизации России, так и стабильности отношений с другими государствами – преемниками бывшего Советского Союза, основанных на равноправии.

После того как с преодолением конфронтации между Западом и Востоком была устранена блокада ООН и Совета Безопасности, необходимо содействовать дальнейшему развитию неотъемлемого основного консенсуса постоянных членов Совета Безопасности. Поэтому новое сотрудничество России с ее восточными соседями также в интересах общеевропейской стабильности. Это тоже говорит в пользу новой, активной и всеохватывающей политики Запада в отношении России. Германия призвана и в будущем играть свою созидательную роль в деле формировании такой политики в ЕС.

Дамы и господа!

Предпосылки для создания нового пространства безопасности от Ванкувера до Владивостока имеются. Ясно видны контуры этой общеевропейской и североатлантической архитектуры. Сегодня требуются решительные действия со стороны тех, кто несет политическую ответственность во всех государствах – участниках процесса СБСЕ. Европа должна использовать шанс, который она вновь получила. Ради себя самой, но также и ради решения большой ответственной задачи в деле разрешения глобальных проблем, защиты естественных основ жизни, преодоления голода, нищеты и отсталости в государствах "третьего мира", достижения всемирной стабильности.

Мы живем в одном мире. Современные технологические достижения сблизили народы. Их судьбы еще больше стали взаимозависимы. Умерший в этом месяце немецко-американский философ Ханс Йонас был прав, указав в своей исторической книге "Принцип – ответственность" на то, что ни одно поколение не несло столь большой ответственности, как ныне живущие. Новые технологические достижения дали нам возможность сделать наш мир более гуманным. Но они же позволяют, если мы окажемся не на высоте нашей моральной ответственности, разрушить основы нашей жизни войной между людьми, между народами, войной людей против природы, против природных основ нашей жизни. Это касается не только сегодняшнего, но и будущих поколений. Наши действия сегодня расширяют жизненные возможности для людей, которые придут после нас. Но наши действия, если мы не справимся со своими задачами, могут сократить их жизненные возможности и даже упустить их навсегда. Это показывает всю величину ответственности, лежащей на нас. В нынешний решающий период развития человечества Европа должна осознавать свою ответственность. Давайте нести эту большую ответственность вместе, в сотрудничестве и партнерстве.

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

С 1993 года в Екатеринбурге выходит в свет новое периодическое издание – "Российский юридический журнал", учредителями которого стали Министерство юстиции Российской Федерации и Уральская государственная юридическая академия (ранее Свердловский юридический институт).

Главный редактор журнала – Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Г.В. Игнатенко.

Редакция намерена сделать "Российский юридический журнал" изданием, ориентированным на обобщение общероссийских и региональных проблем правового регулирования и правоприменительной практики. Редакция будет также публиковать законы Российской Федерации и правовые акты республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных округов с комментариями. Читатель найдет в журнале обзоры судебной практики, деятельности местных Советов, администрации, правоохранительных органов, хозяйственных организаций, рассказы о юридических учебных заведениях и научных учреждениях.

Кроме того, в журнале будут освещаться различные аспекты формирования единого правового пространства как на территории России, так и в сфере международного сотрудничества.

Редакция намерена возродить на страницах журнала российский юридический архив, "забытый" дореволюционный и советский опыт законоотворчества, судебной практики, юридического образования.

В 1993 году планируется издание четырех номеров журнала объемом 10 печатных листов каждый. Подписка на журнал станет возможной через год, а пока будет применяться система предварительных заказов с пересылкой наложенным платежом. Возможно приобретение журнала непосредственно в Академии.

Адрес редакции: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, Уральская государственная юридическая академия, "Российский юридический журнал".

Телефоны (343-2): 44-43-63, 54-19-32, факс: 44-50-34.

Документы

СОВЕЩАНИЕ СБСЕ ПО МИРНОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ СПОРОВ

Документ, принятый 15 декабря 1992 года в Стокгольме, подводит итог двадцатилетним усилиям государств—участников общеевропейского процесса по выработке комплексной системы мирного урегулирования международных споров в рамках СБСЕ. Работа над созданием европейской системы урегулирования споров началась в 1973 году с рассмотрения швейцарского проекта конвенции по мирному урегулированию споров, а затем продолжалась на регулярных встречах государств—участников СБСЕ, а также на четырех специальных совещаниях экспертов (Монтре, 1978 г.; Афины, 1984 г.; Ла-Валлетта, 1991 г.; Женева, 1992 г.).

Завершающее, четвертое Совещание экспертов СБСЕ по мирному урегулированию выработало окончательные рекомендации относительно системы мирного урегулирования в рамках СБСЕ, которые и были официально приняты Советом СБСЕ на Стокгольмской встрече.

Согласно этим решениям высшего исполнительного органа СБСЕ, собственная система мирного урегулирования СБСЕ складывается из четырех элементов:

— Механизма СБСЕ по урегулированию споров (принятого в Валлетте в 1991 г.) (см. наш комментарий — Советский журнал международного права, 1991, № 2, с. 240—242);

— Конвенции по примирению и арбитражу в рамках СБСЕ (принятой в Стокгольме);

— Комиссии СБСЕ по примирению (положение принято в Стокгольме);

— Положения о директивном примирении (принятого в Стокгольме).

КОНВЕНЦИЯ ПО ПРИМИРЕНИЮ И АРБИТРАЖУ В РАМКАХ СБСЕ 1992 года предусматривает общую процедуру примирения и арбитража на основе соглашений *ad hoc* или на основе предварительных взаимных заявлений. Конвенция открыта для подписания заинтересованными государствами—участниками СБСЕ.

Конвенция предусматривает двухступенчатую систему урегулирования споров в Примирительных комиссиях и Арбитражных трибуналах. Примирительная комиссия может создаваться по одностороннему заявлению государства—участника Конвенции. Главная цель Примирительной комиссии — оказывать "помощь сторонам в споре в поисках урегулирования в соответствии с международным правом и их обязательствами в рамках СБСЕ" (ст. 24).

Процедура примирения состоит в том, что, если стороны придут к взаимоприемлемому урегулированию, то тогда условия этого урегулирования фиксируются в резюме выводов, подписываемом представителями сторон и членами Комиссии. На этом разбирательство заканчивается. В случае несогласия сторон Комиссия составляет заключительный доклад с предложениями по мирному урегулированию спора и доводит его до сведения сторон. Если в течение 30 дней стороны не соглашаются с предлагаемым урегулированием, доклад направляется Совету СБСЕ.

Арбитражный трибунал, в свою очередь, может создаваться по обоюдному обращению спорящих сторон или по односторонней просьбе государства-участника Конвенции по истечении 30 дней после представления доклада Примири-тельной комиссии Совету СБСЕ (п. 3 ст. 26).

Что касается признания обязательной юрисдикции Арбитражного трибунала, то государства-участники располагают возможностью сделать заявления о ее признании путем уведомления депозитария Конвенции. Подобное заявление может быть сделано без ограничения срока или на определенный срок, оно может "распространяться на все споры или исключать споры, касающиеся территориальной целостности государства, его национальной обороны, права на суверенитет над территорией суши или одновременных притязаний на юрисдикцию над другими районами" (п. 2 ст. 26).

КОМИССИЯ СБСЕ ПО ПРИМИРЕНИЮ. Положение о Комиссии СБСЕ по примирению, принятое на Стокгольмской встрече, направлено, по замыслу его авторов, на дополнение Валлеттской процедуры мирного урегулирования споров. Данная процедура примирения рассматривается в качестве одной из возможностей, к которым могут прибегать государства-участники на основе специальных договоренностей или на основе предварительных взаимных заявлений.

Положением предусмотрено, в частности, что "государство-участник может в любое время заявить, что оно на условиях взаимности согласится с процедурой примирения Комиссии в отношении споров между ним и другими государствами-участниками" (раздел II).

Согласно предписанию раздела XIV данного Положения, государство-участник может также сделать заявление, что "либо в общем порядке или в связи с конкретным спором... оно будет считать обязательными, на условиях взаимности, любые условия урегулирования, предложенные Комиссией".

ПОЛОЖЕНИЯ О ДИРЕКТИВНОМ ПРИМИРЕНИИ, принятые в Стокгольме, предусматривают, что Совет министров СБСЕ или Комитет Старших должностных лиц (КСДЛ) "могут предписать двум любым государствам-участникам прибегнуть к процедуре примирения с целью оказания им содействия в разрешении спора, который они не смогли урегулировать в течение разумного периода времени". В указанном случае или Совет СБСЕ, или КСДЛ могут предписать сторонам передать спор на рассмотрение Примирительной комиссии, функционирование которой описано выше.

Последний, четвертый элемент учреждаемой системы мирного урегулирования, образно окрещенный участниками СБСЕ как процедура "консенсус минус два", отражает важную тенденцию развития как самого общеевропейского процесса, так и современного международного права в целом.

Ю.В. ОСИНЦЕВ,

кандидат юридических наук

РЕЗУЛЬТАТЫ СОВЕЩАНИЯ СБСЕ ПО МИРНОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ СПОРОВ (ЖЕНЕВА, 12–23 октября 1992 года)

1. На своей Стокгольмской встрече 14–15 декабря 1992 года Совет СБСЕ рассмотрел рекомендации, подготовленные Совещанием СБСЕ по мирно-

му урегулированию споров, которое проходило в Женеве с 12 по 23 октября 1992 года.

2. Министры вновь подтвердили жизненно важное значение обязательства всех государств-участников в соответствии с Принципом V Хельсинкского Заключительного акта урегулировать споры между ними мирными средствами. В этой связи они сослались на другие документы СБСЕ, касающиеся мирного урегулирования споров, в частности на Итоговый документ Венской встречи в рамках дальнейших шагов, Парижскую хартию для новой Европы, Доклад о мирном урегулировании споров, принятый в Валлетте и одобренный на Берлинской встрече, состоявшейся 19–20 июня 1991 года, и Хельсинкский документ 1992 года.

3. Министры отметили разнообразие существующих процедур урегулирования споров, применяемых как в рамках СБСЕ, так и вне его. Они напомнили о том, что возможное привлечение беспристрастной третьей стороны может внести важный вклад в мирное урегулирование споров, а также тот факт, что Валлеттский механизм позволяет государству-участнику при определенных условиях добиваться обязательного привлечения такой стороны.

4. Министры согласились с тем, что в нынешних условиях принцип мирного урегулирования споров приобретает особую значимость по отношению к проблемам, стоящим перед государствами-участниками, и что система СБСЕ обеспечивает уникальную возможность для придания импульса этому центральному аспекту обязательств, принятых в рамках СБСЕ.

5. В целях дальнейшего развития и укрепления своего обязательства по урегулированию споров исключительно мирными средствами, а также, в соответствии с пунктами 57–62 Раздела III Хельсинкских решений 1992 года, разработки комплекса всеобъемлющих и последовательных мер, которыми могло бы располагать СБСЕ для мирного урегулирования споров, министры:

- a) одобрили меры, предусматривающие укрепление Валлеттских положений путем изменения процедуры формирования механизма урегулирования споров. Это изменение в **Приложении 1**;
 - b) приняли текст Конвенции по примирению и арбитражу в рамках СБСЕ, предусматривающей общую процедуру примирения и арбитража на основе соглашений ad hoc или на основе предварительных взаимных заявлений, и объявили ее открытой для подписания заинтересованными государствами-участниками. Текст данной Конвенции содержится в **Приложении 2**;
 - c) приняли процедуру примирения в качестве одной из возможностей, к которым могут прибегать государства-участники на основе специальных договоренностей или на основе предварительных взаимных заявлений. Эта процедура изложена в **Приложении 3**;
 - d) постановили, что Совет или Комитет старших должностных лиц СБСЕ могут предписать любым двум государствам-участникам обратиться к процедуре примирения с целью оказания им содействия в разрешении спора, который они не смогли урегулировать в разумный период времени. Соответствующие положения приведены в **Приложении 4**.
6. Министры напомнили, что ничто вышеизложенное никоим образом не будет затрагивать целостность принципов СБСЕ или право государств-участников поднимать в рамках процесса СБСЕ любые вопросы, касающиеся осуществления любого из обязательств СБСЕ, относящихся к принципу мирного урегу-

лирования споров или касающихся любого другого обязательства или положения СБСЕ.

7. Обзор действия процедуры мирного урегулирования споров в рамках СБСЕ будет осуществлен конференцией, которая состоится в Будапеште в 1994 году, а затем будет осуществляться периодически по мере необходимости.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Изменение к Разделу V Валлеттских положений процедуры СБСЕ по мирному урегулированию споров

Раздел V Валлеттских положений процедуры СБСЕ по мирному урегулированию споров должен быть сформулирован следующим образом:

Раздел V

1. Механизм СБСЕ по урегулированию споров состоит из одного или более членов, выбираемых при общем согласии сторон в споре из списка квалифицированных кандидатов, который ведется назначающим институтом. В список включаются до четырех фамилий лиц, назначаемых каждым государством-участником, желающим это сделать. Ни один из членов Механизма не может быть гражданином какого-либо вовлеченного в спор государства или постоянно проживать на его территории. По соглашению между сторонами в число членов могут включаться лица, чьи фамилии не значатся в списке.

2. Если стороны в споре не достигли соглашения о составе механизма в течение двух месяцев со времени первоначального обращения одной из сторон с просьбой о создании механизма, старшее должностное лицо назначающего института в консультации со сторонами в споре выбирает из списка семь фамилий. Если старшее должностное лицо назначающего института является гражданином какого-либо государства, участвующего в споре, его функции выполняются следующим по старшинству должностным лицом, которое не является гражданином такого государства.

3. Каждая из сторон* в споре имеет право отклонить до трех кандидатур. Стороны сообщают назначающему институту о случаях отклонения, если таковые имеются, в течение одного месяца после того, как их уведомили о назначении. Эта информация является конфиденциальной. Через месяц, считая с даты уведомления сторон о назначениях, назначающий институт уведомляет стороны о составе Механизма.

Примечание: Изменение означает, что период времени, предусматриваемый в пункте 2, сокращается на один месяц, что выбираются семь фамилий вместо "менее шести" и что пункты 4 и 5 больше не применяются.

* Проблемы, возникающие в том случае, когда в споре участвуют более двух сторон, потребуют дальнейшего рассмотрения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

КОНВЕНЦИЯ ПО ПРИМИРЕНИЮ И АРБИТРАЖУ В РАМКАХ СБСЕ

Государства—участники настоящей Конвенции, будучи государствами — участниками Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе, **сознавая** свою обязанность, предусмотренную в пункте 3 Статьи 2 и в Статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, разрешать свои споры мирными средствами;

подчеркивая, что они никоим образом не намерены ущемлять другие существующие институты или механизмы, в том числе Международный Суд, Европейский суд по правам человека, Суд Европейских сообществ и Постоянную палату третейского суда;

вновь подтверждая свое торжественное обязательство урегулировать свои споры мирными средствами и свое решение развивать механизмы для урегулирования споров между государствами—участниками СБСЕ;

напоминая, что соблюдение в полном объеме всех принципов и обязательств в рамках СБСЕ представляет собой существенно важный элемент предотвращения споров между государствами—участниками СБСЕ;

стремясь далее развивать и укреплять обязательства, зафиксированные, в частности, в докладе Сопещения экспертов по мирному урегулированию споров, принятом в Валлетте и одобренном Советом министров иностранных дел СБСЕ на встрече в Берлине 19 и 20 июня 1991 года,

Договорились о нижеследующем:

ГЛАВА I — ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

Создание Суда

Учреждается Суд по примирению и арбитражу, создается для урегулирования путем примирения и, в соответствующих случаях, арбитража споров, переданных ему на рассмотрение в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

Статья 2

Примирительные комиссии и Арбитражные трибуналы

1. Примирение осуществляется Примирительной комиссией, создаваемой для каждого спора. В состав Комиссии входят мировые посредники, выбираемые из списка, который составляется согласно положениям Статьи 3.

2. Арбитраж осуществляется Арбитражным трибуналом, создаваемым для каждого спора. В состав Арбитражного трибунала входят арбитры, выбираемые из списка, который составляется согласно положениям Статьи 4.

3. Мировые посредники и арбитры образуют в совокупности Суд по примирению и арбитражу в рамках СБСЕ, далее именуемый "Суд".

Статья 3

Назначение мировых посредников

1. Каждое государство — участник настоящей Конвенции назначает в течение двух месяцев с момента вступления ее в силу двух мировых посредников, из которых по крайней мере один является гражданином этого государства. Другой посредник может быть гражданином иного государства—участника СБСЕ. Государство, которое становится участником настоящей Конвенции после вступления ее в силу, назначает своих мировых посредников в течение двух месяцев после того, как настоящая Конвенция вступит в силу для этого государства.

2. Мировые посредники должны быть лицами, которые занимают или занимали высокие государственные или международные посты и обладают признанной компетентностью в области международного права, международных отношений или урегулирования споров.

3. Мировые посредники назначаются на шестилетний срок с возможностью назначения на новый срок. Они не могут быть отстранены от своих обязанностей назначившим их государством в течение срока их полномочий. В случае кончины мирового посредника, его отставки или невозможности, признанной Президиумом, выполнять свои функции соответствующее государство назначает нового мирового посредника; срок полномочий нового мирового посредника равен оставшемуся сроку полномочий его предшественника.

4. По истечении срока своих полномочий мировые посредники продолжают разбирательства по делам, которые уже находятся на их рассмотрении.

5. Фамилии мировых посредников сообщаются Секретарю, который включает их в список, передаваемый Секретариату СБСЕ для препровождения государствам—участникам СБСЕ.

Статья 4

Назначение арбитров

1. Каждое государство — участник настоящей Конвенции назначает в течение двух месяцев после вступления ее в силу одного арбитра и одного заместителя арбитра, которые могут быть ее гражданами или гражданами любого другого государства — участника СБСЕ. Государство, которое становится участником настоящей Конвенции после ее вступления в силу, назначает своего арбитра и его заместителя в течение двух месяцев после вступления настоящей Конвенции в силу для этого государства.

2. Арбитры и их заместители должны обладать квалификацией, необходимой для назначения в своих странах на самые высокие должности в судебных органах, или быть юристами, обладающими признанной компетентностью в области международного права.

3. Арбитры и их заместители назначаются на срок в шесть лет, с возможностью назначения на еще один срок. Они не могут быть отстранены от своих обязанностей назначившим их государством-участником до истечения срока их полномочий. В случае кончины арбитра, его отставки или невозможности выполнять свои обязанности, признанных Президиумом, арбитра заменяет его или ее заместитель.

4. В случае кончины арбитра и его или ее заместителя, их отставки или невозможности ими выполнять свои функции, и этот факт признан Президиумом, производятся новые назначения в соответствии с пунктом 1. Новый арбитр и его или ее заместитель назначаются на оставшийся срок полномочий своих предшественников.

5. Регламент Суда может предусматривать частичное обновление состава арбитров и их заместителей.

6. По истечении срока своих полномочий арбитры продолжают заниматься разбирательством по делам, которые уже находятся на их рассмотрении.

7. Фамилии арбитров сообщаются Секретарю, который включает их в список, передаваемый Секретариату СБСЕ для препровождения государствам-участникам СБСЕ.

Статья 5

Независимость членов Суда и Секретаря

Мировые посредники, арбитры и Секретарь выполняют свои функции абсолютно независимо. Перед вступлением в должность они делают заявление о том, что будут выполнять свои функции беспристрастно и добросовестно.

Статья 6

Привилегии и иммунитеты

Мировые посредники, арбитры, Секретарь, а также представители и поверенные сторон в споре пользуются при исполнении своих обязанностей на территории государств-участников настоящей Конвенции привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми лицам, связанным с Международным Судом.

Статья 7

Президиум Суда

1. Президиум Суда состоит из Председателя, Заместителя председателя и трех других членов.

2. Председатель Суда избирается членами Суда из их числа. Председатель председательствует в Президиуме.

3. Мировые посредники и арбитры избирают из своего состава по два члена Президиума и по два их заместителя.

4. Президиум избирает Заместителя председателя из числа своих членов. Заместителем председателя является мировой посредник, если Председателем является арбитр, и арбитр, если Председателем является мировой посредник.

5. Порядок выбора Председателя, а также других членов Президиума и их заместителей устанавливается Регламентом Суда.

Статья 8

Процедура принятия решений

1. Решения Суда принимаются большинством голосов членов, участвующих в голосовании. Воздержавшиеся не считаются участвующими в голосовании.
2. Решения Президиума принимаются большинством голосов его членов.
3. Решения Примирительных комиссий и Арбитражных трибуналов принимаются большинством голосов их членов, которые не могут воздерживаться при голосовании.
4. Если голоса разделяются поровну, голос председательствующего является решающим.

Статья 9

Секретарь

Суд назначает своего Секретаря и может принять меры для назначения других должностных лиц, которые могут оказаться необходимыми. Положение о персонале Канцелярии разрабатывается Президиумом и принимается государствами-участниками, являющимися сторонами в настоящей Конвенции.

Статья 10

Местопребывание Суда

1. Местопребыванием Суда является Женева.
2. По просьбе сторон в споре и с согласия Президиума Суда Примирительная комиссия или Арбитражный трибунал могут проводить заседания в другом месте.

Статья 11

Регламент Суда

1. Суд принимает свой Регламент, подлежащий утверждению государствами-участниками, являющимися сторонами в настоящей Конвенции.
2. В Регламенте Суда устанавливаются, в частности, правила процедуры, которым должны следовать Примирительные комиссии и Арбитражные трибуналы, создаваемые во исполнение настоящей Конвенции. Регламент определяет, от каких из этих правил стороны в споре не могут отступать по договоренности.

Статья 12

Рабочие языки

В Регламенте Суда устанавливаются правила использования языков.

Статья 13

Финансовый протокол

С учетом положений Статьи 17 все расходы Суда покрываются государствами-участниками настоящей Конвенции. Положения об исчислении расходов; составлении и утверждении годового бюджета Суда; распределении расходов между государствами – участниками настоящей Конвенции; ревизии счетов Суда; и о связанных вопросах содержатся в Финансовом протоколе, который будет принят Комитетом старших должностных лиц. Государство, ставшее участником настоящей Конвенции, обязано выполнять этот Протокол.

Статья 14

Периодический доклад

Президиум ежегодно представляет Совету СБСЕ через Комитет старших должностных лиц доклад о деятельности в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 15

Уведомление о просьбах о примирении или арбитраже

Секретарь Суда направляет Секретариату СБСЕ уведомления о всех просьбах о примирении или арбитраже для немедленной передачи государствам – участникам СБСЕ.

Статья 16

Поведение сторон – Временные меры

1. В ходе разбирательства стороны в споре воздерживаются от любых действий, которые могут обострить положение или затруднить урегулирование спора или помешать его урегулированию.

2. Примирительная комиссия может обратить внимание сторон в споре, переданном на ее рассмотрение, на меры, которые эти стороны могли бы предпринять, с тем чтобы не допустить обострения спора или осложнения его урегулирования.

3. Арбитражный трибунал, созданный для какого-либо спора, может указать временные меры, которые надлежит принять сторонам в споре согласно положениям пункта 4 Статьи 26.

Статья 17

Судебные издержки

1. Стороны в споре и любая вступившая в дело сторона несут свои собственные судебные издержки.

ГЛАВА II – КОМПЕТЕНЦИЯ

Статья 18

Компетенция Комиссии и Трибунала

1. Любое государство – участник настоящей Конвенции может передать на рассмотрение Примирительной комиссии любой спор с другим государством-участником, который не был урегулирован в разумный период времени путем переговоров.

2. Споры могут передаваться в Арбитражный трибунал согласно условиям, предусмотренным в Статье 26.

Статья 19

Сохранение существующих средств урегулирования

1. Примирительная комиссия или Арбитражный трибунал, создаваемые для какого-либо спора, не предпринимают никаких дальнейших действий в случае:

а) если до передачи в Комиссию или в Трибунал спор уже был передан в какой-либо суд или трибунал, юрисдикцию которого в отношении данного спора стороны в нем юридически обязаны признать, или если такой орган уже вынес решение по существу данного спора;

б) если стороны в споре заранее признали исключительную юрисдикцию судебного органа, иного, чем Трибунал, в соответствии с настоящей Конвенцией, который обладает юрисдикцией для принятия имеющего обязательную силу решения в отношении переданного ему спора, либо если стороны в нем договорились стремиться к урегулированию спора исключительно иными средствами.

2. Примирительная комиссия, созданная для спора, не предпринимает никаких дальнейших действий, даже если после передачи ей данного спора одна или все стороны направляют этот спор в какой-либо суд или трибунал, юрисдикцию которого в отношении данного спора стороны в нем юридически обязаны признать.

3. Примирительная комиссия откладывает рассмотрение спора, если этот спор был передан другому органу, который обладает компетенцией формулиро-

вать предложения в отношении данного спора. Если такие ранее предпринятые усилия не привели к урегулированию спора, Комиссия возобновляет свою работу по просьбе сторон или одной из сторон в споре при условии соблюдения положений пункта 1 Статьи 26.

4. Государство может в момент подписания, ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней сделать оговорку для обеспечения совместности создаваемого настоящей Конвенцией механизма урегулирования споров с другими средствами урегулирования споров, вытекающими из применимых к данному государству международных обязательств.

5. Если в какой-либо момент стороны достигают урегулирования своего спора, Комиссия или Трибунал снимают этот спор с рассмотрения по получении от всех сторон в нем письменного подтверждения того, что они достигли урегулирования данного спора.

6. В случае разногласия между сторонами в споре в отношении компетенции Комиссии или Трибунала вопрос разрешается Комиссией или Трибуналом.

ГЛАВА III – ПРИМИРЕНИЕ

Статья 20

Просьба о создании Примирительной комиссии

1. Любое государство – участник настоящей Конвенции может подать Секретарю заявление с просьбой о создании Примирительной комиссии для спора между ним и другим государством – участником или несколькими государствами-участниками. Заявление Секретарю может быть также подано совместно двумя или несколькими государствами-участниками.

2. Просьба о создании Примирительной комиссии может быть также представлена по соглашению между двумя или несколькими государствами-участниками либо между одним или несколькими государствами-участниками и одним или несколькими другими государствами-участниками СБСЕ. Такое соглашение доводится до сведения Секретаря.

Статья 21

Создание Примирительной комиссии

1. Каждая сторона в споре назначает из списка мировых посредников, составленного в соответствии со Статьей 3, одного мирового посредника в состав Комиссии.

2. Когда сторонами в одном и том же споре являются более двух государств, государства, отстаивающие одни и те же интересы, могут договориться о назначении одного общего мирового посредника. При отсутствии такой договоренности каждая из двух сторон в споре назначает одинаковое число мировых посредников, которое не превышает максимального их числа, устанавливаемого Президиумом.

3. Каждое государство, являющееся стороной в споре, переданном Примирительной комиссии, и не являющееся участником в настоящей Конвен-

ции, может назначить какое-либо лицо в состав Комиссии либо из списка мировых посредников, составленного в соответствии с положениями Статьи 3, либо из числа других лиц, которые являются гражданами какого-либо из государств – участников СБСЕ. В этом случае, для целей рассмотрения спора, такие лица имеют те же права и обязанности, что и другие члены Комиссии. Они выполняют свои функции абсолютно независимо и, прежде чем приступить к работе в Комиссии, делают заявление, предусмотренное в Статье 5.

4. По получении заявления или соглашения, посредством которых государства, являющиеся сторонами в споре, просят создать Примирительную комиссию, Председатель Суда проводит консультации со сторонами в споре относительно остальных членов Комиссии.

5. Президиум назначает еще трех мировых посредников в состав Комиссии. Президиум может увеличить или сократить их число при условии, что оно остается нечетным. Члены Президиума и их заместители, которые значатся в списке мировых посредников, могут быть назначены в состав Комиссии.

6. Комиссия избирает своего Председателя из числа членов, назначенных Президиумом.

7. В Регламенте Суда устанавливаются процедуры, применяемые в том случае, если в начале или в ходе разбирательства одному из членов, назначенных в состав Комиссии, заявлен отвод, либо если он не может или отказывается работать в Комиссии.

8. Любой вопрос относительно применения настоящей статьи решается Президиумом в качестве предварительного вопроса.

Статья 22

Процедура создания Примирительной комиссии

1. Если просьба о создании Примирительной комиссии представлена в виде заявления, то в заявлении указывается предмет спора, сторона или стороны, против которой или которых оно направлено, и фамилия мирового посредника или мировых посредников, назначенных обратившейся с таким заявлением стороной или сторонами в споре. В заявлении также кратко указываются средства урегулирования, которые использовались ранее.

2. По получении заявления Секретарь уведомляет другую сторону или стороны в споре, которые упомянуты в заявлении. В течение пятнадцати дней после получения такого уведомления другая сторона или стороны в споре назначают по своему усмотрению мирового посредника или мировых посредников в состав Комиссии. Если в течение этого периода одна или несколько сторон в споре не назначили члена или членов Комиссии, которых они имеют право назначить, Президиум назначает необходимое число мировых посредников. Такие назначения производятся из числа мировых посредников, назначенных в соответствии со Статьей 3 стороной или каждой из участвующих в споре сторон, либо, если эти стороны еще не назначили мировых посредников, – из числа других мировых посредников, не назначенных другой стороной или сторонами в споре.

3. Если просьба о создании Примирительной комиссии представлена по соглашению, то в соглашении указывается предмет спора. При отсутствии согласия, полностью или частично, в отношении предмета спора каждая из

сторон в нем может изложить свою позицию относительно предмета спора.

4. Одновременно с представлением сторонами просьбы о создании Примирительной комиссии по соглашению каждая из сторон доводит до сведения Секретаря фамилию мирового посредника или мировых посредников, которых она назначила в состав Комиссии.

Статья 23

Процедура примирения

1. Примирительное разбирательство осуществляется конфиденциально, и все стороны в споре имеют право быть заслушанными. С учетом положений Статей 10 и 11 и Регламента Суда Примирительная комиссия после проведения консультаций со сторонами в споре определяет процедуру.

2. С согласия сторон в споре Примирительная комиссия может предложить любому государству-участнику настоящей Конвенции, заинтересованному в урегулировании спора, участвовать в разбирательстве.

Статья 24

Цель примирения

Примирительная комиссия оказывает помощь сторонам в споре в поисках урегулирования в соответствии с международным правом и их обязательствами в рамках СБСЕ.

Статья 25

Результат примирения

1. Если в ходе разбирательства стороны в споре придут с помощью Примирительной комиссии к взаимоприемлемому урегулированию, то они включают условия этого урегулирования в резюме выводов, подписываемое их представителями и членами Комиссии. С подписанием этого документа разбирательство завершается. Совет СБСЕ через Комитет старших должностных лиц ставится в известность об успешном исходе примирения.

2. Если Примирительная комиссия сочтет, что изучены все аспекты спора и все возможности поиска решения, она составляет заключительный доклад. В докладе излагаются предложения Комиссии по мирному урегулированию спора.

3. Доклад Примирительной комиссии доводится до сведения сторон в споре, которые располагают тридцатидневным сроком для его изучения и для сообщения Председателю Комиссии о том, готовы ли они согласиться с предлагаемым урегулированием.

4. Если одна из сторон в споре не соглашается с предлагаемым урегулированием, то другая сторона или стороны более не связаны своим согласием на него.

5. Если по истечении срока, установленного в пункте 3, стороны в споре не согласились с предлагаемым урегулированием, доклад направляется Совету СБСЕ через Комитет старших должностных лиц.

6. Кроме того, составляется доклад, который предусматривает незамедлительное уведомление Совета СБСЕ через Комитет старших должностных лиц об обстоятельствах, при которых какая-либо сторона не является на процедуру примирения или отказывается от такой процедуры после того, как она началась.

ГЛАВА IV – АРБИТРАЖ

Статья 26

Просьба о создании Арбитражного трибунала

1. Просьба об арбитраже может быть представлена в любой момент по соглашению между двумя или несколькими государствами—участниками настоящей Конвенции или между одним или несколькими государствами—участниками настоящей Конвенции и одним или несколькими другими государствами—участниками СБСЕ.

2. Государства—участники настоящей Конвенции могут в любое время посредством уведомления, направляемого Депозитарию, заявить, что они *ipso facto* и без специального соглашения признают обязательной юрисдикцию Арбитражного трибунала при условии взаимности. Такое заявление может быть сделано без ограничения срока или на определенный срок. Оно может распространяться на все споры или исключать споры, касающиеся территориальной целостности государства, его национальной обороны, права на суверенитет над территорией суши или одновременных притязаний на юрисдикцию над другими районами.

3. Просьба об арбитраже против государства—участника настоящей Конвенции, сделавшего заявление, предусмотренное в пункте 2, может быть представлена в виде заявления на имя Секретаря только по истечении тридцати дней после того, как доклад Примирительной комиссии, которая рассматривала данный спор, был передан Совету СБСЕ в соответствии с положениями пункта 5 Статьи 25.

4. При передаче спора на рассмотрение Арбитражного трибунала в соответствии с настоящей Статьей Трибунал может на основе своих полномочий или по просьбе одной из сторон или всех сторон в споре указать временные меры, которые надлежит принять сторонам в споре во избежание обострения спора, осложнения поиска решения или возможности того, что из-за поведения одной или нескольких сторон в споре окажется невозможным обеспечить исполнение решения, которое может быть вынесено Трибуналом.

Статья 27

Возбуждение дела в Арбитражном трибунале

1. Если просьба об арбитраже представлена по соглашению, то в нем указывается предмет спора. При отсутствии согласия, полностью или частично, в

отношении предмета спора каждая из сторон в нем может изложить свою позицию в отношении предмета спора.

2. Если просьба об арбитраже представлена в виде заявления, то в нем указываются предмет спора, государство-участник или участники в настоящей Конвенции, против которых оно направлено, а также основные факты и правовые нормы, лежащие в его основе. По получении заявления Секретарь незамедлительно уведомляет о нем другие государства-участники или стороны, которые упомянуты в заявлении.

Статья 28

Создание Арбитражного трибунала

1. По представлении просьбы об арбитраже создается Арбитражный трибунал.

2. Арбитры, назначаемые сторонами в споре в соответствии со Статьей 4, являются *ex officio* членами Трибунала. Когда более двух государств являются сторонами в одном и том же споре, государства, отстаивающие одни и те же интересы, могут договориться о назначении одного общего арбитра.

3. Президиум назначает из арбитров в составе Трибунала определенное число членов таким образом, чтобы число членов, назначенных Президиумом, по крайней мере на одного человека превышало число членов *ex officio*. Члены Президиума и их заместители, фамилии которых значатся в списке арбитров, могут быть назначены в состав Трибунала.

4. Если член *ex officio* не может участвовать или ранее в каком-либо качестве участвовал в слушаниях по делу, вытекающему из спора, переданного в Трибунал, то место этого члена занимает его или ее заместитель. Если заместитель находится в таком же положении, то заинтересованное государство назначает другого члена для рассмотрения данного спора в соответствии с порядком и условиями, предусмотренными в пункте 5. При возникновении сомнения относительно способности одного из членов или его или ее заместителя участвовать в работе Трибунала решение по этому вопросу принимает Президиум.

5. Любое государство, являющееся стороной в споре, переданном в Арбитражный трибунал, и не являющееся участником настоящей Конвенции, может назначить по своему усмотрению в состав Трибунала какое-либо лицо либо из списка арбитров, составленного в соответствии с положениями Статьи 4, либо из числа других лиц, являющихся гражданами какого-либо государства — участника СБСЕ. Любое назначенное таким образом лицо должно удовлетворять условиям, предусмотренным в пункте 2 Статьи 4, и для целей рассмотрения данного спора оно имеет те же права и обязанности, что и другие члены Трибунала. Это лицо выполняет свои функции абсолютно независимо и, прежде чем приступить к работе в Трибунале, делает заявление, предусмотренное в Статье 5.

6. Трибунал назначает своего Председателя из числа членов, назначенных Президиумом.

7. В случае, если один из членов Трибунала, назначенный Президиумом, не может участвовать в разбирательстве, этого члена заменяют другим членом только в том случае, если число членов, назначенных Президиумом, стало меньше числа членов *ex officio* или числа членов, назначенных сторонами в

споре в соответствии с пунктом 5. В этом случае Президиум назначает одного или нескольких новых членов в соответствии с пунктами 3 и 4 настоящей Статьи. При назначении одного или нескольких новых членов новый Председатель не избирается, если только член Трибунала, неспособный исполнять свои обязанности, сам не является Председателем.

Статья 29

Процедура арбитража

1. Все стороны в споре имеют право быть заслушанными в ходе арбитражного разбирательства, которое должно отвечать принципам справедливого судебного процесса. Разбирательство состоит из письменного и устного производства.

2. Арбитражный трибунал обладает по отношению к сторонам в споре полномочиями по установлению фактов и проведению расследований, необходимыми ему для выполнения своих задач.

3. Любое государство—участник СБСЕ, которое считает, что решение Трибунала может затронуть его особый интерес правового характера, может в течение пятнадцати дней после передачи уведомления Секретариатом СБСЕ согласно Статье 15 направить Секретарю просьбу о вступлении в дело. Эта просьба незамедлительно препровождается сторонам в споре и в Трибунал, созданный для данного спора.

4. Если вступающее в дело государство установит наличие у себя такого интереса, оно получает разрешение участвовать в разбирательстве в той мере, в какой это может быть необходимо для защиты такого интереса. Соответствующая часть решения Трибунала имеет обязательную силу для данного вступившего в дело государства.

5. Сторонам в споре предоставляется тридцатидневный срок для того, чтобы направить в Трибунал свои замечания относительно просьбы о вступлении в дело. Трибунал выносит решение о приемлемости такой просьбы.

6. Слушания в Трибунале проходят *in camera*, если Трибунал не принимает иное решение по просьбе сторон в споре.

7. В случае, если одна или несколько сторон в споре не являются в Трибунал, то другая или другие стороны в нем могут обратиться в Трибунал с просьбой решить вопрос в ее или их пользу. В этом случае Трибунал выносит решение, предварительно убедившись в наличии у него соответствующей компетенции и в обоснованности претензий стороны или сторон, участвующих в разбирательстве.

Статья 30

Функция Арбитражного трибунала

1. Функция Арбитражного трибунала состоит в том, чтобы решать переданные ему споры в соответствии с международным правом. Данное положение не ограничивает права Трибунала разрешать дело *ex aequo et bono* при согласии на это сторон в споре.

Статья 31

Арбитражное решение

1. В решении Арбитражного трибунала должны быть приведены соображения, на которых оно основано. Если решение, в целом или в части, не выражает единогласного мнения членов Трибунала, то любой член Арбитражного трибунала имеет право представить свое особое мнение или заявить о несогласии.

2. С учетом пункта 4 Статьи 29 решение Трибунала обязательно только для сторон в споре и в отношении дела, которого оно касается.

3. Решение является окончательным и обжалованию не подлежит. Вместе с тем стороны в споре или одна из сторон могут обратиться в Трибунал с просьбой дать толкование своего решения в том, что касается его смысла или сферы применения. Если стороны в споре не договорятся об ином, такая просьба представляется не позднее, чем через шесть месяцев после сообщения решения. По получении замечаний сторон в споре Трибунал в кратчайшие возможные сроки дает свое толкование.

4. Просьба о пересмотре решения может быть подана лишь на основании вновь открывшихся обстоятельств, которые по своему характеру могут оказать решающее влияние на исход дела и которые при вынесении решения не были известны ни Трибуналу, ни стороне или сторонам в споре, требующим пересмотра. Просьба о пересмотре должна быть представлена не позднее, чем через шесть месяцев после выяснения новых обстоятельств. По истечении десяти лет с даты принятия решения никакие просьбы о пересмотре подаваться не могут.

5. По мере возможности рассмотрение просьбы о толковании или о пересмотре решения должно осуществляться тем Трибуналом, который вынес данное решение. Если Призидиум сочтет это невозможным, то создается новый Трибунал в соответствии с положениями Статьи 28.

Статья 32

Публикация арбитражного решения

1. Решение публикуется Секретарем. Его заверенная копия направляется сторонам в споре и Совету СБСЕ через Комитет старших должностных лиц.

ГЛАВА V – ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 33

Подписание и вступление в силу

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания государствами-участниками СБСЕ до 31 марта 1993 года в штаб-квартире правительства Швеции. Она подлежит ратификации.

2. Государства-участники СБСЕ, которые не подписали настоящую Конвенцию, могут впоследствии присоединиться к ней.

3. Настоящая Конвенция вступает в силу через два месяца после даты сдачи на хранение двенадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

4. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединится к ней после сдачи на хранение двенадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении, Конвенция вступает в силу через два месяца после сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении.

5. Депозитарием настоящей Конвенции является правительство Швеции.

Статья 34

Оговорки

В отношении настоящей Конвенции не может быть сделано никаких оговорок, помимо тех, которые в ней прямо разрешаются.

Статья 35

Поправки

1. Поправки к настоящей Конвенции должны приниматься в соответствии со следующими пунктами.

2. Поправки к настоящей Конвенции могут предлагаться любым государством, являющимся ее участником, и направляются Депозитарием в Секретариат СБСЕ для передачи государствам—участникам СБСЕ.

3. Если Совет СБСЕ принимает предлагаемый текст поправки, то этот текст направляется Депозитарием государствам—участникам настоящей Конвенции для получения их согласия в рамках их соответствующих конституционных требований.

4. Любая такая поправка вступает в силу на тридцатый день после того, как все государства—участники настоящей Конвенции уведомят Депозитария о своем согласии с ней.

Статья 36

Денонсация

1. Любое государство—участник настоящей Конвенции может в любое время денонсировать настоящую Конвенцию посредством направления Депозитарию уведомления.

2. Такая денонсация вступает в силу через один год с даты получения уведомления Депозитарием.

3. Настоящая Конвенция, тем не менее, продолжает применяться для денонсирующей стороны в отношении разбирательств, которые проходят во время вступления денонсации в силу. Такие разбирательства продолжаются до их завершения.

Статья 37

Уведомления и сообщения

Уведомления и сообщения, направляемые Депозитарием, передаются Секретарю и Секретариату СБСЕ для дальнейшей передачи государствам-участникам СБСЕ.

Статья 38

Государства, не являющиеся участниками Конвенции

В соответствии с международным правом подтверждается, что ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как создающее какие-либо обязанности или обязательства для государств-участников СБСЕ, которые не являются участниками настоящей Конвенции, если только это специально не предусматривается и если такие государства не дают свое ясно выраженное согласие на это в письменной форме.

Статья 39

Переходные положения

1. Суд в течение четырех месяцев после вступления настоящей Конвенции в силу избирает Президиум, принимает свой Регламент и назначает Секретаря в соответствии с положениями Статей 7, 9 и 11. Правительство принимающей Суд страны совместно с Депозитарием принимает необходимые меры.

2. До назначения Секретаря обязанности Секретаря в соответствии с пунктом 5 Статьи 3 и пунктом 7 Статьи 4 исполняет Депозитарий.

Совершено на английском, испанском, итальянском, немецком, русском и французском языках, причем все шесть текстов имеют одинаковую силу, в Стокгольме.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Положения о Комиссии СБСЕ по примирению

Государства-участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) настоящим устанавливают процедуру с тем, чтобы дополнить Валлеттскую процедуру мирного урегулирования споров, одобренную на Берлинской встрече, путем создания Примирительной комиссии ("Комиссия") в соответствии со следующими положениями.

Раздел I

Спор между двумя государствами—участниками СБСЕ может быть передан на рассмотрение Комиссии, если об этом договорятся стороны в споре.

Раздел II

Государство-участник может в любое время заявить, что оно на условиях взаимности согласится с процедурой примирения Комиссии в отношении споров между ним и другими государствами-участниками. В заявлении не могут содержаться условия, которые бы затрагивали процедуры, описанные в Разделах III—XVI, ~~иже~~. Заявление будет передано Секретарю Комиссии ("Секретарь"), который направит копии всем государствам-участникам.

Раздел III

1. В случае, если стороны в споре договорились вынести его на рассмотрение Комиссии, процедура будет введена в действие путем совместного письменного запроса сторон на имя Секретаря.

2. В случае, если обе стороны в споре сделали заявления согласно Разделу II, которые применимы к данному спору, процедура может быть введена в действие путем письменного запроса любой из сторон, обращенного к другой стороне и к Секретарю.

Раздел IV

1. По получении Секретарем запроса согласно Разделу III, в соответствии с Разделом V создается Комиссия.

2. Любой вопрос относительно применения Раздела II к спору и, в частности, относительно взаимности сделанных в соответствии с ним заявлений будет решаться Комиссией в качестве предварительного вопроса. В этих целях стороны приступят непосредственно к назначению мировых посредников.

Раздел V

1. Стороны в споре назначат в течение двадцати дней со времени получения Секретарем письменного запроса согласно Разделу III одного мирового посредника из списка, который ведется для целей Валлеттской процедуры мирного урегулирования споров ("Валлеттский список"). Сторона, которая обратится к процедуре согласно пункту 2 Раздела III, должна указать своего мирового посредника в своем письменном запросе.

2. Мировые посредники в течение двадцати дней, начиная с даты назначения второго посредника, назначат третьего мирового посредника, выбранного из Валлеттского списка, который будет выступать в качестве председателя Комиссии. Он не будет являться гражданином ни одной из сторон и не будет лицом, назначенным любой из них для включения в список.

3. В случае, если назначение председателя или любого из других мировых посредников не было сделано в течение предусмотренного периода, оно будет сделано в течение двадцати дней после истечения соответствующего периода Генеральным секретарем Постоянной палаты третейского суда после консультаций со сторонами.

4. Любые вакансии будут заполняться таким образом, как это предусмотрено для первоначального назначения.

Раздел VI

1. Комиссия будет консультировать стороны относительно процедуры, которой следует придерживаться, в порядке осуществления своих обязанностей, изложенных в настоящем документе. Комиссия будет выполнять любую договоренность между сторонами по процедуре. В отсутствие соглашения по любому вопросу решение по нему может приниматься Комиссией.

2. Решения и рекомендации Комиссии будут приниматься большинством голосов членов.

Раздел VII

Комиссия может с согласия сторон предложить любому государству-участнику представить свои соображения в устной или письменной форме.

Раздел VIII

В ходе применения процедуры стороны будут воздерживаться от любых действий, которые могут обострить положение и осложнить или затруднить мирное урегулирование спора. В этой связи Комиссия может обратить внимание сторон на любые меры, которые, по ее мнению, могли бы облегчить достижение дружественного урегулирования.

Раздел IX

Комиссия будет стремиться прояснить спорные вопросы между сторонами и попытаться достичь разрешения спора на взаимоприемлемых условиях.

Раздел X

Если Комиссия сочтет, что это может облегчить достижение дружественного урегулирования спора, она может предложить возможные условия урегулирования и установить срок, в который стороны должны проинформировать Комиссию о том, согласны ли они с такими рекомендациями.

Раздел XI

Каждая сторона в срок, установленный согласно Разделу X, проинформирует Секретаря и другую сторону о том, согласна ли она с предлагаемыми условиями урегулирования. Если обе стороны не уведомят о таком согласии в такой срок, Секретарь направит доклад Комиссии Комитету старших должностных лиц СБСЕ. В докладе не будут затрагиваться вопросы, о которых говорится в Разделе XII.

Раздел XII

Любые меры, рекомендованные согласно Разделу VIII, и любая информация, а также замечания, представленные Комиссии сторонами в конфиденциальном порядке, будут оставаться конфиденциальными, если стороны не договорятся об ином.

Раздел XIII

Каждая сторона в споре будет оплачивать свои собственные расходы, а также расходы назначенного ею мирового посредника. Остальные расходы Комиссии будут поровну распределены между сторонами.

Раздел XIV

Государство-участник может в любое время, либо до или после того, как спор был передан на рассмотрение Комиссии, заявить, либо в общем порядке, или в связи с конкретным спором, о том, что она будет считать обязательными, на условиях взаимности, любые условия урегулирования, предложенные Комиссией. Такое заявление будет передано Секретарю, который направит копии всем государствам-участникам.

Раздел XV

Заявление, сделанное согласно Разделу II или Разделу XIV, может быть снято или изменено путем письменного уведомления на имя Секретаря, который направит копии всем государствам-участникам. Заявление, сделанное согласно Разделу II или Разделу XIV, не может быть снято или изменено в отношении спора, к которому оно относится, если был сделан письменный запрос о примирении в споре согласно Разделу III и другая сторона в споре уже сделала такое заявление.

Раздел XVI

Стороны могут согласиться изменить процедуру, изложенную в предыдущих разделах, в отношении их конкретного спора.

Раздел XVII

Директор Центра по предотвращению конфликтов будет исполнять обязанности Секретаря Комиссии. При исполнении своих функций Директор может консультироваться с Комитетом старших должностных лиц, если и когда он сочтет это необходимым. Если Директор является гражданином одной из сторон в споре, то его функции в отношении данного спора будут исполняться следующим по старшинству должностным лицом Центра по предотвращению конфликтов, который не является гражданином этой страны.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Положения о директивном примирении

1. Совет министров или Комитет старших должностных лиц (КСДЛ) могут предписать двум любым государствам-участникам прибегнуть к процедуре примирения с целью оказания им содействия в разрешении спора, который они не смогли урегулировать в течение разумного периода времени.

2. Пользуясь этим правом, Совет или КСДЛ могут предписать сторонам в споре применять положения о примирении, изложенные в Приложении 3, на той же основе, как если бы стороны подали совместную письменную просьбу о передаче этого спора на рассмотрение Примирительной комиссии, создание которой предусматривается указанным Приложением. Однако в таких ситуациях:

а) Совет или КСДЛ могут в силу характера конкретного спора или других соответствующих факторов решить либо продлить, либо сократить любой из 20-дневных периодов для назначения сторонами двух членов Примирительной комиссии или для выбора Председателя; и

б) работа Комиссии не будет носить открытый характер, если стороны не договорятся об ином.

3. Кроме того, в случаях, когда речь идет о спорах между двумя сторонами Конвенции по примирению и арбитражу в рамках СБСЕ, Совет или КСДЛ могут предписать, чтобы эти стороны применяли положения о примирении, предусмотренные упомянутой Конвенцией, как только эта Конвенция вступит в силу.

4. Стороны в споре могут пользоваться любыми правами, которыми они обычно обладают, для участия во всех обсуждениях в рамках Совета или КСДЛ по поводу спора, однако они не будут участвовать в принятии Советом или КСДЛ решения, предписывающего сторонам прибегнуть к процедуре примирения, или решений, предусмотренных в пункте 2(а).

5. Совет или КСДЛ не будут предписывать сторонам в споре прибегать к процедуре примирения в соответствии с настоящим Приложением:

а) если спор рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры мирного урегулирования споров;

б) если спор охватывается каким-либо процессом вне СБСЕ, с которым согласились стороны в споре, в том числе в соответствии с соглашением, по которому Стороны обязались рассматривать определенные споры исключительно путем переговоров; или

с) если любая из сторон в споре считает, что положения настоящего Приложения не должны применяться, поскольку спор затрагивает вопросы, касающиеся ее территориальной целостности или национальной обороны, права на суверенитет над территорией суши или одновременных притязаний на юрисдикцию над другими районами.

6. Стороны в споре будут сами покрывать свои собственные расходы. За исключением споров, предусмотренных в пункте 3, любые другие расходы, возникающие в связи с данной процедурой, будут совместно нести все государства-участники в соответствии со шкалой распределения расходов СБСЕ с учетом любых процедур, которые КСДЛ может принять для того, чтобы ограничить эти расходы до разумного уровня. В отношении споров, подпадающих под действие пункта 3, ответственность за такие другие расходы будет возлагаться в соответствии с положениями Конвенции о примирении и арбитраже в рамках СБСЕ.

7. Помимо любых докладов, предусматриваемых положениями о примирении, изложенными в пунктах 2 и 3, Совет или КСДЛ могут просить Комиссию представить доклад о результатах примирения. В докладе не будут отражаться вопросы, которые считаются конфиденциальными в соответствии с применимыми положениями, если стороны не договорятся об ином.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯДЕРНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Современный уровень технического развития позволяет принять ядерные установки в качестве источников энергии на борту космических объектов, что особенно целесообразно для обеспечения длительных космических полетов и выполнения операций в космосе, требующих больших энергозатрат. Ядерные источники энергии (ЯИЭ) отличаются большей энергоемкостью, компактностью и длительным сроком функционирования.

В настоящее время на борту космических объектов используются два типа ЯИЭ: радиоизотопные генераторы и ядерные реакторы. Первые состоят из радиоактивных топливных элементов, излучающих ионизирующую радиацию, которая переходит в тепло и может быть преобразована в другие формы энергии. Вторые получают тепловую энергию в результате управляемой реакции деления урана-235. Как считают специалисты, именно ядерные реакторы, состоящие из активной зоны обогащенного урана с отражателем, генерирующим тепло для дальнейшего возможного преобразования в другие формы энергии, требуют особого внимания с точки зрения обеспечения безопасности.

Использование на борту ряда космических объектов ЯИЭ постепенно привело к необходимости разработки специального правового режима таких объектов, обусловленного их повышенной опасностью и необходимостью принятия дополнительных мер обеспечения безопасности применения ядерных источников энергии, особенно в случае их аварийного возвращения на Землю.

Первые вопросы использования ЯИЭ в космосе были поставлены в ООН в январе 1978 года в Комитете ООН по использованию космического пространства в мирных целях после инцидента с советским спутником "Космос-954" с ядерным реактором на борту, который прекратил свое существование над территорией Канады 24 января 1978 г. Группа экспертов, созданная в рамках Научно-технического подкомитета Комитета ООН по космосу, в результате детального рассмотрения технических аспектов использования ЯИЭ пришла к принципиальному выводу о том, что они могут применяться на борту космических объектов при соблюдении определенных мер безопасности. Юридический подкомитет Комитета ООН по космосу при рассмотрении правовых аспектов этой проблемы использовал выводы и предложения, согласованные в Научно-техническом подкомитете. На первом этапе этот подкомитет сосредоточил усилия на изучении существующих международно-правовых норм, относящихся к космической деятельности, и установлении "целесообразности дополнения подобных норм права положениями, касающимися использования ядерных источников энергии в космосе". С 1986 года Юридический подкомитет занимается разработкой проекта Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, — документа, призванного отразить специфику правового режима космических объектов с ЯИЭ на борту.

Разработка проекта Принципов сопровождалась сложными дискуссиями по ряду позиций. Наиболее трудно проходило согласование точек зрения по вопросам, связанным с использованием ЯИЭ в космосе, уведомлением, обеспечением безопасности, оказанием помощи в случае аварий, ответственностью. В 1992 году разработка проекта Принципов была успешно завершена принятием их в виде резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которая, однако, не имеет обязательной силы.

Ознакомившись с текстом Принципов, публикуемым в журнале, читатель увидит, что на космические объекты с ЯИЭ на борту распространяется не только общий правовой режим, установленный для всех космических объектов и зарегистрированный, в частности, в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, но и специальные международно-правовые нормы, согласованное видение сути которых нашло свое отражение в Принципах, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве.

ПРИНЦИПЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯДЕРНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ПРЕАМБУЛА

Генеральная Ассамблея,

признавая, что ядерные источники энергии особенно удобны или даже незаменимы для выполнения некоторых полетов в космическое пространство в силу своей компактности, длительного срока службы и других качеств,

признавая, что использование ядерных источников энергии в космическом пространстве должно быть ориентировано на такие применения, которые позволяют в полной мере воспользоваться специфическими свойствами ядерных источников энергии,

признавая, что использование ядерных источников энергии в космическом пространстве должно основываться на тщательной оценке безопасности, включая вероятностный анализ риска, с особым упором на снижение риска того, что в результате аварий население подвергается воздействию вредоносного излучения или радиоактивного вещества,

признавая в этом контексте необходимость свода принципов, содержащего цели и руководящие положения по обеспечению безопасного использования ядерных источников энергии в космическом пространстве,

подтверждая, что этот свод принципов применяется к ядерным источникам энергии в космическом пространстве, предназначенным для выработки электрической энергии на борту космических объектов в целях, не связанных с питанием двигательной установки, характеристики которых в целом сопоставимы с характеристиками используемых систем и выполняемых полетов на момент принятия принципов,

признавая, что в будущем этот свод принципов потребует пересмотра ввиду появления новых применений ядерной энергии и международных рекомендаций по радиологической защите,

принимает Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, как они изложены ниже.

Принцип 1. Применимость международного права

Деятельность, связанная с использованием ядерных источников энергии в космическом пространстве, осуществляется в соответствии с международным правом, включая, в частности, Устав Организации Объединенных Наций и Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использова-

нию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Принцип 2. Использование терминов

1. Для целей настоящих принципов термины "запускающее государство" и "государство, запускающее" означают государство, которое осуществляет юрисдикцию и контроль над космическим объектом с ЯИЭ на борту в любой данный момент времени, применительно к соответствующему принципу.

2. Для целей принципа 9 применяется определение термина "запускающее государство", которое содержится в указанном принципе.

3. Для целей принципа 3 термины "предвидимых" и "любых возможных" характеризуют класс событий или обстоятельства, общая вероятность наступления которых такова, что считается охватывающей только надежно допустимые возможности для целей анализа безопасности. Термин "общий принцип глубокой защиты", когда он применяется к ЯИЭ в космическом пространстве, относится к использованию элементов конструкции и полетных операций вместо активных систем или в дополнение к ним для предотвращения или смягчения последствий неполадок системы. Для достижения этой цели не обязательно требуется избыточность систем безопасности для каждого отдельного компонента. Ввиду особых требований, которые присущи использованию ЯИЭ в космосе и различным полетам, никакой конкретный комплекс систем или элементов не может быть выделен как абсолютно необходимый для достижения этой цели. Для целей пункта 2.4 принципа 3 термин "выводятся на критический уровень" не включает такие действия, как проверка при нулевой мощности, которая имеет основополагающее значение для обеспечения безопасности системы.

Принцип 3. Руководящие принципы и критерии безопасного использования

Для сведения к минимуму количества радиоактивного материала в космосе и связанных с этим рисков использование ядерных источников энергии в космическом пространстве ограничивается теми космическими полетами, которые не могут осуществляться разумным способом с использованием неядерных источников энергии.

1. Общие цели в отношении радиационной защиты и ядерной безопасности

1.1. Государства, запускающие космические объекты с ядерными источниками энергии на борту, прилагают усилия для защиты отдельных лиц, населения и биосферы от радиологических опасностей. Конструкция и использование космических объектов с ядерными источниками энергии на борту с высокой степенью уверенности обеспечивают, чтобы при предвидимых нормальных или аварийных обстоятельствах опасность была ниже приемлемых уровней, определенных в пунктах 1.2 и 1.3.

Такая конструкция и использование также обеспечивают с высокой надежностью, чтобы радиоактивный материал не вызывал значительного загрязнения космического пространства.

1.2. В ходе нормальной эксплуатации космических объектов с ядерными источниками энергии на борту, включая спуск с достаточ-

но высокой орбиты, как она определена в пункте 2.2, соблюдается рекомендованное Международной комиссией по радиологической защите требование обеспечения надлежащей радиационной защиты населения. В ходе такой нормальной эксплуатации не происходит значительного радиационного облучения.

1.3. Для снижения облучения в случае аварий при проектировании и конструировании систем ядерных источников энергии учитываются соответствующие и общепринятые международные руководящие принципы радиологической защиты.

За исключением случаев маловероятных аварий, сопряженных с серьезными радиологическими последствиями, конструкция систем ядерных источников энергии с высокой степенью уверенности обеспечивает ограничение радиационного облучения ограниченным географическим регионом и индивидуальной дозой до принципиального предела в 1 мSv в год. Допустимо применение вспомогательной предельной дозы 5 мSv в год в течение ряда лет при условии, что эквивалентная среднегодовая эффективная доза за время жизни не превысит принципиального предела в 1 мSv в год.

Крайне низкая вероятность аварий с вышеупомянутыми потенциально серьезными радиологическими последствиями обеспечивается за счет конструкции системы. Будущие модификации руководящих принципов, упомянутых в настоящем пункте, применяются, как только это станет практически возможно.

1.4. Системы безопасности проектируются, конструируются и эксплуатируются в соответствии с общим принципом защиты в глубину. Этот принцип означает наличие возможности устранить или нейтрализовать любые предвидимые отказы или неполадки в работе устройства, чреватые последствиями для безопасности, с помощью какой-либо операции или процедуры, возможно в автоматическом режиме. Надежность систем, имеющих важное значение для безопасности, обеспечивается, среди прочего, за счет дублирования, физического разделения, функциональной изоляции и адекватной независимости их компонентов. Для повышения уровня безопасности принимаются также другие меры.

2. Ядерные реакторы

2.1. Ядерные реакторы могут использоваться:

- а) в ходе межпланетных полетов;
- б) на достаточно высоких орбитах, как они определены в пункте 2.2;
- с) на низких околоземных орбитах, если после выполнения рабочей части своего полета они хранятся на достаточно высоких орбитах.

2.2. Достаточно высокая орбита – это орбита, продолжительность нахождения на которой достаточно велика, чтобы обеспечить достаточный распад продуктов деления примерно до уровня радиоактивности актинидов. Достаточно высокая орбита должна быть такой, чтобы свести к минимуму риск для нынешних и будущих космических полетов, а также вероятность столкновения с другими космическими объектами. При определении высоты достаточно высокой орбиты учитывается, что части разрушенного реактора также должны

достичь требуемого уровня распада до их возвращения в атмосферу Земли.

2.3. В качестве топлива в ядерных реакторах используется лишь высокообогащенный уран-235. В конструкции учитывается радиоактивный распад продуктов деления и активизации.

2.4. Ядерные реакторы не выводятся на критический уровень до достижения ими эксплуатационной орбиты или до вывода на межпланетную траекторию.

2.5. Конструкция ядерного реактора обеспечивает, что он не перейдет в критическое состояние до выхода на эксплуатационную орбиту во время любых возможных событий, включая взрыв ракеты, возвращение в атмосферу, падение на поверхность или воду, погружение в воду или проникновение воды в активную зону.

2.6. В целях значительного уменьшения возможности аварий на спутниках с ядерными реакторами на борту в ходе их эксплуатации на орбите с меньшей продолжительностью нахождения, чем на достаточно высокой орбите (включая операции по уходу на достаточно высокую орбиту), применяется высоконадежная эксплуатационная система для обеспечения эффективного и контролируемого удаления реактора.

3. Радиоизотопные генераторы

3.1. Радиоизотопные генераторы могут использоваться для межпланетных полетов и других полетов за пределами гравитационного поля Земли. Они также могут использоваться на околоземной орбите, если после завершения рабочей части своего полета они хранятся на высокой орбите. В любом случае необходимо окончательное удаление.

3.2. Радиоизотопные генераторы защищаются системой защитной оболочки, спроектированной и сконструированной таким образом, чтобы выдерживать тепловые и аэродинамические нагрузки во время возвращения в верхние слои атмосферы в предвидимых орбитальных условиях, в том числе при входе с высокоэллиптических или гиперболических орбит, если это имеет место. При ударе о землю система защитной оболочки и физическая форма изотопов гарантируют отсутствие выброса радиоактивного материала в окружающую среду, с тем чтобы район падения можно было полностью дезактивировать путем проведения операции по эвакуации.

Принцип 4. Оценка безопасности

1. Запускающее государство, как оно определено в пункте 1 принципа 2 на момент запуска, обеспечивает в сотрудничестве, когда это необходимо, с теми государствами, которые спроектировали, сконструировали или изготовили ЯИЭ или будут эксплуатировать космический объект, или с территории или установки которых будет осуществлен запуск такого объекта, проведение до запуска тщательной и всеобъемлющей оценки безопасности. Эта оценка также охватывает все соответствующие этапы полета и затрагивает все задействованные системы, включая средства запуска, космическую платформу, ЯИЭ и его аппаратуру, а также системы управления и связи между Землей и космосом.

2. В ходе такой оценки соблюдаются руководящие принципы и критерии безопасного использования, содержащиеся в принципе 3.

3. В соответствии со статьей XI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию пространства, включая Луну и другие небесные тела, результаты такой оценки безопасности, а также, насколько это возможно, указание примерного срока, в течение которого предполагается произвести запуск, публикуются до каждого запуска, и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций информируется о том, каким образом государства могут по возможности оперативно получить такие результаты оценки безопасности до каждого запуска.

Принцип 5. Уведомление о возвращении

1. Любое государство, запускающее космический объект с ядерными источниками энергии на борту, своевременно информирует заинтересованные государства в том случае, если на этом космическом объекте появляется неисправность и возникает опасность возвращения радиоактивных материалов на Землю. Эта информация представляется в соответствии со следующим форматом:

А. Параметры системы

А.1. Название запускающего государства или государств, включая адрес органа, с которым можно связаться для получения дополнительной информации или помощи в случае аварии;

А.2. Международное обозначение;

А.3. Дата и территория или место запуска;

А.4. Информация, необходимая для наиболее точного прогнозирования времени нахождения на орбите, траектории и района падения;

А.5. Общее назначение космического аппарата.

В. Информация о радиологической опасности ядерного источника(ов) энергии

В.1. Тип ядерного источника энергии: радиоизотопный реактор;

В.2. Возможная физическая форма, количество и общие радиологические характеристики топлива и зараженных и/или активированных компонентов, которые могут достигнуть Земли. Термин "топливо" обозначает ядерный материал, используемый в качестве источника тепла или энергии.

Эта информация передается также Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Информация в соответствии с приведенным выше форматом представляется запускающим государством, как только неисправность обнаружена. Она обновляется, насколько это практически возможно, и частота рассылки обновленной информации возрастает по мере приближения предполагаемого времени вхождения в плотные слои атмосферы Земли, с тем чтобы международное сообщество было информировано о ситуации и располагало достаточным временем для планирования любых мероприятий на национальном уровне, которые могут представиться необходимыми в данной ситуации.

3. Обновленная информация передается также Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с той же частотой.

Принцип 6. Консультации

Государства, предоставляющие информацию в соответствии с принципом 5, насколько это практически осуществимо, оперативно отвечают на просьбы других государств о предоставлении дополнительной информации или о проведении консультаций.

Принцип 7. Помощь государствам

1. После уведомления об ожидаемом возвращении в атмосферу Земли космического объекта, имеющего ядерный источник энергии на борту, и его компонентов все государства, обладающие средствами контроля и слежения за космическими объектами, в духе международного сотрудничества сообщают Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и заинтересованным государствам соответствующую информацию о неисправном космическом объекте с ядерным источником энергии на борту, которой они могут располагать, в возможно кратчайшие сроки, с тем чтобы дать государствам, которые могут оказаться затронутыми, возможность оценить ситуацию и принять любые меры предосторожности, представляющиеся необходимыми.

2. После возвращения в атмосферу Земли космического объекта, имеющего ядерный источник энергии на борту, и его компонентов:

а) запускающее государство незамедлительно предлагает и, по просьбе затронутого государства, незамедлительно предоставляет необходимую помощь по ликвидации фактических и возможных вредных последствий, включая помощь в определении места падения ядерного источника энергии на поверхность Земли, в обнаружении вошедшего в атмосферу радиоактивного материала и в проведении операций по поиску или расчистке;

б) помимо запускающего государства все государства, располагающие соответствующим техническим потенциалом, и международные организации, располагающие таким техническим потенциалом, в пределах возможного оказывают, по просьбе затронутого государства, необходимую помощь. При оказании помощи в соответствии с подпунктами а и б, выше, учитываются особые потребности развивающихся стран.

Принцип 8. Ответственность

В соответствии со статьей VI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства несут международную ответственность за национальную деятельность, связанную с использованием ядерных источников энергии в космическом пространстве, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы такая национальная деятельность проводилась в соответствии с этим Договором и рекомендациями, содержащимися в настоящих Принципах. В случае деятельности в космическом пространстве, связанной с использованием ядерных источников энергии, международной организации ответственность за выполнение вышеупомянутого Договора и

рекомендаций, содержащихся в настоящих Принципах, несут, наряду с международной организацией, также и участвующие в ней государства.

Принцип 9. Ответственность за ущерб и компенсация

1. В соответствии со статьей VII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и положениями Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, каждое государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта, и каждое государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта, несет международную ответственность за ущерб, причиненный такими космическими объектами или их составными частями. Настоящее положение в полной мере применяется к случаю, когда такой космический объект имеет ядерный источник энергии на борту. Когда два государства или более совместно производят запуск космического объекта, они несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб в соответствии со статьей V вышеуказанной Конвенции.

2. Компенсация, которую такие государства обязаны выплатить на основании вышеуказанной Конвенции за причиненный ущерб, определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости, с тем чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее физическому или юридическому лицу, государству или международной организации, от имени которых предъявляется претензия, положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен.

3. Для целей настоящего принципа компенсация включает также возмещение должным образом обоснованных расходов на проведение операций по поиску, эвакуации и расчистке, включая расходы на помощь, полученную от третьих сторон.

Принцип 10¹. Урегулирование споров

Любой спор, вытекающий из применения настоящих принципов, разрешается посредством переговоров или других установленных процедур мирного урегулирования споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Принцип 11. Обзор и пересмотр

Настоящие Принципы вновь пересматриваются Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях не позднее чем через два года после их принятия.

СОГЛАШЕНИЕ о принципах таможенной политики

Государства—участники настоящего Соглашения, далее именуемые "Договаривающиеся Стороны",

желая сохранить и укрепить единое экономическое пространство в отношениях между собой,

стремясь обеспечить в пределах этого пространства свободное движение товаров,

исходя из необходимости проводить согласованную между собой таможенную политику в отношении третьих стран и стремясь к унификации таможенного законодательства и таможенных процедур,

имея целью стимулировать развитие экономики и защиту внутреннего рынка,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Для реализации целей настоящего Соглашения Договаривающиеся Стороны создают Таможенный союз, являющийся в пределах своих функций самостоятельным субъектом международного права.

Договаривающиеся Стороны создают общую таможенную территорию, представляющую собой совокупность таможенных территорий Договаривающихся Сторон.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны согласовывают общий таможенный тариф и содействуют единообразному внутреннему налогообложению товаров и иных предметов, ввозимых на общую таможенную территорию и вывозимых с этой территории.

Товары, обращающиеся внутри Таможенного союза, не облагаются таможенными пошлинами и иными налогами и сборами, имеющими эквивалентное действие.

Статья 3

Договаривающиеся Стороны воздерживаются от установления таможенных барьеров между собой и обязуются пересматривать действующие количественные ограничения с тем, чтобы объем ограничений на вывоз товаров во взаимном обмене уменьшался.

При этом количественные ограничения могут сохраняться лишь по взаимному согласованию между государствами только на вывоз товаров и на конкретный срок.

Договаривающиеся Стороны обязуются отменить количественные ограничения на вывоз вещей личного пользования, принадлежащих гражданам Договаривающихся Сторон.

В случае введения временных количественных ограничений на вывоз товаров эти ограничения в равной степени применяются в отношении всех Договаривающихся Сторон.

Статья 4

Настоящее Соглашение не затрагивает права любой Договаривающейся Стороны на принятие в соответствии с международным правом, а также ее внутренним законодательством мер, необходимых для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, культурно-исторического наследия своих народов, охраны редких животных и растений.

Статья 5

Для обеспечения функционирования Таможенного союза, выработки и проведения общей таможенной политики, координации взаимодействия таможенных служб, сбора и анализа таможенной статистики Договаривающиеся Стороны учреждают Таможенный совет.

Статья 6

Таможенный совет, состоящий из полномочных представителей Договаривающихся Сторон, является высшим органом Таможенного союза.

Деятельность Таможенного совета регламентируется Положением об этом Совете, которое утверждается Договаривающимися Сторонами.

Статья 7

Бюджет для решения вопросов материально-технического, финансового, кадрового, социального и иного обеспечения деятельности Таможенного совета формируется за счет взносов, вносимых правительствами Договаривающихся Сторон по согласованным между ними квотам.

Статья 8

Доходы от взимания таможенных пошлин и налогов при ввозе товаров на общую таможенную территорию из третьих стран и вывозе товаров с этой территории в третьи страны направляются в бюджеты государств-участников Таможенного союза.

Статья 9

Договаривающиеся Стороны обязуются не принимать нормативных актов, противоречащих настоящему Соглашению, и привести свои действующие нормативные акты в соответствие с настоящим Соглашением в срок не позднее одного года после вступления его в силу.

Статья 10

Порядок урегулирования спорных вопросов, могущих возникнуть в связи с толкованием и применением настоящего Соглашения, а также процедура выхода из Таможенного союза определяются отдельным соглашением, заключаемым между Договаривающимися Сторонами.

Статья 11

К Таможенному союзу при согласии всех его членов может присоединиться любое другое государство.

С этим государством заключается специальное соглашение об условиях его участия в Таможенном союзе.

Статья 12

Настоящее Соглашение вступает в силу в отношении каждой из Сторон через один месяц с даты сдачи ею депозитарию уведомления о выполнении всех формальностей, необходимых для его вступления в силу.

Для государства, присоединяющегося к настоящему Соглашению, оно вступает в силу через один месяц после дня сдачи им таких документов.

Совершено в городе Москве 13 марта 1992 года в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в Архиве Правительства Республики Беларусь, которое направит государствам—участникам настоящего Соглашения его заверенную копию.

(Подписи)

Примечания. Записали особое мнение:

Республика Армения: "При сохранении за национальной таможенной службой международной правосубъектности".

Республика Беларусь: "Против создания Таможенного союза как субъекта международного права. Взаимоотношения регулируются двусторонними соглашениями".

Республика Молдова: "Против создания Таможенного союза как субъекта права. Все вопросы — через двусторонние соглашения".

Туркменистан: "С учетом замечаний".

Под документом нет подписей Азербайджанской Республики и Украины.

ПОЛОЖЕНИЕ о Таможенном совете

В соответствии со статьей 6 Соглашения о принципах таможенной политики Таможенный совет (в дальнейшем — "Совет") является высшим органом Таможенного союза и состоит из полномочных представителей государств—участников Таможенного союза.

Статья 1. Цели Совета

Целями Совета являются:

обеспечение функционирования Таможенного союза;

выработка и проведение единой таможенной политики, учитывающей интересы субъектов хозяйственной деятельности государств—участников Таможенного союза, который является самостоятельным субъектом международного права;

противодействие монополизму, а также дискриминационным акциям иностранных государств и их союзов;

пресечение недобросовестной конкуренции при осуществлении экспортно-импортных операций;

защита потребительского и промышленного рынков в рамках объединенного рынка государств-участников Таможенного союза;

унификация таможенного законодательства и таможенных процедур в интересах интеграции экономики государств-участников Таможенного союза в мировое хозяйство;

координация взаимодействия таможенных служб государств-участников Таможенного союза;

разработка и реализация конкретных межгосударственных программ развития таможенного дела;

сбор и анализ таможенной статистики Таможенного союза.

Статья 2. Функции Совета

Функциями Совета являются:

разработка, рассмотрение и утверждение предложений по основным направлениям таможенной политики государств-участников Таможенного союза, включая Общий таможенный тариф государств-участников Таможенного союза (в дальнейшем – "Общий таможенный тариф"), формируемый на основе Гармонизированной системы описания и кодирования товаров; порядок установления, отмены или изменения ставок таможенных пошлин; предоставление тарифных льгот и преференций; положение о применении таможенных пошлин, включая специальные, антидемпинговые и компенсационные; порядок организации и проведения необходимых процедур, предшествующих принятию решений о применении таможенных пошлин, перечисленных в настоящей статье; изменение номенклатурной части Общего таможенного тарифа;

разработка, рассмотрение и утверждение указаний делегациям Таможенного союза при проведении ими международных переговоров и консультаций по вопросам таможенно-тарифного регулирования и иным вопросам, отнесенным к компетенции Совета, мер по пресечению недобросовестной конкуренции при экспортно-импортных операциях, по противодействию монополизму в сфере внешнеэкономических связей и дискриминационным акциям иностранных государств-участников Таможенного союза;

разработка и рассмотрение проектов актов законодательства Таможенного союза и его международных договоров в части, касающейся таможенно-тарифного регулирования;

изучение всего комплекса вопросов таможенного сотрудничества, которому государства-участники Таможенного союза согласились содействовать, технических аспектов таможенных систем с целью предложения практических средств достижения возможно более высокого уровня их единообразия и согласованности;

разработка и принятие решений, обеспечивающих единообразие в толковании и применении соглашений в области таможенного дела, действующего таможенного законодательства Таможенного союза, включая вопросы номенклатуры для классификации товаров, а также разрешение споров по толкованию и применению документов, упоминаемых в настоящей статье;

обеспечение распространения информации, касающейся таможенно-тариф-

ного регулирования и таможенных процедур, представления правительствам государств—участников Таможенного союза предложений по таможенному делу; сотрудничество с международными организациями по вопросам, входящим в компетенцию Совета.

Статья 3. Правовая база Совета

Совет в своей работе руководствуется:

- а) Соглашением о принципах таможенной политики;
- б) настоящим Положением;
- в) Регламентом работы Совета, Положением об установлении, отмене и изменении ставок таможенных пошлин, Правилами оценки в таможенных делах, Правилами определения страны происхождения, которые разрабатываются и принимаются Советом.

Статья 4. Права Совета

Совет вправе:

устанавливать размеры ввозных и вывозных таможенных пошлин на товары и иные предметы, а также вносить в них изменения;

устанавливать сезонные таможенные пошлины;

устанавливать, изменять и отменять ставки таможенных пошлин на предметы личного пользования;

определять условия возврата таможенных пошлин при вывозе с таможенной территории государств—членов Таможенного союза товаров, ввезенных для сборки, монтажа, переработки или обработки;

освобождать от оплаты таможенных пошлин товары и иные предметы, воплощающие в себе новейшие достижения научно-технического прогресса, не производимые или производимые в недостаточных количествах в государствах—участниках Таможенного союза;

вносить изменения в номенклатуру Общего таможенного тарифа в целях регулирования и защиты объединенного рынка государств—участников Таможенного союза и с учетом международных норм и практики;

устанавливать иные правила в целях более эффективного использования средств регулирования внешнеэкономической деятельности, предусмотренных в законодательствах государств—участников Таможенного союза, и сближения этих средств с международной практикой;

вносить в Правительства Договаривающихся Сторон рекомендации, направляемые на укрепление объединенного рынка государств—участников Таможенного союза, совершенствование системы регулирования внешнеэкономической деятельности государств—участников Таможенного союза, включая вопросы налогообложения, количественного регулирования, режима иностранных инвестиций, а также иные вопросы, связанные с эффективным действием Общего таможенного тарифа;

запрашивать и получать от органов государственного управления, субъектов хозяйственной деятельности и банковских учреждений государств—членов Таможенного союза документы и сведения, необходимые для своей деятельности;

утверждать бюджет для решения вопросов материально-технического, финансового, кадрового, социального и иного обеспечения деятельности Тамо-

женного совета, а также для реализации целевых межгосударственных программ таможенного дела, включая обустройство общих таможенных границ.

Статья 5. Состав Совета

Членами Совета являются члены правительств государств—участников Таможенного союза.

Каждый член Совета вправе определить в качестве своих представителей своего заместителя и не более трех советников (экспертов).

Члены Совета, их заместители и советники (эксперты) назначаются правительствами государств—участников Таможенного союза.

Совет избирает своего Председателя и определяет его полномочия.

Совет назначает своего Секретаря, который руководит деятельностью рабочего аппарата Совета и специализированными техническими комитетами.

Статья 6. Исполнительные органы

Таможенный совет создает свои исполнительные органы для координации действий национальных таможенных служб и для выполнения функций, определяемых Договаривающимися Сторонами. При необходимости Совет для содействия своей работе формирует специализированные технические комитеты.

Бюджетные средства определяются на эти цели Договаривающимися Сторонами и используются на разработку и реализацию конкретных межгосударственных программ таможенного дела, ведется таможенная статистика Таможенного союза.

Статья 7. Рабочий аппарат Совета

Функции рабочего аппарата Совета осуществляются его Секретариатом, формируемым из представителей государств—участников Таможенного союза.

Сотрудники рабочего аппарата Совета обязаны руководствоваться при исполнении своих обязанностей исключительно интересами единого рынка государств—участников Таможенного союза и не вправе придерживаться позиций и соображений какого-либо отдельного государства—участника Таможенного союза, ведомства или организации.

Статья 8. Бюджет Совета

Бюджет Совета, включая и его инвалютную часть, формируется за счет взносов, вносимых правительствами государств—участников Таможенного союза по согласованному между ними квотам, как это предусмотрено статьей 7 Соглашения о принципах таможенной политики государств—участников Содружества.

Бюджетный год Совета начинается 1 января и завершается 31 декабря календарного года.

Государства—участники Таможенного союза выплачивают свои полные бюджетные взносы не позднее 1 февраля наступившего бюджетного года.

Статья 9. Заседания Совета

Штаб-квартира Совета находится в Москве.

Заседания Совета проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в два месяца поочередно в столицах государств-участников Таможенного союза.

Статья 10. Решения Совета

Решения Совета принимаются с общего согласия его членов либо их заместителей, присутствующих на заседании Совета.

Каждое государство-участник Таможенного союза обладает в Совете одним голосом.

С общего согласия Совет вправе:

устанавливать иной порядок голосования;

приглашать на свои заседания с правом совещательного голоса представителей органов государственного управления, субъектов хозяйственной деятельности, банковских учреждений, а также международных организаций.

Решения Совета принимаются в форме постановлений, подписываются Председателем Совета и подлежат публикации для всеобщего сведения в официальном издании, устанавливаемом Советом.

Решения Совета являются окончательными и подлежат непосредственному применению во всех государствах-участниках Таможенного союза без каких-либо дополнительных процедур.

Постановления Совета, имеющие общее значение, если они не устанавливают более льготные нормы по сравнению с ранее действующими, вступают в силу по истечении одного месяца с даты их опубликования для всеобщего сведения.

Председатель Совета может издавать распоряжения ненормативного характера по вопросам текущей деятельности Совета.

Совершено в городе Москве 13 марта 1992 года в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в Архиве Правительства Республики Беларусь, которое направит государствам, подписавшим настоящее Положение, его заверенную копию.

(Подписи)

Примечания. Записали особое мнение:

Республика Армения: "При сохранении за национальной таможенной службой международной правосубъектности".

Республика Беларусь: "Против создания Таможенного союза как субъекта международного права. Взаимоотношения регулируются двусторонними соглашениями".

Республика Молдова: "Против создания Таможенного союза как субъекта права. Все вопросы - через двусторонние соглашения".

Туркменистан: "С учетом замечаний".

Под документом нет подписей Азербайджанской Республики и Украины.

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ОБУЧЕНИЯ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Россия переживает сложный процесс демократических преобразований. Происходит ломка устаревших стереотипов, и прежде всего это касается взглядов на отношения между личностью и государством. В этих условиях исключи-

тельно важным аспектом развития общества является понимание гражданами своих прав, механизмов их реализации и защиты как внутри страны, так и за ее пределами.

Наиболее эффективным направлением распространения знаний о правах человека и воспитания правовой культуры широких слоев общества является обучение школьников и студентов и в первую очередь педагогов. Для молодых людей образование в области прав человека, безусловно, станет важным элементом в подготовке к жизни в обновленном, демократическом и правовом государстве. Откликом на эти требования послужило учреждение новой неправительственной организации, получившей название "Кафедра прав человека". Эта организация была создана в Москве в июне 1992 года по инициативе таких неправительственных организаций, как Ассоциация содействия педагогическому образованию, Международный союз юристов, Институт прав человека и демократии, и объединила усилия заинтересованных специалистов в области права, философии, истории, педагогики.

Цель создания кафедры – распространение знаний о правах человека, разработка концепций образования в этой сфере, подготовка педагогических работников по проблемам прав человека, формирование у учащейся молодежи умений и навыков реализации своих прав.

Созданию Кафедры предшествовала совместная многоплановая деятельность в течение пяти последних лет коллектива единомышленников на базе Московского педагогического государственного университета. Были разработаны варианты программ для учащихся средних школ и высших учебных заведений. Основные идеи прав человека включены в концепцию высшего педагогического образования. Уже четыре года для студентов читаются специальные курсы по правам человека. Предприняты попытки распространить идеи прав человека на курсы философии, культурологии, истории, экономики, педагогики, права. Ведутся научные исследования по истории и теории прав человека на уровне дипломных и диссертационных работ.

Основные усилия Кафедры сейчас направлены на разработку учебной и методической литературы: учебников, хрестоматий, наглядных пособий. Стоит задача внедрения и апробации в учебном процессе результатов исследований.

К настоящему времени Кафедрой издано три варианта программ по курсу "Права человека" для учащихся старших классов средней школы и студентов неюридических вузов, программа по курсу "Основы права" для студентов педагогических вузов, в которой отражены международные стандарты и рекомендации по правам человека. Вышел в свет сборник "Туманитарная сфера и права человека" (М., 1992 г.). Подготовлены к изданию два практических пособия по курсу "Права человека".

Ряд мероприятий по пропаганде прав человека осуществляется во взаимодействии с российским отделением "Международной амнистии", правозащитной организацией "Мемориал", международным фондом "Культурная инициатива", Ассоциацией содействия ООН Российской Федерации.

Перспективными задачами Кафедры являются научное осмысление проблемы и разработка российской концепции образования в области прав человека.

Кафедра прав человека приглашает к обмену опытом и информацией и готова к сотрудничеству со всеми, кто заинтересован в распространении знаний о правах человека и кому не безразлично будущее возрожденной России.

А.В. Звонарёв

Адрес Кафедры прав человека: Россия, 119882, г. Москва, МПГУ им. В.И. Ленина, Малая Пироговская ул., 1. Тел. (095)932-61-26, факс (095)248-01-62, (095)932-61-26.

Президент – Корнилов Валентин Алексеевич
Председатель Московского регионального отделения – Обухов Виктор Михайлович
Председатель Брянского регионального отделения – Пономарева Вера Павловна. Тел. (08322)6-65-95.
Ответственный секретарь – Звонарев Андрей Владимирович.

УСТАВ **Кафедры прав человека***

1. Общие положения

1.1. "Кафедра прав человека" (в дальнейшем именуемая "Кафедра") является межрегиональной неправительственной организацией, деятельность которой распространяется на территорию Московской, Брянской областей и других регионов, где имеются отделения Кафедры.

1.2. Цель создания Кафедры – содействие формированию культуры прав человека, разработка и содействие внедрению в педагогическую практику идей прав человека.

1.3. Кафедра становится юридическим лицом с момента регистрации Устава, имеет расчетный и иные счета в учреждениях банков как в рублях, так и в валюте, круглую печать и штамп со своим наименованием. Местонахождение руководящего органа: 117571, Москва, пр. Вернадского, д. 88, к. 828.

1.4. Кафедра вправе от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, арбитражном и третейском судах.

1.5. Кафедра действует в соответствии с законодательством Российской Федерации, настоящим Уставом на основании принципов самоуправления, добровольности, равноправия, законности и гласности.

2. Задачи и деятельность Кафедры

2.1. Задачами Кафедры являются:

- распространение знаний о правах человека;
- разработка концепций образования в области прав человека;
- содействие в подготовке педагогических работников по проблемам прав человека;
- содействие формированию у учащейся молодежи практических умений и навыков реализации своих прав.

2.2. Для решения уставных задач Кафедра:

- организует проведение исследований и разработок по проблеме;

* Принят Учредительной конференцией Кафедры 15 июня 1992 г. и зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ 20 ноября 1992 г. за № 1368.

- участвует в создании программ учебных курсов, учебно-методических пособий и рекомендаций по организации и содержанию учебного процесса в области прав человека;
- содействует разработке параллельных и альтернативных учебных пособий, пропагандирующих идеи прав человека;
- оказывает помощь в организации учебно-воспитательного процесса, повышении качества преподавания в учебных заведениях;
- осуществляет отработку и содействует внедрению научных изысканий в учебный процесс;
- проводит конкурсы на лучшие научно-теоретические и другие разработки;
- содействует повышению квалификации преподавателей;
- принимает заказы на проведение исследований, создание современных программ и учебно-методической литературы по правам человека;
- осуществляет научно-консультационную деятельность, оказывает информационные услуги;
- вступает в неправительственные организации, поддерживает прямые международные контакты и связи, заключает соглашения, участвует в конгрессах, симпозиумах, конференциях по вопросам, связанным с деятельностью Кафедры;
- способствует внедрению в практику преподавания материалов и рекомендаций ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы, других международных организаций;
- осуществляет иные виды деятельности, не противоречащие действующему законодательству и настоящему Уставу.

2.3. Для выполнения уставных задач Кафедра может:

- взаимодействовать с производственными, государственными, общественными и частными организациями;
- осуществлять производственно-хозяйственную, издательскую и внешне-экономическую деятельность в соответствии с законодательством через создаваемые Кафедрой предприятия;
- заниматься издательской деятельностью в соответствии с законом о печати;
- поддерживать прямые контакты и связи с международными общественными объединениями, имеющими такие же цели, как и Кафедра.

3. Члены Кафедры, их права и обязанности

3.1. Кафедра объединяет граждан, желающих принять участие в решении целей и задач Кафедры и признающих настоящий Устав.

3.2. Кафедра состоит из индивидуальных членов. Индивидуальными членами могут быть граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства.

3.3. Члены Кафедры имеют право:

- избирать и быть избранными в руководящие органы Кафедры;
- участвовать в обсуждении всех вопросов деятельности Кафедры;
- требовать от руководства Кафедры исполнения ими обязанностей по защите интересов членов Кафедры и выполнения уставных положений;
- апеллировать к выборным органам в случае нарушения уставной деятельности Кафедры.

3.4. Члены Кафедры обязаны:

- способствовать решению задач, стоящих перед Кафедрой;
- регулярно платить вступительные и членские взносы;
- выполнять решения руководящих органов и соблюдать положения

Устава.

3.5. Прием в члены Кафедры осуществляется Советом Кафедры на основании заявления вступающего.

3.6. Член Кафедры может выйти из нее, подав об этом заявление в Совет Кафедры.

3.7. Член Кафедры может быть исключен из нее по решению Совета Кафедры:

- если деятельность члена Кафедры противоречит уставным целям и задачам;
- в случае неуплаты установленных членских взносов.

4. Организационная структура Кафедры

4.1. Высшим руководящим органом Кафедры является Конференция, созываемая два раза в год. Конференция правомочна при наличии $\frac{2}{3}$ избранных делегатов. Решения принимаются простым большинством голосов присутствующих. Решения по вопросам внесения дополнений и изменений в Устав и прекращения деятельности Кафедры принимаются $\frac{2}{3}$ голосов присутствующих.

В компетенцию Конференции входят:

- определение основных направлений деятельности Кафедры;
- внесение дополнений и изменений в Устав;
- избрание Совета Кафедры и Ревизионной комиссии;
- избрание Президента и Вице-президента Кафедры;
- обсуждение и утверждение отчетных докладов Совета и Ревизионной

комиссии;

- решение вопросов о прекращении деятельности Кафедры.

4.2. Руководящим органом в период между Конференциями является Совет Кафедры, избираемый на два года и созываемый не реже одного раза в квартал.

Совет полномочен при наличии $\frac{2}{3}$ его членов. Решения принимаются простым большинством голосов присутствующих.

К компетенции Совета Кафедры относятся:

- внесение на рассмотрение Конференции предложений о дополнении и изменении Устава и прекращении деятельности Кафедры;
- принятие решений о приеме в члены Кафедры и исключении из ее членов;
- созыв, установление нормы представительства от региональных отделений, определение повестки дня, даты и места проведения Конференции;
- разработка программ деятельности Кафедры и вынесение их на рассмотрение Конференции;
- утверждение расписания штатного аппарата Совета;
- обеспечение текущего руководства деятельностью Кафедры;
- решение вопроса о порядке использования имущества и денежных средств Кафедры;
- принятие решений о создании региональных отделений.

4.3. Возглавляет Совет Кафедры Президент, который избирается сроком на четыре года. Президент представляет Кафедру в государственных, общественных и международных организациях.

4.4. Вице-президент, который избирается сроком на четыре года, осуществляет руководство деятельностью Кафедры в отсутствие Президента или по его поручению.

4.5. Ревизионная комиссия осуществляет проверку финансово-хозяйственной деятельности Кафедры и контролирует соблюдение членами Кафедры законодательства и положений настоящего Устава не реже одного раза в год.

Ревизионная комиссия избирается сроком на четыре года в составе председателя и двух членов. В Ревизионную комиссию не могут быть избраны члены Совета Кафедры.

4.6. Структуру Кафедры составляют ее региональные отделения, действующие на добровольной основе, без права юридического лица и в соответствии с настоящим Уставом.

4.7. Высшим органом регионального отделения является общее собрание его членов, созываемое не реже одного раза в год.

Общее собрание считается правомочным, если на нем присутствовало не менее половины членов регионального отделения. Принятие решений общим собранием осуществляется открытым голосованием простым большинством голосов присутствующих.

В компетенцию общего собрания регионального отделения входят:

- выборы председателя регионального отделения;
- выборы делегатов на Конференцию Кафедры;
- принятие программ деятельности отделения.

4.8. В компетенцию председателя регионального отделения, избираемого на три года, входят:

- обеспечение текущего руководства деятельностью отделения;
- осуществление связи с руководящими органами Кафедры;
- отчет на общем собрании отделения не реже одного раза в год;
- контроль за выполнением членами отделения законодательства и положений настоящего Устава.

5. Средства и имущество Кафедры

5.1. Средства и имущество Кафедры формируются из:

- взносов членов Кафедры;
- добровольных пожертвований и даров российских и иностранных физических и юридических лиц;
- доходов от производственно-хозяйственной и издательской деятельности, а также выставок, лекций и иных мероприятий, проводимых в соответствии с законодательством и настоящим Уставом;
- других не запрещенных законом поступлений.

5.2. Имущество Кафедры могут составлять здания, сооружения, транспортные средства, денежные и другие ценные бумаги, необходимые для осуществления уставной деятельности.

5.3. Доходы Кафедры не могут перераспределяться между ее членами и используются только для выполнения уставных задач.

6. Прекращение деятельности Кафедры

6.1. Прекращение деятельности Кафедры может быть произведено путем реорганизации (слияние, присоединение, разделение) или ликвидации.

Реорганизация или ликвидация Кафедры осуществляются по решению Конференции на основании мотивированного представления Совета.

6.2. Кафедра может быть ликвидирована и по другим предусмотренным законом основаниям.

6.3. Имущество и средства Кафедры в случае решения Конференции о ликвидации после расчетов с кредиторами направляются на реализацию уставных целей в соответствии с решением Ликвидационной комиссии.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: Учебник

Ответственные редакторы – Ю.М. Колосов и В.И. Кузнецов. – М., Междунар. отношения, 1994(II кв.) – 32 л.

Авторский коллектив – профессорско-преподавательский состав кафедр международного права Дипломатической академии МИД РФ и МГИМО МИД РФ, а также практические работники МИД РФ.

Учебник рассчитан на студентов, изучающих международное право, внешнюю политику и международные отношения. В нем нашли отражение современные теоретические и практические аспекты действующего международного права.

Общая часть охватывает темы, посвященные роли международного права, его источникам, принципам, субъектам, праву международных договоров, правопреемству государств, дипломатическому и консульскому праву, международным организациям и конференциям, ответственности в международном праве и средствам мирного урегулирования споров.

Особенная часть посвящена таким отраслям международного права, как гуманитарное право, обеспечение международной безопасности, международное право в вооруженных конфликтах, международная борьба с преступностью, международное морское, воздушное и космическое право и др.

Учебник можно приобрести в местных книжных магазинах, распространяющих общественно-политическую литературу. Там же принимаются предварительные заказы на него. Жителям Москвы и Московской области заказы следует направлять по адресу: 121165, Москва, ул. Киевская, 20, магазин № 106 "Юридическая книга".

Контактный тел. издательства "Международные отношения": 975-30-09

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Сдано в набор 16.06.93. Подписано в печать 10.08.93. Формат 60 x 88¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура "Пресс-Роман". Печать офсетная.

Усл.печ.л. 11,76. Усл.кр.-отт. 12,13. Уч.-изд.л. 12,94.

Тираж 2000 экз. Заказ 1387. Изд. № 3 – МЖМП/93.

Отпечатано с готового оригинал-макета
издательства "Международные отношения"
в типографии № 9 НПО "Всесоюзная книжная палата"
109033, Москва, Волочаевская, 40

КНИГА О Ф.Ф. МАРТЕНСЕ

Издательство "Международные отношения" выпускает в свет книгу доктора юридических наук В.В. Пустогарова "...С пальмовой ветвью мира (Ф.Ф. Мартенс — юрист, дипломат, публицист)".

Впервые после десятилетий забвения жизнь и деятельность выдающегося российского юриста-международника Ф.Ф. Мартенса (1845—1909) находит достойное освещение. Архивные материалы позволили открыть много неизвестных страниц его биографии, воссоздать образ основателя русской школы международного права во всей его много-

гранности: ученого, дипломата, публициста.

Смысл своей жизни Ф.Ф. Мартенс видел в служении России, в обустройстве мирного сотрудничества государств. Мартенс принимал активное участие в формировании внешней политики Российского государства.

В книге по-новому оценивается роль Ф.Ф. Мартенса в подготовке и проведении Брюссельской конференции по законам и обычаям войны 1874 года, Гаагских конференций мира 1899 и 1907 годов, русско-японских мирных переговоров 1905 года в Портсмуте и в других международных событиях.

Значительное место автор книги отводит международно-правовым концепциям Ф.Ф. Мартенса, которые до сих пор не утратили своей актуальности, а также его участие в правотворчестве, деятельности в качестве международного арбитра.

Написанная популярным языком, книга рассчитана как на специалистов в области международного права, так и на широкий круг читателей, интересующихся отечественной историей.

ЖУРНАЛИСТСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО «ГРАФО»

ВСЕМ • ВСЕМ • ВСЕМ • ВСЕМ • ВСЕМ • ВСЕМ • ВСЕМ

- Сообщаем, что журналистское страховое общество "Графо" приступило к страхованию населения и организаций.
- У нас Вы можете на самых выгодных условиях застраховать домашнее имущество, квартиру, дачу, садовый домик, транспорт, свою жизнь и жизнь близких Вам людей. По договору страхования Вы можете обеспечить себе дополнительное пожизненное пенсионное пособие.
- Руководителям предприятий мы предлагаем разделить с нами лежащую на Вас имущественную ответственность и ответственность за жизни людей вверенного Вам коллектива. Мы предоставим Вам дополнительные возможности по стимулированию труда Ваших сотрудников. У нас есть страховки, которые позволят увеличить Вашу прибыль.
- Автомобилистам, независимо от того, застрахован ли автомобиль, мы оказываем услуги по определению ущерба после аварии в рыночных ценах, с составлением необходимых документов. Оцениваем автомобили для ведения нотариальных дел, включая недвижимый транспорт.

Все эти услуги Вы можете получить по адресу:

**Москва, Зубовский б-р, 4, комната 205
или заказать по телефону 201-45-50.**